

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

ИСТОРИЯ ЧУВАШИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

КНИГА

I

1917—1945

Чебоксары — 2001

*Печатается по постановлению Ученого Совета
Чувашского государственного института гуманитарных наук*

УДК 94 (410.344)
ББК 63.3 (2 Рос.Чув)
И 90

Редакционная коллегия:
*И.И.Бойко (руководитель),
В.В.Андреев, Г.А.Николаев,
Ю.М.Николаев, В.А.Прохорова,
А.А.Трофимов, В.Г.Харитонова*

Авторы:
А.В.Изоркин, В.Н.Клементьев, Г.А.Александров

ИСТОРИЯ ЧУВАШИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

КНИГА 1

1917—1945

ISBN 5—87677—035—3

© Чувашский государственный институт гуманитарных наук

СЛОВО О ВРЕМЕНИ, О НАРОДЕ И О РЕСПУБЛИКЕ

Н.В.Федоров, Президент Чувашской Республики

Народы Земли вступили в новое тысячелетие. Прошедший XX век, ставший еще одной ступенью в развитии человечества, оказался сложным и противоречивым. Он был богат научными открытиями, достижениями и спадами в социальной жизни, экономике, культуре и искусстве. Был полон национальных распреяй, тюремных лагерей, изобиловал борьбой за независимость. В нем произошли самые страшные мировые войны, порабощения и колонизации, насильственные насаждения чужой религии и идеологии, изгнания с родных земель, уничтожение исторической родины многих народов. На долю XX века выпал и распад имперских государств, которые складывались веками.

Особенно сложным было истекшее столетие для России. Здесь, на огромной территории, составляющей громадную часть Европы и Азии, в обществе, соединившем многочисленные народы и народности, произошли такие революционные перевороты и социальные потрясения, которые отразились на развитии всего мирового сообщества. Непростым было это время и для чувашского народа, для нашей республики.

Вместе с тем в истории Чувашии новейшего времени — немало преобразований и побед. С 24 июня 1920 года, когда Совнарком и ВЦИК РСФСР приняли декрет «Об Автономной Чувашской области», и до сегодняшнего дня прошла не просто эпоха. Это был поистине мощный взлет чувашского народа от сохи до космоса в буквальном смысле этих слов.

Получив автономную национальную государственность в составе Российской Федерации, чувашский народ добился впечатляющих успехов. Чувашия, которая была одним из отсталых регионов царской России, где не было промышленности, примитивным способом велось земледелие, превратилась в республику с высокоразвитой промышленностью, механизированным сельским хозяйством, передовой культурой. Чувашия не только стала индустриально-аграрной республикой, она укрепилась духовно: взрастила многочисленную интеллигенцию, высококвалифицированный рабочий класс. Расцвели чувашская художественная литература, профессиональные музыкальное, театральное и изобразительное искусства, наука. Улучшилось благосостояние народа.

Эти достижения были отмечены высокими правительственные наградами — на знамени республики в 1935 году появился орден Ленина. Он был присужден народу Чувашии за заслуги в деле проведения в течение ряда лет основных сельскохозяйственных работ, культурного строительства, выращивания национальных кадров, дорожного строительства и выполнения обязательств перед государством. Свою следующую награду — орден Октябрьской Революции — республика получила накануне 50-летнего юбилея образования Чувашской автономии. А еще через два года на ее Знамени появился орден Дружбы народов — за укрепление братской дружбы и сотрудничества советских

народов, большие успехи в экономическом, социально-политическом и культурном строительстве.

Факты присуждения высоких государственных наград свидетельствуют о том, что за довольно короткий исторический срок республика достигла значительных успехов по всем направлениям развития ее экономики и духовной сферы. Конечно, достижения преходящи, но даже в наши с вами современные дни, в эти труднейшие для страны годы, Чувашия уверенно и необратимо выходит на новый виток экономического развития, превращаясь в свободную демократическую республику.

Для нас сегодня особенно важными и ответственными являются размышления о значимых для каждого человека вещах — о Родине, о своей принадлежности к тому, что обозначается категориями рода, нации...

Этнокультурные особенности чувашского народа уходят корнями в глубокое прошлое. Совсем недавно, празднуя 75-летие образования чувашской автономии, мы отмечали и другую важную в истории народа дату — 1100-летие великой Волжской Болгарии, явившейся предтечей чувашской государственности, истоком многих ее достижений, важным фактором в формировании этноса, черт его характера и тех глубинных возможностей, что заложены в нации и несомненно будут воплощены ее потомками.

Однако, как показала жизнь, ни былое могущество, ни высокий потенциал не спасли высокоразвитое государство от разорения и, в конечном итоге, от исчезновения с исторической карты. Именно этот печальный факт заставляет всерьез задумываться не только над иронией судьбы, но и над тем, что составляет основу государственности. Ту основу, что позволяет этносу и его государственно-правовым формам тысячелетиями не сходить с исторической арены, продолжать свое существование, развиваться духовно и формировать цивилизованные государственные основы, невзирая на бурные общественные потрясения, перманентно охватывающие население планеты.

Действительно, лучшее, что дает нам история, — это возбуждаемый ею энтузиазм. Как сказал философ, идея нации есть не то, что она думает сама о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности. Величие нации вовсе не измеряется ее численностью, как величие человека не измеряется его ростом. Величие нации должно уместиться в каждом ее представителе. Думаю, что именно этот последний фактор является, с точки зрения исторической, самым важным в процессе сохранения и развития этноса как такового.

Все мы являемся генетическими наследниками того прошлого, в которое уходит наша история, опыта его побед и поражений. Человек может любить свое прошлое, может ненавидеть. Но любовь всегда должна быть сильнее. Лучший способ привить детям любовь к Отечеству — сделать все, чтобы эта любовь была у их отцов. Но это чувство не бывает спонтанным, его нужно культивировать. А для этого — чаще обращаться к истории.

Дело ученых — ломать копья в дискуссиях о том, кто были настоящими предками чувашей — болгары или сувары, или наш народ имел еще более древние и самостоятельные корни. За пылью времен сегодня никто не даст однозначно верного ответа на этот вопрос. Ясно одно: в результате сложнейших

этноконсолидационных и миграционных процессов в начале XIV века сформировалось ядро чувашской народности.

В 1551 году Чувашский край мирно вошел в состав Московского государства. Исторические, политические и культурные последствия этого события, с учетом последовавшего за ним обращения чувашского народа в православие, оказались для него эпохальными. Они определили весь ход его новой этнической истории, не допустив, в частности, исламизации и реальной перспективы исчезновения нашего этноса в результате интенсивных интеграционных и ассимиляционных процессов, происходивших на протяжении нескольких столетий в зонах Среднего Поволжья.

Все, что происходило потом, историки оценивают по-разному. Одни — как постоянную дискриминацию народа, другие — как прекрасный шанс, данный Судьбой и Историей для развития нации и стимулирования ее внутренних потенций, которые ярко выплынули в начале XX столетия при формировании основ современной чувашской государственности и должны проявить себя, может быть, именно сейчас, сегодня — в период цивилизованных открытых границ, в период, когда дается историческая возможность доказать не на словах, а на деле свою великую индивидуальность, самобытность, творческую одаренность и хозяйствскую предприимчивость...

Чувашия исторически была и остается местом пересечения торговых путей и хозяйственных связей, миграционных потоков, активного межэтнического и межконфессионального взаимодействий. Уникальная ее особенность именно в том, что она находится на стыке двух культур — европейской и азиатской, на стыке двух религий — христианства и мусульманства, на стыке двух мировоззренческих стилей — западного практицизма и восточного идеализма. Все это создало атмосферу компромиссных, уважительных, равноправных взаимоотношений расселившихся здесь этнических групп, наложило отпечаток на язык и культуру чувашской нации, обогатило ее и придало особую толерантность ее этнопсихологии.

Надо подчеркнуть, что национально-освободительные устремления чувашей и в досоветское время не выходили за рамки установления национально-языкового равноправия в России. По мнению историков, это связано с рядом существенных причин: со сравнительно ранним и относительно мирным вхождением Чувашии в состав России, местонахождением края в центре России, в зоне интенсивных хозяйственных и торговых связей русского и польских народов. Повлияли на это также дисперсная расселенность чувашей на территории нескольких губерний, традиционное для Поволжского региона отсутствие конфликтности в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Кроме того, на общественное сознание чувашей значительно воздействовали и государственная православная религия, и ориентация национальной интеллигенции яковлевской школы на ценности русской культуры и быта. Указанный комплекс факторов с учетом новых реалий и в нынешнее время продолжает оказывать влияние на формирование массового общественного сознания, в том числе на политиков и лидеров национального движения, усиливая в этой сфере пророссийскую доминанту. Призывы к разрыву отно-

шений с Россией и русским народом общественным мнением чувашей, в том числе и национальной интеллигенцией, расцениваются как проявления безрас- судства и политианства.

Известно, что в советское время реализовывалась псевдонаучная теория стирания этнических различий, слияния наций в один «советский народ». В 60-е годы, в результате осуществления, по указанию ЦК КПСС, специального решения пленума Чувашского обкома партии и перевода преподавания в школах на русский язык и одновременно придания делу изучения родного языка псевдодобровольного характера, был нанесен сильнейший удар по чувашскому языку, его социальным функциям и общественному авторитету. Особенно чувствительным он оказался для диаспоры. Негативное воздействие этого решения в большей или меньшей степени испытали и татарское, и особенно мордовское населения республики.

Нельзя без боли сказать и еще об одном серьезном последствии для менталитета народа. В силу нахождения чувашей в течение ряда столетий в условиях национального и социального угнетения в царской России, а в последующем — в результате преднамеренной национально-языковой политики коммунистической системы среди значительной части чувашей получили распространение национальный нигилизм, комплекс собственной второсортности и культурной неполноценности, пренебрежительное отношение к родному языку, к соплеменнику. Дети, родившиеся в смешанных браках, перестали считать себя чувашами, что вело к депопуляции этноса. У молодых поколений чувашей наблюдалось неверие в будущность нации.

Тенденции эти еще не преодолены и далеко не безобидны. Как показывает реальная практика, национальный нигилизм, низкая самооценка, провинциальная психология оказывали и продолжают оказывать деформирующее влияние на личность. В современный период реформирования общества эти негативные явления тормозят ее свободное развитие и самореализацию, мешают раскрытию духовного потенциала народа и сдерживают его социальную мобильность и активность.

В то же время, в связи с нашей российской принадлежностью, нельзя не отметить и положительный демографический аспект. Чувашский народ, который фактически исчезал (218 тыс. чел. в 1719 г.), после вхождения в Российское государство значительно увеличил свою численность, а за прошедшее столетие нация выросла вдвое (в 1897 г. — 844 тыс. чел., в 1989 г. — 1 млн. 773 тыс., сегодня — около 2 млн.). Этот рост, — на фоне того, что ежегодно с лица планеты исчезает один этнос, — нельзя не рассматривать как явно прогрессивную тенденцию в развитии нации.

«Перестройка» внесла свою лепту в процесс развития чувашской государственности. С началом политической либерализации советского общества с конца 80-х, но особенно с начала 90-х годов общественно-политическая жизнь в Чувашии претерпела большие позитивные демократические изменения. С начала 1994 года в республике начала реально действовать демократично избираемая президентская власть, что в современном мире развития национальной политики выступает наиболее эффективной формой защиты национального самосознания.

В прошедшее десятилетие активно формировалось чувашское национальное движение — были организованы Чувашский Национальный Конгресс, Чувашский общественно-культурный центр. В этот же период возникли общественные объединения ряда нетитульных национальностей республики — Республиканский центр русской культуры, Всетатарский общественный центр, Татарский общественно-культурный центр, Мордовский культурный центр, Еврейский культурный центр, Марийский культурный центр, которые обеспечивают общественный контроль за проведением государственной национальной политики.

В целях обеспечения межнационального согласия, сохранения и развития культур народов, проживающих в Чувашской Республике, а также укрепления ее государственности и развития федеративных отношений принята «Концепция государственной национальной политики Чувашской Республики» и программа ее реализации на 1998—2005 годы. В Концепции изложены также современные взгляды на развитие чувашской диаспоры, которая рассматривается как неотъемлемая часть народа, требующая ускорения решений сложных проблем ее существования за пределами родной республики. 27 мая 1996 года президентами России и Чувашии был подписан документ конституционного уровня — «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Чувашской Республики», в котором признаны и закреплены современный государственно-правовой статус Чувашской Республики в составе Российской Федерации и ее долговременные принципиальные политico-экономические интересы. Договор заложил фундамент для достойного будущего народа Чувашии и чувашской государственности. Республика получила право выступать самостоятельным участником в международных и внешнеэкономических связях.

Вместе с тем не стоит гипертрофированно преувеличивать значимость договора. Это скорее историко-моральное и политическое достижение Чувашии в плане понимания ее относительной самостоятельности и самобытности. Надо быть реалистом и согласиться с тем, что современная Чувашская Республика не является, конечно, суверенным (независимым) государством. И происходит это не потому, что не располагает к этому ее экономический потенциал, и не потому, что не хватает политической воли государственных органов республики или национальных амбиций населения. Справедливым будет сказать, что нахождение Чувашской Республики в составе мощной демократической мировой державы объективно предоставляет чувашскому народу несизмеримо больше возможностей и перспектив для национально-государственного самоопределения и сохранения своей этнической самобытности, т.е. для достижения стратегических целей народа Чувашии.

Говорят, когда нет достойного настоящего — проще кивать на великое прошлое. Но только на достижениях прошлого не построишь великого будущего. В пространстве этого равновеликого треугольника нам предназначена своя особая роль, своя не менее великая миссия в развитии государственности нашего народа.

Совершенствование всех сфер экономики и социальной жизни, образования, развитие интеллектуального ресурса и новых технологий, продвижение чувашских товаров на российский и мировой рынки, интеграция чувашского народа в мировой культурный процесс — вот главное направление движения республики в XXI веке, модель ее развития, национальная идея ее возрождения.

В современной Чувашии интенсивно идут рыночные процессы, демократизируются все сферы общественных взаимоотношений. Кардинально расширились международные связи не только в области экономики, но и образования и культуры. Политика нашего Правительства направлена на создание инвестиционной привлекательности республики, приемлемых правовых и экономических условий, в которых могли бы успешно развиваться промышленность и предпринимательство, сельскохозяйственное производство и строительство, другие отрасли народного хозяйства. При этом мы уделяем большое внимание социальным вопросам, поддержке малоимущих и ветеранов, материнства и детства, развитию образования и здравоохранения, приобщению населения к здоровому образу жизни.

В республике царит атмосфера прочного межнационального и межконфессионального согласия. У нас добрые и мирные соседи, с которыми мы активно развиваем хозяйствственные и культурные связи. Более системной становится работа с чувашской диаспорой. Талантливые, известные личности, звезды искусства и космоса, олимпийские чемпионы прославили Чувашскую Республику далеко за ее пределами.

Но никакая нация не может достичь процветания, пока не осознает, что пахать поле — такое же достойное занятие, как писать поэму. Поэтому не менее, а в ряде случаев и более значим для укрепления государственности, повышения авторитета родной республики прозаический труд людей дела. Каждый строитель, инженер, рабочий, педагог, врач, работник сельского хозяйства, каждый представитель десятков профессий на своем рабочем месте вносит свой неоценимый вклад в развитие Чувашии, а значит — в становление ее государственности.

Мы живем в эпоху развития и общей гуманитаризации знания. От освоения сил природы мы перешли к освоению сил и ресурсов общества и самого человека. Мне кажется, что Третье тысячелетие во многом будет эпохой открытия человека. А деятельность, направленная на понимание глубинной природы человека, его неисчерпаемого интеллекта, баланса между коллективным и индивидуальным в жизни будет носить характер настоящей культурной политики.

Россия — особая страна. При определенных условиях происходящие ныне процессы могут стать отправным рубежом ее государственного и духовного возрождения, восстановления единого государственного сознания и в то же время — возрождения национального самосознания многочисленных населяющих ее народов. Эти два начала не только не противоречат друг другу, не только не исключают, а, наоборот, предполагают друг друга. Ведь любая национальная идея представляет собой некоторый сгусток национального сознания

ния, некоторый эталон и ориентир самоидентификации, совокупность ценностей, устремлений, идеалов этноса, понимания своей истории и своего места в мире.

Родина — это место, нуждающееся в твоей любви. И как поле, вовремя и правильно возделанное, засеянное и ухоженное, воздает сторицей крестьянину, так и государство воздает, возвращает обществу, если оно неравнодушно к его обустройству.

Сегодня в России в очередной раз объявлена реформа государственной власти. Причины и необходимость этого не для всех очевидны и убедительны. Как пишут сатирики, реформа календаря не сокращает срока беременности. А плодить бюрократию и сажать ее на кормление на шею народа российские власти всегда умели. Хочется верить, что при осуществлении очередной инициативы вместе с водой не будет выплеснут и ребенок. Главный парадокс российских модернизаций (как в виде революций, так и в виде реформ) заключается в том, что все реформы сопровождались латентной реставрацией той самой системы, от которой они отталкивались. Предыдущая «гонка суверенитетов» уже вызвала мощную волну, которая может попытаться вернуть российское государство к его прежнему унитарному состоянию.

Совершенствование федеративных отношений в России является в настоящее время главной политической и правовой задачей, имеющей несомненно стратегическую значимость. Однако она должна выполняться не спонтанно, не в пожарном порядке, а планомерно, на основе Концепции реформирования государственного устройства России как многонациональной федерации, которой, к сожалению, до сих пор нет.

Было бы ошибочным рассматривать всплеск национальных проблем в нашей стране только как издержки переходного периода. Опыт развития современных обществ показывает, что это — постоянный спутник развития государственности в многонациональных обществах, даже в таких, где есть развитые демократические институты и структуры, а также экономическое благополучие. Свидетельство тому — такого рода конфликты в Бельгии, Испании, Англии, расовая напряженность в США.

Национальные интересы присутствуют в любом регионе. В зависимости от направленности они способны сыграть как конструктивную, так и деструктивную роль. Национальная политика не может быть сведена к демагогии о суверенитете и подписанию отдельных договоров. Федерализм предполагает четко согласованные и безупречно выполняемые на всех уровнях цивилизованные правила игры. Это способ достижения гармонии и интересов. Именно поэтому федеративные государства в мире более мощные и крепкие.

Непродуманная в свое время правителями политика уже привела к тому, что народ с великой государственной историей вынужден во многом заново строить свою государственность, в иных географических пределах, с новым положением в окружающем мире, с новым, во многом отягощенным, самосознанием. Как человек, понимающий иррациональность национального фактора, собственными глазами не раз видевший поистине страшные результаты недопустимого пренебрежения им, считаю, что недооценка многонациональ-

ной специфики страны может создать на территории России немало новых проблем, в сравнении с которыми поблекнет даже чеченская трагедия. Хочу выразить надежду, что начатая руководством страны реформа государственного управления будет основываться как на неукоснительном соблюдении Конституции, так и на уроках и хорошем знании исторического опыта.

История — это политика, опрокинутая в прошлое. Перефразируя эту формулу, можно сказать, что политика — это история, спроектированная в завтрашний день. Понять ее закономерности, ошибки и достижения — значит суметь построить общество, в котором большинство его граждан будет жить хорошо. Народы, пытавшиеся уйти с магистральных путей развития цивилизованного человечества, погибли. Мы все должны понять одну очень простую, но важную мысль: вопрос о самоопределении стоит не только и не столько перед государством, нацией, сколько перед каждым человеком.

Человек во всем богатстве его духовного мира — основа нашей истинной национальности. И он, человек — его жизнь, его достойное существование, — становится главной ценностью современного мира. Но только разумный человек может и должен построить в России такое государство, в котором истинный принцип федерализма — утверждение многообразия через укрепление единства и укрепление единства через многообразие — поможет ему сохранить и себя, и своих детей, и многочисленных потомков в веках и тысячелетиях, обогащая свою конкретную нацию, и все многообразное этнокультурное сообщество планеты.

Этот политический принцип должен лежать краеугольным камнем в основу всей политики в России — и федеральной, и региональной, регулируя разграничение компетенции между центром и субъектами федерации. Национальное возрождение мне видится только в тесном единении национальной идеи с общечеловеческими интересами и демократическими ориентирами.

ПРЕДИСЛОВИЕ

До начала 90-х годов XX столетия советская историческая наука в значительной мере выражала интересы господствовавшей идеологии. Тенденции и пути развития народов и государств рассматривались с точки зрения смены общественно-экономических формаций, различных форм жизнедеятельности и борьбы классов. Редкие попытки выйти из установленных методологических принципов не могли быть продуктивными и, по крайней мере, реализованными в виде гласных публичных дискуссий, печатного выражения иного мнения. Особенно жестко ограничивались поиски специалистов в области советской истории. Общая оценка экономической, политической, социальной и культурной жизни страны определялась партийным руководством и обслуживающими его обществоведами. В то же время исследование конкретных тем приводило к заключениям и выводам, не вписывающимся в официальную доктрину. Авторы таких наблюдений не имели возможности открыто ставить проблемы общего характера, которые порождали бы сомнение в правильности избранного пути, реальности результатов социалистического строительства.

Библиография трудов по советской истории огромна, и заметный вклад в ее становление и развитие внесли ученые Чувашии. Их книгам и статьям присущи традиционные для историков СССР недостатки гносеологического характера, изначально вызванные идеологическим надзором и господством лишь одной методологии. Но это совсем не означает безоговорочного неприятия опубликованных книг. Во-первых, следует отдать должное предшественникам за большую работу по накоплению фактического материала, вовлечение в научный оборот значительного массива архивных документов. К сожалению, целые пласти ценных и оригинальных источников на длительное время оказались недоступными для научных исследователей. Это также способствовало становлению догматизма и единомыслия в работах историков. Во-вторых, в ряде трудов, посвященных различным вопросам истории Чувашии, многие конкретные сюжеты рассмотрены объективно, без насыщения текста идеологическими и политическими лозунгами и постулатами. Конечно, в большей мере это относится к проблемам гражданской, а не партийной истории.

Одним из первых изданий, авторы которого предприняли попытку проанализировать историю Чувашии советского периода по-новому, без особых оглядок на партийные решения и оценки, был сборник статей «Чувашской АССР – 70 лет», выпущенный в 1990 г. Научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР (ныне Чувашский государственный институт гуманитарных наук). Включенные в сборник работы освещали различные стороны развития республики. Не во всех из них события и факты анализировались с привлечением новых источников, с переосмыслением достигнутого, с достаточной последовательностью и доказательностью, но вектор направления был избран правильный. В 1993 г. была проведена конференция «История Чувашии: проблемы и задачи изучения», часть докладов и сообщений которой была посвящена

истории советского периода. Их авторы вели речь о новых подходах, освоении современных методов исследований, объективном показе ранее закрытых тем и персоналий и т.д. Это был еще один результативный шаг.

Последовавшая затем публикация ряда монографий и сборников статей дает возможность говорить о наметившемся переломе в понимании и освещении актуальных проблем новейшей истории Чувашской Республики. Из этих изданий следует отметить сборники статей «Исследования по истории Чувашии и чувашского народа» (1997, 2001), «Аграрный сектор экономики Чувашии в XX веке: преобразования, проблемы и перспективы развития» (1997), «Проблемы национального в развитии чувашского народа» (1999), материалы научно-практической конференции «Чувашская Республика на рубеже тысячелетий: история, экономика, культура» (2000) и др. И хотя еще нет отдельных монографических работ по узловым проблемам советского периода, но накопленный опыт, привлечение новых, ранее недоступных архивных материалов дали возможность приступить к написанию «Истории Чувашии новейшего времени». Предлагаемая читателю первая часть этого труда охватывает период от революционных событий в феврале 1917 г. до окончания Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Авторы книги стремились показать исторический процесс в его многосторонности и противоречивости. Им было важно уйти от уже готовых схем и в подаче материала, и в оценке событий, отдельных фактов, исторических личностей. При этом ставилась задача выдержать объективную позицию, не оказаться в пленах новых доктринальных догм, описывающих весь исторический опыт советского периода лишь как господство жесткого тоталитарного режима, отрицающих его достижения и оценивающих советских людей только как примитивные элементы созданного КПСС механизма послушания и подавления. Сложность поставленной задачи определяется и тем обстоятельством, что сам характер книги как обобщающей монографии не дал авторам возможности детально проанализировать все важные события достаточно полно, с привлечением значительного числа фактов, в том числе ранее неизвестных. Поэтому основное внимание было обращено на важнейшие тенденции общественного развития и его ведущие действующие силы. Авторы сознают, что не все из задуманного им удалось реализовать в полной мере, некоторые их оценки и выводы вызовут несогласие и критику, но они убеждены, что только путь открытых дискуссий и обсуждений может привести историческую науку к максимальному приближению к истине.

Во второй части «Истории Чувашии новейшего времени» будут проанализированы события от окончания Великой Отечественной войны до современных дней. В настоящее время над ее разделами ведется авторская работа.

Институт выражает признательность Чувашскому нациальному музею и Центральному государственному архиву Чувашской Республики за любезно предоставленные для предлагаемого издания иллюстративные материалы.

ЧУВАШИЯ В 1917–1920 ГОДАХ

I. Февральская буржуазно-демократическая революция. Демократизация органов управления и общественно-политической жизни

Февральская революция и демократизация органов местного управления К началу 1917 г. 1-я мировая война вызвала в России глубочайший кризис — разочарование от больших людских и материальных потерь, усталость армии, голод в крупных городах, хозяйственную разруху в тылу. Царское самодержавие было не в состоянии покончить с возникшими трудностями. В столице страны, Петербурге, в конце февраля стихийно разразилась революция. Исходным событием стала демонстрация горожан, состоявшаяся 23 февраля, которая превратилась в выступление против царизма. Голодные горожане требовали хлеба. На другой день забастовали заводы. Вышедший на улицы народ нес красные знамена. 25 февраля забастовка приобрела всеобщий характер.

Власти пытались навести порядок и на четвертый день, 26 февраля, на пути движения рабочей колонны выставили солдатские заслоны. Но солдаты отказались стрелять в рабочих. В эту ночь несколько гвардейских полков взбунтовалось, а утром 27 февраля солдаты присоединились к рабочим. Восставшие захватили арсенал, заняли Зимний дворец. 2 марта, лишившись поддержки армии, царь Николай II отрекся от престола.

Стихийная, но быстрая победа Февральной революции стала неожиданной реальностью для всех политических партий и группировок страны. Но Россия не осталась без власти: ночью 27 февраля депутаты Государственной думы создали Комитет по восстановлению порядка и связям с учреждениями и общественными деятелями. Этот властный орган возглавил один из лидеров партии октябристов М.В.Родзянко. Параллельно с думским Комитетом был избран Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. 2 марта было сформировано Временное правительство во главе с князем Г.Е.Львовым. В Декларации о принципах обновления внутреннего строя России оно обязалось: провести полную и немедленную амнистию по всем делам — политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям, аграрным преступлениям и т.д.;

ввести свободу слова, печати, союзов, собраний и стачек, с распространением на военнослужащих политических свобод, допускаемых военно-техническими условиями;

отменить все сословные, вероисповедные и национальные ограничения; начать немедленную подготовку к созыву на началах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования Учредительного собрания, которое установит форму правления и конституцию страны, и ряд других важных основ местного и военного устройства.

В губернские центры, оттуда в уездные города были переданы тексты манифестов Николая II и великого князя Михаила Александровича об их отре-

чении от российского престола, обращения Комитета Государственной думы с призывом поддержать новую власть, помочь армии хлебом. Распоряжения Временного правительства адресовывались председателям уездных земских управ и уездным исправникам, городским головам и уездным воинским начальникам.

Активная часть городского населения Чувашии в лице интеллигенции, рабочих и солдат, чиновников и предпринимателей восторженно приняла весть о революции и приветствовала ее. В Чебоксарах дважды, 3 и 5 марта, были проведены заседания городской думы по случаю «столь знаменательного в русской истории переворота в составе верхнего правления». Заседание городской думы от 5 марта послало на имя председателя думского Комитета М.В.Родзянко телеграмму следующего содержания:

«Чебоксарская городская дума приветствует вас и в вашем лице Государственную думу — борцов за свободу — и с радостью и всецело подчиняется власти Временного исполнительного комитета».

В Ядрине торжества по поводу свержения царизма начались 5 марта и продолжились два дня: одно за другим были проведены заседания гласных уездной земской и городской управ. На последнее были приглашены представители всех уездных и городских учреждений и служб, а также большое число горожан. Это торжественное собрание постановило приветствовать Государственную думу, «всецело присоединиться к новому правительству... всеми силами поддерживать порядок и спокойствие на благо Родины».

Подобные торжества состоялись в Цивильске. В Алатыре 5 марта была проведена демонстрация горожан с участием солдат 160-го пехотного запасного полка и артиллерийских запасных дивизионов. Не обошлось без инцидентов: выпущенные из местной тюрьмы преступники-рецидивисты сожгли полицейский архив.

Однако не все события, произошедшие в столице России в ходе Февральской революции, были встречены восторженно. Рабочие и служащие заводов и пароходства «Торгового дома братьев Таланцевых» на Суре настороженно восприняли весть о возникновении в Петрограде двоевластия в лице Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов, о чем свидетельствует резолюция, принятая 6 марта на их общем собрании. Они обратились в адрес двух названных органов, а также на имя председателя Государственной думы со следующими пожеланиями: «Только Учредительное собрание, созванное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, может установить новые законы государства Российского и установить новые формы правления, каковому решению и должны все подчиняться, в том числе и мы, пролетариат.

Проводить идеи путем насилия меньшинства над большинством мы одобрить не можем, ибо насилия было много в прошлом нашего государства, и нам, свободным гражданам свободной России, не к лицу пользоваться приемами павшей власти.

Необходимо приложить все усилия свободных граждан объединиться около Временного правительства, поддержать его, а также и доблестную нашу армию

для победного окончания войны; всякая же рознь и двоевластие в данное время опасны для обновления России».

В организации власти нарождающегося буржуазно-демократического государства не наблюдалось анархии и стихийности. Правительство не стремилось ломать «до основания» столпы прежней структуры государственного устройства, т.е. органов местного самоуправления, за исключением прежних карательных органов — системы жандармерии с исправниками.

На местах (в уездных центрах) создание нового аппарата власти началось 7 марта. В этот день только что назначенные Временным правительством комиссары Казанской и Симбирской губерний сообщили телеграммами всем председателям уездных земских управ, в том числе Цивильской — А.Н.Абадымову, Чебоксарской — Л.В.Эннатскому, Ядринской — А.Ф.Ашмарину, Алатырской — П.С.Алееву о назначении их уездными комиссарами, о предстоящей замене полиции милицией, об организации при уездном комиссариате временного Совета (Комитета) общественной безопасности в составе 3 гласных от земского собрания, стольких же представителей от коопераций — кредитных кооперативов и товариществ, мелких касс и потребительских обществ, 3 крестьян от сельских обществ. Уездным исправникам было предписано подчиниться комиссару, а уезному воинскому начальнику — приступить к разоружению чинов полиции.

В целом в уездах Чувашии разоружение полицейских чинов происходило с 8 по 15 марта, притом большая часть из них, подчиняясь приказу исправника, добровольно явились для сдачи оружия к уездным воинским начальникам, лишь по отношению к немногим недисциплинированным лицам из бывших стражей порядка пришлось применить силу, т.е. послать вооруженных солдат из команд при уездных воинских начальниках. При разоружении воинской полицейской стражи никаких инцидентов не было зафиксировано.

Одновременно создавалась милиция. Ее организационная структура мало чем отличалась от прежней полицейской системы: бывшие полицейские станы были лишь переименованы в милиционные, а полицейские приставы — в начальников милиционных участков. Начальниками милиции назначались лица из интеллигентии: учителя, земские врачи, земские начальники, объездчики и подобные им грамотные граждане, пользовавшиеся среди населения определенной известностью и авторитетом. Милиционеры всех категорий стали выборными: их можно было сменить или снять с работы за любое пренебрежение своими обязанностями, не говоря уже об антиобщественных поступках. Одновременно земские начальники получили указание избрать в милиционеры «грамотных и распорядительных людей», преимущественно из числа раненых и демобилизованных солдат. Желающих служить новой власти оказалось много — как от патриотического порыва, так и из материальных соображений. Новой милиционной формы не было и не скоро могло быть, потому на первое время отличительным знаком служили белые повязки на левом рукаве одежды. По рангу милиционеры делились на рядовых, старших (конных или волостных), начальников участка и уездных помощников последних.

Земства, городские думы, финансовые и другие учреждения с прежними чиновниками и прежними же функциями были сохранены. Из должностных лиц на местах волостной старшина был переименован в комиссара волости, а волостное правление — в волостной комитет. Сельский староста стал именоваться комиссаром села (деревни). Временные советы (комитеты) общественной безопасности, созданные при уездных комиссарах, первое время являлись больше органами консультативными, чем властными.

Таким образом, после свержения царя новый государственный строй в России повсеместно утвердился быстро, бесконфликтно, при активном участии буржуазии, чиновничества и интеллигенции.

В первые же месяцы революции были организованы, наряду с официальными органами власти, новые учреждения, например, уездные комитеты общественной безопасности при комиссаре Временного правительства. В момент образования, 15 марта 1917 г., Ядринский уездный комитет общественной безопасности был представлен 7 членами от города (1 чел. — от мещанского общества и по три от чиновничества и интеллигенции и от городской управы), по 1 чел. — от солдат, рабочих и земских служащих и 2 крестьянами из близлежащих русских селений. Чувашей среди членов комитета не было. На 20 апреля того же года комитет пополнился 14 представителями от волостей, гласных земского собрания и союза землепашцев Ядрина. В июне в комитете предоставили по 2 места союзам (профсоюзам) учителей и женщин Ядрина. В июне этот орган уездного комиссара пополнился 10 членами уездного крестьянского совета. В национальном отношении число чувашей сравнялось с русскими. К осени (на 16 октября 1917 г.) в комитет приняли представителей профсоюзов фельдшеров, почтовых служащих, волостных секретарей (писарей), кооперативов (по одному месту), два места дали местной организации эсеров. В его составе были влиятельные люди того времени: известный купец Н.М. Таланцев, опальный при царизме учитель Н.А. Лаврентьев, председатель Ядринского крестьянского совета С.Б. Борисов, председатель солдатского совета Г.С. Скворцов, председатель комитета местной организации эсеров В.И. Мартынов, редакторы газеты «Крестьянский листок» А.И. Кортов и М.Л. Юхтанов и им подобные авторитетные лица.

В Цивильском уезде выборы в комитет общественной безопасности из-за весенней распутицы были отложены до 10 апреля 1917 г., а в помощь уездному комиссару был создан временный совет. Дело осложнилось тем, что назначенный уездным комиссаром А.Н. Абалымов не скрывал свои монархические симпатии и по требованию сходов граждан ряда волостей был снят с этого поста, новым комиссаром уезда избран следователь К.М. Ольшамовский. Только к лету Цивильский уездный комитет общественной безопасности принял устойчивую структуру. На 20 июня в нем были представлены все 12 волостей уезда (26 чел.), уездный крестьянский союз (8 чел.), уездный школьный комитет (5 чел.), Цивильский городской «Народный комитет» (3 чел.), по 2 чел. — гласные земского собрания и солдаты команды уездного воинского начальника; по одному представителю имели рабочие Урмарской фабрики гнутой мебели, строители бараков на станции Шихраны, служащие города, земства

и правительственные учреждений, учителя, священнослужители, союз мировых судей, местный Чувашский национальный союз. В комитет входил городской голова (председатель думы) Цивильска. Чуваши в лице посланцев от волостей, крестьянского союза, учителей и национального союза в органе составляли большинство.

Архив Чебоксарского уездного комитета общественной безопасности не сохранился. Из отрывочных данных известно следующее: он, как временный орган при уездном комиссариате, создан 10 марта 1917 г. из 20 членов (представителей земской и городской управ, потребительских кооперативов, граждан Чебоксар и Мариинского Посада, крестьян, рабочих и военных). С 26 марта комитет функционировал как постоянный орган. В мае в его состав вошли избранники от всех общественных организаций и профсоюзов, сформированных к тому времени, а также от городского совета.

Алатырский уездный комитет общественной безопасности организован в конце 1917 г. также на началах широкой демократии — представительности всех политических, профсоюзных и общественных структур.

Говоря о демократизации государственной структуры, следует отметить следующую деталь: с июня 1917 г. в Чебоксарском уезде все руководящие посты заняли чуваши: М.А.Алексеев стал уездным комиссаром, И.И.Данилов — председателем исполнкома комитета общественной безопасности, Т.П.Прохоров — председателем уездной земской управы, С.Н.Роднов — начальником уездной милиции. Для понимания глубины демократических процессов после Февральской революции факт примечателен: в истории Российского государства представители коренной национальности впервые получили доступ к руководящим должностям местных ступеней власти.

С победой Февральской революции процесс демократизации затронул губернские и уездные земства. При Временном правительстве было создано Совещание по реформе местного самоуправления — для выработки основ обновления социально-экономической системы страны. 21 мая 1917 г. было обнародовано «Временное положение о земских учреждениях»: их компетенции значительно расширились с введением в деятельность земств вопросов охраны труда, создания бирж труда, устранения дорогоизны товаров и т.п. Тогда же публикуется закон «О волостном земстве» (их надо было вновь создавать). В июне 1917 г. было принято положение «О Всероссийском Земском Союзе» — центральном учреждении земств.

Состав прежних земских собраний наполовину был дворянско-купеческим, и вопрос об обновлении этого органа на Чебоксарском чрезвычайном учредительном земском собрании возник уже 16 марта 1917 г. Такое предложение внес городской голова Ф.П.Ефремов. На выборах гласных нового состава были выдвинуты 33 чел., и половина мест в земском собрании стала принадлежать крестьянам. От городов были выдвинуты по 5 жителей, от союза учителей — 3 чел. На земском собрании, созванном 15 апреля, управа была переизбрана. Ее председателем выдвинули хуторянина, уволенного из армии младшего офицера (чувашского учителя) Т.П.Прохорова.

13 сентября состоялись новые выборы гласных. Число гласных, состав-

лявшее к тому времени свыше 70 чел., было сокращено до 45 чел. Выборы прошли по 8 избирательным округам. По их результатам в земское собрание прошли 12 учителей, 21 крестьянин, по 2 земских врача и земских служащих, а также по одному представителю от воинской команды, служителей духовенства, новых служащих (милиции), мещан и т.д. Резко повысился авторитет учителей, и один из них, И.С.Сергеев, избранный заместителем председателя уездной земской управы, временно возглавил названный орган. В национальном составе гласных земства произошел крен в сторону национально-пропорционального представительства: около двух третей мест заняли чуваши.

Цивильские земские собрания вначале занялись вопросами освобождения от возможного дворянско-купеческого давления: 8 июня 1917 г. сняли с должности председателя собрания уездного предводителя дворянства князя А.А.Кропоткина, 11 июля того же года — с поста председателя земской управы купца А.Н.Абалымова. Был избран новый состав уездной управы, куда вошли три учителя (все чуваши), служащий (русский) и одно место было оставлено для представителя от татарского населения уезда. Председателем управы был выдвинут чувашский учитель П.И.Иванов, окончивший Казанский университет и работавший в тот период в Козьмодемьянской мужской гимназии. Губернский комиссар утвердил эти выборы. Политическая позиция земского собрания выражалась в приветствии коалиционному Временному правительству — в «пожелании ему успешной созидательной работы на благо свободной России».

8 октября 1917 г. прошли новые выборы гласных земского собрания в составе 50 чел., на которых чуваши получили 33 места (66 проц.), русские — 11 (22 проц.), татары — 4 (8 проц.), другие национальности — 2 (4 проц.). Национально-пропорциональные соотношения были соблюдены. Руководство в управе сохранилось за чувашской интеллигенцией: председателем был избран тот же П.И.Иванов.

Изменения в Ядринском уездном земстве происходили медленнее, чем в соседних чувашских уездах. В начале мая 1917 г. число гласных было увеличено на 12 новых представителей от рабочих, земских служащих, различных союзов, солдат, горожан и крестьян. Однако 13 июля 1917 г. Ядринский уездный крестьянский съезд предъявил комиссарам уезда и губернии ультиматум: «уволить служащих земства как лиц, состоявших на службе при старом режиме». Губернский комиссар нашел компромиссное решение: число гласных уездного земского собрания ограничить 30 гласными, выборы проводить по округам (их было создано пять). На состоявшихся выборах ни один член управы в гласные не прошел. Председателем управы был избран демобилизованный из армии младший офицер (бывший учитель) И.С.Юхтанов, подвергавшийся при царизме репрессиям. Осенние перевыборы гласных дали абсолютное большинство чувашам, и во главу земской управы был поставлен их представитель И.Г.Филиппов.

Документальных подтверждений раскладки представительства по категориям граждан в Алатырском земском собрании не сохранилось, однако с середины 14 сентября в печати он именуется «новым уездным демократическим земством». Председателем управы еще с середины лета работал учитель А.М.Сперанский.

Выборы в волостные земства состоялись осенью 1917 г., и эти органы не успели взять в свои руки бразды местного правления, их деятельность не нашла документального оформления.

Каковы же результаты обновления рассматриваемых здесь органов самоуправления? После Февральской революции в земских учреждениях Чувашии произошли глубокие сословные, национальные и политические изменения. Было покончено не только с дворянско-помещичьей руководящей монополией, но и купеческим влиянием. Так называемое «уездное самоуправление» перешло в руки народных, мелкобуржуазных представителей. Решающей руководящей силой выдвинулось учительство.

Наметился курс к национально-пропорциональному представительству в земствах. К концу 1917 г. национальный состав гласных уездных земских собраний соответствовал количественному соотношению чувашей и других национальностей. Впервые в истории председателями Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездных земских управ были избраны чуваши. Если добавить к этому и избрание чувашского ученого, историка Н.В.Никольского председателем Казанской губернской земской управы, то выход чувашей на местную арену государственной и общественной деятельности был стремительным, показал организованность и сплоченность нации и наличие в ее рядах организованной интеллигенции.

Движение солдатских масс

В период Февральской революции активной и неплохо организованной категорией населения Чувашии, как и всей страны, остались солдаты. Этот обездоленный и бесправный люд буквально воспрянул духом, получив приказ № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов от 1 марта 1917 г., который устанавливал революционные порядки в армии и на флоте и новые уставные отношения между подчиненными и начальниками. В первом пункте приказа, в частности, говорилось: «Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей».

В Чувашии военные организации возникли во второй половине марта 1917 г. В зависимости от обстоятельств их формы оказались самыми разными. Если к моменту их создания в данном уездном городе уже действовал совет рабочих депутатов, то местный военный комитет входил в качестве военной секции в объединенный совет рабочих и солдатских депутатов. Малочисленным был военный комитет в Цивильске, представлявший интересы писарей уездного воинского начальника и конвойной команды: он состоял из 3 чел. В Чебоксарском военном комитете, избранном на базе личного состава конвойной и караульной команд, а также команды выздоравливающих в этом городе солдат пехотных запасных полков Казанского гарнизона, комитет был избран из 10 чел. Он как военная секция вошел в объединенный совет сначала гражданских, затем рабочих и солдатских депутатов. Ядринский военный комитет

состоял из 7 чел. Поскольку здесь не было рабочего совета, местные военные преобразовали (переименовали) комитет в Совет солдатских депутатов. В таком виде он просуществовал весь послефевральский период до перехода власти в Ядринском уезде в руки уездного совета (до начала декабря 1917 г.).

Сложную структуру представляли собой военные комитеты Алатырского гарнизона. Поскольку здесь число маршевых рот и артиллерийских батарей, а также отдельных команд доходило до 30, постольку каждое подразделение обязано было иметь свой военный комитет. Кроме них, был создан военный комитет Алатырского гарнизона, где было представлено 53 солдатских и 14 офицерских делегатов. Помимо этого, каждое подразделение имело своего представителя в Алатырском объединенном совете рабочих и солдатских депутатов.

Предполагалось, что обязанностью военных комитетов будет забота об улучшении условий быта солдат (обеспечение их питанием и обмундированием), обеспечение нижних чинов отпусками без ущерба службе. Однако в условиях, когда бесправные солдаты получили права защиты своей чести и достоинства, военная среда, довольно противоречивая как по классовой принадлежности и привилегированности, так и по подчиненности, не могла не втягиваться в конфликтные ситуации. В первые месяцы после Февральской революции военные комитеты были заняты удалением с тихой тыловой службы монархически настроенных уездных воинских начальников. По требованию военных комитетов Казанской местной бригады, объединяющей тыловые службы одноименного военного округа, были отстранены от должности уездных воинских начальников более 10 полковников и подполковников, в т.ч. Алатырского, Козьмодемьянского, Тетюшского, Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов.

В конце марта—начале апреля 1917 г. обострились отношения между военной секцией Алатырского совета рабочих и солдатских депутатов, возглавляемой рядовым 15-й роты 160-го пехотного полка И.Я.Петровым, и Алатырским гарнизонным военным комитетом, возглавляемым капитаном С.Вятловским. Последовательно защищая интересы солдат, а также проживавших в городе и уезде солдаток, родителей мобилизованных на войну мужчин, военная секция за короткое время приобрела высокий авторитет, что вызвало недовольство служивших в гарнизоне офицеров — сторонников старых порядков. Вожака солдат И.Я.Петрова, руководившего строительством военных бараков, гарнизонный комитет обвинил в злоупотреблении служебным положением, излишнем транжирировании средств и т.д. Петров, в свою очередь, на многолюдном солдатском митинге вскрыл злоупотребления, допущенные именно военными властями в организации солдатского быта. Высказался против гарнизонного военного комитета, который препятствовал нормальной деятельности военной секции Алатырского совета рабочих и солдатских депутатов. Солдатский митинг постановил распустить гарнизонный военный комитет, офицеров, отличавшихся при старом режиме жестоким отношением к нижним чинам, арестовать и проводить в Казань в военную тюрьму. 26 марта 7 офицеров гарнизона были арестованы и на другой день доставлены в Казань на главную окружную гауптвахту.

Арест офицеров-монархистов спустя почти месяц после Февральской революции вызвал большой переполох в штабе Казанского военного округа. 3 апреля арестованные были освобождены из-под стражи. В «Алатырское дело» в качестве судей были втянуты Казанский и Алатырский Советы рабочих и солдатских депутатов. Новый начальник гарнизона полковник Клиентов узрел в действиях солдата И.Я.Петрова нарушение общественного спокойствия, 18 апреля арестовал его и отправил в Казань. Узнав об этом, алатырский гарнизон вышел из повиновения. Начались митинги с требованием освободить солдатского вожака, а ранее арестованных офицеров вернуть в тюрьму. Командование военного округа вынуждено было прислушаться к голосу взбунтовавшихся солдат. Снова пошли жалобы от тех же офицеров: дескать, совместное содержание с И.Я.Петровым небезопасно, будто он угрожает им новым насилием. Впоследствии и офицеров-монархистов, и солдата освободили из-под ареста, но только никого не вернули в Алатырь, а разослали по другим частям. По решению II Казанской военно-окружной конференции от 3 июня 1917 г. Алатырский гарнизонный военный комитет был упразднен. Политический урок происшедшего был таков: беспартийного, но грамотного солдата оно подтолкнуло в сторону большевизма: осенью того же года он уже стал активным членом этой партии — комиссаром военно-революционного комитета гвардии запасного саперного полка.

Других подобных волнений в среде военных чинов на территории Чувашии больше не зафиксировано. Однако солдатские массы, тем более фронтовики, а также младшие офицеры во весь послефевральский период остались активными участниками многих других важнейших событий, которые выразились прежде всего в создании национальных (чувашских) военных организаций. Одна из них (по времени первая) — Чувашский военный комитет (иногда называемый как гарнизонный комитет). Он был создан на общем собрании младших офицеров и нижних чинов, состоявшемся в Казани 26 апреля 1917 г. На нем присутствовали представители от военнослужащих-чуваший 94-го, 95-го, 164-го, 240-го пехотных запасных полков и 2-й артиллерийской запасной бригады Казанского гарнизона. А позднее в комитет этой военной организации были приняты представители (земляки) из новых частей — 45-го пехотного запасного полка и 686-й пешей Казанской дружины.

На организационном собрании 26 апреля военные чины-чуваши приветствовали Февральскую революцию, Петроградский и Казанский Советы рабочих и солдатских депутатов как истинных представителей демократии и защитников ее интересов. В исполнительный комитет Казанского чувашского военного комитета (КЧВК) избрали от всех частей гарнизона 13 чел., а его председателем — подпоручика Скворцова.

Собрание выработало программу действий военной организации, предусмотрев широкий круг мероприятий: создать особую комиссию по переводу на чувашский язык правительственные распоряжений, а также постановлений Казанского Совета рабочих и солдатских депутатов и агитационную — для выступлений перед солдатами-чувашами гарнизона; в случае аграрных и других волнений среди чувашского населения направлять туда для разбора солдат-

земляков, содействовать распространению среди населения правительственно-го «займа свободы» и поставок хлеба для армии, проводить сборы пожертвований среди воинских чинов в поддержку чувашской газеты «Хыпар» и т.п. Намеченные меры в определенной степени были выполнены.

На гарнизонном собрании военнослужащих-чувашей, состоявшемся 11 июня 1917 г., руководящий состав комитета был переизбран. Подпоручик Скворцов выбыл из Казани, председателем исполкома был выдвинут прaporщик Васильев, служивший в 164-м пехотном запасном полку, а переводческая комиссия пополнена новыми людьми.

В мае—июне 1917 г. чувашские военные комитеты были созданы в гарнизонах или частях Симбирска, Уфы, Белебея и других городов. Из них Симбирский чувашский военный комитет (СЧВК), как и Казанский, занимался переводом на чувашский язык и изданием политических брошюр.

У национальных военных комитетов не было преемственности в руководстве. Составы запасных частей постоянно менялись. В маревые роты в первую очередь отправлялись лица, активно занятые в общественно-демократических организациях и, по мнению вышестоящего начальства, в ущерб воинской службе. В начале лета 1917 г. из Казани на фронт убыли крупные пополнения, и КЧВК остался без руководства.

За восстановление Чувашского военного комитета в Казани взялся прибывший с фронта по болезни артиллерист 2-й запасной бригады А.Д.Краснов. В июне 1917 г. на новых перевыборах он был избран от солдат в Казанский совет, где возглавил финансовую комиссию солдатской секции. В губернском Совете крестьянских депутатов он же представлял свою Янтиковскую волость. Он дважды, 13 и 20 августа 1917 г., проводил гарнизонные собрания военнослужащих-чувашей, где на него возложили обязанности временного председателя КЧВК. На выборах нового состава исполкома военного комитета он был утвержден его постоянным председателем. На этом же собрании, состоявшемся 27 августа, была пересмотрена программа деятельности военной организации и разработан «Наказ Казанскому чувашскому военному комитету». Неотложной задачей организации в нем предусматривалось всемерное «содействие сознательному отношению к дисциплине и поднятию духа (солдат и офицеров) для боеспособности армии», а также выполнение в рамках армейской жизни моральных потребностей национально-культурного характера. Тем самым КЧВК придерживался гибкой позиции: во-первых, содействовал сохранению боеспособности армии, во-вторых, вовлекал солдатские массы в решение национально-культурных вопросов, расширял общий кругозор солдат-чувашей и возбуждал у них чувство национального самосознания. На выборах в Учредительное собрание чувashi-солдаты Казанского гарнизона и их военный комитет единодушно поддержали кандидатов национального списка, выдвинутых совместно с другими чувашскими организациями.

В документах конца 1917 г. КЧВК упоминается как одна из 3 центральных чувашских организаций. К тому времени не только в крупных гарнизонах России, но и крупных частях (дивизиях) русской армии шел процесс создания национальных военных комитетов. Чувашские военные комитеты действовали,

кроме Казани, Симбирска, Уфы и Бугульмы, в Оренбурге, Стерлитамаке и Термезе (в Туркестане), в 6-й, 28-й, 41-й, 80-й, 167-й пехотных дивизиях действующей армии, в 20-й артиллерийской бригаде и в продовольственном транспорте 16-го армейского корпуса. Кронштадтское землячество объединяло матросов, солдат и рабочих — уроженцев Чувашии, а в Гельсингфорсском чувашском землячестве входили матросы с кораблей и военно-морских команд упомянутой базы и Свеаборга, солдаты и матросы частей 12-го армейского корпуса и других запасных полков и команд. Кроме кронштадтских матросов, все остальные военные комитеты находились под влиянием эсеров или возглавлялись ими.

Важным мероприятием среди солдат-чуваши стало проведение в Казани 10—16 декабря 1917 г. Чувашского военного съезда Казанского округа, где были представлены как уже сформировавшиеся организации, так и отдельные активные воинские чины из ряда гарнизонов Поволжья. Съезд не осудил, но и не одобрил захват власти большевиками, настороженно отнесся к отделению от государственной жизни (от «гражданских свобод») прежних буржуазных партий, предпринимательских классов. Съезд высказался за коренную реорганизацию на национально-пропорциональных началах уже созданных советов, за осуществление принципов национально-культурной автономии, за создание национальных (чуваших) частей и подразделений, за учреждение при штабе округа чувашского отделения. В специальной резолюции было признано необходимым вести тесную совместную работу с организациями других наций для благополучия страны, поддерживать другие страны «в их начинаниях по проведению в жизнь принципа самоопределения народностей».

Военные комитеты просуществовали до февраля 1918 г. и в связи с демобилизацией старой армии самоликвидировались.

Первые Советы Чувашии

После Февральской буржуазно-демократической революции параллельно с государственными органами возникли формы народовластия, способные, с одной стороны, защищать и охранять революционные завоевания, с другой — контролировать действия новой власти. Наиболее удобной формой административно-территориального объединения с самым широким представительством населения, его профессиональных структур и партийно-политических направлений стали Советы — губернские, уездные, городские. В зависимости от степени сплоченности первыми образовались городские, затем губернские Советы рабочих и солдатских депутатов, в мае—июне 1917 г. — Советы крестьянских депутатов.

В Чувашии сложился широкий спектр народного представительства в таких революционных организациях. Их форма была довольно разнообразной. Первым из органов народовластия 20 марта 1917 г. возник Алатырский уездный Совет рабочих и солдатских депутатов. Он сформировался от выборных представителей железнодорожников и промышленных предприятий, воинского гар-

низона, профессиональных, общественных и политических организаций. Из 90 депутатских мест одна треть отдавалась военным. Многочисленное представительство — 21 чел. — имели рабочие железнодорожных мастерских, паровозного депо и путевые рабочие 12-го железнодорожного участка. Рабочие и служащие акционерного общества «Волгалес», лесопильных заводов Карпова и товарищества Попова были представлены в Совете 11 депутатами. Места получили уездная земская управа и городская дума, городское мещанское общество, союзы полиграфистов, земских служащих, фельдшеров (лекарских помощников), учителей, торгово-промышленных служащих, финансовых работников и т.д. 10 депутатов имели местные организации, политические партии (кроме большевиков, т.к. членов РСДРП(б) до глубокой осени 1917 г. в Алатыре не было).

На общем собрании депутатов этого Совета, состоявшемся 21 марта, были разработаны и обнародованы его основные задачи и дана оценка текущему моменту. Совет преследовал цель «полного народовластия в форме демократической республики» на основах свободы и равенства всех граждан российских без различия веры, национальности и пола, передачи всей земли трудящимся на ней и коренных реформ законодательства в смысле программы минимума Российской социал-демократической рабочей партии, установления 8-часового рабочего дня, осуществления государственной охраны труда и пр. Совет обещал всемерно бороться с явными и тайными сторонниками старого режима.

Совет осуществил ряд важных для местной жизни мероприятий: например, принял решение установить с 22 марта 1917 г. во всех мастерских, фабриках и на заводах Алатыря и уезда 8-часовой рабочий день. По признанию губернской газеты «Симбирянин», такой шаг Совета был встречен предпринимателями неодобрительно: «Граждане относятся к такому решению несочувственно, — писала газета. — Они говорят, что в настоящее время, когда Россия поставила на карту и свободу, и жизнь, гражданам ее надо [и дневать] и ночевать у того дела, какое он делает на оборону родины, а не отдавать на ее спасение только третью часть суток».

Поскольку основателями Совета выступили организации социалистических партий, он оказался под эсеровско-меньшевистским влиянием. Первым председателем исполнкома был избран М.Я.Житомирский, руководитель городской организации РСДРП меньшевиков. Совет имел две секции. Рабочая, очень неоднородная по составу, куда вошли и представители интеллигенции в лице служащих и членов политических партий, являясь условным объединением, была несколько аморфной. Военная секция, возглавляемая уже упомянутым И.Я.Петровым, вскоре заслужила авторитет среди трудящихся масс города и уезда. Впоследствии военно-следственная комиссия по делу И.Я.Петрова, обвиненного в организации беспорядков в Алатырском гарнизоне, дала довольно высокую оценку деятельности его и всей военной секции: «Неумущие лица стали видеть в нем (в Петрове. — А.И.) своего единственного защитника, и, ввиду того, что некоторые просьбы из-за сложности вопроса и по недостатку времени выполняются или разрешаются различными организациями

не сразу, неимущие лица и стали подозрительно относиться к различным организациям. И в результате и среди солдат, и среди отдельных граждан начали слышаться такие обращения к организациям: «Ага, вы такие, вы не исполняете нашего пожелания, вы — за богатых, вы — за буржуазию, и всех вас надо переизбрать, заменить новыми. А пока мы пойдем к Петрову, он нам все сделает». И такая вера в силу Петрова завоевывала все больше последователей и ослабляла роль и значение общественных организаций».

Под этими безымянными («общественными») организациями подразумевались исполнком уездного Совета рабочих и солдатских депутатов, уездный продовольственный комитет и городская продовольственная управа, созданные по распоряжению Временного правительства земские учреждения и др. В своих показаниях названной военно-следственной комиссии председатель исполнкома уездного Совета М.Я.Житомирский не скрывал остроты продовольственного вопроса и признавал, что были случаи, когда И.Я.Петров и его товарищи по военной секции Совета (конечно, наслушавшись постоянных жалоб и пустых обещаний об обеспечении хлебом рабочих, городской бедноты и беженцев), приходя на заседания Совета, разгоняли его членов.

После ареста И.Я.Петрова многие его товарищи по военной секции Совета были включены в состав маревых рот и отправлены из Алатыря на фронт. Алатырские социалисты «привели в порядок» свои силы. Руководство различных политических сил создало «Объединенное бюро социалистов». Меньшевика М.Я.Житомирского, обвинив в происшедших в городе солдатских беспорядков, сняли с поста председателя исполнкома, Совет возглавил эсер И.Ф.Павленко. 19 июня 1917 г. Совет приобрел у частного владельца М.А.Краснова типографию и с 22 июня начал выпускать совместную с «Объединенным бюро социалистов» газету «Знамя труда». Профсоюз рабочих и служащих Алатыря («Союз труда») поддержал этот шаг. Исполком пересмотрел внутреннюю структуру Совета. В военной (солдатской) секции были созданы 4 комиссии: культурно-просветительская, хозяйственная, финансовая и следственно-юридическая. Рабочая секция имела следственно-юридическую и культурно-просветительскую комиссии. На заседания военной секции стали приглашать с правом совещательного голоса представителей военных комитетов рот и батарей.

Алатырский уездный Совет рабочих и солдатских депутатов, как крупная организация народовластия, представлял в городе внушительную силу, что выяснилось в ходе выборов гласных городской думы в начале августа 1917 г. Среди семи группировок горожан «Объединенное бюро», выдвинувшее список кандидатов от Совета, оказалось представленным в городской думе 22 гласными из 35 возможных. Еще 4 кандидата от социалистического блока прошли в гласные Алатырского уездного земского собрания. К слову говоря, кандидаты других городских групп населения в гласные земского собрания не прошли.

Алатырский уездный Совет рабочих и солдатских депутатов органично вписался в местную общественно-политическую жизнь: занимался обеспечением горожан и беженцев хлебом, помогал трудоустраивать безработных, улаживал трудовые конфликты, организовывал помощь солдатам и т.п. Так, 29 сентября

1917 г. общее собрание членов Совета, обсудив доклад о солдатках, решило: а) обратиться ко всем рабочим с призывом об отчислении однодневного заработка в пользу семей, чьи главы призваны на военную службу; б) организовать широкий сбор пожертвований в пользу солдаток (тут же было собрано 170 руб.); в) создать при Совете союз солдаток «для более верного распределения среди нуждающихся собранных средств».

После Октябрьской революции Совет избрал выжидательную позицию (с декабря председатель исполкома — меньшевик-интернационалист В.П. Егоршин). Такой период затянулся до середины марта 1918 г.

Другим подобным органом в Чувашии, но не таким значимым и активным, являлся Чебоксарский Совет рабочих и солдатских депутатов. Созданный на собрании горожан 17 марта 1917 г. как Совет гражданских депутатов в составе 30 чел., он 13 апреля новыми выборами был преобразован в Совет рабочих и солдатских депутатов. Председателем его (прежде Совета гражданских депутатов) был сосланный в Чебоксары в ссылку латышский студент, меньшевик К.Я.Грасис, в те дни работавший начальником уездной милиции. В Совет были избраны представители городских рабочих, работники лесопильных заводов, водники, мелкие служащие и солдаты: депутатские места получили 7 солдат, по столько же рабочие промышленных предприятий и кустари, по одному месту — учителя, мелкие торговцы, работники водного транспорта, местной типографии, иконописной мастерской, беженцы, рабочие земских заведений и т.п. По инициативе Совета было организовано издание газеты «Чебоксарская правда».

Чебоксарский Совет также состоял из двух секций, имел организационную, хозяйственную, продовольственную и следственную комиссии, исполнительный комитет и его президиум. Городская дума и Совет работали в Чебоксарах параллельно: дума занималась городским хозяйством, Совет налаживал взаимоотношения между рабочими и работодателями, ходатайствовал перед комиссией об отсрочке и об освобождении военнообязанных от призыва в армию, хотя солдатская секция того же Совета стояла за отправление в армию этих же лиц, мотивируя, что «с удалением указанных лиц при выполнении военного заказа военному ведомству ущерба не будет и что действующая армия нуждается в молодых сильных солдатах, каковыми являются эти лица». Отсутствие согласованности переросло в глубокую неприязнь между местными лидерами — председателем Совета К.Я.Грасисом и вновь назначенным уездным комиссаром и председателем уездной земской управы Т.П.Прохоровым. Причиной противостояния стали их политические взгляды. На начальном этапе Февральской революции позиции меньшевика Грасиса и эсера со времен первой революции Прохорова были близки. Важным мероприятием стала совместная организация празднования 1 Мая. Однако под влиянием большевистской прессы (из Казани в Чебоксары поставлялись газеты «Правда», «Солдатская правда», московский «Социал-демократ», казанский «Рабочий») с середины мая 1917 г. К.Я.Грасис объявил себя большевиком и на страницах «Чебоксарской правды» стал пропагандировать идеи этой партии. Совет принял решение о введении 8-часового рабочего дня во всех торгово-

Чебоксарский Совет рабочих и солдатских депутатов.
Во втором ряду в центре К.Я.Грасис. 1917 г.

промышленных заведениях Чебоксар. Еще раньше, в конце апреля—начале мая 1917 г., на Грасиса как на начальника милиции уезда поступило много жалоб губернскому комиссару Временного правительства. Губернские газеты печатали сенсационные материалы о «чебоксарских беспорядках», устраиваемых сторонниками Совета. С мотивированкой «о превышении власти» 6 мая 1917 г. уездный комитет общественной безопасности снял К.Я.Грасиса с поста начальника уездной милиции, выдвинув на это место учителя-чуваша С.Н.Роднова.

С середины мая взаимоотношения между Т.П.Прохоровым и К.Я.Грасисом по политическим мотивам обострились. Уездный комиссар восторженно встретил весть о вхождении представителей социалистических партий во Временное правительство. 18 мая он образовал Чебоксарскую организацию партии социалистов-революционеров (интернационалистов), в то время как К.Я.Грасису не удалось создать большевистскую организацию, хотя такую возможность Казанский комитет РСДРП(б) не отрицал. Из числа большевистски настроенных матросов и солдат, прибывших в отпуск в Чебоксары, Грасисом была сплочена небольшая группа, которая поддерживала лозунг своей партии «Вся власть Советам!» Предъявляя права на власть, указанные солдаты и

матросы и часть членов Совета 22 июня явились на заседание уездного комитета общественной безопасности и избили находившихся там представителей власти. Т.П.Прохоров временно покинул Чебоксары. Порядок был восстановлен военной командой, присланной губернским комиссаром из Казани. Грасиса и некоторых его соратников посадили в Казанскую тюрьму, газету «Чебоксарская правда» закрыли. Участники разгона местной власти из числа военных были отправлены в свои части.

Последующий этап существования Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов менее выразителен. Его председателем был избран И.М.Смоленков, человек умеренных взглядов. Совет уже не претендовал на власть, однако оказывал заметное влияние на демократизацию жизни города и уезда, имел свое представительство в местных органах. Так, на состоявшихся 24 сентября 1917 г. выборах гласных городской думы, где были выставлены списки кандидатов от 5 групп городского населения (городского Совета, членов потребительского и кредитного обществ, домовладельцев и т.д.), список кандидатов Совета завоевал 9 мест из 20 (из 629 избирателей-горожан за список Совета проголосовали 285 чел.). После Октябрьской революции Совет стал основой для создания военно-революционного комитета, провозгласившего в уезде и городе Советскую власть.

Ядринский пролетариат, представленный в основном рабочими маслобойного и олифоварочного завода (по распоряжению правительства другое предприятие — винокуренный завод — в 1915 г. был закрыт), политическими вопросами мало увлекался и стремления к организации объединенного Совета рабочих и солдатских депутатов не проявил. Ядринский солдатский Совет до декабря 1917 г. занимался только функциями военного комитета подобно организациям тыловых команд при уездных воинских начальниках.

Массовое оживление в среду крестьян и крестьянской интеллигенции внесла подготовка ко Всероссийскому съезду Советов крестьянских депутатов. В связи с этим в волостях состоялись выдвижения представителей на Казанский и Симбирский губернские, а также на уездные крестьянские съезды Чувашии. В их организации самое активное участие приняли губернские комитеты партии эсеров. Так, в апреле ее Казанский комитет во всех уездах губернии распространял обращение к крестьянам, призывая их участвовать «в покрытии всей России сетью крестьянских Советов». В повестку дня были предложены важнейшие вопросы революционного времени: о будущем государственном строе России, о войне и мире, о монополии на хлеб, о текущем моменте (об отношении к Временному правительству) и т.д.

Из уездных крестьянских съездов Чувашии первым по времени был созван в конце апреля в Алатыре. Он прошел под лозунгом поддержки Временного правительства, а принятая по аграрному вопросу резолюция полностью соответствовала лозунгу эсеровской партии об уравнительном землепользовании.

В конце апреля—начале мая посланные Казанским комитетом партии эсеров занимались в чuvашских уездах подготовкой и проведением крестьянских съездов. В Чебоксарском уезде съезд работал 3—4 мая 1917 г. На нем каж-

дое сельское общество было представлено не менее чем двумя посланцами, т.е. собрание крестьян было представительным. Съезд довольно подробно изложил их настроение. По вопросу о государственном устройстве новой России делегаты высказались «за свободную демократическую республику» и одновременно признали «за всеми национальностями полное право самоопределения». Весьма революционна в свете крестьянских запросов резолюция по аграрному вопросу: «Требовать, чтобы вся земля: удельная, церковная, кабинетская, монастырская, землевладельческая и земля помещиков — перешла из частных рук в общегосударственную собственность без всякой оплаты и чтобы она была отдана в пользование тем, кто сам будет на ней трудиться». По вопросу о войне было высказано требование прекращения ее «при первом удобном случае без всяких денежных и земельных захватов за счет другого государства» (т.е. без аннексий и контрибуций), восстановление разрушенных и разграбленных стран — «за счет имущих классов всех воюющих народов». По вопросу об отношении к Временному правительству съезд дал городскому Совету рабочих и солдатских депутатов и будущему уездному Совету крестьянских депутатов наказ доверять ему «в пределах выполнения его обязательств и воли народа». Съезд выразил поддержку рабочим в разрешении их жизненных проблем: потребовал ввести бесплатное обучение во всех учебных заведениях; выразил «сочувствие утверждению государственной монополии хлеба».

По тем же вопросам повестки дня прошел и крестьянский съезд Цивильского уезда, о работе которого остались лишь самые скучные сведения. Первые крестьянские съезды Цивильского и Чебоксарского уездов Казанской губернии и Алатырского уезда Симбирской губернии не избрали исполкомы Советов крестьянских депутатов. II Алатырский уездный крестьянский съезд, работавший 8—9 июня 1917 г., в основном обсудил аграрный вопрос и присоединился к аналогичному постановлению I Всероссийского съезда крестьянских депутатов от 25 мая 1917 г., высказался за создание крестьянских организаций — волостных и сельских Советов крестьянских депутатов. На съезде был избран исполком Алатырского уездного Совета крестьянских депутатов в составе 16 чел., который сразу же вошел в контакт с уездным Советом рабочих и солдатских депутатов, в дальнейшем наиболее важные местные проблемы обсуждал вместе с ним и принимал совместные решения. Исполком крестьянского Совета возглавил эсер И.В.Щепочкин, а заместителем председателя был избран известный еще с периода революции 1905—1907 гг. эсер-максималист П.Н.Мошкин.

Определенный интерес представляет процесс создания Советов крестьянских депутатов в Ядринском уезде. Сначала они возникли на низшем уровне: в конце мая были созданы сначала Шуматовский, затем Слобода-Стрелецкий волостные Советы крестьянских депутатов. Организаторами их являлись прибывшие в отпуск солдаты. Еще в середине мая приехавшие из Казанской сельскохозяйственной школы практиканты (по духу — сторонники партии эсеров) создали в Ядрине организационный комитет по созыву уездного крестьянского съезда для «устройства уездного крестьянского союза».

Ядринский уездный крестьянский съезд открылся 10 июня 1917 г. Помимо 220 делегатов от селений и волостей, право решающего голоса получили все члены организационного комитета по его созыву, представители учительского союза В.Ф.Каратеев и И.Г.Филиппов, приехавшие в отпуск офицеры: поручик Е.А.Кузьмин и прапорщик И.Г.Юхтанов. Названные учителя и офицеры стали руководителями съезда. Кроме основных пунктов — о войне, о земле, об отношении к Временному правительству, о форме государственного правления в России, об Учредительном собрании, в повестку дня съезда по предложению чувашских делегатов были включены вопросы о народном образовании, о церкви, о «Виряльском обществе чувашей», о местной газете «Сурский листок», об уездном комиссаре.

Четыре дня бурлило здание реального училища, где собирались крестьянские делегаты. Они признали войну злом и выгодной только капиталистам разных стран для своего обогащения, но решительно высказались против заключения сепаратного мира. Из-за отсутствия единого мнения вопрос о хлебной монополии был оставлен открытым до следующего съезда. Вопрос о земле подлежал разрешению на Учредительном собрании. Делегаты предлагали удалить лиц духовного звания из учебных заведений; церковноприходские начальные школы преобразовать в школы земского типа; обучение вести на родном языке и т.п. 13 июня был избран исполком Ядринского уездного Совета крестьянских депутатов во главе с учителем из с.Абызово Тойсинской волости эсером С.Б.Борисовым.

Ядринский уездный Совет крестьянских депутатов просуществовал вплоть до Октябрьской революции как демократическая организация нового времени: содействовал, например, переизбранию состава земской управы; представители крестьянского Совета вошли в состав уездных органов — в комитет общественной безопасности, земельный и продовольственный комитеты. Совет начал издавать свою газету «Крестьянский листок».

В соседних Чебоксарском и Цивильском уездах в установлении органов народовластия крестьян дела не ладились. Так, попытку созвать новый крестьянский съезд с целью образования на нем Чебоксарского уездного Совета крестьянских депутатов предприняло было открывшееся 29 июля чрезвычайное (т.е. внеочередное) уездное земское собрание. Обсуждая данный вопрос, внесенный в повестку дня собрания уездным комитетом общественной безопасности, гласные земства разошлись во мнениях: еще свежи были в памяти недавние конфликты, разгоравшиеся между главой земской управы и уездным комиссаром Т.П.Прохоровым и председателем Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов К.Я.Грасисом. Поэтому предложение о созыве уездного крестьянского съезда и выборах на нем крестьянского Совета поддержки у гласных земского собрания не нашло. Создание Чебоксарского уездного Совета крестьянских депутатов затянулось до января 1918 г.

Неудачно складывались дела и в Цивильском уезде. Национальные противоречия, возникшие между чувашами и русскими на первом уездном крестьянском съезде, работавшем в 20-х числах мая, повлияли на то, что уже избранные члены исполкома разделились на непримиримые группировки, и исполн-

ком прекратил свое существование. С надеждой еще раз попытаться создать крестьянский орган народовластия, крестьянским союзом на 19 августа 1917 г. был назначен новый уездный съезд с приглашением по одному делегату от волостей. В разгар уборочных работ жители ряда мест не провели сходов по выбору своих представителей, их явилось очень мало. В этот же день пытались созвать свой съезд и Цивильское отделение «Чувашского национального общества» и тоже собрали небольшое число делегатов. Решено было собрать воедино всех прибывших на названные собрания — состоялся объединенный съезд, которым руководил один из лидеров чувашского национального движения И.В. Васильев. Главными вопросами были предстоящие выборы в Учредительное собрание и выработка наказов для будущих депутатов. Оживленно обсуждался и вопрос: правомочен ли съезд, при таком неполном представительстве от волостей, избрать исполнком уездного Совета крестьянских депутатов? Пришли к компромиссному решению: временный исполнком во главе с учителем А.Н. Никитиным избрать, новый съезд созвать в более широком составе (каждой волости предоставить 4 места). Из-за отсутствия средств новый съезд так и не был созван.

Крестьянские съезды регулярно созывались лишь в Алатырском уезде, исполнком уездного Совета крестьянских депутатов участвовал во многих сферах жизни уезда. Его члены были избраны в земскую управу, продовольственные органы города и уезда, в состав уездного земельного комитета. Его представители участвовали в разборах земельных конфликтов между помещиками и хуторянами, с одной стороны, и общинами крестьян — с другой. Представители Совета приглашались на заседания уездного комитета общественной безопасности и других организаций.

Таким образом, крестьянские съезды и Советы в условиях буржуазно-демократического государственного строя стали формой массового участия крестьян в политической и общественной жизни, содействовали демократизации органов власти. Первые Советы в целом достаточно прочно вписались в общественно-политическую структуру государства, стали организующими центрами рабочих, солдат и крестьян.

Профсоюзные, общественные и партийные организации

При царизме подобные объединения считались антиправительственными и были вне закона. Февральская революция предоставила жителям России гражданские права и различные свободы для создания профсоюзов и политических партий или иных обществ и союзов. С марта по май 1917 г. рабочие и служащие Чувашии по профессиональным и иным признакам образовали ряд объединений. В Алатырских паровозоремонтных мастерских и паровозном депо организовался союз железнодорожников, путейцы Алатырского участка Московско-Казанской железной дороги создали свой районный железнодорожный комитет (профсоюз рабочих и служащих), профсоюзы городских предприятий, торговых заведений, уездных и городских учреждений объединились в Алатырский союз

труда; в Ядрине возникли союзы рабочих и служащих заводов Торгового дома братьев Таланцевых, учителей школ города и уезда. Во всех уездах начали действовать союзы фельдшеров (в Алатырском уезде он назывался союзом лекарских помощников, в Чебоксарах — медико-фармацевтическим союзом). Свои профсоюзы организовали земские служащие, почтово-телеграфные работники (в Алатыре он назывался союзом почтовых служащих). В Цивильском уезде существовал союз строителей военных бараков на станции Шихраны Московско-Казанской железной дороги, в Ядринском — союз волостных секретарей (писарей). Свои объединения имели и немногочисленные мировые судьи. В промышленном Алатыре в профсоюзы объединились торгово-промышленные служащие, приказчики, работники кооперативных обществ и кредитных товариществ, казначейства, печатного дела и т.д.

Иные союзы, например, солдаток, беженцев и др., создавались исходя из наличия этих категорий населения и с целью защиты их интересов. Временные союзы возникали в ходе кратковременных кампаний, например, выборов в городские думы. Так, в Ядрине весной 1917 г. население разделилось на 4 союза: хлебопашцев, женщин, разночинцев и трудовой интеллигенции. В середине апреля Ядринский союз хлебопашцев в количестве до 800 членов возглавил учитель Н.А.Лаврентьев. Союз женщин объединял городских девушки и женщин с 16 лет и добивался их равноправия с мужчинами, налаживал культурно-просветительскую работу среди этой части жителей Ядрина. Союз возглавляла учительница Е.А.Егорова. Летом, ближе к осени, в уездных городах появились филиалы чувашских национальных организаций, обосновавшихся в губернских городах поволжско-приуральского региона (в Казани, Симбирске, Уфе).

Профсоюзы, Советы, партийные группы, другие организации в своей совокупности отражали многообразие форм демократизации государственной и общественно-политической жизни в революционной России. Инициаторами создания таких объединений и их руководителями выдвигались обычно представители интеллигенции: учителя, врачи, юристы, младшие офицеры, служащие отдельных отраслей хозяйства и др., прошедшие школу политической борьбы или испытавшие подозрения прежних властей. Свободы, провозглашенные в декларации Временного правительства в момент своего образования, явились невиданно сильным стимулом для развития и укрепления многопартийности. В этот процесс в первую очередь втянулось городское население, которое, по примеру столичных и губернских жителей, старалось отразить все спектры своих политических взглядов. Такой тенденции прежде всего были подвержены города с этнически однородным (русским) населением. Вот как метко отметили эти этнические особенности партийного строительства делегаты Всероссийского чувашского военного съезда, собравшегося в начале 1918 г. в Казани: «Русские не смогут предотвратить грядущую гражданскую войну, потому что у них национальное самосознание и инстинкт самосохранения слабее межпартийной розни».

В послефевральский период свой звездный час пережили социалисты-революционеры (эсеры). Весной и летом они организовались во всех уездных

городах. Ранее уже упоминалось об объединении эсеров (интернационалистов) 18 мая 1917 г. в Чебоксарах. Комитет возглавил Т.П.Прохоров, прошедший школу политической борьбы с царизмом. Секретарем комитета был избран М.М.Шепелев, членами — И.И.Данилов, М.М.Краснопольский, П.Е.Ажунов, Н.Г.Яруткин (являвшиеся в то время членами уездного комитета общественной безопасности). Кроме эсеров, других организационно оформленных партий в Чебоксарах не было. Большевистски настроенная группа, сплоченная вокруг К.Я.Грасиса, существовала лишь временно.

Многопартийности не было и в Цивильске. 28 июня 1917 г. по инициативе редактора местной «Цивильской народной газеты» А.С.Иванова была оформлена «Цивильская партия социалистов-революционеров», куда вошли чувашские учителя А.Н.Никитин (бывший делегат Всероссийского съезда крестьянских депутатов от Казанской губернии), Н.М.Туймедов, служащий уездного земства Б.С.Маландин и другие сторонники народнических идей.

Весной 1917 г. Казанский губернский комитет эсеров прорабатывал планы формирования в Ядрине местной организации эсеров. С такой целью сюда из Казани был направлен организатор-агитатор Е.С.Сосунцов. По сообщению газеты «Голос труда», свою миссию он выполнил, но созданная им группа «очутилась в руках лиц малодеятельных»: в течение полутора месяцев не было проведено ни одного заседания комитета, ни одного собрания членов партии. Комитет получил из Казани по 100 экз. эсеровской газеты и немало брошюр и не продал ни одного экземпляра.

Участвовавший в работе Ядринского уездного крестьянского съезда член Казанского комитета эсеров К.А.Кишkin занялся организационными вопросами. В избранный 22 июня 1917 г. Ядринский комитет партии вошли В.И.Мартынов (председатель), Н.А.Лаврентьев (его заместитель), Е.А.Мартынова (секретарь), И.Н.Цветков (казначей). В организации были представлены активисты крестьянского Совета С.Б.Борисов, И.Г.Филиппов, И.Г.Юхтанов, И.Г.Еремин, А.И.Кортов и другие, подвергавшиеся влиянию этой партии еще со времен народной революции 1905—1907 гг.

Эсеровские организации функционировали и в других городах — центрах уездов, на территории которых имелись чувашские волости: в Буинске, Козьмодемьянске, Курмыше, Тетюшах. Небольшие кадетские группы сплотились в Алатаире, Козьмодемьянске, Ядрине, Мариинском Посаде. По воспоминаниям ветеранов революционной борьбы, в последнем (маленьком заштатном русском городе) имелись, к удивлению, почти все известные в тот революционный период политические партии (группы): кадеты, социалисты разных направлений, даже единственный на всей территории Чувашии более или менее организационно оформленный комитет РСДРП(б).

Пример многопартийности подавал Алатаирь, где имелись однотипно оформленные организации: Алатаирская группа РСДРП (меньшевики), Алатаирская группа партии социалистов-революционеров, Алатаирская группа трудовой народно-социалистической партии.

Что же представляли собой алатаирские социалистические партии? В 1917 г. в инициативную группу по формированию Алатаирской эсеровской органи-

зации вошли П.Н.Мошкин, А.А.Масленников, Г.А.Горланов, И.А.Рузанов и некоторые их товарищи. Хотя данных о численности этой эсеровской организации нет, однако известно, что она была самой влиятельной среди политических сил Алатыря: А.А.Масленников руководил уездным профсоюзом труда; П.Н.Мошкин был заместителем председателя исполкома уездного Совета крестьянских депутатов, затем председателем Алатырской городской думы (городским головой); эсер И.Ф.Павленко выдвигался председателем исполкома уездного Совета рабочих и солдатских депутатов; Г.А.Горланов и А.А.Масленников избирались делегатами Симбирской губернской конференции партии эсеров и т.п. Избрание в ноябре 1917 г. упомянутого П.Н.Мошкина депутатом Учредительного съезда от Симбирской губернии также свидетельствует об авторитете этой партии среди населения уезда.

Еще за десять лет до Февральской революции в Алатыре и уезде сплотилась группа трудовиков, объединившая в основном земскую интеллигенцию. Их идеяным руководителем стал земский врач, дворянин по происхождению, называвший себя (до марта 1907 г.) «внепартийным социалистом» Л.В.Карташев (впоследствии свою фамилию писал Карташов). Депутат от Симбирской губернии во II Государственной думе, он был секретарем этого законодательного органа. Л.В.Карташев записался во фракцию Трудовой группы Думы, был избран членом ее Совета, очень активно участвовал в обсуждении различных законопроектов. Тогда же оказался, как активист, в поле зрения агентов безопасности. После распуска II Государственной думы он вернулся в Алатырь и организовал группу трудовиков. Однако полицейские преследования вынудили его уехать из города на юг России, где он и остался жить. В 1917 г., с наступлением политических свобод, его бывшие единомышленники М.И.Спасский, А.И.Новиков, Б.Р.Попов и другие возродили Алатырскую группу трудовой народно-социалистической партии, которая развила активную деятельность в местной политической жизни. Например, активные члены группы трудовиков избирались гласными Алатырской городской думы и уездного земского собрания. При решении ряда вопросов (землевладения, выборов в Учредительное собрание и др.) народные социалисты поддерживали местных эсеров.

В одном же строю с эсерами и народными социалистами шли алатырские меньшевики. Они численно не уступали названным партийным группам и имели влияние на местное общество. Возможно, потому на начальном этапе деятельности Алатырского уездного Совета рабочих и солдатских депутатов представителем его исполкома был избран меньшевик М.Я.Житомирский. Активными членами Алатырской группы РСДРП являлись Г.П.Балятинский, Л.Я.Елинсон, В.П.Егоршин.

Действия алатырских партийных групп координировал общий орган, называемый «Объединительным бюро социалистов». Автономны они были лишь при проведении партийных собраний, продажи партийной литературы и т.п.

Важным завоеванием Февральской революции стала и свобода печати. Впервые в истории Чувашии земства, Советы, партийные группы и национальные объединения могли издавать свои газеты. В 1917 г. с 10 апреля по 30

июня издавалась «Чебоксарская правда» Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов; с 22 июня 1917 г. по 8 марта 1918 г. — «Знамя труда» Алатырского уездного Совета рабочих и солдатских депутатов; в июле—ноябре — «Крестьянский листок» Ядринского уездного Совета крестьянских депутатов; группа чебоксарской «независимой интеллигенции» с 24 июня по 3 августа выпускала газету «Чебоксарская жизнь». Свои печатные органы имели земства: «Чебоксарскую земскую газету» и «Цивильскую народную газету». В Ядрине Торговый дом «Братья Таланцевы» издавал «Сурский листок» (с 30 мая по 30 ноября 1917 г.). Таким образом, издателями 3 газет являлись Советы, 2 газет — земские управы, еще 2 — группы интеллигенции. По идейному направлению 5 из них были эсеровскими, «Чебоксарская правда» — вначале меньшевистской, с середины мая — большевистской, а «Сурский листок» — прокадетской.

Движение за национальное равноправие

бросила в гущу угнетенных народов страны искру надежды на национальное освобождение. Интеллигенция нерусских народов Поволжья и Приуралья — татар, чувашей, башкир, мари, удмуртов и мордвы — с первых же месяцев после переворота в стране активно принялась за организацию движения за национальное равноправие. Конечно, у зачинателей национальных движений не было готовых программ действий. Они вырабатывались в ходе углубления буржуазно-демократической революции. На начальном этапе ориентиром в национальном движении служило требование ликвидации языкового неравноправия и создание полноправных атрибутов в культуре, т.е. издание газет и журналов на родном языке, использование родного языка в школах, судо-производстве, церковной службе в местностях проживания этноса, прекращение дискриминации национальных меньшинств при обучении в неполных средних школах и особенно в средних учебных заведениях уездных центров и т.п. С развитием буржуазно-демократической революции и ростом национально-освободительного движения наряду с лозунгом равноправия языков прибавились требования политического характера. В числе последних особенно популярным был лозунг о национально-пропорциональном представительстве в выборных органах в местностях со смешанным населением.

Организационный период в национальном движении поволжских народов (отдельно от татар и башкир-мусульман) начался уже в первом месяце революции с организации 22 марта 1917 г. в Казани «Общества (впоследствии — Союза) мелких народностей Поволжья». Большую активность в его создании проявил чувашский ученый, приват-доцент Казанского университета Н.В.Никольский. На первом, организационном собрании он же был избран председателем правления. Были созданы национальные секции из лиц, проживавших, обучавшихся или служивших в Казани. Самая крупная из секций, чувашская, к началу августа 1917 г. выросла до 193 чел., на втором месте по

Декларация Временного правительства об отмене всех этнических ограничений в общественно-политической жизни России

численности была черемисская (марийская) — 47 чел., далее находились крещенотатарская — 27 чел., удмуртская — 7 чел. и мордовская. Как сочувствующие в обществе состояли 36 русских и представители некоторых других национальностей.

Одним из важных шагов общества стало начало издания чувашской газеты «Хыпар» (Весть), первый номер которой вышел в свет 1 мая 1917 г. На ее издание было пожертвовано земскими управами: Казанской губернской — 5000 руб., Чебоксарской уездной — 3000 руб., Цивильской уездной — 1500 руб., Белебеевской уездной управой Уфимской губернии — 300 руб. Значительные суммы поступили от состоятельных предпринимателей, посильная — от волостных и иных учреждений, от солдат и матросов, офицеров, учителей, сельских обществ, крестьян и студентов.

Создание «Общества мелких народностей Поволжья» и начало издания национальной газеты стали фактором ускоренного сплочения чувашей, прежде всего их интеллигенции, для выработки национальных идей на новый исторический этап. 15 мая 1917 г. в Казани был создан I съезд мелких народностей Поволжья. Он собрал свыше 500 участников, представителей местных этносов, а также немалое число гостей — латышей, финнов, татар-мусульман и др. Проведение этого большого собрания финансировалось Временным комитетом Государственной думы (выделено на расходы 7 тыс. рублей). Съезд проводил как пленарные (совместные), так и секционные (по национальностям) заседания. На совместном заседании съезд принял следующую резолюцию по национальному вопросу: «Признать, что Учредительному собранию следует установить в России демократическую республику с предоставлением а) самой широкой автономии: политической, сообразно с местными условиями, тем окраинам, которые имеют отдельное и обособленное историческое прошлое, и культурной — всем мелким народностям и б) самого широкого самоуправления всему населению Российской Державы».

В целом на ближайшую перспективу съезд наметил для всех народностей края задачи национально-культурной автономии, по вопросу о местном самоуправлении — изменение границ существующих губерний и уездов (в интересах возможного компактного проживания отдельных этносов на территориях со смешанным населением), на выборах соблюдать процентное соотношение численности каждого народа.

В области национально-культурных задач съезд решил приоритетной подготовку учительских кадров для всех народов Поволжья и с этой целью решил добиться преобразования действующих в регионе учебных заведений в следующие национальные семинарии: в чувашские — Симбирскую чувашскую учительскую школу и Шихранскую учительскую семинарию, в марийскую — Бирскую инородческую учительскую школу с женскими педагогическими курсами при ней, в удмуртскую — Глазовскую учительскую семинарию. Кроме того, рекомендовано было открытие новых учительских семинарий: чувашской — в Уфе, мордовской — в ряде населенных пунктов Самарской, Саратовской, Симбирской и Пензенской губерний, крещенотатарской — на базе Казанских крещенотатарских мужской и женской школ. Обсуждались

попутно также вопросы о книгоиздательстве, об организации обществ любителей театров и искусства и т.д.

В целях этнического сплочения было предложено провести национальные съезды поволжских народов, которые вскоре и состоялись: чувашей — в Симбирске (20—28 июня), марийцев — в Бирске (15—25 июля), удмуртов — в Глазове (14 июля).

«Общество мелких народностей Поволжья» было признано одной из ведущих организаций Поволжья, и его представитель был приглашен во Всероссийскую комиссию для выработки положения о выборах в Учредительное собрание. Этой чести удостоился чувашский юрист С.Н.Николаев.

В мае же 1917 г. «Общество мелких народностей Поволжья» выдвинуло председателя своего правления Н.В.Никольского в гласные губернского земского собрания, где тот был утвержден в должности заместителя председателя управы. В июне председатель управы выбыл из Казани, и его место занял Н.В.Никольский (он этот пост занимал до 20 июля 1918 г. — до ликвидации земства). Занимая важный пост в структуре руководства Казанской губернии, он во многом содействовал осуществлению намеченных I съездом мелких народностей Поволжья задач в области национально-культурного развития этносов поволжско-приуральского региона, воздействуя на Казанский учебный округ.

Состоявшийся 20—28 июня 1917 г. в Симбирске I Общечувашский национальный съезд явился важной вехой на пути возрождения народа, определения уровня национального пробуждения нации и изучения рейтинга выдвигавшихся на политическую арену активных национальных деятелей. Как сообщила «Крестьянская газета», «в числе 700—800 человек, присутствовавших на съезде чувашей, были представители всех уголков Казанской, Симбирской, Самарской, Уфимской и Саратовской губерний; всех слоев чувашского населения: учителя и учительницы всех высших, средних и низших учебных заведений, священники, диаконы и псаломщики, юристы, офицеры, крестьяне, солдаты, так что съезд, можно думать, явился более или менее верным выражителем чаяний и нужд чувашей».

Общечувашский съезд обсудил четыре блока вопросов: политico-социальный, народного образования, церковно-религиозный и издательской деятельности. Он высказался за закрепление Учредительным собранием законообразительным актом «за всеми нациями как право на свободное национально-культурное развитие, так и право, при соответствующих культурно-политических условиях, на национальную автономию». Делегаты съезда выступили с предложением принять участие в выборах в Учредительное собрание, разработали специальную программу. Поскольку в чувашском национально-освободительном движении еще не определились ярко выраженные лидеры (возможные кандидаты во всероссийское собрание), был проведен предварительный отбор таких путем специального голосования. Первоначально в число таких кандидатов попал 31 чел., после обсуждения было оставлено 12 кандидатур. При голосовании (участвовал 361 делегат съезда) рейтинг возможных лидеров определился следующим образом: юрист, прапорщик С.Н.Ни-

Программа

Чувашского съезда, выступающего быть в г. Симбирске при чувашской ученой школе в здании купца Е.И.Конькова.

Политические вопросы:

а) форма государственного управления, в) общественное управление, и местное самоуправление, б) политика, национальная и религиозная, и национальные и промышленные интересы, и политика по вопросам труда и промышленности.

Вопросы национального образования:

А. Школьное образование:

а) Начальное национальное образование в 1-й ступени, в) среднее профессиональное, и высшее, и техническое, и рабочее в школах и университетах.

б) Создание школ для подготовки чувашских педагогов и кадров, в) общее образование чувашей, развитие чувашской языка и культуры в школах, педагогика, методика, педагогическая наука.

в) Профессиональное образование педагогов, педагоги, педагогика, педагогическая наука, педагогическое управление и др.

Б. Высшее национальное образование:

Национальные школы, национальные языки, национальные науки и национальные науки.

Церковные религиозные вопросы:

Существующие церкви в администрации, в) церковно-общественные и в) церковно-государственные.

Национальная деятельность:

Установка и восстановление национальных памятников, памятников борцам.

Создание в Симбирске союзного органа национального чувашского языка общества национальной культуры Поволжья. Чувашский национальный фонд, который будет организован для поддержки чувашской культуры, чувашской национальной организации и национальных языков. Создание фонда по национальной языку и национальной культуре, чтобы поддерживать и развивать национальную культуру, чтобы привлечь к национальной чувашской языку, для формирования национального чувашского общества, поддержания чувашской культуры и чувашской языка. Фонд будет создан, чтобы поддерживать национальную языку, языки и чувашскую культуру на территории России, чтобы национальный чувашский язык будет представлен в различных областях.

За членство в национальном обществе организаций Национального национального общества.

Подпись об этом: Текущий рабочий план национального общества организаций на съезде, по зданию Приморского и Биробиджанского национальных управлений по национальной национальной языку, в здании и в здании национальных языков в областях представления чувашей, на открытии чувашской национальной языке и чувашской национальной языке.

Программа Общечувашского национального съезда. Июнь 1917 г.

девы были созданы их национальные общества. В связи с этим статус объединения поволжских народов поднялся еще на ступень. Чтобы подтвердить свершившееся (преобразовать «Общество» в «Союз мелких народностей Поволжья»), 1 августа 1917 г. в Казани был создан II съезд упомянутых народов региона и узаконен этот факт.

Чувашское национальное движение расширялось вширь и вглубь. Летом 1917 г. был оформлен «Цивильский чувашский национальный союз». Его возглавил студент Казанского университета, соредактор газеты «Хыпар» А.В. Васильев, прибывший на родину на летние каникулы. Важным событием могло стать создание «Виряльского общества чувашей», объединившего представителей-сородичей Козьмодемьянского, Курмышского и Ядринского уездов. Однако организационный съезд, созванный в с.Аликове 25 июля 1917 г., сорвался: в тот день здесь произошло выступление крестьян под руководством демобилизованных и отпускных солдат против хлебной монополии Временного правительства. Съезд был разогнан.

колаев — 211 голосов, студент Московского межевого института И.В.Васильев — 208, юрист, прапорщик Г.Ф.Алюнов — 206, финансовый служащий Ф.Б.Исланин — 186, студент, прапорщик Д.П.Петров — 179, приват-доцент Н.В.Никольский — 128 и т.д.

28 июня на данном же съезде произошло еще одно событие — образование «Чувашского национального общества» и выборы его правления. В последнее вошли в основном преподаватели Симбирской чувашской учительской школы (преобразованной в Чувашскую семинарию) В.Н.Орлов, В.А.Никаноров, М.З.Захаров и С.М.Максимов. Главной задачей национального общества были определены подготовка к выборам в Учредительное собрание и участие в них чувашей.

Развитие организационных начал в национальных движениях продолжалось: на съездах марийского и удмуртского народа

С начала июля 1917 г. чувашское национальное движение приняло политическую окраску. По приезде из Симбирска в Казань группа участников I Общечувашского съезда провела в редакции газеты «Хыпар» собрание, на котором создала партийную организацию социалистов-революционеров, избрав председателем ее комитета Г.Ф.Алюнова, его заместителем И.В.Васильева, членами А.В.Васильева, С.Н.Николаева, И.С.Сергеева, Д.П.Петрова и секретарем А.П.Лбова. Большинство из них еще со времен революции 1905—1907 гг. разделяли идеи этой партии. Численный состав организации не известен (партийные документы не сохранились). Казанская газета «За землю и волю» дала ей такую характеристику: «Она самостоятельная, областная, объединяющая деятельность уездных, волостных и сельских комитетов партии с.-р. среди чувашского населения Казанской, Симбирской, Самарской, Уфимской, Саратовской и Оренбургской губерний».

В середине августа в Москве было созвано Всероссийское государственное совещание, куда от «Союза мелких народностей Поволжья» был командирован Г.Ф.Алюнов, от Казанского губернского земства — исполняющий должность руководителя Чебоксарской уездной земской управы чуваши И.С.Сергеев. Еще один чуваш, преподаватель Уфимской духовной семинарии Г.И.Комиссаров, 7 августа 1917 г. получил мандат от Казанского губернского съезда церковнослужителей на Всероссийский церковный собор.

Правление «Чувашского национального общества», избранное в Симбирске, в течение месяца не подавало никаких признаков деятельности. Поэтому 4 августа 1917 г. в здании Казанского уездного земства состоялось собрание чувашей, куда пришли участники только что закончившегося II съезда «Союза мелких народностей Поволжья», работавшие и обучавшиеся в Казани сородичи и солдаты Казанского гарнизона. На нем был полностью переизбран

Г.Ф.Алюнов — депутат Учредительного собрания.

состав правления «Чувашского национального общества», куда вошли руководитель «Цивильского чувашского национального союза» студент А.В. Васильев (председатель правления), Г.Ф.Алюнов, И.В.Васильев, Н.В.Никольский, священник А.В.Рекеев и сотрудница редакции газеты «Хыпар» А.Г.Гаврилова (секретарь правления). Был пересмотрен список кандидатов от чувашей в Учредительное собрание. Такой вопрос встал потому, что Д.П.Петров, включенный ранее туда, попросил исключить его, поскольку был избран председателем исполкома Симбирского губернского Совета крестьянских депутатов и секретарем комитета партии эсеров, и он имел реальные шансы на победу в выборах по крестьянскому списку своей губернии. Было решено выступить отдельными национальными списками как в Казанской, так и Симбирской губерниях.

Август—сентябрь 1917 г. — пора интенсивной работы правления «Чувашского национального общества» по укреплению своей ведущей роли в национальном движении. С 10 августа Общество взяло в свои руки издание газеты «Хыпар», образовало собственное издательство — уже к началу сентября при газете было издано 7 брошюр. 28 сентября «Чувашское национальное общество» созвало в Казани II Общенациональный съезд, в работе которого участвовало 169 делегатов с решающим голосом и около 200 гостей с совещательным. Было решено на выборах в Учредительное собрание с самостоятельными национальными списками выступать в трех избирательных округах, где в значительном количестве насчитывалось чувашское население, — в Казанском, Симбирском и Самарском.

Выборы во Всероссийское Учредительное собрание состоялись 12—14 ноября 1917 г. В Казанской губернии мандаты распределились в следующем порядке: татарские националисты и русские эсеры получили по 4 места, чуваши — 3 (Г.Ф.Алюнов, И.В.Васильев, С.Н.Николаев) и одно место досталось большевикам. Избранными в Учредительное собрание по Симбирской губернии оказались Д.П.Петров и Г.Т.Титов. Завоевание 5 мандатов на всероссийских выборах было важным достижением национального движения чувашей и большой работы «Чувашского национального общества», итогом сплоченного порыва чувашской нации. В результате целенаправленной работы упомянутое Общество превратилось в сложную организацию со своими филиалами в Уфе, Самаре, Оренбурге, Симбирске, Чебоксарах, Цивильске, Чистополе, Белебее, Стерлитамаке, Бугульме, Златоусте, Тетюшах, Буинске и во многих селениях.

Таким образом, Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г., уничтожив строй царского самодержавия, устранила с пути российского общества препоны старой власти, открыла широкую дорогу демократическим преобразованиям. Ранее подневольные малые народы России принялись за возрождение своих наций. Эти благоприятные изменения в полной мере испытал и чувашский народ.

Не все мероприятия Временного правительства послефевральского периода были положительно восприняты населением России, в том числе и Чувашии. Такими явились введение в практику земельных комитетов и продо-

вольственных управ. Правда, земельные комитеты, созданные для защиты интересов землевладельцев, при участившихся захватах их собственности не всегда вставали на сторону помещиков, кулаков и хуторян, оправдывали и узаконивали действия сельских общин. А вот деятельность продовольственных управ, занятых проведением политики хлебной монополии Временного правительства, у чувашских крестьян вызывали не только недовольство, но и настоящее противостояние правительству, его органам насилия. Не раз насильственный сбор так называемых «хлебных излишков у населения» провоцировал кровавые конфликты между крестьянами и присланными в деревню «военными делегатами» (сборщиками). В таких случаях вызывались войска, которые применяли оружие против «бунтовщиков» — земледельцев.

II. К диктатуре большевиков

Установление Советской власти

25 октября 1917 г. Временное правительство было свергнуто. Основательно подточенный противоречиями буржуазно-демократический строй легко уступил бразды правления вооруженной массе. Вскоре, не встретив серьезного сопротивления, Советы захватили власть в большинстве губернских городов.

Для провинции, не считая отдельных уездных городов, в которых имелись воинские гарнизоны и большевистские организации, переворот в Петрограде и начавшаяся в стране смена власти на некоторое время оставались почти незамеченными. Установился безвластный период: Советы не везде еще были организованы, органы Временного правительства не признавались, местное самоуправление (земства и городские думы), лишившись предметности в своей деятельности, функционировали лишь формально. Безвластие в Чувашии в основном наблюдалось с конца ноября 1917 г. до середины марта 1918 г. — до установления власти Советов во всех уездах.

Новая власть везде утвердилась после демобилизации солдат старой армии и возвращения этой революционной массы на родину. Советы подмяли под себя всю старую структуру управления.

В уездных городах Чувашии, где не было большевистских организаций, опорой новой, Советской власти могли быть только левые эсеры и их сторонники. Они представляли собой организованную силу в лице солдатских объединений: Ядринского Совета солдатских депутатов, солдатских секций Чебоксарского городского и Алатаирского уездного Советов рабочих и солдатских депутатов, военных комитетов гарнизона Алатаира и Цивильского военного комитета. Подобные солдатские организации (в основном солдатские секции) имелись и в соседних с названными городами уездных центрах: Буйинске, Козьмодемьянске, Курмыше и Тетюшах, чувашское население которых впоследствии вошло в автономное объединение данного народа.

В попытках установления на местах Советской власти солдаты совместно

с рабочими массами первыми начали действовать в Чебоксарах. 30 октября 1917 г. по инициативе городского Совета здесь было созвано общее собрание членов упомянутого органа народовластия и солдат выздоравливающих команд. Собрание образовало временный военно-революционный комитет во главе с председателем Совета И.М.Смоленковым, провозгласило передачу всей власти в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С помощью солдат временный комитет арестовал бывшего уездного комиссара Временного правительства и решил доставить его в Казань как опасного для нового строя человека.

8 ноября на объединенном собрании представители различных учреждений и организаций (всего 60 чел.) обсудили вопрос о формировании местного органа власти. Было решено преобразовать Чебоксарский городской Совет в уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с тремя секциями, возложить на него «ответственность за благополучие всего уезда и города». Собрание разработало также регламент деятельности президиума этого органа и его секций, избрало председателем Чебоксарского уездного Совета И.М.Смоленкова, его товарищами агронома земства И.В.Вальдмана и писаря канцелярии воинского начальника И.Ф.Гаврилова, секретарями рабочих А.Рыбакова и А.Храмова. Временный военно-революционный комитет был упразднен.

Таким образом, новый Чебоксарский уездный Совет был сконструирован не на широкой демократической выборной основе, а методом кооптации в существующий орган крестьянских депутатов. В Совете расширенного состава имелось представительство трех основных сил недавней революции — рабочих, армии и крестьянства, что было характерно для того времени. В числе депутатов этих категорий населения в Совет вошли и представители интеллигенции.

В Цивильском уезде инициативу создания послеоктябрьского органа взял на себя военный комитет при уездном воинском начальнике. 2 ноября 1917 г. председатель комитета сообщил уездному комиссару Временного правительства о том, что он 3 ноября созывает экстренное собрание членов комитета совместно с представителями уездных учреждений «для разрешения неотложных вопросов, связанных с обстоятельствами текущих событий, и для организации Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов».

Собрание состоялось, и на нем был создан временно-организационный комитет по формированию Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Его возглавил поручик Одинцов. На собрание, назначенное на 23 ноября, временно-организационный комитет пригласил в полном составе очередное уездное земское собрание и представителей избранных в начале сентября волостных земств (признав за деятелями местного самоуправления право исполкома уездного Совета крестьянских депутатов), а также представителей военного комитета, уездных и городских учреждений, различных союзов и обществ, членов Цивильского национального союза чувашей, священнослужителей. По обсуждении вопроса о власти в уезде собрание решило организовать Совет солдатских и крестьянских депутатов, избрав в его исполком 6 чел. от земского собрания, 3 чел. — от местного гарнизона и 1 чел. — от городской

думы. Председателем исполкома был избран Б.С.Маландин. Из-за малочисленности рабочих им в представительстве было отказано. Должность уездного комиссара упразднялась. Совет становился местной руководящей и исполнительной властью, осуществляющей надзор за всеми имеющимися в уезде органами. Советская власть признавалась высшей властью впредь до создания таковой Учредительным собранием.

Таким образом, инициатором и организатором Советской власти в Цивильском уезде явились солдаты, вернее — их военный комитет. Из-за своеобразия формирования Цивильский уездный Совет солдатских и крестьянских депутатов не был правомочным всенародно избранным революционным органом, хотя в дальнейшем не противопоставлял себя вновь создаваемым советским организациям. Просто в уезде не было других моделей народовластия и сторонников большевизма.

Позднее деятельность этого «временного» исполкома получила такую нелестную оценку: «В первое время Совет не мог даже уяснить своих задач и целей... Никакой определенной позиции не занимая в политическом отношении, Совет не проявлял никакой инициативы в своей деятельности, и на деле все управление уездом оставалось по-прежнему в руках уездной [земской] управы. Фактически продолжали функционировать все старые учреждения Временного правительства, а Совет существовал как придаток этих учреждений, как терпимый, но нежелательный нарост... Потому и казалось, что все идет по-старому, что Совет — это временное учреждение».

Только спустя три месяца, 22 января 1918 г., в Цивильске был создан I съезд крестьянских депутатов, который вынес резолюцию о передаче всей власти Советам, избрал исполком из 12 чел., а из их числа — президиум. В помощь ему созданы были революционный трибунал и вооруженная сила исполкома — Красная гвардия. Новая власть не имела возможностей реорганизовать или ликвидировать старые учреждения. Из-за отсутствия силы и органов правопорядка уезд подвергся сильному нашествию «мешочников», приехавших покупать хлеб.

Для провозглашения перехода власти Советам полномочный съезд был создан только в Ядринском уезде. В конце ноября 1917 г. по вопросу о выборах волостных земств в Ядрин приехал из Казани инструктор юридического бюро губернской земской управы чuvашский левый эсер И.Г.Кадыков. Здесь на базе Совета солдатских депутатов был создан военно-революционный комитет и население оповещено о созыве на 1 декабря 1917 г. уездного съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В намеченный день в Ядрине собралось более 200 делегатов со всех селений уезда, а также с предприятий Торгового дома «Братья Таланцевы». Съезд провозгласил передачу власти в уезде и городе Советам, избрал исполком уездного Совета, его председателем А.М.Самарина.

На этом этапе перехода власти (конец октября 1917 г.— конец августа 1918 г.) исполкомы уездных Советов Чuvашии ярко выраженной партийно-политической окраски не имели, члены их частью симпатизировали эсерам (как правым, так и левым), частью были беспартийными. Массы, задействованные в работу по передаче власти, в целом находились под влиянием

Решение № 6

Заседание Алатырского уездного Совета состоялось 24 января 1918 года.

Учредительное собрание было избрано в Алатыре 22 января 1918 года.

Заседание Алатырского уездного Совета состоялось 24 января 1918 года.

Беседовавшие:	Решение
1. Члены исполкома Краснодарского Красногвардейского Совета Алатырь и Алатырский уездный Совет, состоявшие из членов Краснодарского Красногвардейского Совета Алатырь и Алатырского уездного Совета, а также представителей Алатырской Краснодарской Красногвардейской Членов Алатырского Совета Алатырь	Все власти в Алатырском уезде должны быть переданы Краснодарскому Красногвардейскому Совету Алатырь и Алатырскому уездному Совету при условии, что Алатырь и Алатырский уездный Совет не выступят против Краснодарского Красногвардейского Совета Алатырь.
2. Заседание Алатырского уездного Совета состоялось 24 января 1918 года.	Заседание Алатырского уездного Совета состоялось 24 января 1918 года.

1. Члены исполкома Краснодарского Красногвардейского Совета Алатырь и Алатырского уездного Совета Алатырь

2. Члены Алатырского уездного Совета Алатырь и Алатырского уездного Совета Алатырь

заседание Алатырского уездного Совета состоялось 24 января 1918 года.

Все власти в Алатырском уезде должны быть переданы Краснодарскому Красногвардейскому Совету Алатырь и Алатырскому уездному Совету Алатырь и Алатырского уездного Совета Алатырь

Председатель Совета
Алатырь и Алатырского уездного Совета Алатырь

Секретарь Алатырского уездного Совета Алатырь

Документ № 6 от 24 января 1918 года

издано в Алатыре 24 января 1918 года

Председатель Совета
Алатырь и Алатырского уездного Совета Алатырь

Секретарь Алатырского уездного Совета Алатырь

Решение Алатырского уездного Совета о взятии власти в свои руки.

24 января 1918 г.

агитации левых эсеров и не отвергали поступающие свыше инструкции и указания.

Несколько сложнее складывалась обстановка там, где в Совете укрепилась многопартийность, например, в Алатыре. Так, 22 января 1918 г. Алатырский уездный Совет рабочих и солдатских депутатов заслушал на своем заседании доклад члена исполкома меньшевика Егоршина о власти. Содержание доклада сводилось к следующему: «До Учредительного собрания власть в Алатыре должна принадлежать Совету, пополненному крестьянами и представителями земства и городского самоуправления. Учредительному собранию Совет обязануется подчиниться безусловно». Хотя исполком постановил, что надо «взять всю власть Совету с проведением всех декретов Народных Комиссаров полностью», однако через два дня (24 января) он снова вернулся к вопросу о власти. Та же резолюция снова была обсуждена и утверждена с небольшим добавлением: «Комитет народной власти [при уездном комиссаре] объявляется распущенным». Эти

колебания «социалистического» Алатырского Совета по вопросу о власти продолжались вплоть до середины марта 1918 г.

С конца 1917 г. в Чувашии появились первые проявления большевистского движения. В ноябре была создана Мариинско-Посадская организация РСДРП(б), в начале января 1918 г. объединились сторонники большевиков железнодорожных мастерских и лесопильных предприятий Алатыря. 14 января в с. Полянки Ядринского уезда в единую организацию объединились большевики и левые эсеры. 24 января группа членов исполкома Чебоксарского уездного Совета высказалась за создание фракции РСДРП(б), 27 января создана была Алатырская городская партийная организация. В указанном и последующем месяце состоялись очередные съезды Советов уездов Чувашии: 27 января — Чебоксарского, 12 февраля — Ядринского, 18—20 февраля — Цивильского, 22 февраля — Тетюшского и 28 февраля—2 марта — Козьмодемьянского. В анкетах, посланных в Народный Комиссариат внутренних дел, на Тетюшском и Цивильском уездных съездах Советов партийный состав делегатов был указан однородным — левоэсеровским, кроме них присутствовали беспартийные, на Козьмодемьянском, Чебоксарском и Ядринском уездных съездах отмечены отдельные большевики, на Ядринском — даже один правый эсер.

Этот первый этап борьбы за установление Советской власти в уездах Чувашии характерен повсеместным единением революционных сил, у которых главным лозунгом был «Вся власть Советам!». Возглавлявшие местные органы власти революционные силы проводили в жизнь декреты Совнаркома РСФСР, распоряжения народных комиссаров и других центральных учреждений, решительно подавляли сопротивление буржуазии, ее саботажи через чиновничество, путем отстранения ее от участия в работе Советов и органах местного самоуправления, обложения зажиточных слоев населения, особенно предпринимателей из горожан, революционными налогами, конфискацией части имущества. Такие случаи имели место в Чебоксарах и Ядрине.

Большевизация Советов

Крайний рубеж неустойчивого политico-общественного и безвластного состояния завершился в середине марта 1918 г. организацией уездных съездов и установлением Советской власти. В Алатырском уезде и городе провозглашение нового строя произошло в упорной политической борьбе. В прежнем Совете рабочих и солдатских депутатов большевикам и левым эсерам противостоял сплоченный блок меньшевиков, эсеров и трудовиков. Первые систематически выдвигали требования передачи власти органам народовластия. По мере численного уравновешивания противоборствовавших сил неизбежно встал вопрос о созыве очередного уездного съезда, на сей раз уже с приглашением крестьян (съезд крестьянских депутатов в 1918 г. не созывался).

Уездный съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов работал 14—15 марта 1918 г. По старой схеме, состав Совета сконструировали из 91 чел. По 3 места в нем было предоставлено алатырским политическим партиям и

группам: большевикам, двум течениям социал-демократов (меньшевикам и интернационалистам), трем течениям эсеров (правым, левым и максималистам) и народным социалистам. Среди рабочих преобладали железнодорожники: представители Алатырских мастерских 11 чел., комитета 12-го участка службы пути — 9 чел. и депо — 1 чел.; рабочих и служащих лесозаводов представляли: акционерное общество «Волгалес» — 3 чел., предпринимателей Попова — 3 чел. и Карпова — 5 чел. В Совет прошли крестьяне, представители союзов эвакуированных воинов и солдаток, разных других профсоюзов.

Жаркое соперничество разгорелось на выборах исполкома Совета, куда прошли 8 большевиков и их сторонников, 7 представителей от «социалистических» партий. Председателем исполкома избрали большевика А.Н.Полякова. В течение марта—апреля старый аппарат власти в Алатырском уезде был ликвидирован: земские органы реорганизованы с передачей их функций исполкомам уездного и волостных Советов. Исполком уездного Совета приступил к организации местной Красной Армии.

Вышеуказанные процессы по организации волостных и уездных Советов и их структур происходили и в соседних с Алатырским Буинском и Курмышским уездах Симбирской губернии, а также в Козьмодемьянском, Тетюшском, Цивильском, Чебоксарском и Ядринском уездах Казанской губернии. Шумными событиями на всю губернию выделился среди них Чебоксарский уезд. «Виновником» такой известности стал председатель Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов И.Г.Кадыков, уроженец местной, Чебоксарской волости, который в декабре по возвращении из Ядрина остановился дома. Узнав о его приезде, к нему явились члены Чебоксарского уездного Совета и пригласили его стать председателем недавно созданного органа новой власти. И.Г.Кадыков согласился. Позднее, отчитываясь перед делегатами Чебоксарского уездного съезда, он рассказал: «Я... как революционер крайнего левого течения [как левый эсер] счел необходимым откликнуться на зов граждан общего собрания Совета, где простым большинством голосов был кооптирован на одну неделю на пост председателя».

По его воспоминаниям и оценке сослуживцев, было решено прежде всего вывести советский орган из финансового кризиса, поскольку еще не был создан механизм субсидирования Советов. По словам И.Г.Кадыкова, он обнаружил в кассе уездного органа власти всего 36 руб. с копейками, и первые сотрудники служили без денежного вознаграждения. Чтобы выйти из такого кризисного положения, исполком Чебоксарского уездного Совета обложил городскую буржуазию контрибуцией на сумму 61,5 млн. руб. Из запланированного удалось собрать лишь шестую часть (250 тыс. руб.), а обложенная контрибуцией «буржуазия» (по оценке членов Совета) завалила советские учреждения и общественные организации Казани жалобами на действия Совета и лично И.Г.Кадыкова. Пресечь такую «анархию» в Чебоксары в январе—марте 1918 г. посыпали воинские команды Казанский губернский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, штаб Казанского военного округа, Всероссийский чувашский военный совет, наконец, в начале марта прибыл отряд красногвардейцев Совета Народных Комиссаров Казанской Республики (т.е.

губернского Совета). Для налаживания порядка и установления власти был образован военно-революционный комитет, который в городе и уезде ввел военное положение, подверг аресту И.Г.Кадыкова и некоторых членов исполкома, создал ревизионную комиссию для проверки их финансовой деятельности. На 20 марта Военно-революционный комитет назначил уездный съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

На съезде перед делегатами, а также губернскими представителями выступили арестованные лица, был заслушан акт проверки ревизионной комиссии. Никаких вопиющих нарушений финансов не было обнаружено. Действия Совета не выходили за рамки революционной «законности». Все-сторонне обсудив деятельность прежнего состава исполкома и его председателя И.Г.Кадыкова, съезд нашел, что в их деятельности «были лишь упущения и неосмотрительность, за что им следует поставить на вид, решительно отвергая какую-либо злостность в их действиях». Тем самым честность И.Г.Кадыкова перед революцией была реабилитирована.

На другой день (21 марта 1918 г.) съезд занялся другими неотложными делами. Прежде всего, согласно декрету Совнаркома РСФСР об установлении единой структуры исполкомов всех уездных Советов, были приняты постановления об упразднении уездного земского собрания и Чебоксарской городской думы, о переходе их функций, а также функций таких учреждений, как продовольственная управа, управление уездной милиции, уездное попечительство по призрению семей солдат, взятых на военную службу, и воинское присутствие, в ведение исполкома уездного Совета.

Взамен ликвидированных учреждений были образованы следующие отделы исполкома: административный, земельный, продовольственный, труда, технический, финансово-промышленный, санитарно-медицинский, общественного признания, народного просвещения, земского и городского хозяйства. Такая структура в целом оставалась постоянной и в будущем. Председателем исполкома единогласно был избран большевик из Мариинского Посада П.П.Бондарев.

В марте—апреле (кое-где даже в начале мая) 1918 г. в чuvашских уездах произошли большие организационные мероприятия. Во-первых, по приезде солдат с фронта домой повсеместно состоялись волостные съезды крестьянских депутатов, которые избрали новые органы власти — волостные Советы. Их структурная модель была приближена к уездным исполкомам (т.е. в них вводились только самые необходимые отделы). Во-вторых, повсеместно упразднялись старые органы самоуправления (уездные и волостные земские собрания и управы).

Процесс упрочения Советской власти в Чувашии проходил в довольно острой политической борьбе. Весьма тревожные моменты пережили исполкомы некоторых уездных и волостных Советов весной 1918 г. Эти события нашли свое отражение в анкетах, посланных уездными исполкомами в Народный Комиссариат внутренних дел. Так, 14 мая 1918 г. в Алатаре голодной толпой был разогнан уездный орган власти, а его председатель А.Н.Поляков — избит. С помощью военной силы, присланной из Симбирска и Казани, исполком был восстановлен. В анкете указывалось: «Народ мутят черная сотня и

меньшевики. Крестьянская масса враждебна к Советской власти. Поддержка со стороны бедняков незначительна».

Трудности в деятельности молодых советских органов возникали и потому, что в них сохранялась многопартийность. Однако уже весной 1918 г. блок левых эсеров с большевиками получил серьезные трещины на IV Всероссийском чрезвычайном съезде Советов, который ратифицировал Брестский мир. Левые эсеры, основу партии которых представляли солдаты, не считали себя побежденными, что навязывалось им по «мирному» договору с Германией и ее союзниками. Учтя общее настроение своих единомышленников, левоэсеровские делегаты IV Всероссийского чрезвычайного съезда не поддержали большевиков, а проголосовали против Брестского мира, а затем вышли из правительства — из состава Совета Народных Комиссаров, хотя оставались во ВЦИКе и других центральных органах, не говоря уже о местных советских учреждениях. Партийные трения в центре отражались и на местах. Летом 1918 г. по распоряжению Совнаркома Казанской республики был распущен левоэсеровский исполком Козьмодемьянского уездного Совета как «контрреволюционный». А из Буинска сообщалось: последний съезд Советов состоялся 5 июня 1918 г.; среди делегатов было 12 большевиков, 38 левых эсеров, 54 беспартийных; крестьянство идет за левыми эсерами; председателем исполкома избран левый эсер И.К.Скрипин.

Немало трудностей испытывал Цивильский Совет, где полностью правили левые эсеры (здесь не было представителей большевиков). Вот сообщение из информационного листка Наркомата внутренних дел от 29 июня 1918 г.: «Медленно, но упорно совет входит во все отрасли жизни уезда. Все старые учреждения вошли в состав совета, и многие из них оказывают пассивное сопротивление совету. Объявления совета... доходят только до волостных управлений, где и исчезают бесследно. Население находится в полном неведении относительно предпринятых исполкомом мер к проведению в жизнь тех или иных постановлений Совнаркома. Никакие сборы [денег] не поступают только потому, что скоро Советская власть ликвидируется. Снятие контрибуции, наложенной совдепом на крупных купцов и торговцев, повлекло к тому, что в уезде и, в частности, среди населения г. Цивильска авторитет Советской власти значительно понизился. Волостные советы организованы только в середине мая, в состав их вошли не вполне демократические элементы».

Партийное соотношение в исполкомах Чувашии весной и летом 1918 г. наглядно отражено в табл. 1, составленной на основе данных анкет, присланных в Народный Комиссариат внутренних дел.

С таких исходных позиций началась большевизация Советов Чувашии. На ослабление положения левых эсеров повлиял ряд больших политических и иных событий. Весной и в начале лета 1918 г. Всероссийский ЦИК принял два важных акта, сильно затрагивающих интересы среднего крестьянства: 9 мая — декрет о продовольственной диктатуре, 11 июня — декрет об организации комитетов деревенской бедноты.

С целью отменить антикрестьянские по сути декреты ВЦИК и сорвать «позорный» Брестский договор, руководство партии левых эсеров в начале

Таблица 1

**Партийный состав исполнкомов уездных Советов Чувашии весной и летом 1918 г.
(без данных по Козьмодемьянскому уезду)**

Уезды (в границах Казанской и Симбирской губерний)	Число членов исполнкома	В том числе			
		большевики и им сочувствующие	левые эсеры и им сочувствующие	другие партии	беспартийные
Чебоксарский	25	4	5	—	16
Тетюшский	15	—	7	—	8
Цивильский	15	—	—	—	15
Ядринский	20	4	16	—	—
Алатырский	15	8	7	—	—
Буйнский	15	3	10	—	2
Курмышский	15	6	7	1	1

июля 1918 г., в дни работы V Всероссийского съезда Советов, пошло на решительный шаг, подняв в Москве антибольшевистский мятеж. Он получил в стране большой резонанс. В ряде городов (в Ярославле, Рыбинске и некоторых других) начались вооруженные выступления, некоторые губернские и уездные исполнкомы Советов крестьянских депутатов объявили о своей солидарности с ЦК партии левых эсеров и приняли резолюции, осуждающие действия большевиков. Всероссийский съезд Советов, руководимый большевиками, принял решение изгнать из Советов своих бывших союзников — левых эсеров. Поскольку Казанский губисполком Совета крестьянских депутатов поддержал руководителей московского мятежа, Совнарком Казанской республики распустил этот орган. Исполком созвал губернский съезд крестьянских депутатов, однако большевики не дали ему работать: он был определен как «контрреволюционный» и также распущен. Жаркие политические столкновения произошли в Ядрине, где в руках местных большевиков находилось издание уездной газеты «Известия Ядринского Совета». После того как 11 июля на ее страницах появилось несколько лозунгов против левых эсеров («предателей революции»), левое большинство Ядринского уездного Совета отстранило большевиков от издания печатного органа, закрыло его и приступило к выпуску новой газеты — «Трудовая жизнь». Левые эсеры сорвали первый призыв мобилизованных возрастов в Красную Армию.

**Национальный вопрос.
Раскол в национальном
движении (январь—
июль 1918 г.)**

С победой Октябрьской революции на повестку дня впервые во всей остроте был поставлен национальный вопрос. Чтобы сплотить воедино малые народы и народности России, в структуре Совет-

ского правительства большевики создали Народный комиссариат по делам национальностей, который в течение первого полугодия 1918 г. орбитой своего влияния охватил в основном все этносы, проживавшие на территории РСФСР. Подобные структуры (отделы национальностей или отдельных народов) постепенно были созданы вначале в исполкомах губернских, а вследствии — уездных Советов, а национальные подотделы и секции вводились и по линии структур народного просвещения.

Развитие национального вопроса у чувашей уже в январе 1918 г. перешло в новую фазу. В вопросе этнического выделения важную роль сыграл работавший в Казани с 10 января по 2 февраля 1918 г. Всероссийский чувашский военный съезд, созданный совместными усилиями гарнизонного и военно-окружного комитетов. Проводить такое важное мероприятие чувашским военным делегатам помогли работавшие в Казани чувашские учреждения и общественно-национальные организации, считавшие себя «центральными чувашскими» и претендовавшие на съезде на 7 мандатов. На этом важном собрании «Чувашское национальное общество» было представлено двумя своими лидерами — И.В.Васильевым и Г.Т.Титовым, Чувашская автономная организация партии эсеров — одним, Д.П.Петровым. Другие мандаты невоенным были выделены газете «Хыпар» и союзам учителей и учащейся молодежи. На съезде председательствовал один из лидеров чувашского национального движения Д.П.Петров. Состав военного съезда представляли делегаты от чувашских военных комитетов действующей армии (корпусов, дивизий, полков и других служб), тыловых гарнизонов, демобилизованные по ранению или болезни нижние чины.

Повестка дня съезда содержала множество вопросов: приветствия чувашских делегатов из частей действующей армии, жалобы членов Учредительного собрания на узурпаторские действия большевиков, чувашизация 240-го пехотного запасного полка Казанского гарнизона, текущий момент, о противозаконных действиях Чебоксарского уездного Совета, о призренииувечных воинов, о чувашском национальном фонде, о переселении крестьян на новые земли, об экономике, о сельском хозяйстве, о народном образовании и т.п.

И совсем неожиданно, в связи с подготовкой татар и башкир объявить об образовании Средневолжско-Южноуральского мусульманского штата (республики) в составе РСФСР, возник очень серьезный вопрос: а где быть чувашам при таком обособлении соседей? Делегаты военного съезда предложили выяснить возможность войти чувашам в это автономное образование. В спешном порядке был разработан проект расширения упомянутого штата за счет поволжских народов — чувашей, мари и мордвы. В ходе согласования подобного проекта выяснилось, что мусульманские инициаторы-организаторы предполагаемой административной единицы не готовы идти навстречу предложению чувашского военного съезда. В таком случае в будущем объединении поволжских наций народом-гегемоном становились бы татары, и чуваши оказались бы в подчиненном положении. Съезд не согласился разрешить национальный вопрос таким образом.

К слову говоря, вопрос об объединении с мусульманами не снимался до лета 1918 г. Он рассматривался не только в Казани, но и в Москве, куда на совещания общероссийского масштаба приглашались и чувашские представители. Название этой автономии не раз менялось: Средневолжско-Южноуральский штат сначала был переименован в Волжско-Камский штат, а с весны — в Татаро-Башкирскую республику. Ввиду начавшейся Гражданской войны в Поволжье обсуждение данного вопроса временно прекратилось.

В ходе работы Всероссийского чувашского военного съезда среди делегатов произошло знаменательное событие с точки зрения политизации нации — наметилось размежевание сил по симпатиям к Октябрьской революции: за кем надлежит идти чувашам? За Советской властью или за Учредительным собранием? Сторонники Советской власти сгруппировались вокруг левых эсеров, в основном представителей Казанского чувашского военного комитета. В центре тяготения их идеиных противников оказались члены Учредительного собрания, лидеры «Чувашского национального общества» и Чувашская автономная организация партии эсеров. Между ними образовалась большая группа колеблющихся элементов, которые, исходя из личных симпатий, поддерживали то левых, то правых в отдельных конфликтных вопросах.

Избранный съездом Центральный чувашский военный Совет по замыслу его создателей был призван стать одной из главных национальных организаций. Однако он оказался неработоспособным, потому что в него попали люди с очень разными политическими взглядами и ограниченным крестьянским мировоззрением, не способные мыслить в общечувашском масштабе.

В феврале—начале марта 1918 г. начался серьезный раскол в национальном движении. В течение всего 1917 г. его участники не имели единого взгляда на демократическое развитие, возрождение общества на свободах, данных Февральской революцией, а также в условиях военного времени и при сохранении частной собственности, особенно на землю. В массе участников национального движения обособленно держали себя младшие военные чины. В октябре 1917 г., недовольные политикой Временного правительства, они с оружием в руках вместе с большевиками участвовали в свержении действующей власти. Лишь в рамках национально-культурного развития народа сторонники поддержки Временного правительства (эсеры) и недовольные им (левые эсеры) находили общие позиции. В начале 1918 г. этот раскол еще более углубился, чувашские правые стали испытывать кризис за кризисом, терять свой актив. С поста председателя правления «Чувашского национального общества» (и из Чувашской организации партии эсеров) ушел А. В. Васильев. К левым эсерам перешли ответственные сотрудники редакции «Хыпар»: один из редакторов А. П. Прокопьев-Милли и заведующий экспедицией газеты А. П. Лбов. Вакантные должности (председателя правления общества и редактора газеты) занял Г. Ф. Алюнов. Не было единства в Центральном чувашском военном Совете, здесь образовались три группировки: правые, центристы и левые. Причем председатель Совета центрист Д. П. Петров все больше стал блокироваться с левыми социалистами, что способствовало левым силам 22 февраля захватить имущество редакции «Хыпар» и закрыть ее. Правые эсеры лишились печати. С

28 февраля блок левых эсеров и центристов начал издавать советскую газету «Канаш» (Совет).

Организационная работа на левом фланге политических сил завершилась созданием на платформе поддержки Советской власти нового блока. 5 марта в Казани был образован Чувашский левый социалистический комитет, куда вошли чувашские социалисты-центристы во главе с Д.П.Петровым, левые социалисты-революционеры во главе с А.Д.Красновым, отдельные большевики, а также группа беспартийных. Комитет возглавил Д.П.Петров. Из членов комитета были укомплектованы персонал созданного 6 марта 1918 г. Комиссариата по чувашским делам Совета Народных Комиссаров Казанской республики и чувашский подотдел его же Комиссариата просвещения. Желание работать в них изъявили бывшие члены Учредительного собрания Д.П.Петров и Г.Т.Титов. Первый из них стал заместителем комиссара по чувашским делам, второй там же стал заведующим справочно-статистическим отделом.

В связи с демобилизацией старой армии Комиссариат по чувашским делам ликвидировал в Казани гарнизонный и окружной национальные военные комитеты, а также Центральный военный Совет, что еще больше ослабило роль «Чувашского национального общества» в решении проблем этноса. Однако в силу слабости чувашских советских учреждений и организаций правые эсеры были еще далеки от своего политического краха. Размежевание активных сил на правых и левых не дало ни одной стороне возможности провести мероприятия в общечувашском масштабе. В этом убеждает проведение совместными усилиями Комиссариата по чувашским делам и «Чувашского национального общества» в мае 1918 г. в Казани общечувашских съездов учителей и учащейся молодежи. Оргбюро по их созыву состояло как из представителей правых, так и левых. От проведенных съездов, на первый взгляд, в выигрыше были правые силы: все их лидеры выступили с докладами, были созданы две новые организации — Союз учителей (председатель правления А.С.Блинов) и Союз чувашских женщин (председатель правления А.Г.Гаврилова). Кроме того, созданный ранее Союз чувашской молодежи в Казани преобразован в региональное объединение (председатель правления И.В.Васильев). На деле эти «союзы» чисились только формально и не обогатили никакими конкретными делами чувашское национальное движение.

Событием общенационального масштаба стало начало функционирования с 18 мая 1918 г. в Москве при Народном комиссариате по делам национальностей Чувашского отдела (заведующий Д.С.Эльмень). Структура его была несколько необычной: при отделе работал только общий подотдел (секретариат), а еще пять функциональных подотделов были развернуты в Казани.

Ождались и другие события, напрямую затрагивающие национальные интересы чувашей. В апреле 1918 г. было объявлено о предстоящем проведении в Москве совещания по вопросу об образовании Татаро-Башкирской республики. Поскольку некоторые соседние народы — чуваши и мари — еще раньше высказывали желание войти в создаваемую административную единицу, руководители национальных учреждений чувашей, мари и удмуртов приглашались на московское совещание. Поэтому было важно получить наказ от общечуваш-

Участники Общечуваинского съезда учителей.
Казань, Май 1918 г.

ского собрания. Возникла необходимость созвать Общечувашский рабоче-крестьянский съезд. 25 апреля 1918 г. на совещании заинтересованных сторон в Казани было организовано бюро по его созыву, куда вошли: от Комиссариата по чувашским делам А.Д.Краснов и Л.М.Лукин, от Чувашского левого социалистического блока Д.П.Петров и А.П.Лбов, от чувашской секции Казанского Совета рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов Е.М.Матвеев и М.С.Слубкин, от «Чувашского национального общества» Г.Ф.Алюнов, от Союза чувашских учащихся И.В.Васильев.

Съезд работал 9–13 июня 1918 г. в Казани. На него был приглашен на представительных правах заведующий Чувашским отделом при Народном комиссариате по делам национальностей Д.С.Эльмень, допущены были по одному представителю от «Чувашского национального общества» и примыкавших к нему союзов. При поддержке большинства делегатов съезда один мандат был предоставлен правым эсерам. Работа съезда была напряженной, потому что при голосовании из 76 делегатов резолюции правых поддерживали 27–30 чел., левых — 32–34 чел., а 15–17 чел. каждый раз воздерживались. Правые хотели вернуть себе чувашскую газету, но левые с небольшим перевесом в 5–7 голосов сумели не дать решить этот вопрос.

По национальному вопросу съезд обсудил два доклада: «Отношение к Татаро-Башкирской республике» (докладчик Д.П.Петров) и «Самоопределение чувашского народа и формы его осуществления» (докладчики Г.Ф.Алюнов, Г.Т.Титов и А.Д.Краснов). Делегаты большинством голосов высказались против вхождения в Татаро-Башкирскую республику, где при гегемонии мусульман чуваши оказались бы в неравноправном положении. По второму докладу было заявлено, что на данном этапе своего политического и культурного развития чуваши самостоятельно не готовы к самоопределению.

Начавшиеся военные действия в Поволжье, образование в Самаре Комитета членов Учредительного собрания (Комуча), формирование им своей «народной» армии, захват чехословаками Уфы и Симбирска зародили среди чувашских националистов (правых) надежды к возврату буржуазно-демократических порядков 1917 г. Из националистов — членов Учредительного собрания первым к белогвардейцам ушел С.Н.Николаев, до этого работавший в отделе национальностей Симбирского губисполкома. Он был назначен секретарем Комуча. В июле же его примеру последовал Д.П.Петров, после Общечувашского рабоче-крестьянского съезда назначенный заведующим внешкольным подотделом Чувашского отдела Комиссариата просвещения исполнкома Казанского губсовета. Он увел с собой около 30 членов своей партии чувашских социалистов. Комуч назначил его бургомистром Симбирска.

Чувашский левый социалистический комитет стал однородным — левоэсеровским. Возглавил его А.Д.Краснов.

Создание новых органов управления в экономике. Преобразования в сельском хозяйстве

Для партии большевиков одной из важнейших и первоочередных задач в экономике являлось введение рабочего контроля, который создал бы возможность постепенного перехода к управлению

предприятиями, а затем и к их обобществлению. В ноябре 1917 г. ВЦИК утвердил «Положение о рабочем контроле», по которому во всех промышленных, торговых, банковских, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных товариществах и прочих предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводился рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовыми операциями. Органы рабочего контроля формировались из рабочих и технического персонала, владельцы предприятий в эти органы не допускались.

В Чувашии «Положение о рабочем контроле» реализовывалось и имело наибольшую действенность в Алатырском уезде. Весной 1918 г. решением местных властей были взяты под контроль деятельность акционерного общества «Волгалес», ведущего лесные разработки вблизи ст. Кири, Алатырская типография С.Ф.Родионова, лесопильные заводы и торговые предприятия торгового дома «И.А.Карпов и сыновья» и торгово-промышленного товарищества «К.Н.Попов и К°». К лету 1918 г. на всех местных предприятиях осуществлялся рабочий контроль, повсеместно был введен 8-часовой рабочий день, открылись биржа труда и касса безработных, внедрялся новый тариф для рабочих и служащих. К этому времени фабрично-заводские комитеты осуществляли контроль над предприятиями и в других уездах Чувашии: на маслобойном заводе Таланцевых, мебельной фабрике Курбатова, Чебоксарском деревообделочном заводе и др. Одновременно происходило создание новых органов управления экономикой. Государственным органом, осуществлявшим экономическую политику диктатуры пролетариата, стал образованный в конце 1917 г. Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ). В августе 1918 г. совет народного хозяйства был образован в Алатырском уезде, в конце октября – в Цивильском, в декабре – в Ядринском и Чебоксарском уездах.

После принятия Совнаркомом в июне 1918 г. декрета о национализации промышленности начался новый этап в ликвидации социального слоя предпринимателей. Национализация промышленности в крае началась с самого крупного акционерного общества – торгово-промышленного товарищества «К.Н.Попов и К°», основной капитал которого превышал 1 млн. рублей. 23 августа 1918 г. Алатырский уездный совнархоз объявил народным достоянием 3 лесопильных завода, 2 паровые мельницы, транспорт на Суре, оптово-розничные магазины и лавки для торговли мукой – всего 10 заведений, а также другое имущество, принадлежавшее товариществу. До конца года отдел промышленности Алатырского совнархоза национализировал другие лесопильные заводы и лесные склады, находившиеся в уезде и к тому времени прекратившие работу. На них устанавливалась охрана, принимались меры по возращению национализированным предприятиям конфискованного у них имущества. В конце 1918 г. заработали национализированные лесопильные заводы в Алатыре (бывшие Попова и Розина), а также в Кире (бывшие акционерного общества «Волгалес»). Цивильским уездным совнархозом были национализированы Урмарская фабрика гнутой и столярной мебели, а также крупные мельницы Абалымовых и др. В Чебоксарском уезде все лесопильные заводы

были покинуты владельцами и местный совнархоз приступил к их национализации. В его ведение перешел также деревообделочный завод с металлообрабатывающей мастерской бывшей земской управы, а также скрапидарно-очистительный завод Теплова. В Ядринском уезде в сентябре 1918 г. были национализированы маслобойный и винокуренный заводы Торгового дома братьев Таланцевых.

К концу 1918—началу 1919 г. на всех национализированных предприятиях были созданы заводоуправления, в состав которых выдвигались кадровые рабочие и служащие. По возможности совнархозы обеспечивали производства специалистами. Центральным правительством было дано указание местным органам власти не вмешиваться в функции заводоуправлений, которые несли ответственность за хозяйственное ведение дел на предприятиях.

После Октябрьской революции в первую очередь был разрешен земельный вопрос. Декрет о земле был утвержден 26 октября 1917 г. II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. Вслед за этим новые правила пользования национализированной землей рассматривались III Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, принявшим 25 января 1918 г. «Основной закон о социализации земли». В разработке и обсуждении закона участвовали и делегаты от Советов Казанской и Симбирской губерний: С.И.Плахин и М.Г.Буличников (Козьмодемьянский уезд), В.П.Петров и С.Е.Ефремов (Цивильский уезд), С.М.Мищуткин, М.П.Орлов и С.Н.Никитин (Чебоксарский уезд), Н.Д.Гратов (Ядринский уезд), Ф.Бармотин (Алатырский уезд) и др. Уездные съезды Советов в феврале—начале марта заслушали отчеты своих делегатов, одобрили принятый III Всероссийским съездом Советов закон о земле. Согласно «Основному закону о социализации земли» на учет прежде всего были приняты поместьи земли и имения: в Алатырском уезде — 15 частновладельческих имений (а всего по уезду — 30), в Чебоксарском — 9, в Цивильском — 3, в чuvашской части Козьмодемьянского уезда — 2, Курмышского — 3 и др. Всего в Чувашии достоянием народа стали 32 поместья хозяйств, владевших около 16 тыс. десятинами земли.

Еще столько же земли (15980 дес.) находилось в пользовании церквей и монастырей. Почти 39 тыс. десятин находилось в руках Крестьянского поземельного банка, уделов и казны — все это перешло в собственность трудового крестьянства.

Пока шло уничтожение поместичьего и церковно-монастырского землевладения, крестьянство Чувашии выступало единым фронтом. Лишь ликвидация хуторов и отрубов и включение их в общий передел вызвали злобу и ненависть зажиточных слоев деревни, взыскание с них крупных контрибуций вызвало с их стороны резкое сопротивление и контрреволюционные выступления. Подтолкнула к таким выступлениям против Советов позиция союзников большевиков — лидеров партии левых эсеров, которые выступили против декретов ВЦИК от 9 мая 1918 г. о продовольственной диктатуре и от 11 июня 1918 г. об организации комитетов деревенской бедноты (комбедов). Возникновение комбедов в Чувашии началось в августе этого же года. Одновременно

создавались партийные комитеты в уездах и волостях. К концу 1918 г. по 4 уездам (Алатырскому, Цивильскому, Чебоксарскому и Ядринскому) было создано 165 ячеек, в которых состояло 483 члена партии большевиков и 1024 сочувствующих. К этому времени в Чувашии имелось около 1500 комбедов.

Комитеты деревенской бедноты допускали нарушения законности во время сбора чрезвычайного налога на крестьянство и сбора хлеба в пользу Красной Армии и беднейшего населения. В конце 1918 г. постановлением VI Всероссийского съезда Советов (ноябрь 1918 г.) комбеды были упразднены. Многие их представители вошли в состав местных Советов.

В ходе Гражданской войны, особенно в начальный ее период, крестьянство Чувашии поддержало Советскую власть. Антисоветских выступлений было мало.

Декретом ВЦИК с 1918 г. в стране установилась продовольственная диктатура. Заготовка хлеба государством первоначально осуществлялась продовольственными отрядами: в Алатырском уезде хлеб заготавливали 1-й Московский продовольственный отряд, в Ядринском — Иваново-Вознесенский рабочий отряд, в Буйинском — 3-й свободный Петроградский отряд, в Козьмодемьянском, Цивильском и Чебоксарском уездах — отряды из Ярославля, Твери, Рыбинска и других городов. В 1918 г. в чувашских уездах Казанской губернии (Цивильском, Чебоксарском и Ядринском) рабочими продовольственными отрядами заготовлено 296589 пудов ржи, 114683 пуда овса, 49523 пуда картофеля, до 2200 пудов печеного хлеба (сведения на 15 ноября). За зиму 1919 г. эти цифры стали значительно выше. В целом по Казанской губернии с 1 августа 1918 г. по 1 марта 1919 г. заготовлено 5 млн. 677 тыс. пудов муки, зерна и крупы, по Симбирской губернии — 3 млн. 418 тыс. пудов.

С 1919 г. вошел в практику новый метод заготовки хлеба — продовольственная разверстка. С учетом норм потребления, фуража и семенного фонда остальной хлеб подлежал изъятию в пользу государства. К лету сложилась сеть продовольственных органов. Уезды были разделены на районы: Цивильский — на Шихранский и Урмарский, Чебоксарский — на одноименный, Мариинско-Посадский и Козловский, Ядринский — на одноименный и Норусовский. В каждом районе имелся свой продовольственный комитет. Хотя с осени 1919 по весну 1920 г. обобщенных сведений о заготовке нет, но ядринским продкомитетом заготовлено за январь—июнь 1920 г. 311739 пудов хлеба. В общей сложности сборы хлеба по 3 уездам составляют около 2 млн. пудов.

Осуществление первых аграрных законов, уравнительный передел земли не избавили крестьян от нищеты. Преодоление крайней отсталости сельского хозяйства лидеры большевистской партии и Советского правительства видели в общественной обработке земли. Для осуществления этих задач предусматривалось создание советских хозяйств (совхозов), коммун и сельхозартелей. Основой совхозов должны были служить национализированные хозяйства бывших помещичьих имений. Все уездные Советы имели земельные отделы, а при них — районные управления совхозами (например, в Алатыре 7-е районное управление совхозами Симбирской губернии). Совхозы чувашских уездов объединились в 5-е районное управление Казанской губернии.

В волостях Алатырского уезда, впоследствии вошедших в состав Чувашской АССР, предпринимались попытки организовать 7 советских хозяйств. Совхозы при с. Стемасы Алатырской волости и д. Висяга Мишуковской волости на землях бывших помещиков не состоялись из-за невыделения земли сельскохозяйственными обществами. Советское хозяйство при с. Турдакове Сырецкой волости, задуманное как зерновое (на 59 дес.), специализировалось как садово-огородническое (на 9 дес.): общество также не выделило землю. Был создан совхоз «Северное садоводство» путем объединения «культурных участников» Черенкова (в д. Мирославка), Сазонова (в Стемасах), Владимира (в д. Ялушево), Овчинникова и Фролова (в Висяге), Воротникова и Краситова (вблизи Алатыря). «Северное садоводство» объединяло 23,5 дес. под садами и более 6,5 дес. под огородами. Объединение состоялось 6 января 1920 г.

Летом того же года была организована Новиковская молочная ферма (совхоз имел 70 дес. земли). Баевское советское хозяйство, созданное в 12 верстах от Алатыря, являлось одним из крупных для своего времени — располагало 546 дес. сельскохозяйственных угодий, обладало в достатке людьми и техникой — сельскохозяйственными машинами — и рабочими лошадьми. В земледелии был введен 4-польный севооборот, возделывались рожь, яровая и озимая пшеница, горох, крупяные культуры.

Земельный отдел Цивильского уездного исполнкома к 10 января 1919 г. организовал совхозы на 50 десятинах в Кошелеевском хуторе (бывш. Шалимова) — семеноводческого, на 45 дес. в Маминской экономии (бывш. Арцыбышева) — животноводческого направлений. С лета 1919 г. начал функционировать в бывшем имении купца Курбатова совхоз Ивановский животноводческого направления. Эти хозяйства располагали сельскохозяйственными машинами, инвентарем и рабочими лошадьми. Кроме того, Туруновский показательный семенной участок и Цивильский плодовый питомник начали специализироваться на выращивании саженцев плодовых и ягодных культур, рассады и овощей.

В Ядринском уезде совхоз «Вурнарский», созданный на базе Александрийского женского монастыря, специализировался как животноводческое хозяйство. В уезде находились также 2 небольших совхоза: Малояушевское семеноводческое хозяйство и Ядринская молочная ферма.

В начале 1919 г. в Чебоксарском уезде находилось одно советское хозяйство — Карабулинская молочная ферма. Основанная еще в 1910 г., она досталась уездному земельному отделу от бывшей земельной управы. Уездный земельный отдел расширил земли совхоза с 24,5 дес. до 78,9 дес. Совхоз располагал специалистами, имел богатый набор сельхозтехники и 35 голов крупного рогатого скота, свиней йоркширской породы, черкесских овец, разводил уток и индюков. Часть поросят и домашней птицы совхоз продавал населению, сельскохозяйственным кооперативам, а молоко отправлялось в Чебоксары — в больницу, детский приют, отпускалось больным и советским служащим.

В 1920 г. в совхоз был превращен сад бывшей помещицы Добронравовой в дер. Ураково Посадско-Сотниковской волости (на 12 дес. имелось 4570

яблонь), совхоз был образован также в бывшем имении Забродина в поселке Козловка.

Таким образом в современных границах Чувашии находилось 16 советских хозяйств: 3 молочные фермы (Новиковская, Каракуринская и Ядринская), 3 совхоза животноводческого (Маминский, Вурнарский и Козловский), 2 коневодческого (Засурский и Ивановский), 4 совхоза зернового и семеноводческого характера (Баевский, Кошелеевский, Туруновский и Малояушевский), столько же садово-огороднического направления (Турдаковский, Северное садоводство, Цивильский плодопитомник и Ураковский). 11 из них (включая Ядринскую молочную ферму) были организованы на базе частно-владельческих имений, одно — на базе монастыря. По роду деятельности и назначению они должны были стать очагами распространения лучшего опыта в сельском хозяйстве, распространителями племенного скота, сортовых семян, плодовых и огородных культур, пропагандистами в травосеянии. В условиях Гражданской войны и хозяйственной разрухи они не могли показать себя настоящими образцовыми хозяйствами, тем не менее часть из них (фермы, питомники, сады и семенные участки) сыграли немаловажную роль в пропаганде лучших методов ведения коллективного сельского хозяйства.

Советские хозяйства не могли существовать без постоянной поддержки государства. Нужна была материальная база, рабочие руки, но лучшая сила находилась в рядах армии. Крестьяне, в частности батраки, получив от Советов землю, крепко привязались к своим наделам. Зарплата все больше обесценивалась. В совхозах работало значительное число людей в порядке трудовой повинности (красноармейцы ближайших воинских гарнизонов, бойцы продовольственных отрядов, бывшие военнопленные австро-венгерской армии, беженцы). С образованием Чувашской автономной области 5-е районное управление при Казанском губернском земельном отделе было ликвидировано и создано областное управление совхозами, в ведение которого перешло 12 совхозов.

Другой формой обобществления труда на земле и средств производства являлись сельскохозяйственные артели. В 1919 г. в Чувашии организовались 3, а в 1920 г. — 15 колхозов. Но в основном они не работали из-за неотведения земли в одном месте: члены колхозов встречали сопротивление от своих односельчан. Производимый ими хлеб они полностью потребляли сами.

Беднота организовалась в коммуны, из которых известность получили производственные объединения в Ядринском уезде «Чеморданы», «Храбрый» и другие.

В условиях военных действий государство не могло оказывать заметную помощь крестьянам техникой, семенами, финансами. Поэтому различные объединения сельских жителей оказались не эффективными.

III. Чувашия в период Гражданской войны

Действия группы войск и чрезвычайных комитетов

Со времени свершения Октябрьской революции в России ни на день не стихало жестокое противостояние: свергнутые классы и их партии не сдавали свои позиции без сопротивления. Очагами вооруженных выступлений против Советской власти стали казачьи области с их войсковыми правительствами на Дону и Кубани, в Уральской и Оренбургской казачьих областях и т.д. От России отходили оккупированные войсками Антанты национальные окраины — Украина, Прибалтика, Бессарабия, Кавказ. С конца мая 1918 г. Поволжье, Южный Урал, а также Сибирь и Дальний Восток вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали оказались в огне фронтов Гражданской войны: восстал вооруженный Чехословацкий корпус, укомплектованный из военнопленных германской и австро-венгерской армий и граждан этих стран. Военные эшелоны чехословаков закрепились в районе Сызрани, Самары, заняли Сергиевск, Бугуруслан, Абдулино, Бугульму. В средневолжском регионе Самара определилась как центр местного белогвардейского движения. 8 июня 1918 г. здесь с претензией на широкую власть был создан Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч). Он объявил себя законодательной властью, создал правительство, называемое «Совет управляющих ведомствами», взялся за формирование своей «Народной армии». Одним из символов будущего Российского государства стал красный флаг. Была объявлена война большевистской диктатуре, поставлена цель возродить буржуазную демократию в России.

С мятежным Чехословацким корпусом вступили в бой формирования Красной Армии губернских Советов Поволжья. Для ликвидации опасного очага контрреволюции 13 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР создал Восточный фронт и его штаб (Реввоенсовет). Постепенно в ходе боев на Восточном фронте формируется пять армий, и первая из них — в районе Самары—Симбирска. С каждым днем бои становятся все ожесточеннее, белогвардейщина быстро расширяет зону захвата. 22 июля под прикрытием чехословацких частей войска Комуча заняли ближайший от Чувашии город Симбирск, чей губисполком и губком РКП(б) вместе с другими советскими учреждениями эвакуировались в Алатырь. Противник нацелил свой главный удар на Казань, а второстепенные — на Алатырь и Буйнск. Последний уездный город, не прикрытый войсками, должен был пасть. Не дожидаясь прихода белогвардейцев, Буйнский уездный исполком вместе с советскими работниками других учреждений также перебрался в Алатырь.

Под угрозой захвата оказался участок Московско-Казанской железной дороги от Алатыря до Тюрлемы. Восточный фронт усиленно пополнялся войсками, посыпаемыми в этот район боев из центральных губерний. Их в основном включали в I армию и в войска под Казанью, а частью оставляли в эшелонах на железнодорожных станциях. Между тем положение Восточного фронта резко ухудшилось. Наступая, чехословаки и белогвардейцы легко

опрокинули в районе Тетюши—устье Камы группу войск Красной Армии под командованием анархиста Трофимовского, который, посадив красноармейцев на пароходы, быстро отступил, не задержавшись в Казани, до Мариинского Посада и Чебоксар. Не предупрежденная об опасности и слабо прикрытая войсками Казань 5 августа пала. Отступившие через Волгу войска и подошедшие с запада части были сведены в Свияжскую (Правобережную) группу войск, а в их тылу, по железной дороге, на территории Чувашии 9—11 августа были сформированы еще три группы войск: Шихранская в составе 1-го Казанского советского, 4-го Латышского стрелкового полков и мелких отрядов; Ибре-синская — в составе Брянского стрелкового полка и финского отряда Чернова (со временем сюда из Шихран выдвинут и 1-й Казанский советский полк); Алатырская — в составе формирующегося в этом же городе 3-го Симбирского стрелкового и Петроградского конного полков, 1-й Симбирской и Смоленской артиллерийских батарей, Алатырского конного эскадрона и двух Ардатовских рот. Во второй половине августа 1918 г. они не только несли охрану железной дороги, но и участвовали вначале в военных действиях против белогвардейцев в южной части Чувашии, а затем в общем наступлении I и V армий под Казанью и Симбирском. Впоследствии указанные части и подразделения включились в сформированные в боях 24-ю и 26-ю стрелковые дивизии.

Кадровые полки и соединения Красной Армии нуждались в пополнениях за счет мобилизованных в армию мужчин. Первоначально призыв в армию осуществлялся не централизованно, общей мобилизацией: решение о мобилизации в армию восьми призывных возрастов (1891—1898 годов рождения) исходило от Реввоенсовета Восточного фронта и осуществлялось очень болезненно. Призыв в армию в Казанской губернии должен был проходить в последнюю неделю июля, а в части Симбирской губернии, оставшейся в руках Советов (в Алатырском, Ардатовском, Буйинском, Курмышском, Карсунском и Сызранском уездах), — в первую неделю августа. Призыву прежде всего подлежали бывшие унтер-офицеры, артиллеристы, саперы, пулеметчики, связисты и иные специалисты военного дела. Советы пока воздерживались от мобилизации офицеров, даже младшего состава.

В мобилизации призывников в Красную Армию большую помочь оказывали неконституционные, чрезвычайные органы власти с широкими полномочиями — так называемые военно-революционные комитеты (в ряде мест их называли «революционными» или «чрезвычайно-революционными штабами»). Первым по времени такой орган — чрезвычайно-революционный штаб — был создан в Алатыре еще 30 мая 1918 г., при сигнале о мятеже Чехословацкого корпуса, из 6 чел.: военкома уезда, его заместителя и 4 членов исполкома. Симбирск просил в спешном порядке прислать на помощь вооруженный отряд, зная, что в Алатыре под ружьем находится рота Красной Армии и вторая рота комплектуется добровольцами. Симбирский губвоенкомат прислал командиром Алатырского отряда своего представителя — С.С. Емелина. Чрезвычайно-революционный штаб отобрал для отправки на чехословацкий фронт 123 бойцов. Однако почти половина из этого состава отказалась выехать на войну — С.С. Емелин убыл в Симбирск с отрядом численностью в 64 чел.

Такой психологический настрой добровольцев — характерное явление на первом этапе комплектования частей Красной Армии. В их состав в основном записывались безработные, любители легкой жизни, авантюристы, элементы преступного мира, анархисты и т.п. Служба в армии притягивала их полным обеспечением: питанием и жалованьем, вещественным довольствием. Защищать Советы и умирать за них они не желали. Когда начались настоящие боевые дела, подобные «добровольцы» становились паникерами и дезорганизаторами, легко оставляли позиции и места службы, нередко становились причиной сплошного отсутствия советских войск на том или ином участке фронта.

Исполком Алатырского уездного Совета и чрезвычайно-революционный штаб взялись навести порядок в местной дружины Красной Армии: в начале июня из нее были удалены 59 человек, «не желающих служить в социалистической армии», вместе с начальником дружины и его заместителем.

Другим серьезным испытанием Алатырского чрезвычайно-революционного штаба стала мобилизация призывных возрастов, назначенная на 5 августа 1918 г. Она была полностью сорвана: мобилизуемые к месту призыва не явились. 7 августа штаб решил во все волости направить карательные отряды из местного батальона (так была переименована дружина. — А.И.), уклонявшихся от мобилизации арестовать, доставить в Алатырь и предать суду революционного трибунала.

Мобилизация людей в Красную Армию была сорвана и в других уездах Симбирской губернии. В Буйинском уезде местный Совет просто не успел заняться этим делом: город и значительную часть волостей захватили белогвардейцы и взялись за мобилизацию тех же призывных возрастов в свою «народную» армию. В назначенный день, 10 августа, в Курмышском уезде мобилизуемые к месту призыва не явились, а вторая мобилизация, проведенная в начале сентября, стала причиной антисоветского мятежа. Уездный Совет, неоднородный по партийной принадлежности, был слаб и не мог в должной мере оказать воздействие на массы призываемых на войну крестьян. 2 сентября уездный город наводнила пьяная толпа призываемых и провожающих их. В пьяном угare народ начал митинговать. Все смелее раздавались призывы не идти служить и против своих же не воевать. Попытка немногих красноармейцев и членов уездного Совета разогнать митинг не увенчалась успехом: толпа бросилась на них, начала избивать. Попадавших под руку красноармейцев и советских работников жестоко избивали и убивали. От их рук пал председатель исполкома Н.А.Мартынов. Мятежники захватили склад с оружием. Когда прорезвили, поняли, что месть неизбежна, и решили обороняться. На подавление мятежа был послан из Алатыря вооруженный отряд и из Васильсурска отряд прифронтового ЧК. В соседнем Ядрине был образован военно-революционный совет (комитет), который ввел в городе осадное положение. Прибывшие под Курмыш войска взяли город штурмом. После подавления мятежа в Курмышском уезде вплоть до зимы свирепствовал красный террор. Чрезвычайная комиссия расстреляла 109 чел. подозревавшихся в контрреволюции.

В чувашских уездах Казанской губернии, хотя и были созданы революционные штабы на случай сопротивления мобилизации в Красную Армию, конфликтов с призывниками не возникало. Представитель Реввоенсовета Восточного фронта комиссар В.Г.Драгилев, посланный в Чебоксары, сообщил в Москву: «В уезде настроение мобилизуемых хорошее. В волостях мобилизовано до 500 человек. Против советов настроено только призванное офицерство, учителя и кулацкий элемент... Для окончательной успешной мобилизации образован в городе революционный штаб». Последний пригодился для очищения тыла от анархических элементов отряда Трофимовского. Отступив с Камского устья до Чебоксар, бойцы его отряда занялись вымогательством, грабежом, арестами и пьянкой. Трофимовский объявил себя командующим правым берегом Волги и начальником снабжения Восточного фронта. Выехав на фронт под Казань отказался. Разоружить этот отряд было невозможно: его штаб находился на пароходе и имел множество пулеметов. Чекисты обманом выманили Трофимовского с большой частью отряда за город (он «клонул» на сообщение о том, что якобы за городом находится богатый монастырь) и окружили. Тем временем пароходы анархистов были захвачены. Трофимовский сдался, его увезли в Нижний Новгород, где судили и расстреляли.

Ядринский чрезвычайный штаб просуществовал недолго. После проведения 1 августа мобилизации («мобилизация прошла обычным порядком», — доложил во ВЦИК его член В.Ф.Каратеев, находившийся в те дни в Ядрине) чрезвычайный орган был распущен.

11 августа 1918 г. был организован Шихранский военно-революционный комитет для снабжения хлебом и фуражом частей Свияжской, Шихранской и Ибресинской групп войск и проходящих под Казань воинских эшелонов. Его власть простиралась на всю территорию Цивильского уезда.

Чрезвычайные органы (штабы, комитеты, советы) действовали в самый напряженный, трудный момент Гражданской войны, обеспечивали воюющую Красную Армию людским пополнением, провизией и фуражом, очищали его тыл от мятежников и анархических элементов. С удалением военных действий с границ Чувашии необходимость в них отпала, и эти органы повсеместно были ликвидированы.

Конец деятельности чувашских эсеров

В начале августа 1918 г. чувашские левые эсеры переживали трудный момент. По сути они оказались между двух огней. Решение ВЦИКа об удалении этих мелкобуржуазных революционеров из Советов, разгон Казанского губернского исполкома Совета крестьянских депутатов, запрещение проведения губернского крестьянского съезда крайне озлобили бывших союзников большевиков в борьбе за Советскую власть, почти подтолкнули их к лагерю контрреволюции. Чувашские левые эсеры были в состоянии растерянности. Все рабочие должности в советских чувашских организациях и учреждениях занимали только они, и увольнение с советской работы свело бы на нет их полезную, нужную деятельность среди чувашской нации. Они оказались больше не нужны

большевикам. Одновременно, как сторонники Советов, они оставались чуждыми для правых эсеров — сторонников Комуча. Когда 5 августа 1918 г. в Казань вошли чехословаки и белогвардейцы, боясь возмездия с их стороны, город покинули наиболее известные чувашские деятели того времени. Оставил документы у надежных людей, в Свияжск перебрался накануне приехавший из Москвы заведующий Чувашским отделом при Наркомате национальностей Д.С.Эльмень (поскольку его могли арестовать и красные как человека без бумаг, удостоверяющих его личность, он пешком и тайно добрался до Ядринова, а затем исход боев за Казань переждал на родине — в Шуматовской волости Ядринского уезда). Вместе с отступающими на север от Казани в сторону Вятки частями II армии ушел комиссар по чувашским делам Казанского губисполкома А.Д.Краснов. Исчез из Казани и больше здесь не появлялся редактор газеты «Канаш» левый эсер Д.Е.Ефимов. Оставшиеся в Казани активные левые эсеры с приходом противника были задержаны и допрошены. Из них заместитель комиссара по чувашским делам П.А.Федоров был расстрелян, а два заведующих отделами комиссариата Л.М.Лукин и Е.М.Матвеев отправлены в тюрьму.

С занятием чехословаками и войсками Комуча Казани пришел недолгий час торжества правых эсеров и возглавляемого ими «Чувашского национального общества». Г.Ф.Алюнов был выдвинут помощником особо-уполномоченного Комуча по Казанской губернии (таких помощников было несколько). В начавшихся выходить газетах того времени — «Народное дело» (органе Казанской организации партии социалистов-революционеров) и «Новое казанское слово» (органе так называемой «независимой прогрессивной» интеллигенции) — публиковались сообщения о срочных мероприятиях, намечаемых и проводимых перешедшими на службу к белогвардейцам чувашскими правыми эсерами. Наиболее важным и «неотложным» среди них была ликвидация прежних советских организаций — чувашских комиссариатов и их учреждений (имелись в виду губернский комиссариат по чувашским делам и открытые в Казани подотделы Чувашского отдела при Наркомате по делам национальностей). По данному вопросу «Чувашское национальное общество» 18 августа 1918 г. провело собрание своих членов и сотрудников других учреждений и организаций, не признававших Советской власти. В числе «прочих» были подняты вопросы об издании газеты и организации переводческого дела, о кандидатах на должности уездных уполномоченных Комуча и т.д. Уполномоченными новой власти в Казани по ликвидации бывших советских чувашских учреждений были назначены ответственные лица «Чувашского национального общества» И.В.Васильев и А.Г.Гаврилова, которые, не откладывая, приступили к делу: через пять дней по описи приняли мебель, канцелярское имущество, 14 папок с документами, кровати, постельную принадлежность и т.п. Эти же уполномоченные провели ревизию денежных документов чувашских учреждений, редакций газеты «Канаш» и журнала «Ана» (Нива), издательства «Чайваш кэнеки» (Чувашская книга), а также национального фонда и изъяли у ответственных работников перечисленных учреждений: Л.М.Лукина, Г.Т.Титова, Н.Д.Денисова и П.З.Львова — наличных денег на сумму 9623 руб. 36 коп.

По результатам ликвидации советских учреждений, изъятия их имущества и денежных средств появился приказ за подписью помощника особо-уполномоченного Комуча Г.Ф.Алюнова: «Все дела, документы, имущество и денежные суммы всех учреждений бывших комиссариатов по чувашским делам — Казанского и отделов Центрального, а также газеты «Канац» и связанных с ней общечувашского общенационального фонда, журнала «Ана» и имущества «Чайваш кёнеки» передаются в полное распоряжение «Чувашского национального общества». Приказ датирован 30 августа 1918 г. и опубликован в казанских газетах.

Важной заботой правления «Чувашского национального общества» стало восстановление печатного органа правых эсеров — газеты «Хыпар». Ее редактором была назначена А.Г.Гаврилова, член правления общества. На газетную работу были мобилизованы сотрудники выходившего в Казани сельскохозяйственного журнала «Ана».

Новый «Хыпар» не оставил заметных следов в истории чувашской печати: в Казани вышло всего 3 номера газеты. Распространялась она в частях белой армии и вряд ли дошла до чувашского населения Поволжья и Приуралья. Издание ее быстро прекратилось, так как 10 сентября 1918 г. в Казань пришла Красная Армия. «Чувашское национальное общество» распалось. Правда, его лидеры Г.Ф.Алюнов и И.В.Васильев не испытали позора бегства из Казани: они были вызваны в Уфу, где 1 сентября созывалось совместное совещание членов Учредительного собрания с представителями местных правительств Сибири, Урала, Уральской и Оренбургской казачьих областей, лидеров национальных объединений татар, башкир, чувашей, казахов и т.д. Открывалась новая страница Гражданской войны, далекая от чувашского национального движения.

По восстановлении Советской власти в Казани и ее учреждений Чувашский отдел при Народном комиссариате по делам национальностей своим приказом от 28 сентября 1918 г. объявил о ликвидации «Чувашского национального общества» и его отделений в местностях с чувашским населением. Лидеры и активисты общества подлежали аресту.

Дата 28 сентября 1918 г. известна еще тем, что в чувашском национальном движении зародилось коммунистическое направление. Работники восстановленных в Казани учреждений объявили о создании Коммунистического комитета, в члены которого записались Д.С.Эльмень, Л.М.Лукин, В.А.Алексеев, А.П.Прокопьев (Милли), И.С.Максимов-Кошкинский, А.Д.Краснов, А.П.Лбов, С.А.Коричев, Г.З.Львов, А.Л.Лукин, А.В.Васильев, Н.Д.Денисов, К.И.Иванов (Ванерке) и другие чувашские активисты. Спустя два месяца, 28 ноября, Чувашский коммунистический комитет преобразован в Чувашскую секцию при Казанском губкоме РКП(б). Комиссариат по чувашским делам не был восстановлен, в Казанском губисполкоме создан отдел национальностей с тремя секциями: татарской, чувашской и марийской. Отдел возглавил А.Д.Краснов.

Победы, одержанные Красной Армией под Казанью и Симбирском, очищение Средней Волги от белогвардейцев и чехословаков сняли тревожное напряжение в регионе.

С упрочением Советской власти все новые слои населения переходили на ее сторону или нейтрализовывались. С осени началась реорганизация народного образования. Все существующие учебные заведения были приведены к единому образцу: начальные школы получили статус школ I ступени, высшие начальные училища, гимназии и реальные училища, а также заведения, приближенные к ним (технические и профессиональные школы), — статус школ II ступени (неполное среднее образование). Советские учителя объединялись в союзы интернационалистов, вступали в РКП(б).

Одновременно повсеместно развернулось создание комитетов деревенской бедноты, которые оформлялись по структуре: деревни — волости — уезды. Последняя ступень не прижилась. Всего по Чувашии было создано около 1500 комитетов деревенской бедноты (комбедов), в том числе в уездах Казанской губернии, в частности, Ядринском — 442, Цивильском и Чебоксарском — по 237, остальные — в чувашских уездах Симбирской губернии, а также в Алатырском уезде.

Весьма активно шло оформление коммунистических организаций: к концу 1918 г. в Чувашском регионе насчитывалось 165 ячеек РКП(б) с 483 полноправными членами и 1024 сочувствующими РКП(б).

Осенью 1918 г. по ликвидации антисоветских (в основном эсеровских) организаций и ослаблению их питающей среды — буржуазии — коммунистическая диктатура восторжествовала. На уездных конференциях большевиков были созданы соответствующие комитеты (укомы ВКП(б)). В руководящих органах уездных Советов позиции большевиков упрочились (см. табл. 2).

Таблица 2

**Партийный состав исполнкомов уездных Советов в конце 1918 г.
(без данных по Буйинскому, Козьмодемьянскому и Тетюшскому уездам)**

Уезды (в границах Казанской и Симбирской губерний)	Всего членов исполнкома	В том числе				
		больше-вики	им сочув-ствующие	левые эсеры	члены про-тичих партий	беспар-тийные
Чебоксарский	23	23	—	—	—	—
Цивильский	15	15	—	—	—	—
Ядринский	19	10	—	5	1	3
Алатырский	27	27	—	—	—	—
Курмышский	15	15	—			

На фронтах Гражданской войны

В 1918 г. и первой половине 1919 г., находясь в прифронтовой зоне, Чувашия дала Красной Армии тысячи бойцов. Они влились в ряды защитников Советской власти в основном по общей мобилизации, также и добровольно. Часть людей встали под ружье по партийной или профсоюзной мобилизации. Чуваши первоначально составляли значительную часть в полках и соединениях, сформированных в Поволжье: в 24-й (I армия), 26-й, 27-й, 35-й (V армия), 28-й (II армия), 11-й Петроградской (XV армия), 3-й Казанской (Южный фронт) стрелковых дивизиях, в 8-й Заволжской сводной бригаде (в период разгрома Махно) и полках, направленных на другие фронты.

Из этой массы выдвинулись кадры командного и командирского состава из числа бывших военных специалистов (в основном из младших офицеров). Наиболее ярким представителем высшего командного состава Красной Армии является уроженец г. Чебоксар, генерал-майор царской армии Павел Павлович Лебедев. Вначале он занимал должность начальника Мобилизационного управления Всероссийского Главного штаба. Весной 1919 г., в период борьбы с Колчаком, был выдвинут начальником штаба Восточного фронта. Недолго пребывал командующим этим фронтом, потом назначен начальником Полевого штаба Реввоенсовета Республики. Уже после Гражданской войны П.П.Лебедев возглавлял (до 1925 г.) единый штаб Красной Армии и состоял членом Реввоенсовета Республики (РСФСР) и СССР. До своей смерти (в 1933 г.) он оставался на высших должностях командования Красной Армии: являлся помощником командующего и начальником штаба Украинского военного округа.

Талантливым штабистом стал бывший делопроизводитель 1-й пехотной Казанской дивизии, уроженец чувашского села Матаки Спасского уезда Казанской губернии Иван Васильевич Смородинов, фельдфебель по званию. Он в декабре 1917 г. по выбору был назначен начальником штаба 184-й пехотной дивизии. В Гражданскую войну мобилизован в состав 3-го Ржевского отряда, служил помощником командира части. Попал в Свияжскую (Правобережную) группу войск, где назначен начальником штаба всего соединения. Некоторое время служил начальником штаба вновь сформированной Отдельной бригады Восточного фронта, откуда переведен помощником начальника оперативного отдела штаба V армии, исполнял обязанности начальника штаба этой же армии. Будучи назначенным начальником штаба соединения, участвовал в формировании 35-й стрелковой дивизии. Гражданскую войну завершил на посту начальника штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики. После войны остался в командных кадрах Красной Армии, вырос до генерал-полковника, в 1939 г. занимал пост заместителя начальника Генерального штаба РККА.

От командира полка до командующего группой войск Уральского фронта вырос уроженец деревни Будайка Чебоксарского уезда бывший фельдфебель роты Василий Иванович Чапаев. Он защищал Советскую власть с начала мая 1918 г., в боях с белоказаками последовательно занимал должности командинга стрелкового полка, стрелковой бригады, 2-й Николаевской стрелковой

Добровольцы из Симбирской чувашской учительской семинарии в день отправки на фронт.
16 апреля 1919 г.

дивизии. С марта 1919 г. — начальник Александрово-Гайской группы советских войск на Уральском фронте, с апреля — начальник 25-й стрелковой дивизии, с июня — командующий группой войск Уральского участка Туркестанского фронта. Погиб в бою с белоказаками 5 сентября 1919 г.

На Восточном фронте видным красным командиром стал уроженец Петербурга, сын отставного нижнего чина-чуваша, бывший прaporщик Сергей Дмитриевич Павлов («мичман Павлов»). В конце 1917 г., в дни ликвидации мятежа атамана Дутова, он был командующим Оренбургским фронтом. На Восточном фронте был начальником штаба Левобережной группы V армии, в период боев с Колчаком — командиром 103-й бригады 35-й стрелковой дивизии, после ликвидации колчаковщины назначен командующим войсками 2-й армии Дальневосточной республики. После Гражданской войны служил заместителем командующего войсками ЧОН Сибирского края.

Названные здесь военачальники и командиры соединений за воинские подвиги и вклад в победу над белогвардейцами награждены орденами Красного Знамени, причем С.Д.Павлов — дважды.

В Красной Армии в годы Гражданской войны до командиров полка выросли уроженцы Чувашии: алатырец, бывший младший офицер А.И.Зотов; бывшие младшие офицеры, уроженцы Буйнского уезда, д.Никитино — И.С.Космовский и с.Чувашское Черепаново — А.С.Семенов; с.Первое Чебаково Ядринского уезда — бывший поручик И.З.Захаров; до помощника командира полка — уроженец с.Шоркисты Цивильского уезда бывший поручик П.А.Андреев. Уроженец г.Ядрина, бывший штабс-капитан Н.И.Горновский в 1920 г. командовал артиллерией 11-й стрелковой дивизии. Ряд лиц: А.А.Волков (д.Сергеевка Козьмодемьянского уезда), Г.Г.Герасимов (д.Атликасы Ядринского уезда), М.Я.Саначин (г.Мариинский Посад), Я.Н.Никитин (д.Яргунькино Ядринского уезда) — командовали батальонами. Из перечисленных командиров полков и батальонов И.З.Захаров, А.И.Зотов, П.А.Андреев, А.А.Волков, М.Я.Саначин, Я.Н.Никитин награждены орденами Красного Знамени, а Н.И.Горновский дважды.

Наряду с командным составом в Красной Армии были заведены специальные политические отделы, начиная от соединений и выше. Из уроженцев Чувашии наиболее крупным политическим работником в армии был выходец из с.Пандиково Курмышского уезда Симбирской губернии (ныне Красночетайского района) Степан Степанович Данилов, служивший с 15 мая 1920 г. военным комиссаром Всероссийского Главного штаба, затем штаба РККА, членом Реввоенсовета Республики и СССР в 1921—1924 гг.

Политотделы фронтов и армий имели национальные секции и отделы (отделения). В сентябре 1918 г. была создана Чувашская секция (подотдел) политотдела V армии (заведующие И.С.Максимов-Кошкинский, затем Г.С.Максимов), преобразованная в ходе борьбы с Колчаком в Чувашское отделение политотдела Реввоенсовета Восточного фронта (заведующий Г.С.Савандеев). Организация издавала сначала армейскую, потом фронтовую чувашскую газету «Чухъясен сасси» (Голос пролетариата). Редактировали ее А.П.Прокопьев (Милли) и И.Е.Ундицов (Ахах). В апреле—июне 1919 г. работала

Чувашская секция политотдела Реввоенсовета II армии (заведующий С.А.Коричев), она издавала газету «Хёрлэ салтак» (Красный воин). Ее редактировал Л.М.Лукин. С апреля 1920 г. по январь 1921 г. при интернациональном подразделении политотдела штаба Запасной армии Республики в Казани функционировала Чувашская секция (заведующий А.А.Андреев).

Национальные секции провели большую работу по воспитанию чувашских солдат и командиров в духе борцов за Советскую власть и укреплению воинской дисциплины. Для ведения политической работы в войска были мобилизованы многие известные партийные и советские работники из чувашей — ответственные лица Чувашского отдела при Наркомате по делам национальностей Д.С.Эльмень, С.А.Коричев, В.А.Алексеев, Л.М.Лукин, Г.И.Иванов и другие.

Коммунисты, направленные в Красную Армию по партийной мобилизации, назначались политкомиссарами частей, агитаторами, военными журналистами. Так, член исполкома Чебоксарского уездного Совета И.Я.Морозов воевал на Каме политкомиссаром 3-й бригады 28-й стрелковой дивизии, член Алатырского укома РКП(б) И.Я.Петров — под Челябинском комиссаром 308-го полка 35-й стрелковой дивизии, в том же воинском соединении политкомиссаром батальона особого назначения служил уроженец д.Чешлама Чебоксарского уезда Г.Г.Селиванов, 3-го артиллерийского дивизиона — выходец из г.Мариинского Посада С.Ф.Мочалов. На Южном фронте в 3-й Казанской дивизии служили помощником политкомиссара бригады — член исполкома Ядринского уездного Совета А.А.Акмин, политкомиссаром 25-го стрелкового полка того же соединения — уроженец д.Синерь Ядринского уезда Н.Я.Золотов, политработником 23-го стрелкового полка — будущий известный чувашский писатель В.И.Краснов. В 1920 г. погибли на Польском фронте под Варшавой бывший председатель исполкома Чебоксарского уездного Совета политработник П.П.Бондарев, в 1921 г. под Тифлисом (Тбилиси) — политкомиссар кавалерийского полка 78-й кавалерийской дивизии уроженец с.Мишуково Алатырского уезда М.И.Назаров.

По неполным сведениям, число уроженцев Чувашии, награжденных орденом Красного Знамени за воинские подвиги в борьбе с врагами Советского государства в 1918—1920 гг. и после Гражданской войны, насчитывается около пяти десятков.

В Гражданскую войну ряд частей и соединений Красной Армии за большой вклад в разгром белой гвардии были отмечены особой наградой ВЦИК — Почетным революционным Красным знаменем. Этой награды удостоились три части, сформированные в Чувашии: 5-й конный Алатырский полк, 97-й стрелковый полк 11-й стрелковой Петроградской конной дивизии и 215-й стрелковый полк (бывший 3-й стрелковый Симбирский) 24-й стрелковой дивизии.

Помощь Красной Армии

Чувашия в течение целого года, с июня 1918 г. по июнь 1919 г., являлась ближайшим тылом действующих армий Восточного фронта. Поэтому уездные воен-

ные комиссариаты, исполкомы Советов, Советы народного хозяйства, отдельные предприятия и учреждения были вовлечены в дело обеспечения Красной Армии людским и конским составом, гужевым транспортом и упряжью, хлебом и другими продуктами питания, фуражом, одеждой, телеграфными столбами, шпалами, мостостроительным материалом и т.д. Важное стратегическое значение имело, например, открытие нового участка Арзамас—Шихраны Московско-Казанской железной дороги. В Алатыре и на ст. Шихраны были развернуты лазареты.

В 1918 г. под призывные возраста подлежали бывшие низшие чины и младшие офицеры, прошедшие в основном 1-ю мировую войну. В 1919 г. начали призывать и другие возрасты, поэтому декретом ВЦИК в Советской республике было введено всеобщее военное обучение трудящихся — мужчин в возрасте 16—40 лет. С весны в Чувашии были образованы уездные отделы всевобуча (всеобщего военного обучения), объединявшие военные отделы нескольких волостей. Призывники занимались по 96-часовой программе в течение 8 недель. В развитие военного обучения в 1920 г. стали формировать территориальные войска с курсами и школами подготовки младших командиров. Всевобуч был упразднен в 1923 г.

Обученные военному делу мужчины по призыву направлялись в ближайшие места формирования маршевых подразделений и кадровых частей, откуда уже выбывали на фронт. В Чувашии местом формирования воинских частей стал Алатырь, где еще со времен 1-й мировой войны стояли и обучались запасные пехотный полк и артиллерийские части, имелась крупная материальная база в виде воинских казарм, конных манежей, складов, а также железнодорожный подъезд. В годы Гражданской войны здесь были скомплектованы в полном составе 36-я и 54-я стрелковые дивизии, 7-я стрелковая Алатырская бригада для Западного фронта и маршевая бригада для пополнения IX армии Южного фронта, 2-я бригада 1-й Московской рабочей дивизии и 1-я бригада 55-й стрелковой дивизии, уже упомянутые два стрелковых полка и конный, инженерные полки, 3-й мусульманский полк и ряд запасных полков, pontонный батальон, артиллерийские дивизионы и другие отдельные подразделения. Вклад Алатыря в укрепление рядов Красной Армии был существенным.

Сотни тысяч пудов хлеба, ежегодно собираемые продразверсткой, естественно, большей частью своей шли на обеспечение бойцов и командиров Красной Армии. Овес отправлялся на корм коней многочисленной кавалерии и обоза. Поставка армии продуктов питания, одежды и обуви, обозного имущества была централизована. Этим занимались отделы военных заготовок, созданные в начале 1919 г. при губернских и уездных Советах народного хозяйства. Их возглавляли специально назначенные тыловыми службами Красной Армии уполномоченные.

Симбирский губернский отдел военных заготовок открыл в Алатыре крупную швейную механическую мастерскую с 23 швейными машинами тяжелого типа. Сюда был нанят 81 рабочий, кроме них, по городу и уезду были мобилизованы на изготовление военной одежды 230 портных. По раскроям, полученным от Симбирского губвоенкомата, коллектив мастерской и

мобилизованные портные в 1919—1920 гг. сшили около 60 тыс. красноармейских шинелей, 29 тыс. гимнастерок и 10 тыс. шаровар, более 500 пар нижнего белья и 5 тыс. пар варежек, свыше 2,1 тыс. штук одеял и 5,1 тыс. наволочек и других вещей.

По всей Чувашии 53 артели (816 ремесленников) занимались выделкой сырой кожи и овчины, пошивом полушибков, изготовлением конской упряжи и валяной обуви. 30 артелями кожевников (433 чел.) выделано 29800 овчин, в том числе только одной артелью д. Второе Клычево Чебоксарского уезда — 5847 штук. По требованию Казанского губвоензага 8 артелей портных занимались пошивом полушибков военного образца. Ими пошито и сдано заказчику почти 2,9 тыс. полушибков. Не удалось развить в широком масштабе изготовление валенок: не было сырья (шерсти) и специалистов. Уполномоченные губернских и уездных отделов воензагов распределяли среди мастеров-шорников заказы на изготовление упряжи — хомутов, уздечек, вожжей, подпруг, супоней и др.

Изготовлением обозного имущества больше всего занимались специальные артели Алатырского и Чебоксарского уездов. В последнем из них в артели было объединено более 400 кустарей. Ими поставлено Центровоензагу около 500 телег и до 300 саней для действующих армий, воензагу Казанского губсовнархоза — 177 саней, 500 пар полозьев и 1000 станов дубового обода, Вятскому губсовнархозу — 1800 станов дубового обода на изготовление колес. В Алатырском уезде выполнением заказов на обозное имущество для армий занимались 5 артелей, две крупные из них — Алатырская (280 чел.) и Семеновская (62 чел.) — изготовили и сдали в Симбирский губернский отдел военных заготовок 250 телег, несколько дровней и 125 станов колес. Над такими же заказами работали Сиявская, Полянская и Любимовская трудовые артели.

Военные заготовки шли и по линии Главного лесного комитета, которому Алатырский леском поставил в период с 15 октября 1919 г. по 15 октября 1920 г. 27900 штук шпал, 21835 телеграфных столбов, отгрузил 501 вагон с лесоматериалами (доски, бревна, фанеру).

Чебоксарский деревообделочный завод в 1920 г. отгрузил Казанскому гублескому 772 стола, 2 тыс. деревянных кроватей и столько же табуреток, 40-му запасному батальону (в Казань) — 400 деревянных кроватей, 202 штуки артиллерийских и 193 обычных колес. Основная часть продукции Урмарской фабрики «Единство» предназначалась для армии: здесь изготавливались снарядные ящики, колеса для орудий и военных повозок. В 1920 г. фабрика поставила военному ведомству более 9 тыс. пар лыж. В феврале—мае 1920 г. было изготовлено для Шихранского лазарета 100 больничных кроватей, 62 столика и 80 табуреток.

В январе 1920 г. в Алатыре из Петрограда был эвакуирован военный (трубочный) завод с рабочими и оборудованием. В начале июля того же года на новом месте был наложен выпуск артиллерийской продукции. Чебоксарская металлообрабатывающая мастерская свою продукцию — железные детали — поставляла 58-му военно-дорожному отряду Красной Армии. С 1919 г. в

Алатыре действовал небольшой мыловаренный завод, который своей продукцией обеспечивал запасные части гарнизона, эвакогоспиталь и лазарет, а также больницы, обеспечивал мылом Алатырскую и Ардатовскую чрезвычайные комиссии по борьбе с тифом. Шихранский лазарет обеспечивался мылом Шихазанского мыловаренного предприятия.

Таким образом, вся промышленность Чувашии была переведена на военный лад и с мобилизованными кустарями занималась удовлетворением военных нужд.

IV. Образование Чувашской автономной области

Первый Всероссийский съезд чувашских коммунистов

К началу 1920 г. под влиянием событий в национально-государственном строительстве в Советской России (образование в 1918 г. Туркестанской автономной республики, Трудовой коммуны немцев Поволжья, в 1919 г. — Башкирской автономной республики) у значительной части руководящих чувашских работников определилась мысль поднять перед центральными органами власти вопрос о предоставлении своему народу автономного объединения и выделении его в особую административно-территориальную единицу. 3 января 1920 г. Чувашский отдел Наркомнаца представил в коллегию этого Народного комиссариата «Краткий доклад о выделении чувашского народа в особую административную единицу». Документ содержал небольшой экскурс в историю чувашского народа, происходящего от камских болгар и подвергавшегося дискриминации при царизме, испытывающего крайнее отставание во всех сферах жизни. Как подчеркивалось в докладе, подъем культурного уровня чувашей, улучшение их экономического положения возможны лишь в том случае, если чуваши будут объединены и подчинены единому центру, планомерно направляющему их своеобразный быт и уклад жизни по желательному для коммунистического строительства руслу.

Однако ходатайство одного отдела для получения автономии было недостаточно, надо было найти форму более представительного, всенародного обращения. Поэтому Чувашский отдел при Наркомнаце решил вынести этот вопрос на обсуждение широких масс чувашских трудящихся, прежде всего на I Всероссийский съезд чувашских секций и ячеек РКП(б), а также активных чувашских работников-коммунистов. Для его созыва в Казани из работников губкома РКП(б) и подотделов Чувашского отдела при Наркомнаце было создано организационное бюро. 3 января 1920 г. газета «Канаш» опубликовала сообщение названного бюро о созыве в начале февраля съезда чувашских коммунистов и о порядке выбора делегатов, а также список персонально приглашенных активных чувашских работников; предварительную повестку дня, где, правда, еще не намечалось обсуждение вопроса о выделении чувашей в отдельную административную единицу. Предполагался иной вариант

национального вопроса: «Отношение к Татаро-Башкирской республике», хотя с образованием Башкирской АССР он уже потерял прежнюю остроту и дальше разрешался в ином, чем в 1918 г., плане (татары начали ходатайство об образовании своей АССР).

У Чувашского отдела еще было время интенсивно подготовить делегатов будущего съезда, поставить на съезде вопрос о выделении чувашей в отдельную административную единицу, потому на страницах газеты «Канаш» развернулась на эту тему дискуссия о том, в какой форме быть этой автономии. Указывалось, что чуваши живут компактной массой в Казанской и Симбирской губерниях, прежде всего предстоит объединить их. Как образец такого объединения Д.С.Эльмень назвал Трудовую коммуну немцев Поволжья.

В газете выступили председатель Чувашской секции при Казанском губкому РКП(б), он же редактор «Канаша» А.П.Лбов, ответственные работники Чувашского отдела при Наркомнаце В.А.Алексеев, А.Д.Краснов и др. Их мысли и предложения по данной проблеме сводились к тому, что предстоящее выделение чувашей — дело трудное, но под руководством РКП(б) эта малая народность, почти не имеющая подготовленных кадров интеллигенции, все трудности может преодолеть.

По мере обсуждения вопроса вырабатывались практические соображения о формах автономии. Поскольку к началу 1920 г. в стране в полной мере еще не сложились формы национально-государственных образований (АССР, автономная область и др.), чувашские коммунисты прообраз своей будущей административной единицы все больше видели в Трудовой коммуне немцев Поволжья, о чем впервые 30 января 1920 г. высказался Д.С.Эльмень в своей статье «К приближающемуся I съезду чувашских коммунистов». Публикация представляла собой тезисы из предстоящего доклада об административном выделении чувашей. В ней Эльмень предложил назвать эту единицу «Чувашской трудовой коммуной». Согласно Конституции Чувашская трудовая коммуна должна была непосредственно подчиняться правительству РСФСР. Высказывались соображения насчет ее будущей столицы. Так, А.Д.Краснов назвал центром будущей Трудовой коммуны железнодорожную станцию Шихраны, географически занимающую срединное положение среди чувашского населения.

Все высказанные соображения Чувашский отдел при Наркомнаце вынес на обсуждение съезда чувашских коммунистов. I Всероссийский съезд чувашских секций и ячеек РКПб) и активных работников коммунистов-чувашей проходил 4—8 февраля 1920 г. в Казани. На него прибыли 74 делегата с решающим и 13 делегатов с совещательным голосом от партийных организаций Казанской, Симбирской, Самарской и Уфимской губерний. С лета 1918 г., со временем I Общечувашского рабоче-крестьянского съезда, чувашские партийные и советские работники вместе не собирались, поэтому съезд чувашских коммунистов обсудил много вопросов. На нем был принят разработанный Чувашским отделом документ о административно-территориальном делении и правовом положении будущего национально-государственного объединения чувашей — «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны».

В состав Чувашской трудовой коммуны предполагалось включить следующие территории: из Казанской губернии — Цивильский (без части Новоковалинской волости), Ядринский (без Слободо-Стрелецкой волости) и Чебоксарский (без Помарской волости) уезды (в исключаемых волостях и части их жили либо татары, либо русские, либо марийцы); Янгильдинская, Сундырская, Татаркасинская, Акрамовская и Малокараачкинская волости Козьмодемьянского уезда; Новошимкусская, Большетаябинская, Большегорловская, Большешемякинская, Пролей-Кашинская и Алькеевская волости Тетюшского уезда; из Симбирской губернии — Атаевская, Курмышская, Ходаровская, Тархановская, Пандиковская и Алгашинская волости Курмышского уезда; Шамкинская, Тимбаевская, Рунгинская, Бурундуковская, Хомбусь-Батыревская, Муратовская, Тархановская, Батыревская, Шемуршинская, Убеевская и Городищенская волости Буйнского уезда; Верхнетимерзянская, Большетархановская и Сундуковская волости Симбирского уезда.

Отдельные пункты «Положения» посвящались правам административной единицы:

«Чувашская трудовая коммуна управляет на правах губернии своим исполнительным комитетом, непосредственно подчиненным ВЦИК и Совету Народных Комиссаров, согласно постановлению VII Всероссийского съезда Советов. Исполком учреждает все отделы согласно положениям о советском строительстве, выработанным VII Всероссийским съездом Советов».

«Положением» предусматривалось введение новой системы административно-территориального деления для удобства управления коммуной: ликвидация уездов и волостей и образование районов, каковых должно было быть 12: Шихранский, Урмарско-Козловский, Мариинско-Посадский, Чебоксарский, Татаркасинский, Присурский, Норусовский, Ибресинский, Яльчикский, Городищенский, Буйнский и Сунчелеевский. Последний из названных, Сунчелеевский, предполагалось образовать на левом берегу Волги за счет волостей и селений Чистопольского и Спасского уездов с чувашским населением.

«Районы управляются районными исполнкомами, — указывалось далее в том же пункте, — и до разрешения центром вопроса об упразднении волостей делятся на волости с волисполкомами на основании ныне существующих положений».

До созыва съезда Советов коммуна должна была управляться революционным комитетом (Ревкомом). Центром (столицей) Чувашской трудовой коммуны съезд определил узловую станцию Московско-Казанской железной дороги Шихраны, но учитывая, что там мало подходящих зданий для размещения органов управления, временно назначил им город Чебоксары. Ревком предполагаемой коммуны был избран из 5 человек в составе Д.С.Эльменя, С.А.Коричева, В.А.Алексеева (все от Чувашского отдела при Наркомнаце), Ф.Н.Сергеева (от Уфимской губернии) и Г.С.Савандеева (от Симбирской губернии).

В целом «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны» было составлено в полном соответствии с конституционными установками и

существующим законодательством РСФСР, в то же время предполагало новые элементы в организации системы управления.

Всероссийский съезд чувашских коммунистов поручил Чувашскому отделу при Наркомнаце и избранному на съезде Центральному бюро чувашских секций и ячеек РКП(б) немедленно возбудить перед Центральным Комитетом партии и ВЦИК ходатайство об учреждении Чувашской административной единицы.

Таким образом, благодаря энергичным действиям Чувашского отдела при Наркомнаце, его заведующего Д.С.Эльменя и решениям I Всероссийского съезда чувашских коммунистов дело организации автономии для чувашей в составе Российской Федерации обрело реальные черты: в основном была спроектирована территория предполагаемой Чувашской трудовой коммуны, определены формы ее управления и первичный орган (Ревком), административно-территориальная структура и столица автономии. При практическом претворении планов в жизнь, исходя из соответствующих обстоятельств и опыта национально-государственного строительства, центральные органы Советской республики внесли нужные корректизы в принятые на съезде «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны».

Провозглашение Чувашской автономной области

Дальнейшая подготовительная работа по организации автономии чувашского народа некоторое время (в феврале—марте 1920 г.) шла по линии разъяснения шагов I Всероссийского съезда чувашских коммунистов

на представительных собраниях партийных и советских работников из чувашских уездов, среди учащейся молодежи и красноармейцев-чувашей Казанского гарнизона, а также крестьян. Инициаторы этого исключительно важного дела понимали, что создание отдельной административной единицы для чувашей не должно было быть только заботой узкого круга коммунистов, а выражать волю широких демократических кругов чувашских трудящихся. С докладом на собраниях в основном выступал Д.С.Эльмень. Участники собраний выражали «полное удовлетворение работой съезда», отмечали, что решение «об организации Трудовой коммуны есть единственный правильный путь для чувашских трудовых масс к светлому будущему — коммунизму», поддержали «Положение» о Чувашской административной единице, принятое съездом, и поручили Чувашскому отделу при Наркомнаце «немедленно войти в надлежащие высшие инстанции с ходатайством об учреждении и организации Чувашской трудовой коммуны».

17 марта 1920 г. коллегия Чувашского отдела при Наркомнаце на своем заседании постановила возбудить перед центральной властью ходатайство об организации Чувашской трудовой коммуны.

Рассмотрение ходатайства в центральных партийных и государственных органах ускорилось в связи с решением вопроса об образовании Татарской АССР, так или иначе затрагивающего интересы соседних народов Среднего Поволжья, прежде всего населяющих Казанскую губернию. 11 мая 1920 г.

коллегия Наркомнаца заслушала доклад Чувашского отдела о необходимости выделения уездов Казанской и Симбирской губерний, преимущественно заселенных чувашами, в административную единицу («Чувашскую трудовую коммуну») на правах губернии. Коллегия постановила: принципиально признать желательным такое выделение, поддержать ходатайство Чувашского отдела перед комиссией ВЦИК по административному делению РСФСР, куда и передать все имеющиеся материалы (резолюции съезда, собраний, совещаний, «Положение об организации Чувашской трудовой коммуны» и т.д.), выделить Чувашскому отделу для подготовки материалов к административному определению средства в сумме 1 млн. рублей.

19 мая 1920 г. с получением необходимого доклада Чувашского отдела и других материалов коллегия Наркомнаца обратилась в Административную комиссию ВЦИК с поддержкой рассмотренного ею ходатайства. При этом выражалась просьба рассмотреть его в спешном порядке, как непосредственно связанное с вопросом учреждения в ближайшем времени Татарской АССР, и при разрешении его принять во внимание и проект Чувашского отдела. Одновременно коллегия представила доклад по существу вопроса, с приложением соответствующей карты будущей территории чувашской автономии, Народному комиссариату внутренних дел.

После декрета ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 27 мая 1920 г. «Об Автономной Татарской Советской Социалистической Республике» вопрос о представлении чувашам автономии встал еще острее, т.к. решением ВЦИК Козьмодемьянский, Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уезды Казанской губернии, оказавшиеся вне границ Татарской АССР, включались в состав Нижегородской губернии.

8 июня 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б), решая организационные вопросы, связанные с образованием Татарской АССР, обсудило и вопрос «О Чувашской республике», признало необходимым из Цивильского, Чебоксарского и Ядринского уездов образовать административную единицу чувашского народа. Дело подготовки чувашской автономии было поручено Наркомату внутренних дел, которому предлагалось провести в двухнедельный срок соответствующее совещание с представителями Казанского, Нижегородского и Симбирского губисполкомов и представить конкретные материалы. Формой будущей чувашской автономии Политбюро ЦК РКП(б) была определена республика, а не трудовая коммуна. Такое автономное образование предложил В.И.Ленин.

Вопрос о выделении чувашей в отдельную административную единицу практически не разрешался потому, что определенные работники центральных органов страны сомневались в целесообразности ее создания якобы... из-за отсутствия своей национальной культуры у чувашей и убыстренного процесса их обрусения. Большинство же членов Политбюро ЦК РКП(б) во главе с В.И.Лениным в корне не соглашались с подобными доводами.

Возможность передачи отходящих от бывшей Казанской губернии чувашских уездов Нижегородской (в другом варианте Симбирской) губернии еще не отпала. В связи с этим чувашские организации начали действовать

решительно. 15 июня 1920 г., обсудив создавшееся положение, ответственные партийные работники Чувашской секции при Казанском губкому РКП(б) вынесли постановление: чувашские уезды ни в коем случае нельзя передавать Нижегородской губернии, где совершенно не знают своеобразия быта, языка и культуры чувашей; кроме того, сам факт непредоставления автономии подорвет доверие чувашских тружеников к власти, к руководителям.

Заведующий Чувашским отделом Д.С.Эльмень посетил ЦК РКП(б), где его ознакомили с решением Политбюро относительно организации автономии чувашского народа с включением в административную единицу трех уездов. Против такого частичного решения ходатайства чувашей он выразил решительный протест, т.к. большое число чувашей оставалось бы вне пределов автономии.

И 19 июня 1920 г. Чувашский отдел при Наркомнаце с грифом «Весьма спешно» представил в Президиум ВЦИК свой «Меморандум» относительно разрешения в спешном порядке вопроса о «Чувашской трудовой коммуне». «Меморандум» отвергал возможность передачи чувашских уездов Нижегородской губернии и приветствовал предоставление татарскому народу автономии.

В дальнейшем вопрос о предоставлении чувашам автономии решался весьма оперативно. 21 июня 1920 г. он рассматривался в Наркомате внутренних дел в присутствии представителя Чувашского отдела при Наркомнаце. На другой день, 22 июня, Политбюро ЦК РКП(б) утвердило форму автономии чувашского народа — «Чувашскую область» вместо «Трудовой коммуны». Заместителю наркома внутренних дел М.Ф.Владимирскому было поручено внести вопрос об учреждении Чувашской автономной области на рассмотрение Совнаркома РСФСР с последующим направлением его во ВЦИК. В тот же день на заседании Совнаркома, проходившем под председательством В.И.Ленина, обсуждался проект положения о Чувашской автономной области. Обсуждения проходили с участием представителей Чувашского отдела на основе представленного ими проекта, но со значительными изменениями его.

В результате настойчивой и кропотливой работы коммунистов Чувашской секции в Казани и работников Чувашского отдела при Наркомнаце, ряда наркоматов, Политбюро ЦК РКП(б) и Советского правительства 24 июня 1920 г. был принят исторический декрет «Об Автономной Чувашской области», подписанный Председателем Совнаркома В.И.Лениным (Ульяновым), Председателем ВЦИК М.И.Калининым и секретарем ВЦИК А.С.Енукидзе.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановили:

«1. Образовать Автономную Чувашскую область, как часть Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, с административным центром в г.Чебоксарах, в состав которой включить: из Казанской губернии: Цивильский, Ядринский и Чебоксарский уезды в их полном составе; из Козьмодемьянского уезда волости: Янгильдинская, Сундырская, Татаркасинская, Акрамовская и Малокараачкинская; из Симбирской губернии из Курмышского уезда волости: Атаевская, Курмышская, Алгашинская; из Буйнского

уезда волости: Хомбусь-Батыревская, Муратовская, Тархановская, Шемуршинская и Шамкинская.

2. До созыва I съезда Советов Чувашской области вся полнота власти в Автономной Чувашской области в границах, указанных в настоящем положении, принадлежит Революционному Комитету, ближайшей задачей которого является созыв I съезда Советов Чувашской области и управление всей областью, для какой цели используется аппарат Чебоксарского исполнительного комитета.

3. Съезд Советов Чувашской области избирает исполнительный комитет Автономной Чувашской области, коему присваиваются права губернского исполнительного комитета.

4. Народному Комиссариату по внутренним делам и Народному Комиссариату по делам национальностей поручается образовать смешанную комиссию для разрешения вопросов, могущих возникнуть при детальном установлении границ Чувашской области».

Хотя декрет не определял даже в общих чертах правовое положение автономного образования чувашского народа, его фактический статус сложился в ходе практической деятельности Ревкома. В целом по декрету ВЦИК и Совнаркома РСФСР чувашам в форме автономной области была предоставлена начальная ступень национальной государственности.

Определенная декретом территория автономной области частично отличалась от предложенного Чувашским отделом проекта «Чувашской трудовой коммуны». Так, ЦК РКП(б) и Советское правительство учитывали, что создаваемая автономия по составу населения не может быть исключительно однородной, а также строгое отделение от нее городского и сельского русского населения и практически затруднительно, и политически неверно. При допущении такого размежевания Чувашская автономная область лишилась бы, например, города Ядрина с его территориями и рабочим отрядом. При подготовке декрета эта ошибка Чувашского отдела была исправлена: в составе области остались город Ядрин и Слобода-Стрелецкая волость с русским населением. В то же время волости Чистопольского и Спасского уездов со значительным чувашским населением, отделенные от Чувашии территориально, вошли в Татарскую АССР. Из-за языковой чересполосицы временно в составе же Татарии остались некоторые чувашские селения и волости Буйнского и Тетюшского уездов. В то же время, по причине неопределения автономии марийского народа, в Чебоксарском уезде находились Помыльская и Помарская волости с марийским населением. В целом же территория автономной области после корректирования в центральных органах оказалась сравнительно меньше по площади, чем предполагалась по первоначальному проекту Чувашского отдела при Наркомнаце, но охватывала основные районы заселения чувашей в Правобережье Волги: в пределах области они составляли 86 процентов. Это был наивысший показатель среди 9 автономных республик, областей и трудовых коммун, имевшихся в РСФСР в конце 1920 г.

На завершающей стадии подготовки и образования Чувашской автономной области сложились и первые органы ее управления. Еще на I Всероссийском

съезде чувашских коммунистов были намечены кандидаты в члены Революционного комитета предполагаемой чувашской административной единицы. Накануне провозглашения автономии по решению президиума Чувашской секции при Казанском губкоме партии список был дополнен Л.М.Лукиным, бывшим учителем, коммунистом с сентября 1918 г., ответственным работником секции, откомандированным в распоряжение Чувашского отдела при Наркомнаце из рядов Красной Армии по распоряжению ЦК РКП(б). При практическом решении вопроса о составе Ревкому Чувашской автономной области были взяты во внимание следующие обстоятельства: во-первых, чтобы совершенно не оголять Чувашский отдел, по настоянию коллегии Наркомнаца оставили на месте заместителя заведующего отделом С.А.Коричева; во-вторых, в связи с тем, что декретом столицей автономной области объявлялись Чебоксары и в первое время предполагалось использовать полностью уездный аппарат управления, а также с учетом неоднородности населения области ЦК РКП(б) было высказано мнение, чтобы членами Ревкому назначались и русские. 24 июня 1920 г. Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило Чувашский революционный комитет в составе председателя Д.С.Эльменя (заведующего Чувашским отделом при Наркомнаце) и членов Л.М.Лукина, В.А.Алексеева (заведующего подотделом связи и иногородним подотделом Чувашского отдела), И.А.Крынецкого (председателя исполкома Чебоксарского уездного Совета) и Я.П.Соснина (председателя Чебоксарского укома партии). Последние два члена Ревкому как нельзя лучше отвечали установкам ЦК РКП(б): по национальности — оба русские, руководящие работники уезда, члены партии с 1917 г., имевшие большой опыт работы среди чувашского населения. 1 июля 1920 г. состав Ревкому утвердил и ВЦИК. По такому же принципу был сконструирован временный Чувашский обком РКП(б).

ВЦИК и народные комиссариаты выделили Ревкому Чувашской автономной области необходимые денежные средства на административные и организационные расходы.

Такая форма национальной советской государственности, как автономная область, в условиях интернационального характера Советской власти, обеспечивала чувашскому народу национальное развитие, давала ему большую возможность, как части РСФСР, получать всестороннюю помощь федеративного государства.

Назначенные на руководящие должности Чувашской автономной области собирались в Казани, затем вечером 4 июля пароходом убыли в Чебоксары. Прибыв на другой день к месту назначения, на Красной площади города созвали большой митинг, где Д.С.Эльмень прочитал декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР об образовании автономии чувашского народа. 6 июля Чувашский Ревком приступил к исполнению своих обязанностей. Наделенный широкими правами и полномочиями, Революционный комитет являлся высшим законодательным, распорядительным и исполнительным органом автономной области вплоть до созыва I областного съезда Советов Чувашии. Чтобы в плотную управлять всеми сторонами жизни автономной единицы, была создана структура управления из 15 отделов. Их обязанности были возложены временно на отделы

исполкома Чебоксарского уездного Совета.

Ревком принял постановление об установлении областной территориальной структуры. Отходящие к области чувашские волости были присоединены: Курмышского уезда Симбирской губернии — к Ядринскому, Буйнского уезда — к Цивильскому, Козьмодемьянского уезда — к Чебоксарскому уездам. Было решено издавать областную газету «Известия Ревкома ЧАО» на русском языке; приступить к оборудованию в Чебоксарах областной типографии.

Плодотворно работая, Ревком превратил свои учреждения в слаженно действующий аппарат, подобрал кадры для руководства областными учреждениями, завершил прием приданых в состав области волостей. К началу ноября 1920 г. Ревком завершил формирование государственного аппарата автономной области. 7 ноября 1920 г. был создан в Чебоксарах I областной съезд Советов, на котором был избран исполком областного Совета во главе с председателем Д.С.Эльменем. 13 ноября Чувашский Ревком сложил свои полномочия.

1917—1920 гг. стали важнейшим этапом в истории чувашского народа. В условиях Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. проходило широкое национально-культурное движение. После Октябрьской революции у его лидеров зародились идеи организации собственного национального образования, которые в условиях всеобщего национально-государственного строительства малых наций завершились созданием Чувашской автономной области в составе Российской Федерации.

ПЕРИОД НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

I. Восстановление народного хозяйства. Кризисы нэпа

Переход к новой экономической политике. Голод 1921—1922 гг.

С завершением Гражданской войны первоочередной стала задача хозяйственного возрождения страны. В начале 20-х гг. Чувашский край, как и вся Россия, находился в состоянии экономической разрухи. Тяжелой была обстановка в сельском хозяйстве — ведущем секторе экономики региона. Сократились посевные площади зерновых, упала урожайность хлебов. Поголовье лошадей к началу 1921 г. по области уменьшилось по сравнению с 1914 г. на 15,7%, крупного рогатого скота — на 13,6%. Лесозаводы — основные промышленные предприятия автономии — дали в 1920 г. продукцию, составлявшую 12% дооцененного уровня. Валовая продукция кустарной промышленности снизилась по сравнению с 1913 г. на 60%. В такой сложной ситуации, несмотря на недород, Чувашия в 1920/21 г. выполнила продразверстку на 108%.

И после окончания Гражданской войны советское правительство первоначально в своей политике исходило из принципов «военного коммунизма», продолжая делать упор на государственное принуждение. В заготовительную кампанию 1920/21 г. оно даже было усилено — до государственного регулирования засевов полей. В начале 1921 г. в Чувашии в соответствии с решениями VIII Всероссийского съезда Советов было организовано обобществление семенного материала путем разверстки и засыпки семян крестьянскими хозяйствами в общественные амбары. Проведение этих мероприятий переполнило чашу недовольства крестьян и вылилось в открытые вооруженные антисоветские выступления. 19 января 1921 г. вспыхнули волнения в Акулевской, затем в Алымкасинской, Посадско-Сотниковской волостях Чебоксарского уезда. В течение недели они охватили 19 из 58 волостей автономной области. Крестьяне не ограничивались отказом засыпать семена. Они громили исполкомы Советов, жестоко расправлялись с местными советскими активистами и коммунистами. Восстанавливали должности волостных старшин и сельских старост. По сведениям властей, жертвами повстанцев стали 44 чел. Против восставших были двинуты регулярные воинские части общим числом более 11 тыс. солдат. К концу января 1921 г. выступления были жестоко подавлены: арестовано более 1000 чел., расстреляно, по официальным данным, 404 повстанца. Антиправительственные восстания имели место не только в Чувашии, но и в других регионах Среднего Поволжья, Тамбовской губернии, Кубани, Западной Сибири, в армии (Кронштадтский мятеж). По своей сути это были стихийные взрывы народного возмущения политикой «военного коммунизма».

Общественно-политические кризисы зимы—весны 1921 г., угроза потери власти заставили В.И.Ленина осуществить поворот в политике РКП(б), который произошел на X партийном съезде, проходившем в марте 1921 г. Он вошел в историю как съезд, провозгласивший переход к новой экономической

политике, которая предусматривала замену продразверстки налогом, допущение свободы товарооборота. Отныне крестьянин после внесения налога имел право распоряжаться излишками продукции своего производства по собственному усмотрению — у него появилась личная заинтересованность как можно больше производить. Через год, в октябре 1922 г., был принят новый Земельный кодекс РСФСР. Крестьяне получили право свободного выхода из общины и выбора форм землепользования. Разрешалось, хотя и в крайне ограниченном размере, применение наемного труда, аренда земли. Достаточно радикальные изменения в рамках нэпа были в ближайшие годы произведены и в области промышленной, финансовой и кооперативной политики.

Начавшийся переход к нэпу был заторможен голодом, охватившим Чувашию в 1921—1922 гг. Ослабленные годами военного лихолетья и разорений крестьянские хозяйства не смогли противостоять засухе весной-летом 1921 г., поразившей огромную территорию страны (районы Поволжья, Приуралье, Кавказ, Крым и часть Украины), когда поля совершенно выгорели, посевы погибли, травы засохли, яровые не дали зерна. По области в среднем было собрано по 5,4 пуда ржи с десятины (в 1919/20 гг. урожай озимых и яровых составил 23 пуда); 80% населения осталось без хлеба. Спасаясь от неминуемой гибели, крестьяне забивали скот на мясо. Более половины дворов осталось без лошадей и коров, был уничтожен почти весь мелкий скот. Начали распространяться инфекционные заболевания, особенно тиф. К февралю 1922 г. число голодающих составило около 595 тыс. чел. из 850 тыс. населения автономии, а умерших от голода — более 12 тыс. чел.

Борьба с бедствием велась как широкая государственная кампания. Была образована Центральная комиссия помощи голодающим — Помгол, во главе с М.И.Калининым. В Чувашии такая комиссия была создана под председательством С.А.Коричева, работавшего тогда председателем облисполкома Советов. Комиссии помощи голодающим были организованы также в уездах, волостях. Они мобилизовывали учреждения, предприятия, организации на борьбу с голодом. В их распоряжение поступали средства государственной и общественной помощи. Так, через областную комиссию по борьбе с последствиями голода с 15 октября 1922 г. по 1 декабря 1923 г. непосредственно на восстановление сельского хозяйства поступило 39393 пуда продовольственных товаров и 396900 руб. деньгами. Всего же за время работы названной комиссии в Чувашию поступило через различные организации 353467 пудов зерна, 79952 пуда продовольственных товаров и 4916432 руб. денежной помощи, 241 пуд медикаментов и пр. Чтобы облегчить положение голодающего населения, советское правительство отменило продовольственный налог с крестьян Чувашии с урожая 1921 г. и снизило его с урожая 1922 г. на 40%. В помощь крестьянству государство списало семенную ссуду, отпущенную Чувашии в 1921/22 г. в размере 1749503 пуда, и выделило в 1922 г. на восстановление посевной площади семенной ссуды 1242927 пудов и картофеля 108618 пудов.

По решению советского правительства государственную и общественную помощь голодающим Чувашской области оказывала в основном Московская

**Английские представители международной федерации тред-юнионов
в Чувашии во время голода 1921 г.**

губерния. Жители Москвы и губерний ежемесячно отчисляли в помощь голодающим 4% своей зарплаты и часть продовольственного пайка; промышленные и торговые предприятия выделяли в фонд помощи 4—5% отчисления от оборота. Чувашия получила и другую помощь: трудящиеся столичного региона передали 3 тыс. плугов, железных борон и иного инвентаря, много одежды, обуви, мануфактуры. Широко развернулся сбор пожертвований.

Помощь поступала и от международных организаций, в частности по линии Международного комитета рабочей помощи, благотворительной организации «Американская администрация помощи» (APA), Красного Креста, зарубежных профсоюзов. Международная федерация тред-юнионов выделила 40 тыс. пайков для голодающих детей. Важным мероприятием в борьбе с голodom стала эвакуация части голодающих в другие регионы. За весь голодный период было отправлено в хлебородные губернии свыше 28 тыс. чел., что составило 3,5% численности населения автономной области. Особое внимание было обращено на спасение бедствующих детей. С сентября 1921 г. по апрель 1922 г. было эвакуировано 5744 чел. В пределах самой Чувашии для детей открыли 1500 столовых.

Государственная и общественная поддержка, оказанная Чувашской автономии в 1921—1922 гг., спасла от голодной смерти десятки тысяч людей, в

какой-то степени ослабила разрушительное воздействие голода на сельскохозяйственное производство. В результате принятых мер, несмотря на ужасающие последствия голода, в 1922 г. области удалось выполнить план осеннего сева на 84,7%.

Восстановление сельского хозяйства Неурожай и голод тяжело отразились на экономике области. Посевная площадь с 1920 г. по 1922 г. сократилась на 23%, оказались заброшенными 21,7% крестьянских хозяйств. Безлошадные хозяйства составляли 45% к их общему числу. По этой причине перевод распределительно-централизованной экономики на рыночную затянулся. Для Чувашии сложность этого перехода усугублялась еще и особенностями ее экономики: преимущественно аграрный характер (в деревне проживало свыше 95% жителей), высокая плотность населения (57 чел. на кв. версту), очень низкая земельная обеспеченность (свыше 65% крестьянских хозяйств имели посевы не более 2,3 дес. земли), натурально-потребительский характер и устрашающая бедность: лишь 10% крестьянских хозяйств в 1923 г. имело доход, а у 90% годовой расход ведения хозяйства превышал доходы от 11 до 44%. Дефицит в балансе покрывался крайним ограничением личных потребностей, постоянным недоеданием, побочными заработками.

Основной формой установленного обычаем пользования землей в годы нэпа по-прежнему выступало общинное землепользование. К середине 20-х гг. по области насчитывалось 738 общин на 1801 населенный пункт, при этом простых общин было 453 и 285 сложных, т. е. крупных, объединявших до 30—40 деревень с земельной площадью 15—20 тыс. дес. земли. Ликвидировать неизбежные недостатки общинного землепользования (чересполосицу, дальноземелье и т. д.) было призвано проведение государственных землестроительных работ. Землеустройство шло медленными темпами. К концу 1927 г. его удалось провести лишь на 1/3 площади. Размежевание задерживалось главным образом из-за того, что пахотные участки деревень были разными не только по плодородию, но и по площадям на душу населения. Поэтому интересы разных деревень сложных общин порой расходились весьма резко. Несмотря на скромные результаты, итоги землестроительных работ 1923—1927 гг. не могли пройти бесследно, став одним из важнейших рычагов подъема индивидуального крестьянского хозяйства в условиях нэпа, а для 1928—1929 гг. и важнейшим условием организации коллективного землепользования. Именно в 20-е гг. в большинстве районов Чувашии землеустройство вообще было проведено впервые, упорядочив тем самым крайне запутанные земельные отношения.

В восстановлении сельского хозяйства важная роль отводилась внедрению агрокультурных мероприятий в земледелии, подъему животноводства, решению проблем аграрного перенаселения. В отчете исполнкома Чувашского областного Совета за 1924/1925 г. указывалось: «Перенаселенность, недостаточная обеспеченность крестьянского двора пашней и в условиях трехполья, низкие качества скота, недостаток навозного удобрения, падение плодородия

истощенных бесструктурных почв, избыток неиспользованных рабочих рук в хозяйстве, располагающем незначительной суммой капиталов, — все эти условия крайне тормозят нормальное ведение крестьянского хозяйства в Чувашской республике». Мерами по повышению агркультуры были: переход к многопольным севооборотам, улучшение семеноводства, расширение применения минеральных удобрений, налаживание опытнического дела и усиление пропаганды сельскохозяйственных знаний. Прежде всего надо было добиться ликвидации трехпольной системы земледелия. Поэтому при проведении землестроительных работ одновременно нарезались севообороты. Площади с многопольным севооборотом из года в год увеличивались: в 1924 г. они занимали 3,6 тыс. га, а в 1927 г. достигли 41,8 тыс. га. Это позволило за счет сокращения паров несколько расширить посевные площади сельхозкультур. Так, если в 1923 г. посевные площади всех сельхозкультур в поле и на усадьбах составили 491,2 тыс. га, то в 1927 г. — 531,4 тыс. га. Началось усиленное внедрение травосеяния, посадок картофеля, овощей и кормовых корнеплодов. Целенаправленные меры осуществлялись по улучшению семеноводства. В организованном порядке в деревнях проводилась сортировка семян.

20-е гг. характеризовались началом внедрения в сельское хозяйство Чувашии минеральных удобрений и химических средств защиты растений. Пропагандировались и внедрялись такие агркультурные мероприятия, как ранний сев и занятой пар, зяблевая вспашка, весенне боронование озимых, рядовой сев. За внедрение новшеств государство поощряло крестьян денежными премиями и предоставлением скидок по сельхозналогу. В целях стимулирования расширения площадей и популяризации интенсивных сельскохозяйственных культур — технических, овощных и плодово-ягодных — организовывались различные опытно-показательные предприятия. Так, около Чебоксар был заложен плодовый питомник на площади 12 га, на площади 650 га создано 9 пригородных огородов для выращивания овощей. В 1926 г. в Мариинско-Посадском районе на 2 га был заложен опытно-показательный питомник хмеля.

В повышении культуры земледелия немалое место отводилось агрономическим участкам. Они занимались опытническим делом, а также пропагандой и внедрением агркультурных мероприятий. К 1924 г. на территории автономии действовало 24 агрономических участка. Во второй половине 20-х гг. в Чувашии была организована опытная станция на площади 132,9 га для поисков практических путей улучшения полеводства, садово-огородного дела и всей экономики сельского хозяйства. В 1926 г. открылась контрольно-семенная станция для проверки качества семян. Большое значение придавалось пропаганде среди крестьян агрономий. В 1922 г. стал издаваться журнал «Ана-çаран» («Поля и луга»). На его страницах пропагандировались вопросы улучшения полеводства, садоводства и животноводства. С 1927 г. начал выходить журнал агротехнической пропаганды «Чаваш ялë» («Чувашская деревня»).

Практические меры осуществлялись также по подъему животноводства. Беспородный крестьянский скот был мелкорослым и малопродуктивным. Например, высота чувашских лошадей в холке составляла около 127 см, весили

они от 14 до 16 пуд. Средний живой вес коров был 12 пуд. (колебания составляли от 6 до 20 пуд.). Взрослые свиньи весили 1,5—2 пуда. Годовой удой от коровы составлял 47—66 ведер. С целью улучшения породных и продуктивных качеств скота организовывались племрассадники, случные пункты. В 1925 г. возникает Засурский (Ядринский уезд) конный завод по разведению лошадей рысистой Орловской породы, в 1926—1927 гг. — племрассадники крупного рогатого скота красной горбатовской породы при Карабуринской ферме (Чебоксарский уезд), Маминском (Цивильский уезд) и Засурском совхозах. Укреплялась сеть ветеринарных учреждений. Если к моменту образования автономной области было 3 ветеринарных врачебных участка и 13 фельдшерских пунктов, то к концу 1927 г. на территории Чувашии функционировали 30 врачебных участков и 23 фельдшерских пункта, центральная ветеринарно-бактериологическая лаборатория, 4 эпидемиологических и 3 транспортно-санитарных пункта.

В системе мер по развитию сельского хозяйства большое место занимало снабжение крестьянских хозяйств техникой. На эти цели государство на льготных условиях выделяло кредит, главным образом товариществам по приобретению и использованию машин. На протяжении 20-х гг. шел рост технической оснащенности индивидуальных крестьянских хозяйств. Если в 1920 г. в Чувашии было 180,5 тыс. сох и 11,3 тыс. плугов, то на конец 1927 г. железных плугов насчитывалось уже 50,1 тыс. За этот же период количество зерновых сеялок возросло в 11,6 раза, жнеек всех видов в 1,3 раза, молотилок в 16,8 раз, сенокосилок в 4 раза. Вместе с тем по-прежнему основной производительной силой в сельском хозяйстве была рабочая сила непосредственного производителя — крестьянина, а основным источником двигательной энергии — рабочий скот. В 1928 г. лишь 38 хозяйств из 100 в Чувашии пахали землю плугами, а остальные — сохой и косулей.

В 20-е гг. путем планового переселения части крестьян за пределы автономии пытались решить и такую крайне болезненную для Чувашии проблему, как аграрное перенаселение и острое малоземелье. По плану, подготовленному Наркоматом земледелия Чувашской АССР в 1926 г., в ближайшие 3 года предполагалось переселить более 345 тыс. чел. Переселение началось в 1926 г. В течение года должны были выехать 6 тыс. переселенцев в Поволжье и 1250 — в Сибирь. Фактически было выдано переселенческих свидетельств только на 1743 чел. Несмотря на значительные льготы (отсрочка от призыва в армию на 3 года, освобождение от уплаты единого сельхозналога от 3 до 5 лет и т.д.), чuvашские крестьяне неохотно покидали родные места. С началом же массовой коллективизации программа переселения была свернута.

В условиях нэпа крестьянство Чувашии, получив материальные стимулы для развития, проявило большое усердие и трудолюбие. На базе восстановления производительных сил произошли заметные сдвиги в сельском хозяйстве. Уже в 1927 г. вся посевная площадь сельскохозяйственных культур автономии превышала уровень 1913 г. Восстанавливаясь урожайность хлебов. По ржи, занимавшей более половины посевых площадей, она составила в 1927 г. 9,2 ц с га (в 1923 г. — 3,6); по овсу, под который отводилось более трети площадей,

— 4,8 ц с га (3,1). Более чем в 8 раз выросла за этот период урожайность картофеля. Быстрыми темпами восстанавливалось животноводство. К 1927 г. поголовье всех видов скота достигло довоенного уровня.

В связи с развитием производительных сил в сельском хозяйстве улучшилось благосостояние крестьянства. Сократилось количество малопосевных, бескоровных и безлошадных хозяйств. По данным выборочного обследования 10% крестьянских хозяйств автономии, число беспосевных и малопосевных (с посевом до 2 дес.) хозяйств уменьшилось с 44,4% в 1925 г. до 41% в 1927 г., безлошадных — с 38,8% в 1924 г. до 32,3% в 1926 г., бескоровных — с 32,1% до 27,5%. И, напротив, увеличилось число среднепосевных (от 2 до 6 дес.) хозяйств с 54,4% до 56,7%, многопосевных (более 6 дес.) — с 1,2% до 2,3%; с 1 лошадью — с 59,3% до 64,2%, с двумя — с 1,9% до 3,3%, с тремя — с 0 до 0,2%; с 1 коровой — с 65% до 65,4%, с двумя — с 2,8% до 6,7%, с тремя — с 0,1% до 0,4%.

Сельское хозяйство не просто восстанавливалось — в деревне происходили известные социально-экономические изменения. Повсеместное распространение получили аренда земли и наем рабочей силы. Арендные отношения затронули все социальные слои деревни. Официальные цифры свидетельствовали, что среди сдающих землю в аренду в 1927 г. преобладали наиболее бедные, не имевшие возможности вести хозяйство своими силами. По малопосевной группе хозяйств этим занимались 61,5%, по среднепосевной — 37,6%, по многопосевной — 0,9%. Аренда была тесно связана с наймом рабочей силы. В указанном году в деревнях Чувашии, не считая постоянных батраков, насчитывалось 42 416 сезонных и постоянных рабочих. Сезонными рабочими пользовались 773 хозяйства, или примерно 0,5% от их общего количества. Кроме них, не менее 9 тыс. хозяйств применяли рабочую силу поденщиков, численность которых превышала в 1927 г. 34 тыс. чел.

Возрождался широко распространенный до революции среди крестьянского населения Чувашии уход на отхожие промыслы. Отходы сельского населения на заработки в Чувашском крае возобновились с 1923 г. По данным анкетного обследования Наркомата труда, с марта 1923 г. по февраль 1924 г. ушло на заработки 5 671 чел., или 7,5 чел. на 1000 жителей автономии. Следующее обследование отхожих промыслов, проведенное чувашским управлением по специальной анкете через сельские Советы за время с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1927 г., показало, что ушло на заработки 11339 чел., или 15,5 чел. на 1000 жителей. Уходили главным образом в осенние и зимние месяцы, когда заканчивались сельхозработы. Основная масса отходников направлялась, во-первых, в индустриальные районы, где зарплата и условия труда были лучше; во-вторых, в те районы, где сельскохозяйственное производство поглощало значительное количество рабочей силы. Так, например, в Центрально-промышленный район количество отходников составило в 1926/27 г. 36,1%, в Поволжье — 26,8%, Урал — 2,9%. Внутри Чувашии осталось 10,5% отходников. География отходничества была очень широкой и включала Москву (туда ушло 21,3% всех отходников), Марийскую автономную область (16,2%), Сибирь (6,8%), Самару (6,3%), Ленинград (5,2%),

Татарстан (4,1%), Донбасс (4,1%), Кострому (3,4%), Иваново-Вознесенск (3,3%), Уфу (3%), Урал (2,5%), Владимир (2,3%), Астрахань (0,3%), Ижевск (0,3%), Баку (0,01%) и пр. Большинство уходивших на заработки занимались чернорабочими (34,2%) и сельхозрабочими (31,3%), а также водниками (10,5%), строителями (9,8%), заготовителями яиц (5,2%), шахтерами (3,2%), валяльщиками (0,6%), кожевниками (0,2%). Прочие специальности среди них составили 5%.

И в саму Чувашию наблюдался приход сезонных рабочих из соседних регионов, главным образом из Нижегородской и Ульяновской губерний (337 чел. из пришедших 407 в автономию в 1927 г.). Среди них большую часть составили каменщики — 103 чел., портные — 79, плотники — 75, затем овчинники — 46, бондари — 40, валяльщики — 40, производители колбас — 22, точильщики — 2.

На базе хозяйственного роста, после основательной нивелировки крестьянства в 1917—1919 гг., шел активный процесс расслоения села. В деревне происходил рост зажиточных хозяйств с применением наемного труда и аренды земли. Если в 1925 г. хозяйства, имеющие 6 и более дес. земли, составляли 1,2% к общему числу крестьянских хозяйств, то в 1926 г. — 1,5; в 1927 г. — 2,3%. В 1925 г. им принадлежало 3,4% всей посевной площади, в 1926 г. — 3,6%, в 1927 г. — 5,5%. В руках зажиточно-кулацкого слоя деревни в 1927 г. находилось 17% всей арендуемой земли. С 1925 г. по 1928 г. число кулацких хозяйств Чувашии увеличилось с 2,2% до 2,8%. Основными признаками кулацких хозяйств являлись сравнительно крупные землевладения, наличие предприятий по переработке сельхозпродукции и сырья (мельницы, крупорушки, шерстобойни и т.д.) и главное — содержание наемной рабочей силы. Например, крестьянин Ф.С.Сидоров из с. Первое Степаново Цивильского района в 1928 г. держал постоянно 4-5 наемных работников, имел купчую землю около 100 дес., дополнительно ее арендовал, занимался торговлей. Н.Панкова из д. Вурманкасы этого же района во время уборки урожая нанимала до 200 работников, арендовывала до 15 дес. земли, имела мочальное производство до 100 станков, ветряную мельницу, крупорушку, кирпичный завод, где работало до 30 наемных работников.

Хотя зажиточная прослойка на селе росла, но абсолютно доминировали бедняцкие и середняцкие хозяйства. Они в 1928/29 г. составляли соответственно 56,8% и 40,4% (по стране середняцких насчитывалось 69,8%). Причем середняк чuvашской деревни мало отличался от бедняка русской (по тогдашним критериям ЦСУ СССР, хозяйства с посевами не более 3 дес. земли относились к бедняцким, а таковых в Чувашии в 1927 г. насчитывалось около 75%). Государство всячески старалось сдержать социальную дифференциацию деревни, стремясь укрепить позиции низших слоев села. Это прежде всего осуществлялось через финансирование. Согласно приоритетам советской власти оно направлялось не тем, кто был наиболее платежеспособен, а тем слоям, которые считались опорой партии. Бедноте отпускался дешевый кредит, по пониженным ценам и бесплатно выделялся лесоматериал, в безвозмездное пользование предоставлялись земли, льготы по семенной ссуде и налогам,

страховым платежам и т.д. Только в 1927 г. бедняцким хозяйствам были предоставлены льготы по сельхозналогу на 176,1 тыс. руб. (их получили около 50% от общего количества крестьянских хозяйств), освободили от платы за землеустройство 4300 маломощных хозяйств, выделили на цели кооперирования бедняков и батраков 29,4 тыс. руб.

Со второй половины 20-х гг. государство ужесточило ограничительную политику по отношению к зажиточной части деревни, особенно усилившейся после XV съезда ВКП(б), в решениях которого ставилась задача «развивать дальше наступление на кулачество и принять ряд мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне»: более последовательное подоходное прогрессивное обложение зажиточных слоев, дальнейшее ограничение в снабжении кулацких хозяйств машинами, постепенное сокращение земельной площади, сдаваемой в аренду, ограничение практики выделения на хутора и отруба, решительное усиление контроля за соблюдением Кодекса о труде в отношении батраков, лишение права голоса на собраниях земельных обществ тех, кто исключен из списков избирателей в Советы. С конца 20-х гг. давление на имущее крестьянство еще более возросло. К нему стали применять индивидуальное обложение (в 1929—1930 гг. на кулацкие и зажиточные хозяйства пришлось около половины из общей суммы сельхозналога в республике), подвергать его различным мерам уголовной и административной ответственности за малейшее нарушение законодательства (из обследованных в 1928—1929 гг. в Чувашии 184 кулацких хозяйств на предмет соблюдения Кодекса о труде 80 были привлечены к административной и уголовной ответственности). Прекратилось кредитование и снабжение средствами производства кулаков и т.д.

После XV съезда ВКП(б) произошла переориентация с индивидуального крестьянского хозяйства на коллективное. Курс на обобществление индивидуального крестьянского хозяйства являлся стратегическим для правящей партии. Еще в годы Гражданской войны делались попытки переустройства села на «коммунистических началах» путем организации коммун, артелей и совхозов. Хотя государство и оказывало им всевозможную организационную и материальную поддержку, но подавляющее большинство из них показали свою нежизнеспособность. Из 20 коммун, организованных в Чувашии в 1918—1926 гг., к 1927 г. сохранилось всего 4, из 86 артелей — 25, из 119 колхозов — 32. Это объяснялось прежде всего тем, что крестьянам были чужды сами принципы функционирования коллективных хозяйств: уравнительное распределение продукции, колLECTИВИЗМ в труде, — так как противоречили они их частнособственнической психологии. На 1 октября 1927 г. в автономии насчитывалось 43 коллективных хозяйства: 5 коммун, 6 товариществ по совместной обработке земли, 32 артели, в них объединялось 1394 хозяйства, или около 0,8% от их общего числа. Они отличались низкой экономической эффективностью, были маленькими по своим размерам и численности: на каждое хозяйство в среднем приходилось 102,4 га земли (по РСФСР — более 301), среднее количество членов в коммунах было 18, артели — 33, товариществах по совместной обработке земли — 16.

К середине 20-х гг. в Чувашии действовало также 9 совхозов с общей земельной площадью свыше 1390 дес. земли: Чебоксарский — садово-огороднического направления; Вурнарское учебно-показательное хозяйство; Цивильское и Маминское — по разведению крупного рогатого скота; Ивановский (Цивильский район) — по разведению лошадей; Козловский — по разведению племенного молодняка овец и свиней; Кошелеевский — по производству семян сельхозкультур; Присурский (Ядринский район) — по производству семян и разведению племенного молодняка; Карабуринское семено-водческое хозяйство с разведением племенного крупного рогатого скота. Совхозы должны были стать главной базой и опорой внедрения в сельское хозяйство передовых технологий, демонстрировать преимущество крупных государственных хозяйств.

Проявляя индифферентность к производственной кооперации, крестьяне охотнее вовлекались в простейшие формы кооперативного объединения — кредитные, сбытовые, прокатно-снабженческие, по переработке сельхозпродукции, подсобно-производственные, которые с началом нэпа восстановили свою деятельность. Весной 1921 г. был отменен декрет Совета Народных Комиссаров, подчинявший данные виды кооперативов потребительской кооперации. Летом и осенью 1921 г. принимается ряд законодательных актов, посвященных работе кооперативов и способствующих налаживанию их деятельности при рыночных отношениях. Ими гарантировалось явочное образование всех деревенских кооперативов, добровольное и свободное избрание их правлений; разрешалось свободно продавать продукты своего производства; открывать предприятия по переработке сельхозпродукции. В 1923/24 гг. сельскохозяйственной кооперации были предоставлены льготы по уплате налогов. Это обеспечило условия для быстрого развития сельхозкооперации. По первому учету кооперативов, произведенному на 1 сентября 1921 г., в Чувашии было зафиксировано 477 различных кооперативных организаций, в том числе 57 сельскохозяйственных, 54 кредитных, 99 потребительских, 267 промышленных. В 1922 г. сельхозкооперативов стало уже 94, в 1925 г. — 147. В марте 1922 г. был образован Сельхозсоюз, который в декабре того же года соединился с областными кустарно-промышленными объединениями в единый Чуваш-производсоюз. Он стал самым значительным элементом в структуре управления сельхозкооперацией, решая задачи восстановления и увеличения производства кустарей и крестьянских хозяйств. В эту систему входило и Чувашское общество сельскохозяйственного кредита, организация которого существенно облегчило кредитование кооперативов и крестьянских хозяйств. До его создания кредитование области шло через Татарскую АССР, в результате чего выделяемые средства до Чувашии полностью не доходили. Проблемам сельхозкооперации большое внимание уделял и Кооперативный совет, созданный в автономии в 1926 г. для координации деятельности кооперативных союзов.

Произошли существенные сдвиги в процессе кооперирования сельскохозяйственных производителей. Так, если в 1921 г. членами сельхозкооперативов являлись только 0,06% крестьян, то в 1927 г. уже около 22% крестьян-

ских хозяйств. При этом численность кооператоров с 1922 г. по 1927 г. увеличилась в 22 раза, в то время как в среднем по стране только в 4 раза, хотя процент кооперированности в Чувашии к концу рассматриваемого периода был ниже, чем средний показатель по стране. Отставание кооперированности крестьян Чувашии было связано с социальным составом сельских жителей. К примеру, по СССР в 1926/27 г. бедняки составляли 22,1%, середняки — 62,7%, в Чувашской АССР бедняков во второй половине 20-х гг. насчитывалось 64,7%, середняков — 32,6%. Таким образом, крестьяне Чувашии были примерно в 3 раза беднее, чем в среднем по стране, поэтому в республике было меньше крестьянских хозяйств, которые реально могли участвовать в кооперации. Бедность крестьян приводила также к финансовой слабости кооперативов и незначительности их собственных средств. Так, баланс крестьянских товариществ Чувашии в 1926 г. был в 2,2 раза меньше, чем в среднем по стране, а собственные капиталы составляли всего 6,5% размеров их балансов, в то время как по стране они равнялись 39,4%. Этому способствовала и еще одна особенность кооперативного движения Чувашии — малочисленность кооперативов.

Но главным сдерживающим фактором развития кооперации были противоречивость и двойственность государственной политики по отношению к ней. Несмотря на постоянные заверения в решении партийных и государственных органов в необходимости соблюдения добровольности и хозяйственной самостоятельности сельхозкооперации, фактически ей отводилась роль исполнителя команд государства — например, передача государственных заказов, приносящих ей убытки. Так, в 1923 г. Чувашпроизводсоюз был привлечен к распределению семенной ссуды не по собственному желанию. Это мероприятие изначально не могло принести выгоды Союзу, так как ссуда в основном распределялась среди беднейшего населения. В 1924 г. во время осуществления денежной реформы было принято решение о прекращении выдачи ссуд и кредитов кооперативным учреждениям, из-за чего довольно резко ухудшилось их материальное положение. Государство вмешивалось во внутренние дела кооперации. По принятому 1 марта 1923 г. декретом СНК Примерному нормальному уставу Общества сельскохозяйственного кредита лицам, лишенным избирательных прав, запрещалось быть членами правлений и ревизионных комиссий обществ. А постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1924 г. данной категории населения вообще было запрещено вступать в сельхозкооперативы. Следовательно, зажиточные слои крестьянства, по сути дела, отстранялись от участия в сельхозкооперации, а именно они могли обеспечить первичные кооперативы средствами.

Особенно усиливается отрицательное влияние государства на кооперацию во второй половине 20-х гг., когда требование проведения «строгой классовой линии» отбрасывало не только кооперативный принцип равенства возможностей, но и нэповское признание частного интереса. Введение в 1926 г. практики государственного регулирования цен на сельхозпродукцию вело к разрушению материальных стимулов и рыночной мотивации, что обернулось приостановкой роста членства в названной сети. Если с января 1922 г. по 1

октября 1927 г. число пайщиков чувашских кооперативов увеличилось в 7 раз, то с 1925 г. по 1927 г. — только в 3,2 раза. С 1928 г. начинается активная борьба с так называемыми «лжекооперативами» (ими объявлялись артели и товарищества в случае присутствия в составе их учредителей лиц, лишенных законодательством права участвовать в руководящих органах коопераций, преобладающего влияния в них «капиталистических элементов»). Кроме того, явочный порядок образования артелей и товариществ, существовавший с начала нэпа, стал заменяться на разрешительный. К концу 20-х гг. почти ликвидировались основные принципы, без которых кооперация переставала быть кооперативной, такие, как самостоятельность, возможность свободного оперирования на рынке. Сельскохозяйственная кооперация все больше превращалась в структуру, подчинявшуюся государству и партийным органам и выполнявшую их задачи и требования.

Несмотря на двойственную политику правительства по отношению к сельскохозяйственной кооперации уже в первые годы нэпа, а на завершающем этапе иногда и вредящую ее нормальной деятельности, она сыграла важную роль в восстановлении крестьянского хозяйства, приспособливая его к рынку. Кооперативы проводили мероприятия по подъему аграркультуры и животноводства. Из 17 показательных полей, существовавших в 1927 г. в Чувашии, 6 действовали при кооперативах, на которых использовались химические удобрения, успешно применялись многопольные севообороты, выращивались новые сорта сельскохозяйственных культур. Они содержали случные и прокатные пункты, последние в 1925 г. имели 22,9% всей сельскохозяйственной техники автономии. Довольно успешно кооператоры занимались заготовкой сельхозпродукции. Удельный вес сельхозотдела Чувашпроизводсоюза в заготовке куриных яиц в 1927 г. был 43%, хлеба — 39%, льносемян — 17%, кожсырья — 16%, тряпья — 87%. В конце 20-х гг. некоторые кооперативы организовали переработку сельхозпродуктов, что расширяло возможности их сбыта. В своем распоряжении они имели 5 маслодельных заводов, 2 крупных инкубатора, 9 птичников, 1 кооперативную мастерскую. Кооператоры Чувашии многократно участвовали во всероссийских выставках, конкурсах, демонстрируя достижения сельского хозяйства автономии.

В годы новой экономической политики чувашское крестьянство, опираясь на материальную заинтересованность, реально восстанавливало свое хозяйство. Но положение в деревне оставалось сложным и противоречивым. На всем протяжении 20-х гг. оно характеризовалось аграрной перенаселенностью, низкой урожайностью, бедностью крестьян. В своей основной массе они находились только в стадии перехода от экстенсивного к интенсивному уровню организации производства. Как и до революции, жизнь чувашского крестьянства была связана с мелким семейно-индивидуальным хозяйством — мелкотоварным, натурально-потребительским, с тенденцией к очень медленному, неустойчивому и зависимому от многих факторов (природных, демографических и др.) росту производства. Выход из этого положения состоял в постепенном переходе к интенсификации сельского хозяйства на базе индивидуального крестьянского хозяйства при широком развитии всех форм кооперации, а не только производственной.

Однако в государственном руководстве страны в связи с конкретными обстоятельствами социально-экономической ситуации конца 20-х гг. сложилось убеждение, что рыночные механизмы эволюции аграрного сектора не способны вывести сельское хозяйство из доиндустриального состояния и обеспечить решение задачи ускоренного роста промышленности. По отношению к деревне возобладал волевой, конъюнктурный подход.

Укрепление финансов. Неотъемлемой составной частью нэпа явилось оздоровление финансов. За годы Гражданской войны имело место беспрецедентное обесценивание денежных знаков в результате бесконтрольной эмиссии и натурализации отношений обмена. Возрождение денежной системы было достигнуто путем установления твердого государственного бюджета и введения свободно конвертируемой валюты — золотого червонца. В октябре 1921 г. был восстановлен Госбанк. С 1922 г. ему было предоставлено право выпуска банковских билетов-червонцев с твердым покрытием, которые постепенно вытеснили обесценившиеся совзнаки. В 1924 г. финансовая реформа была завершена.

Общее финансовое оздоровление способствовало установлению самостоятельного бюджета Чувашской автономии. Впервые государственный бюджет Чувашии был утвержден на 1922/1923 хозяйственный год. По источникам доходов и расходов он состоял из двух разделов: местного и центрального. На местном бюджете содержались местные органы власти (уездные, волостные и сельские), а также часть культурно-просветительских учреждений, на центральном — учреждения союзно-республиканских ведомств и центральные органы автономии. Из-за низкой доходной базы расходы превышали доходы, поэтому правительство РСФСР выделяло дотации. В бюджете автономии они составляли в 1922/23 г. 57%, 1923/24 г. — 41%, 1924/25 г. — 58%, 1925/26 г. — 14%. Главными расходными статьями являлись сельское хозяйство и социально-культурные нужды. Так, при общем увеличении расходной части бюджета автономии в 1927/28 г. по сравнению с 1923/24 г. на 507%, расходы на сельское хозяйство возросли на 901%, народное образование — на 466%, здравоохранение — на 484%.

С утверждением нэпа, переходом от системы государственного снабжения, проводившегося в период военного коммунизма, к свободному товарообороту, оживлялась торговля, прежде всего деревенская и ярмарочная. С 1924/25 по 1927/28 гг. розничный товарооборот в Чувашии возрос с 9 млн. руб. до 25,7 млн. руб. На селе и в городах открывались многочисленные торговые палатки, лавки и магазины. Их количество увеличилось с 3021 в 1924/25 г. до 3808 в 1926/27 г. Стали возрождаться центры оптовой торговли — биржи. В 1924/25 г. совокупный оборот Чебоксарской товарной биржи составил 3 млн. 297 тыс. руб., а за I полугодие 1925/26 г. — уже 4 млн. 680 тыс. руб. В 1924/25 г. ею были заключены 2 межбиржевые сделки (с Казанской и Иваново-Вознесенской биржами), а за I полугодие 1925/26 г. — 17 (в т.ч. с Московской, Полтавской, Тюменской, Самарской и др.).

По мере восстановления народного хозяйства создавались все более широкие возможности для развертывания торговли, и ее масштабы росли. С 1925/26 по 1927/28 г. общий товарооборот в Чувашии увеличился с 32 824 тыс. руб. до 37 602 тыс. руб. У крестьян появились излишки продукции, предназначенные на продажу. Только в 1925/26 г., не самом урожайном году в Чувашии, было закуплено у населения около 2 млн. пуд. хлеба, 8 тыс. пуд. хмеля (65% довоенных заготовок), 30 тыс. штук гусей и 48 тыс. штук уток (40% довоенных заготовок), 6019,2 кг щетины, 65129 пуд. тряпья, 7527 штук пушнины и 19147 штук кожсырья. Немалая часть заготовляемой продукции экспорттировалась за границу. В 1924/25 г. из 335 вагонов яиц, заготовленных в Чувашии, 240 было отправлено за рубеж.

В первые годы нэпа в сфере товарного обращения доминировал частник. По данным на март 1923 г., государственная торговля занимала всего 12,5 % общего товарооборота Чувашии, кооперативная — 11,5%, частная — 76%. Государственных торговых предприятий числилось 28, кооперативных — 75, частных — 1252. Наиболее благоприятным периодом деятельности частного капитала была первая половина 20-х гг. Удельный вес частника в общем товарообороте (сбыт и снабжение) занимал в 1924/25 г. — 27,5%, в 1925/26 г. — 32,9%. С 1926 г. шло постепенное вытеснение частника из сферы торговли: в 1927/28 г. его доля составила около 19%.

Экономическая, финансовая и налоговая политика государства во второй половине 20-х гг. вела к быстрому возрастанию в торговле роли государства и кооперации. В 1927/28 г. удельный вес государственных предприятий в общем товарообороте Чувашии составил 25,3% (в 1925/26 г. — 22,3%), потребительской кооперации — 56,9% (39,3%). Ведущая роль в вытеснении частника отводилась потребительской кооперации. Ей создавались тепличные условия. Торговля велась в основном за счет льготных кредитов и государственных ссуд (80% всех капиталов кооперации были заемными). В итоге потребительские общества привыкали к иждивенству, попадали в жесткую зависимость от государства.

Налаживание работы промышленности Успехи нэпа быстрее всего проявились в тех отраслях народного хозяйства, которые не требовали крупных капиталовложений, — в сельском хозяйстве и торговле. Труднее шло восстановление промышленности. В этой сфере с введением нэпа раньше других стало набирать обороты кустарно-ремесленное производство, имевшее в Чувашии давние традиции и большие масштабы распространения. На 1 января 1922 г. численность кустарей в области составляла более 32 тыс. чел., они производили 152 наименования изделий и полуфабрикатов. Свыше 80% кустарей было занято в различных отраслях деревообработки и более всего в изготовлении кулей, рогож, лаптей, корзин, которые вырабатывались не только для внутреннего потребления, а реализовывались на рынках страны, шли на нужды армии. Часть продукции экспорттировалась.

В 1927 г. в автономии насчитывалось от 15813 до 15965 кустарных заведений более чем 100 видов. Вместе с кооперативной промышленностью ее

доля в валовом доходе народного хозяйства Чувашии составила в 1927/28 г. 6,4%. В конце 20-х гг. в ней было занято более 46 тыс. чел., что составило 568 чел. на 10 тыс. чел. населения Чувашии. Мелкокустарная промышленность теснейшим образом взаимоувязывалась с сельским хозяйством и являлась необходимым дополнением к нему. Лишь 5,6% кустарей (по обследованию 1927 г.) было занято в городе.

Принципиальная линия в политике власти по отношению к кустарям и ремесленникам заключалась в их кооперировании путем вовлечения в промысловые артели. В 1921 г. возникли «Чувашкуль» (объединял кулакацкие артели), «Кустсоюз» (объединял разного вида промысловые артели) и «Сельхозсоюз». В этом же году они были объединены в единый «Чувашпроизводсоюз». В конце 1927 г. он был реорганизован в 2 самостоятельных объединения — «Чувашселькредсоюз» и «Чувашкустпромлессоюз». Членами первого могли являться сельскохозяйственные и кредитные товарищества, а второго — кустарно-промышленные и лесные товарищества. Артелям со смешанными функциями допускалось двойное членство. Накануне первой пятилетки «Чувашкустпромлессоюз» было объединено 50,7% кооперативов данной системы.

Шаг за шагом осуществлялись меры по восстановлению крупной промышленности. В соответствии с принципами новой экономической политики разрешалась аренда государственного имущества и частное предпринимательство. В аренду сдавались в первую очередь бездействующие предприятия или требующие капитального ремонта. За период с октября 1921 г. по 1 февраля 1922 г. областным Советом народного хозяйства были сданы в аренду 15 предприятий из имевшихся в автономии 33 цензовых. В их числе 10 лесозаводов (все сроком на 6 лет), два складароочистительных (до 3 и 6 лет), кожевенный (3 года) и два мыловаренных завода (1 год). Арендаторами стали 7 частных лиц, 6 частных товариществ и артелей и 4 государственно-кооперативных объединения. Согласно условиям договоров арендаторы должны были восстановить и капитально отремонтировать оборудование и помещения, пустить в эксплуатацию предприятия, в течение всего срока аренды своевременно производить за свой счет необходимый текущий ремонт. Арендная плата устанавливалась смешанная и деньгами. Арендодателю в лице областного Совета народного хозяйства принадлежало право надзора за арендаторами с точки зрения использования предприятия по назначению и правильного отчисления арендоплаты.

Наиболее крупные и эффективные предприятия, более или менее обеспеченные топливом, сырьем, оставались в ведении государства, но их деятельность должна была строиться строго на хозрасчетных принципах, самофинансировании и самоокупаемости. Изменились формы управления государственной промышленностью: ее предприятия сводились в «кусты», объединялись в тресты. В Чувашии одним из таких объединений стал комбинат «Древметалл» в составе Чебоксарского деревообделочного завода и металлообрабатывающей мастерской.

Несколько предприятий лесоперерабатывающей промышленности вошли в созданный в 1922 г. трест «Средневолгальс», другие перешли в объеди-

нение «Чувашлес». В августе 1924 г. был образован «Чувашлестрест», в него вошло 5 лесопильных заводов. В начале 1923 г. было создано «Акционерное Марийско-Чувашское лесопромышленное общество» («Акмарчувлес») для разработки лесных массивов Марийской и Чувашской автономных областей. На территории Чувашии действовали также тресты «Хлебопродукт», «Сольсиндикат», «Рыбпром», на положение трестов были переведены Ядринский маслозавод и Урмарская мебельная фабрика «Единство».

Ослабла централизация управления промышленностью. Тресты теперь самостоятельно решали вопросы заготовки сырья и реализации готовой продукции. Трудовые мобилизации заменил свободный наем рабочей силы через биржи труда. Упразднялась уравнительная оплата труда, существовавшая в годы «военного коммунизма». Но государство по-прежнему сохраняло командные методы ведения народного хозяйства, что прежде всего проявилось в ужесточении системы планирования. Согласно декрету ВЦИК и СНК РСФСР от 8 июня 1922 г. была образована Государственная плановая комиссия при облисполкому Чувашской автономной области. И если до 1925 г. годовые планы носили ориентировочный характер, то затем они стали приобретать обязательный, директивный характер. В первые же годы нэпа был принят ряд мер по ограничению частного сектора в промышленности. Важное место среди них занимало налогообложение, посредством которого могло изыматься до 90% доходов частных предпринимателей. Законодательство ограничивало сферу деятельности частных предпринимателей жесткими рамками: они не могли выступать посредниками между государственными и кооперативными организациями, лимитировалось количество работников на их предприятиях. Эти запреты дополнялись системой административных мер регулирования предпринимательской деятельности. По решению хозяйственных органов могла приостанавливаться продажа частным предприятиям изделий государственной промышленности, определенных видов сырья и т.д.

Первые успехи в восстановлении промышленности Чувашии наметились со второй половины 1922/23 г. Были отремонтированы и начали работать Урмарская фабрика «Единство» и Ядринский маслозавод. В течение 1923 г. в эксплуатацию было сдано после ремонта и переоборудования 12 предприятий. Начиная с 1923/24 г. промышленность области стала быстро двигаться вперед. В 1924/25 г. ею было произведено продукции в три с лишним раза больше, чем в предшествующем году. Быстрее других восстанавливались лесная и деревообрабатывающая отрасли промышленности, непосредственно связанные с местным сырьем. К середине 20-х гг. производительность действующих лесозаводов достигла 80% довоенного уровня. Росли масштабы лесозаготовок. В 20-е гг. на них было занято по 10 и более тысяч работающих на заготовке, вывозке и сплаве. Особое внимание обращалось на заготовку ценной дубовой древесины для производства клепки, которая экспортировалась за рубеж.

На 1 января 1924 г. промышленность Чувашии насчитывала 25 действующих предприятий, на которых было занято более 720 рабочих и служащих, в том числе 13 лесозаводов (278 работающих), Урмарская мебельная фабрика «Единство» (176), Ядринский маслобойный завод (91), Чебоксарский дерево-

обделочный завод (56), металлообрабатывающая мастерская (38), типография (56), электростанция (14), пять мукомольных мельниц, имевших механические двигатели, и кожевенный завод в д. Янгильдино Чебоксарского уезда.

Усилиению промышленного потенциала Чувашии способствовало включение в ее состав в июле 1925 г. трех волостей Алатырского уезда. В 1925 г. на всей территории автономии стало 48 промышленных предприятий. В ряды рабочего класса влилось значительное количество квалифицированных кадров. По переписи 1926 г. республиканский отряд рабочего класса насчитывал 4,7 тыс. человек, среди которых было 1,7 тыс. железнодорожников (включая рабочих Алатырских железнодорожных мастерских). Но удельный вес рабочих в общей численности самодеятельного населения автономии (0,8%) был одним из самых низких среди союзных и автономных республик. По национальности среди рабочих преобладали русские (3,6 тыс. чел.), затем шли чуваши (800 чел.) и 300 представителей других национальностей.

Несмотря на заметные достижения восстановление промышленности происходило медленными темпами (в 1926 г. лишь 33 из 44 цензовых предприятий производили продукцию) — на базе устаревшего и изношенного оборудования, при крайней скучности оборотных средств и слабой обеспеченности техническим персоналом. Безосновательными оказались надежды на аренду как способ «самофинансирования» промышленности. Проведенные в 1923—1925 гг. ревизии финансово-хозяйственной деятельности сданных в аренду Криушинского, Русско-Чукальского, Алгашинского, Козловского и Шемуршинского лесозаводов показали, что условия договоров никто из арендаторов в полном объеме не выполнил: помещения не были капитально отремонтированы, производственные программы выполнялись от 35% до 75% от зафиксированных в соглашениях показателей, имущество предприятий не было застраховано. В Алгашинском и Шемуршинском лесозаводах имело место откровенное разворовывание государственного имущества арендаторами. Число оставшихся в аренде предприятий на протяжении 20-х гг. имело устойчивую тенденцию к сокращению: с 13 в 1922/23 г. до 6 в 1924/25 г. Основная причина — расторжение договоров из-за невыполнения арендаторами условий соглашений. С 1928 г. аренда как форма предпринимательства в цензовой промышленности Чувашии перестала существовать.

Напротив, процесс создания частных предприятий во второй половине 20-х гг. заметно активизировался. Это во многом было связано с принятым 16 сентября 1926 г. ЦИК и СНК Чувашской АССР постановлением «О порядке открытия частных промышленных предприятий на территории ЧАССР». Данный нормативный акт создавал правовую основу для развития частной предпринимательской деятельности в автономии. Результаты принятия указанного постановления не замедлили сказаться. В 1926/27 г. в Чувашии было зарегистрировано 7 частных цензовых предприятий (в 1924/25 г. — 3). Все они относились к лесопильной промышленности. На них трудились 224 человека, они производили около 10% всей валовой выработки промышленности автономии. Но уже с 1927/28 г., в связи с изменением социально-экономической ситуации в стране, в цензовой промышленности Чувашии осталось 5 частных

Сюктерский лесопильный завод.
1926 г.

предприятий, в 1928/29 г. — 3. В ноябре 1929 г. были национализированы два последних частных цензовых предприятия — алатырские лесозаводы братьев Карповых и компаний Я.Р.Либермана и Я.Б.Аронсона.

К середине 20-х гг. восстановительный потенциал дореволюционного капитала промышленности был исчерпан. Дальнейшее ее развитие требовало новых вложений, резкого расширения промышленного строительства, что сделало задачу индустриализации приоритетной в экономическом развитии страны во второй половине 20-х гг. В эти же годы в Чувашии начались работы по составлению народнохозяйственных планов-прогнозов, призванных отразить идею индустриализации. Госпланом Чувашской АССР впервые контрольные цифры развития народного хозяйства были разработаны в 1926/27 г., с декабря 1927 г. начинается составление конъюнктурных обзоров народного хозяйства. Был подготовлен «Генеральный план Чувашской АССР на 15 лет». Исходя из него были составлены контрольные задачи развития промышленности на 1927/28—1931/32 гг., которые предполагали увеличить выпуск промышленной продукции в 2,5 раза. К разработке планов подключили научную общественность. В декабре 1926 г. была создана специальная комиссия по изучению производительных сил Чувашии. В ближайшие два года с помощью ученых из Москвы и Казани развернулась систематическая научно-исследовательская работа по изучению полезных ископаемых, экономики и промышленности автономии.

Начальный этап индустриализации охватил 1926—1928 гг. За это время в Чувашии больше чем вдвое увеличились расходы на развитие промышленности: с 231,5 тыс. руб. в 1925/26 хозяйственном году до 623,6 тыс. руб. в 1927/28. Они приобрели характер постоянных капиталовложений из общесоюзного и федерального бюджетов в промышленность автономии. Основная их часть шла не на ремонтно-восстановительные работы, как это было в предыдущий период, а на новое промышленное строительство.

Главная проблема, которая возникла в процессе начавшейся индустриализации, — где найти средства для массового промышленного строительства. Постановление ЦИК и СНК СССР от 11 июня 1926 г. о режиме экономии определило в качестве основного источника накопления режим экономии, предполагавший резкое сокращение нерациональных расходов, замораживание зарплаты, снижение темпов роста социально-культурных расходов в бюджетах различного уровня. Важнейшим источником внутренних накоплений должны были стать государственные займы индустриализации. Первый заем индустриализации прошел в 1927, второй — в 1928 г.

Но вскоре стала ясной беспочвенность надежд на режим экономии как на основной источник погашения огромных затрат на индустриализацию. Следствием стало перераспределение средств в пользу индустрии за счет высоких цен на промышленные товары и низкие, по сравнению с ними, на сельхозпродукцию, что сразу же осложнило ситуацию на внутреннем рынке, выразившуюся в кризисе хлебозаготовок 1927/28 и 1928/29 гг. Создание благоприятных условий для развития молодой социалистической индустрии, неэквивалентный обмен между городом и деревней не раз были причиной кризисных явлений в экономике в годы нэпа. Так, завышенные цены на промышленную продукцию привели осенью 1923 г. к «кризису сбыта». Сельскому населению, едва оправившемуся от голода 1921—1922 гг., оказалось не карману покупать остро необходимые товары. Деревня забурлила и в ответ начала задерживать отсыпку в госхранилища зерна по продналогу. Кризис был разрешен административными методами: повысили закупочные цены на продукцию сельского хозяйства и значительно (примерно на 30%) снизили цены на промышленные товары, установили предельные цены для оптовой и розничной продажи и покупки товаров. Был организован дешевый сельхозкредит для трудового крестьянства.

В 1925 г. экономику вновь поразил кризис. На этот раз его причиной были дисбаланс цен, непокрытый товарами спрос на крестьянском рынке, скрытая инфляция. Невысокий урожай 1925 г. и неудачное проведение хлебозаготовок обострили дефицит. Выход из этого кризиса был найден путем усиления административного регулирования цен (в конце 1925 г. право торговли хлебом для частников было сильно ограничено, а весной 1926 г. для кооперативов вновь стали обязательными цены на зерно) и расширения денежной эмиссии для стимулирования заготовок сельхозпродукции. Из-за этих мероприятий разбалансированность экономики возросла до такой степени, что уже невозможно было использовать только экономические рычаги для ее регулирования.

На протяжении 1926—1927 гг. отчетливо прослеживалось нарастание элементов централизации и административного нажима по всем направлениям государственной политики. На 1926/27 г. приходится налоговая реформа, которая акцентировала внимание на классовом расслоении общества. Резко возрастила налоговая прогрессия в сторону более зажиточных слоев. Составившийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б) фактически знаменовал переход к планово-распределительной системе управления в связи с принятием директив пятилетнего плана развития народного хозяйства. В основу плана были заложены высокие темпы индустриализации, наступление на частнокапиталистические элементы города и деревни путем значительного повышения налоговых ставок, усиление кооперирования деревни. На словах еще сохранялась верность нэповским принципам, но на деле проводилась политика, ведущая к их свертыванию.

К 1928 г. в основном завершилось восстановление народного хозяйства Чувашии, хотя в промышленности восстановительный процесс не был завершен. В 1927/28 г. выпуск продукции в крупной промышленности в денежном выражении составил только 86,7% от уровня 1913 г. Производительность труда оставалась низкой. Высоки были расходы топлива и сырья, которые превышали дооцененные нормы. Изношенность оборудования на отдельных предприятиях доходила до 85—90%. Значительную часть его составляли станки и силовые установки конструкций конца XIX—начала XX в. На цензовую промышленность Чувашии в 1928 г. приходилось всего 7,5% совокупного продукта в народном хозяйстве автономии, остальная часть падала на сельское и лесное хозяйство (86,1%) и на кустарно-ремесленное производство (6,4%). Основные производственные фонды предприятий цензовой промышленности распределялись в основном в двух отраслях: деревообработке и пищевой.

Не достигла дооцененного уровня и мелкокустарная промышленность. Дорожная сеть также была незначительного развития. К 1927/28 г. общая протяженность дорог в Чувашии равнялась 12,6 тыс. км, из которых мощеные участки составляли лишь 83,6 км. Республика стояла перед объективной необходимостью решительного сдвига в промышленном производстве путем технического перевооружения действующих, строительства новых предприятий, развития строительства и транспорта, подготовки квалифицированных кадров.

Уровень жизни

Общий хозяйственный подъем в годы нэпа способствовал росту благосостояния крестьян и рабочих. В начале периода новой экономической политики материальное положение населения было чрезвычайно тяжелым. В промышленности применялась смешанная зарплата (денежная в сочетании с натуральной). Например, у деревообделочников в 1922 г. за 2 мес. работы каждому рабочему, кроме денег, выдавалось 60 фунтов муки, 30 фунтов картофеля, 8 фунтов мяса, 1 фунт растительного масла, 1,5 фунта сахара, 4 коробки спичек, 0,25 фунта чая. Укрепление финансового положения, установление твердого рубля в начале 1924 г. содейство-

вали переходу от натурально-денежной формы оплаты к денежной и сопровождались ростом зарплаты. В ценовой промышленности Чувашии среднегодовая зарплата рабочего составила в довоенных рублях в 1924/25 г. 143 руб. против 127,1 руб. в 1923/24 г. В последующие годы она постоянно росла, достигнув в 1925/26 г. 191,2 руб., в 1926/27 г. — 202,1 руб., в 1927/28 г. — 209,3 руб. Тем не менее и к концу нэпа она не дорошла до довоенного уровня, составив в 1927/28 г. 99% от уровня 1913 г.

Улучшилось материальное положение сельского населения. Бюджетные обследования крестьянских хозяйств, проведенные Наркоматом земледелия и ЦСУ Чувашской АССР, показали рост доходов, приходящихся на 1 крестьянский двор из групп обследованных, со 120 руб. 35 коп. в 1922/23 г. до 289 руб. 35 коп. в 1924/25 г. Общая доходность земледельческого населения Чувашии с 1925/26 г. по 1927/28 г. возросла: от сельского хозяйства с 4500 тыс. руб. до 5500 тыс. руб., от промыслов — с 3600 тыс. руб. до 5252 тыс. руб. За этот же период доходность промышленных рабочих и служащих в виде заработной платы увеличилась с 6300 тыс. руб. до 8000 тыс. руб. Подъем доходов и зарплаты благотворно отразился на покупательской способности населения: в 1925/26 г. она оценивалась в 16400 тыс. руб., в 1926/27 г. — 17500 тыс. руб., 1927/28 г. — не менее 19500 тыс. руб.

В республике увеличилась продажа галантерейных и бакалейных товаров, сельхозинвентаря, металлоизделий, обуви, кожеваров и тканей. Но начавшееся с середины 20-х гг. приоритетное развитие тяжелой промышленности породило инфляционный процесс, который вел к росту цен. Если в 1924/25 г. средняя стоимость бюджетного набора в Чувашии равнялась 14 руб. 28 коп., то в 1925/26 г. — 18 руб. 40 коп. И хотя номинальная зарплата росла (так, средняя зарплата по местному бюджету в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. повысилась на 24,5%), но в реальном выражении она даже понизилась на 4,4%, в 1926/27 г. она увеличилась на 26%, реально — лишь на 13,2%. Таким образом, темпы роста реальных доходов населения не поспевали за ростом цен. Жизненный уровень населения и к концу нэпа оставался на низком уровне, несмотря на то, что тогда экономический рост и уровень жизни еще были тесно взаимосвязаны.

Кризис хлебозаготовок конца 20-х годов. Свертывание нэпа

Зимой 1927—весной 1928 г. разразился очередной кризис нэпа, выразившийся в глубоком хлебном дефиците. За вторую половину 1927 г. заготовки зерна в стране по сравнению с аналогичным периодом 1926 г. сократились с 428 до 300 млн пуд., в Чувашии на 1 декабря 1927 г. при плане хлебозаготовок на 1927/28 г. в 700 тыс. пуд. они составили 43500 пуд., или 6,3% от годового задания. Под угрозой оказались продовольственное снабжение городов, планы экспорта и импорта, подъем промышленности. Кризис хлебозаготовок свидетельствовал, что аграрный сектор не выдерживает той нагрузки, которую возлагала на него политика ускоренного промышленного развития. В полном соответствии с законами рынка крестьянство не спешило продавать

государству хлеб по ценам, которые считало заниженными (в январе 1928 г. в республике госзаготовители за пуд ржи давали 72—85 коп., рыночные же цены были от 1 до 1,5 руб.), к тому же крестьяне не имели возможности приобретать промышленные товары. Рынок в Чувашии, как и в целом в стране, испытывал острейший недостаток промышленных товаров: за I квартал 1927/28 г. его дефицит составил 28,5% на сумму около 700 тыс. руб., только одно крестьянство предъявило спроса на 40% годовой потребности в продукции промышленности.

Требовалась серьезная корректировка взаимоотношений между городом и деревней, взятых завышенных темпов промышленного роста. Однако сталинское руководство суть проблемы свело к растущему сопротивлению кулаков и нэпманов — «кулацкой хлебной стачке».

Альтернатива Н.И.Бухарина, А.И.Рыкова и их сторонников, предполагавшая сохранение и совершенствование экономического механизма, сложившегося в годы нэпа (отказ от «чрезвычайных» мер, сохранение курса на подъем крестьянского хозяйства и развитие торгово-кредитных форм кооперации, повышение цен на хлеб и др.), была отвергнута как уступка кулаку и «правый оппортунизм».

Из дилеммы: экономические методы разрешения кризиса или чрезвычайные — были выбраны последние, т.е. насилиственное изъятие хлеба, запрет на свободную рыночную торговлю, репрессии против держателей и торговцев хлебом. Для активизации хлебозаготовок в письме «Ко всем членам Чувашской областной организации ВКП(б)» от 13 января 1928 г. областной комитет партии предложил такие меры: ужесточить борьбу с частником, решительно привлекая его к налоговому обложению, не допускать беспатентной торговли, усилить работу по выполнению населением государственных обязательств и вовлечению его средств во вклады, сбору сельхозналога, страховых платежей, реализации займов. В письме ходу хлебозаготовок предлагалось придать «военный характер».

Вновь начались, как в период комбедов, массовые преследования зажиточных хозяев, торговых посредников, владельцев мелких сельхозпредприятий. Против зажиточной части деревни была поднята беднота: ей обещали раздачу до четверти конфискованного зерна. Репрессивные меры, дорогоизна и дефицит промтоваров, рост налогов (по сравнению с 1927 г. единый сельхозналог в 1928 г. увеличился в 1,5 раза, возросло обложение неземледельческих заработков крестьян, предпринимательских слоев) вызвали массовое недовольство крестьян. Среди них пошли разговоры: «опять начинаются реквизиции хлеба и продразверстка», распространялись слухи о скорой войне. Реакция деревни на изменение ситуации была оперативной: быстро снижался рост посевных площадей и поголовье скота, уменьшился приток продуктов питания на городской рынок. Цены на частном рынке неудержимо росли.

С еще более нарастающим напряжением проходила заготовительная кампания в 1929 году. Принятый в конце июля 1929 г. план хлебозаготовок в Чувашии намечал заготовить в 1929/30 г. ржи 840 тонн, овса — 5700 тонн,

крупяных культур — 170 тонн, а всего — 6710 т. Однако в сентябре 1929 г. уже предполагалось заготовить во второй половине 1929 г. ржи — 1400 тонн, овса — 8020 тонн, всего — 9420 т. При крайне низких закупочных ценах (в октябре 1929 г. пуд зерна сдавался государству по 80—90 коп., а продавался на рынке по 4 руб.) и в условиях отсутствия у торгово-кооперативных организаций промышленных товаров хлеб приходилось брать только силой. Вновь производились повальные обыски крестьянских дворов, изымались хлебные «излишки». Скрывавших зерно штрафовали, судили по обвинению в спекуляции, арестовывали и отбирали имущество. Благодаря таким методам к 19 октября 1929 г. годовой план хлебозаготовок в Чувашии был выполнен на 114,2%, а к 25 октября этого же года — на 132%. Проведенная таким образом хлебозаготовительная кампания в ряде мест республики вызвала голод. В Цивильском районе осенью 1929 г. голодало до 75% населения, в некоторых деревнях Мариинско-Посадского района жители вынуждены были питаться исключительно картофелем. В городах снова появились продовольственные карточки, отмененные после окончания Гражданской войны. С 1 января 1930 г. вводилось нормированное распределение круп, макарон, вермишели, масла животного и растительного, сахара, чая, мануфактуры и хозяйственного мыла. Дефицит продуктов питания и многих промышленных товаров стал всеобщим после того, как власти закрыли большинство частных лавок и кустарных мастерских, квалифицировав их как «капиталистические предприятия». Повышение стоимости сельскохозяйственных продуктов привело к общему повышению цен, что отразилось на покупательской способности населения, занятого в производстве. Хлебозаготовительные кризисы конца 20-х гг. сыграли решающую роль в свертывании нэпа, привели к нарастанию централизованного и административного нажима по всем направлениям государственной политики.

Все последующие мероприятия характеризовались усилением роли директивного планирования, развертыванием грандиозных массовых кампаний, направленных на «ускорение темпов социалистического строительства». «Социалистическое наступление» должно было идти по всем правилам военных действий с провозглашением фронтов: «фрона индустриализации», «фрона колLECTIVизации», «идеологического фронта», «культурного фронта», «антирелигиозного фронта» и т.д. Эти мероприятия сопровождались вытеснением частного сектора из всех сфер. На протяжении 1928 и 1929 гг. неоднократно менялись ставки прогрессивного налогообложения, прежде всего на промыслы и акцизы, которые увеличились вдвое, привели к свертыванию нэпманского предпринимательства, закрытию частных магазинов и лавок.

Оценивая итоги нэпа, нужно подчеркнуть, что поворот к новой экономической политике был осуществлен под жестоким давлением всеобщего недовольства, а не в результате пересмотра политico-идеологических основ правящей партии, — они остались прежними: «диктатура пролетариата», руководящая роль ВКП(б), «государство — главный инструмент управления экономикой». Допущение рыночных механизмов было вызвано необходимостью вывода народного хозяйства из кризиса и выживанием режима. В период

нэпа сложился странный симбиоз экономических и командно-административных способов управления. В экономике это были административно-рыночная система, неэквивалентный обмен между городом и деревней, торможение роста зажиточного индивидуального крестьянского хозяйства, хозрасчет в промышленности, действовавший в ограниченном виде; в политико-идеологической области — жесткий однопартийный режим с элементами либерализма.

Находясь на рельсах нэпа, удалось добиться очевидных успехов — они лежали в русле процессов восстановления народного хозяйства, которые в Чувашии в основном завершились к концу 20-х гг. Но, наряду с ними, нэп не сумел решить и целый ряд проблем. Восстановительные процессы в сельском хозяйстве республики произошли лишь в количественном отношении — увеличении посевных площадей и валовых сборов. В качественном отношении (усвоение новых агротехнических мероприятий, изменение технологической базы) в аграрном секторе не произошло радикальных сдвигов по сравнению с довоенным периодом. Не лучше обстояло дело в промышленности, удельный вес которой в народном хозяйстве даже уменьшился — с 8,5% в 1925/26 г. до 6,7% в 1927/28 г. Республика становилась еще более аграрной, ее индустриальное развитие напрямую зависело от состояния сельского хозяйства. Деревня же, осерднячиваясь в результате проводимой политики, приобрела полунатуральный характер и не удовлетворяла потребностей промышленности и города в товарной сельскохозяйственной продукции. В свою очередь нужды индустриализации требовали иной ориентации производства, чем деревенский спрос. Товарный обмен между городом и деревней оказался нарушенным. Городу нечего было дать за товарные излишки, которые крестьяне стали оставлять в своем хозяйстве. Повсеместно начали обнаруживаться дефициты и обострялась продовольственная проблема.

Свои противоречия имели место в период нэпа и в сфере общественно-политической жизни. Очень умеренные попытки демократизации, связанные с кампанией по «оживлению Советов» в 1925—1926 гг., привели к снижению представительства партийцев в советских органах, росту политической активности и самостоятельности средних и зажиточных элементов деревни и города. Все это рассматривалось правящей партией, привыкшей управлять исключительно административно-командными методами, как угроза своему господству. Выход из этого клубка противоречий большая часть руководителей ВКП(б) увидела в окончательном сломе нэпа.

II. Национально-государственное строительство. Политическая система

Преобразование автономной области в республику. Национальное развитие

На первых порах после установления автономии проводилась детализация границ Чувашской автономной области с сопредельными регионами. К примеру, в 1921 г. из состава Татарской АССР в Чувашскую АО было при-

Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

184. О преобразовании Чувашской автономной области в Чувашскую Автономную Социалистическую Советскую Республику.

Председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета в составе входит:

Чувашскую автономную область в существующих границах преобразовать в Чувашскую Автономную Социалистическую Советскую Республику, входящую как федеральная часть, в состав Р. С. Ф. С. Р.

Подписаны: Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Налинин.
Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета А. Николев.

21 апреля 1925 года.

Распространен в № 28 Яковлев ЦИК ССР и ВЦИК от 1 мая 1925 года.

Декрет ВЦИК «О преобразовании Чувашской автономной области в Чувашскую Автономную Социалистическую Советскую Республику». 21 апреля 1925 г.

нято 64 селения (в результате чего был образован Батыревский уезд, четвертый по счету). А из области Татарстану было передано 17 татарских селений. В Мариюскую АО в 1923 г. перешло 69 селений, в 1925 г. — 12. Была уточнена граница с Нижегородской губернией.

В период с 1920 по 1924 г. руководители области провели серьезную политico-организационную работу по преобразованию области в республику с условием почти двойного расширения ее площади путем присоединения районов компактного проживания чувашей в Ульяновской (включая г. Ульяновск, как будущую столицу), Самарской (Мелекесский уезд) губерниях, Татарской АССР (часть Буйнского кантона) и Нижегородской губернии (часть Васильсурского уезда). Площадь планируемой республики должна была составить 37 тыс. кв. км, население — около 1,5 млн человек, в том числе чувашское — 51% (от всех чувашей страны — 70%).

Но этот проект, представленный во ВЦИК в 1924 г., был отклонен. Взамен постановлением ВЦИК от 21 апреля 1925 г. Чувашская автономная область была преобразована в автономную советскую социалистическую республику в существовавших границах. А 20 июня 1925 г. ВЦИК принял постановление «О расширении границ Автономной Чувашской ССР», согласно которому к республике были присоединены г. Алатырь и три волости Алатырского уезда Симбирской губернии с исключительно русским и мордов-

ским населением: Алатырская, Порецкая и Кувакинская. Площадь новой республики составила 18,3 тыс. кв. км (в 1920 г. — 11,6 тыс. кв. км), численность населения по переписи 1926 г. — более 890 тыс. человек: чувашское — 74,6%, русское — 20%, татарское — 2,5%, мордовское — 2,7%. Основной частью населения Чувашской АССР являлись крестьяне и кустари — 92%, а рабочий класс составлял всего 2,4%, население городов и городских поселений — 5,1%. В итоге в Чувашской АССР оказалось лишь около 60% всех чуваший страны. Таким образом, в историко-культурном и этнографическом плане был реализован далеко не оптимальный вариант национально-территориальной автономии чувашского этноса. В связи с преобразованием автономной области в республику сформировалась новая структура государственной власти и управления. Высшим органом власти провозглашались съезд Советов и избранный им Центральный исполнительный комитет. Под ведением ЦИК учреждался общереспубликанский исполнительный и распорядительный орган государственного управления — Совет Народных Комиссаров. Для руководства отдельными отраслями управления были учреждены народные комиссариаты, в которые переименовывались существовавшие до них областные отделы. Согласно Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 15 июня 1925 г. «О государственном устройстве Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики» Народные комиссариаты внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия и социального обеспечения были автономны в своих действиях и ответственны перед СНК и ЦИК Чувашской АССР и ВЦИК.

Преобразование Чувашской автономной области в республику имело большое значение. Усилилась возможность для значительного расширения ее самостоятельности в подготовке и решении местных вопросов и связанных с самобытностью этноса. Республика получила собственные органы власти, право на свою Конституцию и разработку других государственных актов по вопросам внутренней жизни Чувашии. Первая Конституция Чувашской АССР, принятая 31 января 1926 г. (но не прошедшая утверждения ВЦИК), наряду с общими принципами общественного и государственного устройства предусматривала национально-специфические моменты. Ст. 1 провозглашала, что республика свободно и добровольно входит в состав РСФСР на началах федерации. Последующие статьи исходили из этого принципа. Конституция предусматривала широкую компетенцию республики во всех областях общественной жизни, осуществление государственной власти на автономных началах через свои высшие органы власти. Она декларировала, что государственными языками на территории республики являются чувашский и русский. Национальным меньшинствам обеспечивалось право обучения на родном языке в школе и предоставлялось право пользования им в государственных и общественных учреждениях и организациях. Провозглашение этих прав было большим достижением в области национальной политики Советского государства.

В рамках национально-государственного строительства Чувашской автономии в 20-е гг. было положено начало и активно проводилась политика

реализации чувашского языка (РЧЯ) и коренизации государственного аппарата. Политика РЧЯ была направлена на повышение роли чувашского языка в общественно-политической жизни, придание ему фактического статуса государственного. На практике решение этой задачи означало перевод делопроизводства во всех уровнях государственного аппарата на чувашский язык. В январе 1922 г. чувашский областной исполком Советов принял «Обязательное постановление о реализации чувашского языка в пределах области». Принятие данного постановления стало отправным моментом для организации работы партийно-государственного аппарата в данном направлении. В марте 1922 г. утверждается Положение о статусе чувашского языка в пределах автономной области. Согласно ему все официальные деловые бумаги, составленные на чувашском языке и исходящие как от государственных учреждений, предприятий, так и частных лиц, обладали такой же юридической силой, что и документы на русском языке. Принимается постановление о введении во всех народных судах судоговорения и судопроизводства на чувашском языке.

В области были открыты курсы по обучению чувашскому языку и подготовке квалифицированных работников административно-канцелярской службы, приобретены пишущие машинки с чувашским шрифтом. В сжатые сроки разработали канцелярскую терминологию на чувашском языке и подготовили образцы текстов деловых бумаг. Для контроля за выполнением постановления о РЧЯ в феврале 1922 г. была образована областная Комиссия по реализации чувашского языка, аналогичные комиссии создавались в уездах. Несмотря на принимаемые усилия, все же задача-максимум — перевод делопроизводства на чувашский язык во всех звеньях государственного аппарата — решалась с трудом. К концу 1925 г. только 25% волостных исполкомов Советов вели свое делопроизводство на чувашском языке.

Политика коренизации предусматривала вовлечение в государственный аппарат национальных кадров, их ускоренную подготовку. С 1923 г. постепенно увеличивается национальный состав работников центральных учреждений области. К середине 20-х гг. процесс коренизации охватил практически все звенья государственной власти и управления, и к осени 1925 г. в целом по республике доля чувашей-служащих составила 58,5%. В социальной структуре этноса стала формироваться национальная административно-управленческая группа.

Примечательной особенностью национальной политики 20-х гг. было то, что серьезное внимание уделялось поддержке и развитию чувашской diáspory. Постановка и обсуждение вопросов национального развития чувашей характеризовались тем, что имелся в виду, как правило, весь народ в целом, а не только население автономии. Об этом свидетельствовали и названия многочисленных в тот период «всечувашских», «общечувашских», «всероссийских чувашских» конференций, съездов, собраний. С 1920 по 1925 г. — со времени образования Чувашской автономной области и до преобразования ее в республику — интересы чувашей, оказавшихся вне территории автономии, учитывались в ходе проекта образования Чувашской АССР. В частности, предусматривалась организация на левобережье Волги — на территории Татар-

ской АССР — чувашского анклавного Сунчалеевского района (идея осталась нереализованной).

Чувашская диаспора имела солидную сеть национальных учебных заведений: педучилища — Белебеевское в Башкирии, Подбельское в Куйбышевской области, Аксубаевское в Татарии. В Казани, Уфе, Симбирске работали чувашские педтехникумы, которые являлись в те годы, по существу, универсальными учебными заведениями, были ориентированы на подготовку кадров для диаспоры. В казанских вузах изучали и преподавали историю и этнографию чувашского народа. В Казанском педагогическом институте функционировало чувашское отделение. В Самаре и Казани выпускались чувашские газеты. Для чувашских читателей всех районов СССР в Москве выпускалась на чувашском языке газета «Коммунар». В вузах и техникумах страны (главным образом Москвы и Ленинграда) активно и в плановом порядке проводилась подготовка чувашских национальных кадров.

Многообещающим прорывом в решении специфических проблем чувашской диаспоры было образование в ряде регионов страны чувашских национальных административно-территориальных единиц. В частности, в Башкирии было создано два чувашских национальных района, в Ульяновской области образована чувашская волость. В Татарской АССР насчитывался в эти годы 91 чувашский национальный сельский Совет, Сибири — 16, Башкирии — 36, Саратовской области — 3, Казахстане — 2. Вместе с тем нельзя не отметить, что после преобразования автономной области в республику внимание ее властных органов к проблемам чувашской диаспоры заметно ослабевает. Руководство начинает все больше замыкаться на проблемах национального развития лишь той части чувашского народа, которая населяла территорию республики.

В самой Чувашии осуществлялись особые меры государственной заботы и поддержки по отношению к нетитульным этносам автономии, или, как тогда говорили, национальным меньшинствам (к ним официально относили татар и мордву). Во второй половине 20-х гг. действовала специальная организационная структура — подотдел национальных меньшинств агитационно-пропагандистского отдела областного комитета ВКП(б), проводивший координацию работы партийно-государственного аппарата в этом направлении. Под его эгидой с ноября 1925 г. по весну 1929 г. было проведено не меньше 15 совещаний партийных, советских работников и работников образования и культуры, которые посвящались вопросам социально-экономического и культурного развития татар и мордовы Чувашии. Ведущее место в работе среди татар и мордовы отводилось повышению их образовательного уровня. Так, сеть татарских школ I ступени в 1924—1928 гг. расширилась с 16 до 20, мордовских — с 5 до 15. Осеню 1926 г. была открыта первая татарская школа повышенного типа — школа-восьмилетка в с. Шихирданы Батыревского уезда. С 1928 г. стала действовать мордовская школа повышенного типа — школа крестьянской молодежи в с. Анастасово Порецкого района.

Необходимые меры принимались по подготовке национальных кадров. В ноябре 1925 г. в целях планомерной подготовки преподавателей для мордов-

ских школ Алатырский педагогический техникум был преобразован в Мордовский педтехникум. Подготовка учителей для татарских школ стала целенаправленной с 1927 г., когда правительством республики была достигнута договоренность о закреплении на постоянной основе в Нижегородском татарском педтехникуме и Татарском рабфаке г. Казани мест для татар-абитуриентов из Чувашии. В 1926 г. было открыто татарское отделение при Чебоксарской совпартшколе. При поступлении в техникумы республики и Чувашский рабфак татарская и мордовская молодежь имела узаконенные льготы.

Стремление принять во внимание интересы нетитульного населения проявилось и в административно-территориальной реформе — районировании, проведенной осенью 1927 г. Вместо четырехзвенной системы — сельсовет, волость, уезд и центральные органы — вводилась трехзвенная: сельсовет, район, центральные органы. В основу реформы было положено выделение района как целостной, экономически самостоятельной единицы, способной организовать свое хозяйство, построить бюджет, обеспечить более полный хозяйственный и культурныйхват своей территории, чего не могли дать волисполкомы из-за слабости аппарата и уездные исполкомы — из-за обширности обслуживающей территории. Теперь райисполкомы получили права уездных исполкомов, а к сельсоветам отошла большая часть функций, выполняемых волисполкомами. В результате районирования в Чувашской АССР вместо 5 уездов и 55 волостей было образовано 17 районов. Общее количество сельских Советов сократилось с 1167 до 812: 661 чувашский, 87 русских, 15 татарских, 11 мордовских, 38 — со смешанным населением.

В 20-е гг. демократизм в национальной сфере проявлялся и в том, что действовала широкая сеть чувашских представительств при центральных учреждениях и организациях в Москве. Она включала Чувашское представительство при Президиуме ВЦИК, учрежденное в ноябре 1923 г. вместо представительства при Народном комиссариате по делам национальностей. В нее входили чувашские секции при агитационно-пропагандистских отделах ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ, чувашские отделы Наркомпроса РСФСР и Центрального издательства народов Востока, чувашские секции при Всесоюзной и Всероссийской ассоциациях пролетарских писателей. Своей деятельностью они способствовали укреплению социально-экономического потенциала автономии, подготовки для нее национальных кадров.

Партия, Советы и общественные организации

С начала 20-х гг. и введения нэпа начался новый этап развития советской политической системы. Нэп сопровождался не только либерализацией хозяйственной жизни, но и шагами в направлении демократизации страны, которая, правда, носила еще более ограниченный характер, чем изменения в экономике. Среди них можно назвать попытки «оживления Советов», восстановления демократических начал в деятельности общественных организаций. Однако все эти действия были непоследовательными, противоречивыми и не затрагивали основ советской политической системы — монополии

Бюро обкома РКП(б) Чувашской автономной области (слева): И.Е.Ефимов, Г.М.Михайлов, А.М.Михайлов, Д.С.Эльмень, С.А.Коричев. 1923 г.

Коммунистической партии на власть. Именно в 20-е гг. партия окончательно превратилась в особый социальный и политический организм, тогда же страна сделала последний шаг на путях превращения в однопартийную диктатуру, после того как в начале 20-х гг. запретили деятельность всех других партий.

Чувашская областная партийная организация оформилась в октябре 1920 г. на I областной конференции РКП(б). На 1 февраля 1921 г. в ее рядах состояло 1256 членов и кандидатов в члены РКП(б). Число коммунистов с дореволюционным стажем не превышало двух десятков человек. По социальному составу большинство составляли крестьяне и кустари — 72,7%, рабочих было только 9,3%, служащие — 18%, в то время как в целом по РКП(б) крестьян было 28%, рабочих — 42% и служащих — 30%. Крайне низким был образовательный уровень партийцев. По состоянию на 1 мая 1921 г. лишь 1,2% имели высшее образование и 12,8% среднее. В городских партийных организациях число грамотных коммунистов доходило до 20%, а в сельских ячейках наблюдалась почти сплошная неграмотность. Все это свидетельствовало о крайней слабости «авангарда» общества, призванного осуществлять «диктатуру пролетариата».

В интересах укрепления партийной организации области с марта по октябрь 1921 г. из рядов Красной Армии и из организаций РКП(б) Башкирской

и Татарской АССР, Нижегородской, Самарской, Саратовской, Томской и некоторых других губерний в распоряжение Чувашского обкома прибыло 150 коммунистов и беспартийных. Они были расставлены по важнейшим звеньям партийных и советских органов. В целях решения проблемы кадров партийно-государственного аппарата в ноябре 1920 г. в Чебоксарах была открыта областная совпартшкола. В 1921 г. состоялся ее первый выпуск в количестве 168 человек. В эти же годы национальные кадры для партийно-государственного аппарата Чувашии начали готовить некоторые специальные вузы — Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, Коммунистический университет трудящихся Востока, Татарский комвуз.

В сентябре 1921 г. в партийных организациях области, как и по всей стране, прошла широкомасштабная чистка (всего было исключено 275 чел.). Ее задачами были сохранение идеологического пуризма, избавление партийных рядов от «неустойчивых элементов», которые снижали ее имидж «передового революционного авангарда пролетариата». Не раз проводившиеся в 20-е гг. «партийные чистки», призванные «оздоровить» партию, предохранить ее от бюрократического «перерождения», в конечном счете не достигали цели.

Сущность процессов, происходивших в тот период в партии, невозможно понять без анализа такого явления, как образование номенклатуры: назначение и перемещение, в противовес принципу выборности, кадров партийно-государственного аппарата по воле партийных верхов. Номенклатурный принцип управления стал «становым хребтом» советской государственности. В Чувашии оформление номенклатуры произошло во второй половине 20-х гг. К середине 20-х удалось достигнуть стабилизации руководящих кадров партийно-государственного аппарата. С 1921 по 1926 гг. состояние областной партийной организации характеризовалось перманентными внутрипартийными склоками, узкоперсональной борьбой за место ответственного секретаря обкома. На этой почве после каждой партийной конференции выдвигался новый руководитель обкома партии. И мало кто из них оставался им более 1 года. Вот как чередовались секретари обкома с первых дней его функционирования до сентября 1926 г.: Д. С. Эльмень проработал 5 месяцев, Г. С. Савандеев — неполные 8 месяцев, А. Т. Ласточкин — менее 5, Г. М. Михайлов — неполные 7, Д. С. Эльмень во второй раз около 18 месяцев, М. Т. Томасов — 17, В. А. Алексеев — 6, Г. М. Михайлов во второй раз — менее 1, В. А. Алексеев еще раз — 3 месяца. В конце 1926 г. ответственным секретарем обкома ВКП(б) стал прибывший из Самары уроженец Чувашии С. П. Петров, занимавший эту должность более 10 лет. Тяготевший к администрированию, к закулисным интригам и маневрам, он оказался в струе с теми процессами, которые тогда происходили в партии: превращением ее в государственную структуру, бюрократизацией.

Быстро росла численность ВКП(б). По данным партийной переписи 1927 г., в Чувашской областной организации ВКП(б) состоял 1251 член и 1212 кандидатов. Рабочих среди них было 18,5%, крестьян — 48,1%, ремесленников и кустарей — 0,3%, прочих — 0,7%, служащих — 32,4%. Таким образом, партия быстро заполнялась новым чиновничеством, врастая в госу-

дарственный аппарат. Получение партийного билета становилось основным способом восхождения по социальной лестнице, получения хорошей должности. Это приводило к заполнению партии различными проходящими и карьеристами. В информотчете областного комитета ВКП(б) о своей деятельности за период с 1 января по 1 июня 1927 г. для ЦК партии отмечалась широкая распространенность «болезненных явлений» в партийных ячейках: пьянство, расстраты и должностные преступления, «некоммунистические поступки», уголовщина и связь с «чуждыми элементами». Приводились такие факты... В 1926 г. областной контрольной комиссией ВКП(б) по этим нарушениям было рассмотрено дел на 208 партийцев, за 1 полугодие 1927 г. — на 100 чел. (и это — данные лишь по Чебоксарскому уездному комитету ВКП(б)).

Неизбежным следствием бюрократизации и превращения Компартии в государственную структуру было свертывание внутрипартийной демократии. К тому же нэп разлагающее подействовало на партийцев. Отражением недовольства этими процессами стали острые дискуссии и внутрипартийная борьба на всем протяжении 20-х гг., выразившиеся в появлении так называемой «рабочей оппозиции», платформы «демократического централизма», «нового курса Троцкого», «новой оппозиции», «объединенной оппозиции». Чувашскую областную организацию ВКП(б) эти дискуссии, в силу низкого образовательного уровня и слабой теоретической подготовленности ее членов, мало затронули и проявились лишь в городских организациях. Их инициаторами были направленные на учебу в столичные вузы студенты-партийцы. Самой масштабной была дискуссия о партстроительстве, развернувшаяся в конце 1923 — начале 1924 г. в связи с «новым курсом», выдвинутым Л.Д.Троцким. Тогда сторонники Троцкого нашлись во всех городских партийных организациях за исключением Ядринской, но решающего влияния за ними не было. Они критиковали партийный аппарат, требовали обновить его на 25—50%, выступали за допущение фракций в партии.

Учитывая антибюрократические настроения в партии, аппарат пошел им навстречу, включив в лозунги политических кампаний «развитие рабочей демократии», «изживание бюрократизма и назначенства», обновление партийных комитетов, «снятие с постов зажимщиков критики» и т.д. Выступление всех последующих группировок и оппозиций в ВКП(б) больше такого резонанса в партийной организации Чувашии не имели. Областной партийный комитет строго следил в фарватере курса сталинского ЦК.

В 20-е гг. в результате превращения партии в государственную структуру исчезла двойственность политической системы, сохранявшаяся в годы Гражданской войны. Это была уже не партия — государство, а партийное государство, так как партийный аппарат «поглотил» государство и сам стал структурой власти. Новая политическая система представляла собой жестко централизованную структуру, каркас которой являл иерархию партийных комитетов. Выстроенные по такому же типу иерархические структуры советских, профсоюзных, комсомольских и других органов повсеместно копировали организацию партийных комитетов, находились под их непосредственным надзором.

Прежде всего демократическая тенденция нэповского периода дала о себе знать в сфере государственного строительства – в политике «оживления Советов». Положение, в котором оказалась советская представительная система к началу нэпа, было глубоко кризисным: непопулярность Советов среди населения, их организационная слабость, неспособность оказывать серьезное влияние на социально-экономические процессы в городе и деревне. В них царил казенно-бюрократический стиль руководства, администрирование. В свою очередь партийные комитеты откровенно командовали советскими органами, ставили у руля руководства угодных им людей. Требование «оживления Советов» предполагало в первую очередь преодоление наследия времен «военного коммунизма». Этой цели служили меры по организационно-политическому укреплению Советов. Среди них принятие ВЦИК в 1921–1922 гг. ряда нормативных актов, более четко определивших права и обязанности Советов на местах. Таковыми стали положения о Советах губернских, уездных городов и поселков городского типа, о губернских, уездных и волостных съездах Советов и их исполнительских комитетах, о сельских Советах. В феврале 1921 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О регулярных перевыборах Советов и о созыве в установленные сроки съездов Советов». Изданная в августе 1922 г. новая инструкция ВЦИК «О перевыборах городских и сельских Советов и о созыве волостных, уездных и губернских съездов Советов» устанавливала единые сроки начала и окончания выборов по РСФСР.

Важное значение имели меры по укреплению материально-финансового положения низовых Советов. В Чувашии с 1 октября 1924 г. вводился волостной бюджет, что создавало возможность для развертывания хозяйственно-культурной деятельности волостных исполкомов Советов.

Новая кампания по «оживлению Советов» начала развертываться с 1925 г., после решений октябрьского 1924 г. пленума ЦК РКП(б). Основной упор в ней был сделан на демократизацию представительных органов: большее вовлечение в них беспартийных крестьян и рабочих, создание вокруг Советов так называемого «беспартийного актива», изжитие бюрократизма в работе советских органов. Было выдвинуто требование о разделении функций партийных и советских органов. В рамках этой политики со второй половины 20-х гг. была продолжена практика расширения прав и обязанностей Советов, укрепления их материально-финансовой базы. В частности, в Чувашии в 1927 г. расширились права и обязанности сельских Советов. К ним перешли местные земельные дела и вопросы, связанные с развитием сельскохозяйственного производства. Позитивное значение имело введение бюджетов в наиболее крупных сельских Советах, организация исполкомов во всех сельсоветах с населением не менее 1 тыс. чел. Комплекс мер по расширению прав и обязанностей был проведен в феврале 1928 г. и в отношении городских Советов.

Одним из главных способов «оживления Советов» рассматривалось активное участие граждан в их перевыборах. Избирательные кампании первой половины 20-х гг. показывали низкую активность избирателей. Так, в перевыборах Советов Чувашии в 1923 г. участвовало 35,8% избирателей, в 1924 г. – 31,6%. Согласно резолюции октября 1924 г. было

решено в конце 1925—начале 1926 г. провести в стране широкую и открытую избирательную кампанию. В Чувашии она прошла в ноябре 1925—январе 1926 г. Ей предшествовала демократизация избирательной процедуры, сократилось количество лиц, лишенных избирательных прав: процент лишенцев уменьшился с 1,5% в 1924 г. до 0,9% в 1926 г. В этих выборах произошел существенный рост активности избирателей: в сельской местности Чувашии в них участвовало 41,5% избирателей. Крестьяне были привлечены лучшей организацией выборов, стремлением изжить наследие «военного коммунизма», равным на тот момент интересам основной массы деревни. Перевыборы дали возможность снять перенасыщенность низовых Советов партийцами. Доля коммунистов в составе сельских советских органов сократилась с 2,9% в 1924, до 2,1% в 1926 г., комсомольцев — с 3,8% до 3,4%, беспартийных, напротив, увеличилось с 93,3% до 94,5%. Однако в долгосрочном плане курс на демократизацию советской системы не был выдержан. Уже со второй половины 1926 г. проявились признаки свертывания демократического процесса, которые дали знать о себе во время перевыборов Советов, прошедших в январе—апреле 1927 г. В них вновь выявилось стремление к административным методам управления избирательным процессом, связанным прежде всего с увеличением количества пораженных в правах. В этой кампании резко увеличилось число лишенцев: в городах РСФСР с 4,5% в 1926 г. до 7,7%, на селе — с 1,1% до 3,3%, в Чувашии в целом — с 0,9% до 4,7%. Уменьшилось представительство беспартийных: в составе сельских Советов РСФСР с 89,9% в 1926 г. до 87,1% в 1927 г., в Чувашии — с 94,5% до 93,4%. Начавшееся свертывание демократизации было следствием того, что правящая партия оказалась неготовой управлять в условиях сужения практики администрирования, возрастающей политической активности и самостоятельности населения. К тому же лидеры ВКП(б) были напуганы тем, что многие кандидатуры из числа партийцев в перевыборах Советов 1925—1926 гг. не получили поддержки избирателей. Но все же до конца 20-х гг., пока продолжался нэп, сохранялся на повестке политической жизни страны и лозунг «оживления Советов».

Условия нэпа и мирного времени потребовали перестройки правоохранительных органов на основе укрепления законности в их деятельности. Чрезвычайные комиссии были реорганизованы в Главные политические управление, изданы Уголовный и Гражданский кодексы. В январе 1923 г. областной Ревтрибунал был ликвидирован и создан областной суд. В январе же введено новое Положение о судоустройстве. Были образованы органы прокуратуры и адвокатуры.

Существенные перемены происходят и в общественных организациях. Иначе, чем в предшествующие годы, решается проблема преобразования кооперативной работы: наблюдались попытки развития ее как общественной самодеятельной организации, разграничения функций государственных учреждений и кооперации в рамках единого народнохозяйственного целого.

Достаточно серьезную перестройку пережило профсоюзное движение. После Октября, в годы «военного коммунизма» шел процесс огосударствления профсоюзов, постепенного превращения рабочих организаций в придаток хо-

зяйственного аппарата, что в конечном счете привело профессиональное движение к кризису. В конце 1920 г. он вылился в острую дискуссию, связанную с поисками нового курса развития профсоюзов. Столкнулись представители «рабочей оппозиции», ратовавшие за ликвидацию партийного диктата на производстве и передачу управления производством отраслевым профсоюзам, с крайней позицией Л.Д. Троцкого, стремившегося полностью подчинить профсоюзы государству. Споры о роли и задачах профсоюзов прошли и в Чувашии. В феврале 1921 г. на собрании партийного и профсоюзного актива г. Чебоксар состоялась двухдневная дискуссия о профсоюзах. В целом позиция Троцкого получила меньшинство.

На X съезде РКП(б) В.И. Ленин сумел добиться осуждения обеих этих позиций. Решения съезда были направлены на использование профсоюзов для проведения в рабочие массы коммунистической идеологии, подчинение профсоюзов партийному руководству. Так окончательно был реализован курс на закрепление руководящей роли Компартии в профсоюзах. Во всех профсоюзных органах из числа коммунистов, избранных в составы этих органов, создавались фракции РКП(б). В 1921 г. большинство руководителей профсоюзных организаций области и работников областного Совета профсоюзов были коммунистами. На 1 января 1921 г. 11 отраслевых профсоюзов автономии объединяли 14603 чел. К 1 июля 1928 г. профсоюзы Чувашии в своих рядах насчитывали 26964 чел., 40,5% из которых составляли чуваши, 21,6% — женщины.

В условиях нэпа был поставлен вопрос о развитии самодеятельности и инициативы профсоюзных организаций. Они должны были перейти от «военно-командных» методов своей деятельности к демократическим: выборности профсоюзных органов снизу доверху, вместо назначения и кооптации, регулярному созыву общих профсоюзных собраний, отчетности. К 1922 г. произошли консолидация и укрепление профсоюзов, начался переход к добровольному членству, постепенное развитие выборности. Но все же реальной перестройки работы профсоюзов на подлинно демократических началах не произошло. Об этом свидетельствует письмо областного комитета ВКП(б) «Всем укомам и райкомам ВКП(б) и фракциям союзов и ЧСПС», датируемое 1926 г. В нем констатировалось, что фабрично-заводские местные комитеты занимаются администрированием, выступают в качестве «политотделов» на предприятиях. Отмечалось, что сохраняется отношение администраций предприятий и учреждений к профсоюзовым органам как к «своим придаткам»; партийные комитеты продолжают практику «командования» и мелочной опеки над профсоюзами.

Нечто подобное происходило и в кооперативных объединениях. Уже в середине 20-х гг. от их «самодеятельности» и хозяйственной самостоятельности мало что оставалось. Итак, подлинного отказа от командно-бюрократической системы, сформировавшейся в годы Гражданской войны, в период нэпа не произошло. Противостояли друг другу две тенденции: одна — на либерализацию политической системы, другая — на сохранение «военно-коммунистических» ее основ. Но демократическая альтернатива в рост не пошла.

Советская власть и церковь

В первые же месяцы после прихода к власти правящая партия взяла курс на построение атеистического государства. В числе первых актов нового правительства по отношению к церкви было издание в конце января 1918 г. Декрета о свободе совести и в дальнейшем об отделении церкви от государства и школы от церкви. Церковное и монастырское имущество было объявлено народным достоянием. В чуваших уездах на основе этих декретов значительная часть церковно-монастырских земель была конфискована в январе—марте 1918 г. По неполным данным, «было изъято более 7000 десятин монастырской, церковноприходской земли».

В 1918—1920 гг. в стране установились новые государственно-церковные отношения, поставившие церковь в жесткие рамки всяческих запретов и противоречий. Она лишилась права юридического лица, в результате национализации ее собственности были подорваны материальные ресурсы приходов. Отношения между церковью и государством стали враждебными.

Еще более обострил конфликт между властью и церковью Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г., согласно которому местным Советам в месячный срок предлагалось изъять церковные ценности для передачи их государству в целях оказания помощи голодающим. Для претворения в жизнь этого декрета решением облисполкома 2 марта 1922 г. была образована специальная комиссия. К лету 1922 г. в области из 223 церквей и 5 монастырей было изъято изделий из золота и серебра и драгоценностей общим весом 82 пуд. 3 фунт. 48 золотников 32 доли. За них Чувашия получила 16159 пуд. хлеба, 2002 пуд. муки, 4432 пуд. овощей.

В период нэпа наблюдалась попытка остановить прогрессирующую конфронтацию между церковью и советской властью. «Необходимо решительно ликвидировать какие бы то ни было попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными», — подчеркивалось в резолюции «О работе в деревне», принятой на XIII съезде РКП(б) (1924 г.). Под мощным давлением власти и православные иерархи вынуждены были шаг за шагом сдавать свои антибольшевистские позиции. В июле 1923 г. глава православной церкви патриарх Тихон опубликовал обращение к епископату, духовенству и мирянам, где призвал паству «явить примеры повиновения существующей гражданской власти, в согласии с заповедями Божими». А после его смерти местоблюститель патриаршего престола Сергий и еще восемь архиереев в июле 1927 г. подписали специальную церковную «Декларацию», в которой потребовали от церковнослужителей, не принявших новый уклад жизни, незамедлительно отойти от церковных дел.

Позиции церкви как независимой общественной силы ослаблялись не только антицерковной политикой советского государства, но и раскольническим движением внутри нее самой под видом так называемого «обновленчества». Обновленческие группировки духовенства стремились захватить высшую церковную власть и провести такие реформы, которые превратили бы церковь в религиозное сообщество.

Сторонники обновления церкви в Чувашском крае стали появляться летом 1922 г. Борьба между сторонниками патриарха Тихона и обновленцами в Чувашской области приняла своеобразную форму: под флагом борьбы с Тихоном чувашское духовенство думало организоваться по национальному признаку. Велись разговоры о «чувашской епархии» и даже о «чувашской автокефальной церкви». К концу 1922 г. в среде духовенства Чувашского края возникли отдельные группировки сторонников «живой церкви».

Несмотря на решительную антиобновленческую кампанию тихоновцев, сторонникам обновленческой церкви удалось взять под свой контроль более половины всех церковных приходов в Чувашской области. Благодаря такому успеху чувашские священники-обновленцы добились образования Чувашского областного церковного управления, которое хотело взять под свой контроль все церкви Чувашии. Проходивший в с.Шихазанах Цивильского уезда 4–5 марта 1924 г. областной церковный съезд показал, что среди его участников имеется немало сторонников патриарха Тихона, стоявших в оппозиции к обновленцам и прежде всего к образованию самостоятельной «чувашской национальной церкви». Но все же съезд признал образование епископата в автономной области.

В разгар борьбы тихоновцев и обновленцев на территории Чувашии возникла третья группа духовенства под наименованием «Чувашская областная автокефальная национальная православная церковь». Ее организаторами стали главным образом священники из Батыревского уезда, которые выступили с требованиями демократизации церковной жизни, внедрения чувашского языка в богослужение и «приближения богослужения к национальным особенностям чувашской психики». Они предлагали избирать служителей культа только из своей национальной среды.

В 1925 г. в обстановке острого конфликта между группами тихоновцев, обновленцев и автокефалистов возникает еще одно новое течение во главе со священником Венедиктовым из с.Малые Кармалы Батыревского уезда. Венедиктовцы выступили с идеей тождества идеалов христианства и коммунизма, они осуждали деятельность церкви в годы царизма и антисоветские позиции тихоновцев.

Большинство служителей культа не поддерживало обновленцев. Активизация староцерковников привела к тому, что на 1 октября 1925 г. на позициях обновленцев из 164 религиозных общин Чувашии осталось лишь 63 религиозных объединения. К началу 30-х гг. количество обновленческих церквей, придерживавшихся ориентации чувашской национальной церкви, резко уменьшилось, а деятельность ее последователей стала носить конспиративный характер.

В 20-е гг. на фоне острой борьбы внутри православной церкви резко активизировалась деятельность религиозных сект и внецерковных религиозных течений. Из христианских сект, получивших распространение в Чувашии в эти годы, по своей численности выделялись баптисты, затем евангельские христиане, насчитывавшие в своих рядах в конце 20-х гг. около 1200–1300 чел. Среди внецерковных религиозных течений нужно отметить после-

дователей «истинно православной веры». Свой разрыв с официальной православной церковью они объясняли тем, что «православная вера искажена, а служители отступили от священных канонов и традиций древнеапостольской церкви». Первые группы «истинно православных» в Чувашии появились в южных районах области, куда в конце 1923 г. сторонники этого течения стали проникать из Симбирской губернии. В 1924—1926 гг. происходил значительный рост группы «истинно православных». По данным 1929 г., в 9 районах республики их насчитывалось более 400, из них более половины проживало в Аликовском и Канашском районах. В 20-е гг. на территории Чувашии были представлены также старообрядцы разных толков и очень незначительные группы молокан и толстовцев.

В годы нэпа, в условиях либерализации, политика государства по отношению к церкви не была однозначно богооборческой. В партийных документах официально декларировалась установка: «заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма». Но шаткий компромисс между государством и церковью, основанный на заверении в лояльности верующих властям, был недолгим. И уже в конце 1920-х гг. снова начался открытый официальный террор по отношению к церкви. В феврале и июне 1929 г. ЦК ВКП(б) дал на места директивы об усилении антирелигиозной работы, ставились задачи активизации идеологической борьбы с религией, «более серьезного подхода к закрытию церквей». По стране покатилась волна закрытия церквей. Священнослужители стали подвергаться открытым гонениям.

III. Социально-культурное развитие

Образование, наука, культура и здравоохранение

Тяжелое экономическое положение в первые годы нэпа, а также голод 1921—1922 гг. не могли не отразиться отрицательно на состоянии социальной сферы. В связи с общим оскудением финансовых ресурсов советское правительство вынуждено было ввести снижение расходов на нужды народного образования. Это обстоятельство и перевод содержания школ и других культурно-просветительских учреждений на местный бюджет вызвали в свою очередь значительное сокращение их сети. Так, число школ в Чувашской автономной области уменьшилось с 893 в 1920 г. до 608 в 1922—1923 гг. и количество учащихся в них соответственно с 74,5 тыс. до 48,3 тыс. чел. Из-за недостатка средств резко сократилось количество пунктов по ликвидации неграмотности. Обучением охватывались в этот период только желающие.

По мере преодоления последствий голода и восстановления экономики наметилось улучшение в области народного образования. Общий экономический подъем дал возможность увеличить расходы на школу. В 1922/23 г. по Чувашии они были 109211 руб., в 1924/25 г. — 1151,9 тыс. руб., в 1926/27 г. — 3048 тыс. руб. В общереспубликанском бюджете автономии устойчиво росла

доля расходов на образование: в 1924/25 г. она составила 30,3%, в 1925/26 г. — 33,3%, 1926/27 г. — 36,1%, 1927/28 г. — 38,7%. Укрепление финансового положения позволило не только приостановить сокращение сети школ, но и начиная с 1924 г. осуществить ее рост: в Чувашии она вновь стала расти. Так, если на 1 января 1924 г. в области насчитывалось 612 школ, в которых обучалось более 43,8 тыс. учащихся, то в 1927/28 учебном году соответственно 917 и 72,4 тыс. В этом году обучением в Чувашии было охвачено 58,2% детей в возрасте от 8 до 14 лет, что превосходило средние показатели по РСФСР (46,1%) и по СССР (46,6%). В рассматриваемый период несколько увеличилось количество школ повышенного типа — с 6-8- и 10-летним сроком обучения. Если в 1923 г. в автономной области действовало школ-шестилеток 53, восьмилеток — 12 и школ II ступени — 10, то к концу 1927 г. их соответственно стало 56, 17 и 13. Кроме того, работало 11 школ крестьянской молодежи. В это же время было положено начало созданию учебников на родном языке, в работу над которыми активно включились лучшие учителя и ученые языковеды.

Восстанавливаясь система профессионально-технических школ. Первые учебные заведения такого рода были школа ФЗУ при Государственной типографии в Чебоксарах, школа кройки и шитья в Цивильске, садово-огородные и пчеловодные школы на селе. Всего к началу 1924 г. действовало 7 профшкол и одна школа ФЗУ, в которых насчитывалось 474 учащихся. В 1929 г. профессиональные учебные заведения были переданы в ведение различных наркоматов.

Несмотря на трудности, сохранялась сеть учреждений общественно-дошкольного воспитания. Первые детские дошкольные учреждения появились в Чувашии в 1918 г. В 1920 г. действовало 39 дошкольных учреждений, которые посещали примерно 2,2 тыс. детей. Особенно быстро развивалась их сеть в Ядринском уезде: здесь функционировало 20 детских садов. В условиях разрухи и вследствие голода сеть дошкольных учреждений уменьшилась: в 1923/24 г. действовало всего 4 садика с охватом 105 детей. Подобные масштабы дошкольного воспитания сохранились до начала 1-й пятилетки.

С 1924 г. в Чувашии возобновилась кампания по ликвидации неграмотности. В марте 1924 г. было учреждено Чувашское отделение общества «Долой неграмотность» (ОДН). Силами членов общества открывались школы грамоты, кружки, группы и пункты ликбеза, для работы в них привлекались многие специалисты, демобилизованные красноармейцы, грамотные граждане, старшеклассники под девизом «Грамотный обучи неграмотного». В августе 1924 г. облисполком принял план мероприятий по ликвидации неграмотности. По этому плану при уездных отделах народного образования создавались Советы ликвидации неграмотности, в волостях — волостные, а в селах — сельские советы содействия ликвидации неграмотности. Был принят перспективный план окончательной ликвидации неграмотности в автономии к 1927 г. — 10-летней годовщине Октябрьской революции, и уже в 1925/26 учебном году в республике действовали 351 ликпункт и 6 школ малограмотных, которые окончили 12,3 тыс. чел. Всего же в 1920—1928 гг. в общей сложности в пунктах и школах ликбеза получили навыки чтения и письма около

70 тыс. чел., или примерно каждый восьмой взрослый житель автономии. Три четверти обученных приходилось на долю женщин. Даже если принять во внимание, что официальными данными завышались успехи по ликвидации неграмотности, все же прогресс был несомненным.

Учитывая успехи в развитии народного образования и наличие возможностей для более широкого охвата детей школьного возраста обучением, в сентябре 1927 г. Совнарком Чувашской АССР принял постановление о частичном введении всеобщего начального обучения для детей 8-летнего возраста. В этом учебном году оно вводилось в 44 школах республики, что составило 5% общего количества начальных школ. В 1927/28 учебном году всеобщее обязательное начальное обучение было введено уже в 47 школах Чувашии, в следующем году — в 114. Так были сделаны первые шаги на путях осуществления всеобуча в автономии.

В результате проделанной работы к концу 20-х гг. грамотность населения Чувашии значительно возросла. По материалам переписи 1920 г., в возрасте от 8 лет она составила в целом 28,3%; по данным учета, проведенного осенью 1929 г. (в % к числу сельского населения в возрасте от 18 до 50 лет), была 41,3%. Преодолевались национальные и бытовые предрассудки чувашей. До революции в чувашских школах девочек почти не было, в 1925—1926 гг. их число составило 25,5 % от общего числа учащихся, в 1929—1930 гг. — 40,6 %. Но достигнуть всеобщей грамотности к десятилетию Октября, как это было задумано, не удалось. В республике насчитывалось более 164 тыс. неграмотных, из них свыше 80 % составляли женщины. По-прежнему много детей, прежде всего в деревне, оставалось за порогом учебных заведений. Еще малое число учащихся завершали полный курс школы I ступени. Развитие школы шло с большими трудностями: сказывались неравномерность охвата детей учебой в различных районах, пестрота возрастного состава учащихся, перегрузка учителей. Основными причинами этого были недостаток финансовых средств, слабость материально-технической базы. В начале 1927 г. лишь половина школ имела собственные здания, остальные помещались в неприспособленных крестьянских избах. Только 16 % школьных зданий по объему помещений соответствовало гигиеническим требованиям. Отрицательную роль сыграли погоня за количеством в ущерб качеству, снижение критериев грамотности, методическая неподготовленность обучающих к работе со взрослыми, острая нехватка печатной продукции для закрепления знаний и навыков, спешка. На темпах развития школьного образования и ликвидации неграмотности оказались нехватка учителей, просчет в планировании ликбеза, непрерывное пополнение рядов неграмотных за счет подростков из-за отсутствия всеобщего обязательного обучения, стремление решить проблему административным путем, а также крайнее бездорожье, отсутствие крупных промышленных и культурных центров.

Образование государственности чувашского народа, хозяйственныесуспехи нэпа создали условия для развертывания работы по созданию национальной интеллигенции. Ее представители, сформировавшиеся после революции, получили название «советской интеллигенции». Она уже в гораздо боль-

шей степени, чем дореволюционная, складывалась как исключительно лояльный по отношению к государству служилый слой. «Нам необходимо, чтобы кадры интеллигенции были натренированы идеологически, — заявил в те годы Н.И.Бухарин. — И мы будем штамповывать интеллигенцию, вырабатывать ее, как на фабрике». Основными путями формирования советской интеллигенции в Чувашии были привлечение «старой интеллигенции» к «социалистическому строительству», выдвижение рабочих и крестьян на хозяйственную и партийно-государственную работу, подготовка специалистов в вузах и техникумах.

В начальный период формирования советской интеллигенции получила распространение такая форма, как выдвижение на государственные и хозяйственные должности «рабочих от станка» и «крестьян от сохи» (трудового крестьянства) — без соответствующего образования. Это было вызвано резко возросшей потребностью в кадрах для замены «старой интеллигенции» и для создания нового советского и партийно-государственного аппарата. В Чувашии выдвиженчество было тесно связано с проблемами коренизации органов управления, перевода их работы на чувашский язык. Однако оно не могло стать основным источником комплектования новой интеллигенции. Это особенно относилось к техническому и медицинскому персоналу, педагогам, кадры которых невозможно было сформировать путем выдвижения, так как они должны были обладать специальными знаниями.

Главным направлением формирования этих категорий специалистов была их подготовка в средних специальных и высших учебных заведениях. Первоначально на территории Чувашии развивалась сеть средних профессиональных учебных заведений, главным образом педагогического и сельскохозяйственного профиля. Для подготовки учителей со средним педагогическим образованием в 1920—1921 гг. бывшие Чебоксарский, Канашский и Красночетайский педкурсы были преобразованы в педагогические техникумы с 4-годичным сроком обучения. В 1924/25 г. Ядринская школа II ступени стала педтехникумом, Мариинско-Посадская и Большеарабосинская школы II ступени реорганизовались в одногодичные педкурсы. В связи с преобразованием автономной области в республику Алатырский и Порецкий педтехники перешли в ведение Наркомата просвещения Чувашской АССР. В 1927 г. в республике действовали 7 педагогических, 2 сельскохозяйственных, лесной, землеустроительный, кустарно-промышленный техникумы и садово-огородная школа. К началу первой пятилетки в них обучалось более 1,5 тыс. чел., среди которых чувашей было 64,5%, детей крестьян — 80%.

Подготовка кадров высшей квалификации осуществлялась путем целевого направления молодежи на учебу в иногородние вузы. Постановлением от 9 февраля 1922 г. ВЦИК предоставил Чувашскому облисполку право на направление в вузы страны не менее 100 чел. ежегодно. В 20-е гг. количество студентов из Чувашии, обучавшихся в вузах страны, росло из года в год: в 1923/24 г. их было 373 чел., в 1924/25 г. — 430, 1925/26 г. — 660, 1926/27 г. — 716, 1927/28 г. — 819 чел. Система брони при поступлении в высшие учебные заведения РСФСР действовала до 1934 г. и давала возможность пользоваться

льготами: на учебу принимались абитуриенты и с более низким образовательным уровнем, они обеспечивались стипендией и местом в общежитии. Основная часть студентов обучалась в ведущих вузах Москвы, Ленинграда и Казани. Исходя из потребностей автономии, в первую очередь готовились учителя, врачи, агрономы и ветеринары. В технических вузах чувашских студентов училось немного. Подготовка руководящих кадров для партийно-государственного аппарата и хозяйственных органов Чувашии осуществлялась в Коммунистическом университете трудящихся Востока и Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова в Москве.

В 20-е гг. была сделана попытка создать высшее национальное учебное заведение: на базе Симбирских чувашских трехгодичных педагогических курсов был образован Симбирский Чувашский институт народного образования, где с 1 сентября 1920 г. была начата подготовка учителей для чувашских школ. В 1921 г. он был преобразован в Чувашский практический институт народного образования (Чуприно). При вузе имелись подготовительные группы, а также сельскохозяйственный техникум. На основании постановления Президиума ВЦИК от 9 февраля 1922 г. институт был переведен в ведение облисполкома Чувашской автономной области, однако просуществовал недолго: весной 1923 г. он сделал свой первый и последний выпуск в количестве 25 чел. и с осени того же года был преобразован в среднее специальное учебное заведение — Симбирский чувашский педагогический техникум. Кроме того, осенью 1925 г. при Восточном педагогическом институте в Казани было открыто Чувашское национально-лингвистическое отделение, где обучались будущие учителя чувашского языка и литературы. Указанное отделение просуществовало до 1931 г. В те годы здесь работали профессора Н. И. Ашмарин, Н. В. Никольский, доценты Г. И. Комиссаров, В. Г. Егоров, Г. С. Максудов, читавшие основные курсы.

Базой, с помощью которой высшая школа закрепляла свои «классовые позиции», являлись рабочие факультеты. Чувашский рабфак, образованный в декабре 1921 г., проложил путь многим представителям чувашской рабоче-крестьянской молодежи к высшей школе. С его открытием началась планомерная подготовка молодежи автономии к поступлению в высшие учебные заведения страны. Этот тип учебного заведения работал под лозунгом «От молотка и сохи через двери рабфака к высшему свету науки и знаний». В его составе действовали два отделения — техническое и биологическое. Первый выпуск Чувашского рабфака в количестве 43 человек состоялся в июле 1923 г., всего же с 1923 г. по 1930 г. (до его реорганизации) рабфак сделал 10 выпусков, подготовив 349 чел., среди которых чуваши составили 76,8%.

В первое десятилетие советской власти произошло становление новой советской системы образования в Чувашии от школ ликбеза до рабфака. Была предпринята попытка организовать учебное заведение высшего типа, правда, за пределами автономии. Но она не завершилась успехом. Большие усилия были приложены к отбору и подготовке потенциальных студентов — слушателей рабфака, главным образом из крестьян и рабочих, что способствовало расширению социальной базы корпуса специалистов и в конечном счете росту общего уровня культуры населения. Из-за отсутствия своих вузов республика

направляла молодежь в высшие учебные заведения других городов. Это вело к приобщению уроженцев Чувашского края к достижениям культуры признанных центров. В то же время на протяжении 20-х гг. осуществлялось планомерное вытеснение «старой» интеллигенции выходцами из рабоче-крестьянской среды. По оценке областного комитета ВКП(б), к 1927 г. численность чувашской интеллигенции, вышедшей из крестьянской среды, достигла 3 тыс. чел. Процесс этот не имел однозначной оценки, однако один из его результатов — снижение общего интеллектуального уровня людей с высшим и средним специальным образованием. Основную массу среди них составили учителя. Лишь с середины 20-х гг. стали формироваться кадры интеллигенции по другим категориям. Так, в начале 1-й пятилетки в республике имелось 43 инженерно-технических работника, 486 специалистов сельского хозяйства, что было явно недостаточно. Наметилось противоречие между сложившейся отраслевой системой подготовки кадров и потребностями развивающейся экономики автономии.

Значительную роль в создании благоприятных условий для интеллектуального роста республики играла деятельность научно-исследовательских учреждений и отдельных ученых. До начала 30-х гг. научные исследования на территории Чувашии велись в основном при ведущей роли внегосударственных учреждений, прежде всего Москвы, Ленинграда, Казани. С целью содействия развитию научной работы в автономной области в феврале 1921 г. было организовано при Центральном Чувашском национальном музее добровольное Общество изучения местного края. Самое деятельное участие в его создании и работе приняли Н.П.Неверов, М.С.Спиридовон, Д.С.Эльмень, К.В.Элле, П.И.Иванов, Н.И.Ванеркке, И.К.Лукьянов, Д.П.Петров, М.П.Петров, Ф.П.Павлов и др. Первоначально в Обществе насчитывался 51 чел., через 5 лет его численность возросла до 150. Не случайно 20-е гг. получили название «золотого десятилетия» в изучении края: именно тогда краеведение приобрело статус «массового научно-культурного движения».

Отсутствие научных учреждений в Чувашии определило широкий диапазон исследований Общества: от вопросов истории, археологии, этнографии, фольклора, образования до различных аспектов экономики и охраны природы. В первый же год своей деятельности члены Общества пригласили профессоров из Казани В.Ф.Смолина и А.М.Селищева для проведения археологических разведок в Цивильском и Чебоксарском уездах, чтения докладов по истории чувашского народа. На втором году деятельности Общества удалось организовать архивное дело в Чувашии. Архивное бюро при облисполкоме, на базе которого позже образовался Чувашский центральный архив, приступило к сбору и систематизации исторических документов. В исследование родного края удалось вовлечь широкие слои населения: филиалы Общества изучения Чувашского края в 1927 г. были открыты в селе Шуматове, Ядрине, Маринском Посаде, краеведческие кружки имелись почти во всех школах повышенного типа и техникумах. Важным этапом в развитии краеведческого движения в Чувашии явился краеведческий съезд, состоявшийся в 1928 г. На нем было объявлено о решении правительства Чувашской АССР создать Всечувашский Совет науки и культуры при СНК Чувашской АССР.

Свою лепту в изучение истории и культуры чувашского народа вносили Общество истории, археологии и этнографии при Казанском университете, секция Союза чувашских пролетарских писателей в Москве, кружки краеведения при чувашских студенческих землячествах Москвы, Ленинграда, Казани, Нижнего Новгорода, Иванова, кружок краеведения при Восточном педагогическом институте в Казани. Исследовательскую работу расположенных вне Чувашии учреждений координировало созданное в 1927 г. в Москве Общество изучения чувашской культуры, имевшее свои филиалы в Ульяновске, Казани, Уфе и некоторых других городах. Члены Общества обсуждали на своих собраниях научные доклады и публиковали в центральной печати статьи о чувашской национальной культуре.

Для успешного решения задач хозяйственно-культурного развития Чувашии необходимы были широкие исследования ее природных условий и экономического потенциала. С этой целью в 1926—1929 гг. в республике были проведены геологические, ботанические, почвенные, зоологические, гидрологические эксперименты, которыми руководили профессора из Казани Н.А.Геркен, Б.П.Кротов, И.В.Тюрин, Б.И.Горизонтов и др. В них приняли участие сотрудники Особого комитета Академии наук СССР по исследованию союзных и автономных республик, Института земледелия АН СССР, Геологического музея АН СССР, Московского научно-исследовательского института изобретений, Ленинградского технологического института, Казанского госуниверситета. Они выявили имеющие промышленное значение запасы торфа, фосфатов, сланцев, глины, известняка, песков; высказали мнение о целесообразности размещения в Вурнарах фосфоритного завода, открытия Заволжского торфопредприятия и ряда других предприятий. Были составлены почвенные карты, изучен растительный и животный мир, реки, озера и леса Чувашии.

В 1925—1929 гг. с помощью Академии наук СССР и Казанского университета были проведены археологические, этнографические, антропологические, лингвистические и фольклорные экспедиции под руководством видных ученых: Н.Я.Марра, В.Ф.Смолина, П.П.Ефименко, П.Н.Третьякова, Г.Ф.Дебеца, Т.С.Пассек, Б.Н.Вишневского и др. В результате обследования курганов бронзового века профессором В.Ф.Смолиным была открыта новая археологическая культура — абашевская, что имело важное значение в изучении исторических судеб древнейших племен Восточной Европы. Материалы народоведческой экспедиции стали основой составления этнографической карты Чувашии и проведения районирования. В экспедиционных работах в Чувашии участвовало одновременно до 100—120 чел., в том числе научные работники и студенты-практиканты из чувашей. Этот опыт помог определиться в самостоятельной научной работе таким известным впоследствии ученым, как почвовед С.И.Андреев, медик И.К.Лукьянов, геолог И.К.Илларионов и др.

Однако ни экспедиции Академии наук СССР, ни Общество изучения Чувашского края, как добровольная организация, не обладавшая никакими правами и постоянными кадрами, не могли обеспечить постоянной систем

матической и комплексной научно-исследовательской работы в Чувашии. Поэтому в апреле 1928 г. был создан Совет науки и культуры при СНК Чувашской АССР, который с начала октября начал функционировать как специальное научное учреждение с отделами природы и хозяйства и гуманитарных наук. Это учреждение входило в систему «Главнауки» Наркомпроса РСФСР и в качестве высшего научного учреждения в республике было призвано координировать все научно-исследовательские работы в автономии, формировать научные экспедиции, издавать труды, поддерживать связи с научными учреждениями страны. Советом была создана научная библиотека, организованы орфографическая, терминологическая комиссия. При нем действовали кабинеты педагогики, антропологии, изоискусства, библиографическая комиссия.

Примечательной особенностью становления научно-исследовательских работ в 20-е гг. в Чувашии являлось доминирование направлений, связанных с изучением истории народа и чувашского языка. К этому времени относятся попытки систематического и обобщающего научного изложения истории чувашей. Основоположником чувашского философско-исторического миропонимания можно считать Г.И.Комиссарова (Вантера), который в 1921 г. опубликовал в Казани книгу «Чăваш хăлăхĕн историй» (История чувашского народа), где охарактеризовал болгарский и золотоордынский периоды истории чувашей. К числу зачинателей чувашского историзма относятся Д.П.Петров (Юман) и М.П.Петров (Тинехпи). Первый в своих трудах попытался философски осмыслить ход чувашской истории, второй впервые сформулировал и попытался решить широкий круг вопросов по древней истории народа. Большую научную ценность имели труды Н.В.Никольского по истории и этнографии чувашей. Тогда же четко определилось марксистское направление в чувашской исторической науке в лице И.Д.Кузнецова, а также С.С.Кутяшова, П.Г.Григорьева, В.А.Долгова. Работы историков 20-х гг. носили оригинальный характер: у каждого из них присутствовала индивидуальность исторического восприятия. Главная их заслуга состояла в том, что они сумели доказать и показать «историчность» чувашского народа, опровергнуть представление о нем как о народе «неисторическом».

В 20-е гг. продолжалось становление чувашского языкознания. Огромную работу по исследованию чувашского языка вел профессор Восточного педагогического института Н.И.Ашмарин, избранный в 1929 г. членом-корреспондентом Академии наук СССР. В изучении чувашского языка принимал участие академик Н.Я.Марр, опубликовавший ряд трудов по чувашскому языкознанию. Вопросы терминотворчества нашли освещение в работах Ф.Т.Тимофеева, Т.М.Матвеева, особая заслуга которых заключается в создании лингвистической терминологии и разработке проблем грамматики чувашского языка.

Первостепенное значение в этот период в чувашском языкознании занимали вопросы нормализации и совершенствования чувашского литературного языка и унификации национальной терминологии. Наиболее спорным был вопрос об упорядочении заимствований иноязычных слов. Высказывались разные, подчас противоположные позиции: от «умеренного заимст-

вования» до «чистоты чувашского языка». Конец спорам пыталась положить первая конференция чувашских писателей (июль 1923 г.), она признала целесообразным вводить в чувашский язык интернациональные и русские слова и научные термины; не восстанавливать давно забытые архаизмы; осторожно создавать новые чувашские слова. Эти принципы легли в основу руководства по словотворчеству.

Но споры о путях развития чувашского литературного языка на этом не прекратились. Горячо обсуждался вопрос о месте верхового диалекта в его развитии. В конечном счете возобладала точка зрения, что в литературный язык надо вводить все коренные слова, которые бытуют среди чувашей. Начиная с 1926 г. вопросы по реализации чувашского литературного языка перешли в компетенцию высших органов государственной власти автономии. Во второй половине 20-х гг. была создана терминологическая комиссия. Таким образом, 20-е гг. стали периодом активного вторжения общества в языковую среду, борьбы с крайностями в вопросах развития литературного языка, установления его общенациональных норм.

С организацией Чувашской автономной области происходит создание основных атрибутов советской культуры — культурно-просветительских учреждений, советской прессы, книгоиздательского дела, системы политического просвещения. Ко времени образования Чувашской автономии на ее территории имелись 73 общественные библиотеки, 217 изб-читален, 62 народных дома, 45 клубов, 5 киноустановок, 4 передвижных театра. В начале 20-х гг. в связи с экономическими трудностями количества учреждений культуры сократилось, но затем снова стало расти. В 1927/28 г. в Чувашской АССР функционировало 106 клубов и изб-читален, 79 библиотек с фондом книг в 189 тыс. экземпляров, 2 театра, 1 музей и 5 киноустановок. Однако эти успехи нельзя преувеличивать. К концу 1927 г. в РСФСР лишь каждая десятая библиотека имела специального работника, не хватало литературы. Библиотеки-передвижки охватывали своим обслуживанием лишь 8% населенных пунктов. Такие же трудности испытывала на этом участке и Чувашская АССР.

Большую роль в удовлетворении культурных запросов населения должно было сыграть книгоиздательское дело. В 1920 г. создается Чувашское отделение государственного издательства, а в 1923 г. чувашская секция при Госиздате (потом при Центральном издательстве народов СССР), которая издавала книги на чувашском языке. После образования Чувашгиза стали издаваться, наряду с общественно-политической, художественная литература, учебники, литература по сельскому хозяйству, здравоохранению и другим отраслям. С 1921 г. по 1925 г. в Чувашии было издано 970 тыс. экземпляров книг. Если в 1922 г. вышло 28 названий книг тиражом 86,2 тыс. экземпляров, то в 1927 г. — 119 тиражом в 484 тыс. Из года в год увеличивала выпуск литературы для автономии чувашская секция при Огизе. В 1923/24 г. ею было издано 12 названий, в 1925/26 г. — 45 названий. Кроме того, книги на чувашском языке печатались в Казани, Симбирске, Уфе.

Годы нэпа — это период расцвета национальной печати. Произошел не только количественный, но и качественный ее рост. Было положено начало

дифференцированному обслуживанию различных слоев чувашского населения печатной продукцией. С сентября 1921 г. издание областной газеты «Канаш» было перенесено из Казани в Чебоксары. После преобразования автономной области в республику выходившая с 1922 г. в Алатыре «Трудовая газета» была преобразована в республиканскую. Немалым событием в развитии прессы явилось создание молодежной печати – в декабре 1925 г. в Чебоксарах начала выходить газета «Ҫамрәк хресчен» (Молодой крестьянин).

В этот период развития чувашской печати произошел и другой качественный сдвиг – стала издаваться журнальная литература. В марте 1922 г. в Чебоксарах выходит журнал «Ана-Ҫаран» (Пашни и луга) – преемник казанского журнала «Ана». В июле 1924 г. читатели получают первый номер литературно-художественного журнала «Сунтал» (Наковалъня). В 1925 г. основывается сатирический журнал «Капкән», завоевавший огромную популярность среди чувашского населения. С сентября 1927 г. при «Трудовой газете» стал выпускаться журнал сатиры и юмора «Кочедык». Кроме указанных печатных органов в чувашской периодике 1921–1927 гг. публиковалось множество однодневных газет, кратковременных и ведомственных изданий.

Важнейшим инструментом развития печати в тот период было рабселькоровское движение, которое сложилось в Чувашии в 1924–1926 гг. Рабоче-крестьянские корреспонденты являлись выразителями и проводниками в печати общественного мнения. На страницах газеты «Канаш» для рабселькоровских писем была заведена постоянная рубрика «Из сегодняшних писем», регулярной стала «Страница корреспондента». В середине 20-х гг. в рядах рабселькоров газеты «Канаш» насчитывалось более 350 активных авторов. К началу 1928 г. в республике насчитывалось более 250 кружков рабселькоров и юнкоров.

Характерной особенностью развития чувашской печати в 20-е гг. был выпуск национальных изданий для чувашской диаспоры. В Симбирске выходила губернская газета «Ҫүтталла» (К свету). Для чувашей Приуралья и Сибири 2 раза в неделю издавалась газета «Хёрлә Урал» (Красный Урал), выпускаемая чувашскими подотделами при Уфимском губернском комитете партии и исполнкоме губсовета тиражом в 3 тыс. экз. В феврале 1925 г. в Казани начала выходить тиражом 500–750 экз. газета «Ҫёнё ял» (Новая деревня) – орган чувашской секции при Татарском обкоме РКП(б). В апреле 1924 г. чувашская секция при Башкирском обкоме партии тиражом в 1000 экз. выпустила газету «Ҫурхи хыпарсем» (Весенние новости). В 1922–1926 гг. в Москве для чувашского населения страны издавался массовый общественно-политический журнал «Ёслемекенсен сасси» (Голос трудящихся) – орган чувашской секции при ЦК партии. Тираж журнала в разные годы колебался от 1000 до 4000 экз. В его издании активно участвовала чувашская молодежь, обучавшаяся в вузах столицы. В июне 1926 г., после выхода 40 номеров, выпуск журнала прекратился: он был преобразован во всероссийскую крестьянскую газету «Чӑваш хресчен» (Чувашский крестьянин). Это издание явилось первой массовой чувашской газетой, выходившей 1 раз в неделю. К концу 1927 г. ее тираж поднялся с 2000 до 4000 экз., она распространялась по всей федерации.

В 20-е гг. проводилось восстановление сферы здравоохранения, пришедшей в упадок в период Гражданской войны. По мере хозяйственных успехов нэпа увеличивались ассигнования на медицину. С 1923/24 г. по 1925/26 г. они возросли с 207,8 тыс. руб. до 779,3 тыс. руб., расходы на душу населения — с 0,27 руб. до 0,67 руб. Стали организовываться новые лечебно-профилактические учреждения, преимущественно амбулаторного типа. Количество больниц в республике за указанный период возросло с 27 до 31. Ощутимо увеличилось число работающих в них врачей — с 34 до 78.

Особое внимание уделялось расширению коечной помощи беременным женщинам, увеличению количества женских и детских консультаций, подготовке кадров акушеров и гинекологов. В 1926 г. в Чувашии насчитывалось 16 родильных палат, 4 консультации, 6 родильных отделений на 75 коек. В них работали 3 акушера-гинеколога, 30 акушерок и фельдшеров-акушерок. В 1929 г. количество родильных палат достигло 21, консультаций — 5, родильных отделений — 13 на 135 коек, в которых трудились 3 акушера-гинеколога и 71 акушерка и фельдшер-акушерка. Благодаря развитию акушерско-гинекологической службы увеличился охват беременных медицинским родовспоможением. По данным 1913 г., в уездах Чувашии с помощью медработников рождало 3,8—5,2% женщин, в 1926 г. — 6,3%, в 1929 г. — 9,7% всех рожениц.

Было положено начало планомерным мероприятиям по борьбе с социально-бытовыми и острыми инфекционными заболеваниями. Начиная с 1923 г. в Чувашии впервые стала проводиться работа по выявлению, учету и налаживанию лечения больных. С этой целью создавались глазные отряды, которые направлялись в населенные пункты для лечения больных трахомой. С 1928 г. работа по ликвидации трахомы приняла плановый характер. В том же году был проведен профилактический осмотр населения ряда районов республики на предмет заболевания глазными болезнями. Стала формироваться сеть специальных лечебно-профилактических учреждений по борьбе с трахомой, туберкулезом и кожно-венерическими заболеваниями. Были открыты специальные глазные лечебницы, стали действовать тубдиспансер и вендинспансер, малярийная станция, химико-бактериологическая лаборатория. В 1920 г. состоялось открытие Чуварлейского туберкулезного санатория на 20 коек, а в 1925 г. начал действовать санаторий им. Чувашца на 30 коек.

Литература и искусство Литературно-художественная жизнь в 20-е гг. отличалась многоцветием, обилием различных творческих группировок и течений. Это был период относительного плюрализма и свободы культурной жизни. В чuvашскую литературу и искусство пришло много молодых талантов из гущи народа. Но и в этих областях именно в годы нэпа произошла «тихая революция», системный переворот, основной чертой которого стала «советизация» культурной жизни: фундаментальные перемены, разрыв культурной преемственности с прошлым, переход от плюралистического разномыслия к «единомыслящей, управляемой сверху» культуре. Процесс «советизации» сопровождался созданием «национальной» культуры, отвечавшей

официальным идеям, ценностям и задачам.

Бурный подъем переживает литературное творчество. Повсеместно там, где проживали чуваши, особенно среди учащейся молодежи, возникали литературные кружки: в Москве, Ленинграде, Казани, Симбирске, Самаре, Уфе и других городах. В начале 1920-х гг. литературные кружки активно действовали в Чебоксарах при рабфаке и совпартшколе, в Вурнарах, Аликове, Тетюшах, в Казани — при гарнизонном 98-м полку в клубе чувашских красноармейцев «Ампир», среди слушателей рабфака Казанского университета.

Среди множества литературных кружков выделялось два. Один в Казани при редакции газеты «Канаш», образованный в марте 1921 г. В него входило 12—15 членов. Наиболее активными из них были А.Л.Лукин, М.Я.Яковлев, Н.Я.Золотов, С.Ф.Фомин, С.М.Лашман, братья И. и С.Виноградовы. Кружок выпускал рукописные журналы, занимался пропагандой чувашской литературы, публиковал рецензии на литературные произведения. Другим был созданный в мае 1920 г. при чувашской секции Симбирского губернского отдела народного образования «Чувашский литературный кружок», объединивший учащуюся молодежь Чувашской учительской семинарии и некоторых сотрудников газеты «Сутталла» (К свету). Руководил кружком журналист и поэт А.П.Прокопьев-Милли. Программное заявление кружка ставило задачи: сбор произведений чувашского устного народного творчества, оказание помощи молодым талантам, пропаганда их произведений среди населения, перевод с иностранных языков. Кружок издал два номера литературного журнала «Атайлюрия» (Волжская песня).

После образования автономной области Казань и Симбирск утратили прежние значения культурных центров чувашского народа, творческая интеллигенция сосредоточилась в Чебоксарах. В 1920—1921 гг. в столице автономии приехали М.К.Сеспель, С.В.Эльгер, Н.Я.Золотов-Ют, Н.И.Полоруссов-Шелеби, С.Ф.Фомин, С.М.Авксентьев-Лашман, Н.В.Васильев-Шубоссинин и ряд других. В конце 1921 г. встал вопрос о создании литературного объединения чувашских писателей. Его предполагалось организовать в форме свободной ассоциации, куда был бы открыт доступ любому писателю, невзирая на его идеиные взгляды. 18 декабря 1921 г. состоялось учредительное собрание писателей, на котором было образовано «Общество любителей чувашской словесности и литературы имени Н.И.Ашмарина» — своеобразный альянс писателей разных направлений, «свободная ассоциация». Но уже в сентябре 1922 г. эта организация, имевшая в своих рядах 30 человек, раздираемая внутренними противоречиями, объявила о самороспуске. Камнем преткновения явился вопрос о путях развития чувашского литературного языка и чувашской письменности. А.П.Прокопьев-Милли, Д.П.Петров-Юман и их сторонники отстаивали концепцию о «чистоте языка»: предлагали сохранить в первозданном виде язык чувашей, резко выступали против каких-либо заимствований, призывали вместо интернациональных слов создавать чувашские.

В апреле 1923 г. на платформе Милли—Юмана образовалось «Чувашское литературное общество», куда вошли Н.И.Шелеби, С.В.Эльгер, Н.Т.Васянка, Ф.П.Павлов, члены литературных кружков чувашского рабфака и совпарт-

школы. Членом общества мог стать «всякий серьезно заинтересованный в идеях «Чувашского литературного общества», хорошо владеющий чувашским разговорным народным языком». Эмблемой организации были принятые старинные чувашские музыкальные инструменты — пузырь и гусли.

Те, кто выступал за «открытость» чувашского языка, сгруппировались вокруг газеты «Канаш» — органа Чувашского областного комитета РКП(б). Это Н.Я.Золотов, С.Ф.Фомин, Н.И.Ванеркке, А.Л.Лукин и др. В июне 1923 г. они образовали Союз чувашских писателей и журналистов «Канаш», куда вошли Д.С.Эльмень, Н.Я.Золотов, Н.В.Васильев-Шубоссинни, С.Ф.Фомин, П.З.Львов, С.М.Лашман, И.С.Максимов-Кошкинский и др. Председателем совета союза избрали секретаря областного комитета партии Д.С.Эльменя, секретарем — зам. редактора газеты «Канаш» Н.Я.Золотова. В уставе союза «Канаш» подчеркивалось, что он «в целях развития чувашской литературы как со стороны языка, так и со стороны содержания ... направляет чувашскую литературу, вкладывая в ее содержание подлинное художественное совершенство, новую социальную основу в новой исторической обстановке, выражая чаяния рабочих и крестьян в их борьбе за окончательное освобождение труда»; «широко использует живой разговорный язык ..., применяя и изменяя формы, в зависимости от транскрипции родного языка, научные, интернациональные термины стремится вводить в обиход чувашского языка». В противоположность «Чувашскому литературному обществу» членом союза «Канаш» мог стать только тот, кто признавал его платформу — что чувашская литература должна быть связана с задачами по социалистическому строительству, с производством и бытом трудящихся, а не всякий «хорошо владеющий чувашским разговорным народным языком». На его эмблеме были изображены рабочий и крестьянин, серп и молот и раскрытая книга на фоне заводских корпусов и линий электропередач.

На следующий день после опубликования Устава союза «Канаш» 21 июня 1923 г. состоялась конференция писателей, созданная «Чувашским литературным обществом», в которой приняли участие в том числе и члены союза «Канаш» в полном составе. Выступившие на ней Д.С.Эльмень, А.М.Михайлов, Н.Я.Золотов сумели убедить большинство ее участников, кроме Милли, перейти на платформу союза «Канаш». Конференция постановила объединить две группировки в одну писательскую организацию на платформе союза «Канаш», подвела итоги трехлетних дискуссий о чувашском языке. Теория о «чистом чувашском языке» была отвергнута, было подчеркнуто, что в чувашском литературном языке правомерно использование, без каких-либо видоизменений и искажений, интернациональных политических и научных терминов; и нет надобности в восстановлении архаизмов и созданиях неологизмов.

Образование Союза писателей и журналистов «Канаш» знаменовало начало консолидации чувашского литературного сообщества на основе «идейного единства всех творческих сил на базе пролетарской идеологии». 5 сентября 1923 г. общее собрание членов Союза, отметив стихийный рост литературных кружков на местах, обсудило вопрос об организации своих ячеек, о связи их с местными организациями РКП(б) и РКСМ. Первым и основным требова-

нием при приеме литературных кружков в Союз было выдвинуто требование признания его Устава. С июля 1924 г. литературное объединение «Канаш» начало выпускать свой орган — литературно-художественный журнал «Сунтал» (Наковальня) как приложение к газете «Канаш». Возникли ячейки этой организации при некоторых средних учебных заведениях и в ряде деревень.

Период 1924—1926 гг. — время острых разногласий в «Канаше» и среди чувашских литераторов. Здесь выявились свои «левые», требовавшие изгнания из Союза «Канаш» крестьянских писателей, отображения в творчестве «только жизни фабрик и заводов». В начале 1925 г. особой остроты достиг спор между московским журналом «Ёслекенсен сасси» и газетой «Канаш» о путях усовершенствования чувашского алфавита. Часть литературной молодежи, обучавшейся в Москве и работавшей в указанном журнале, выдвинула требование перенести центр руководства чувашской литературой в Москву, образовав там Центральное бюро чувашских писателей.

Во второй половине 20-х гг. происходит нарастание идеологического прессинга Коммунистической партии на литературное творчество. 18 июня 1925 г. было принято постановление ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы». В нем говорилось, что творческий процесс не подлежит грубому административному контролю, и рекомендовалось «терпимо относиться к промежуточным идеологическим формам». Вместе с тем предписывалось «беспощадно бороться против контрреволюционных проявлений» в творчестве. Прямым результатом усиления «партийного руководства литературой» явилось заслушивание на коллегии отдела печати областного комитета ВКП(б) 12 января 1926 г. отчета Союза «Канаш». 30 января бюро Союза рассмотрело вопрос о вхождении во Всероссийскую ассоциацию пролетарских писателей (ВАПП) и решило войти с ходатайством по данному вопросу вправление ассоциации. 11 марта собрание писателей Союза одобрило постановление ЦК партии «О политике партии в области художественной литературы» и высказалось за вхождение в ВАПП. 16 марта 1926 г. бюро областного комитета ВКП(б) приняло постановление «О состоянии и перспективах развития чувашской художественной литературы». В нем говорилось о том, что «классовая борьба не прекращается на литературном фронте», о поддержке Союза «Канаш», стоящего на платформе ВАПП, и его линии на объединение вокруг себя других литературных групп. В качестве важнейших задач определялись усиление идеологического руководства литературой, своевременное выявление и борьба с «идеологически вредными течениями», усиление работы Союза «Канаш», улучшение материального положения чувашских писателей.

В августе 1926 г. Союз «Канаш» был принят в ВАПП и стал именоваться «Ассоциацией чувашских пролетарских писателей «Канаш» (ЧАПП). В ту же пору возникли чувашские секции при Московской (МАПП) и Ленинградской (ЛАПП) ассоциациях пролетарских писателей. Прежние литературные ячейки на местах преобразовались в кружки. К началу октября 1926 г. в ЧАПП насчитывалось до 30 и в литературных кружках до 20 членов. Таким образом, в середине 20-х гг. произошла идеяная и организационная консолидация чуваш-

ских писателей на платформе ВАПП. ЧАПП целенаправленно проводил принципы «социалистической идейности» в литературе и искусстве. Его деятели критиковали классика чувашской литературы К.В.Иванова, отрицательно оценивали литературную деятельность И.Я.Яковлева. В начале 1926 г. на страницах газеты «Канаш» острой критике была подвергнута пьеса М.Ф.Юрьева «Последние дни Булгарского государства». Решением обкома партии она была запрещена к показу на театральной сцене за ее «идеологическую невыдержанность» и «историческую недостоверность». Сам М.Ф.Юрьев был исключен из писательской организации. Начинающие талантливые литераторы П.П.Хузангай, В.Е.Митта, В.Е.Рзай были обвинены в «пессимизме», индивидуализме и «есенинщине» — идеализации отсталых форм деревенской жизни.

Несмотря на нарастающий идеологический прессинг, 20-е гг. — время подъема чувашской художественной литературы. К концу этого десятилетия в 22 литературных кружках и восьми секциях занимались около 300 чувашских литераторов, журналистов, рабселькоров. Ее творцами являлись и признанные до революции мастера — Н.И.Шелеби, Н.В.Шубоссинни, Ф.П.Павлов, И.Е.Тхти, и присоединившаяся к ним талантливая молодежь в лице М.К.Сеспеля, С.В.Эльгера, С.Ф.Фомина, И.Е.Ахаха, И.И.Мучи, Д.В.Исаева, П.Н.Осипова, М.Д.Трубиной, П.П.Хузангая, М.Н.Данилова-Чалдуна, Н.Т.Васянки, К.Кели и др. — полных романтики новых дней и желания переделать мир на справедливых началах. Эти настроения литературной молодежи хорошо выразил тогда Н.Васянка, который писал: «В борьбе за новь великую// Себя я обновляю// И в новый мир хозяином,// А не рабом вступаю ...».

Основными темами в литературе являлись социальное освобождение чувашского народа, Октябрьская революция и утверждение советской власти, Гражданская война и переустройство жизни на новых началах. В первой половине 20-х гг. в литературе преобладали эмоционально-романтическое восприятие революционных перемен и тенденция изображения их преимущественно через события. Поэтому положительный герой, участник Гражданской войны, жертвовавший собой во имя идеи, во имя счастья людей, получил в ней несколько одностороннее изображение. Обычно он дан в противопоставление врагу. В этом противопоставлении имели место схематизм, иллюстрированность, элементы плакатности и натурализм. Мотивы решительного отрицания старого и революционного переустройства жизни громче всего прозвучали в тот период в произведениях основоположника чувашской советской поэзии М.Сеспеля («Пашня Нового Дня», «Грядущее», «Чувashi», «Море» и др.). Уверенный, как многие молодые поэты-романтики, в быстром наступлении «царства труда и свободы», победы революции во всемирном масштабе, он страстно звал всех скорей строить мост в будущее, не считаясь с жертвами и потерями.

Во второй половине 20-х гг. в освещении темы «громады революции» произошел новый сдвиг. Чувашские писатели постепенно отказываются от эмоционального восприятия исторических событий, начинают философски осмысливать недавнее прошлое. Это видно в попытках разработать жанр историко-художественного романа (В.Алагер — «Дочь бури», В.Рзай — «Говорит

земля», С.Фомин — «Детство»), в показе революции и конфликтов эпохи через судьбы отдельных личностей, в повышении интереса к духовному миру человека, в изображении сложных, запутанных отношений между людьми («Деревня в пламени» Д.Исаева, «Пожар» В.Рзая, «Кужар» П.Осипова и др.). Революционная эпоха отразилась в поэме П.П.Хузангая «Двадцать шесть», в которой прозвучали мотивы преклонения перед павшими за народное счастье. Героями произведений второй половины 20-х стали комсомольцы, вернувшиеся со службы красноармейцы, смелые и упорные в борьбе с кулачеством. Значительное место в произведениях отводилось изображению женщин — чувашек, сбросивших вековую покорность, активных участниц строительства новой жизни. Заметным шагом в этом направлении явились повесть В.З.Паймена «Дрожжи», книга С.Фомина «Комсомольские рассказы», новелла Д.В.Исаева-Авраля «Рабфаковка», рассказы М.Трубиной.

В жанровом отношении ведущее место принадлежало поэзии. В ней раньше, чем в других видах, выявилось тяготение к реализму. В поэзии утвердились новые формы и приемы ритмической организации стиха. На смену силлабическому семисложнику пришли силлабо-тоника и тоника с многообразием их ритмических явлений, введенных М.Сеспелем и применявшимся такими поэтами, как П.Хузангай, Н.Васянка, И.Тукташ, М.Уйп. Новым явлением в развитии литературы 20-х гг. было зарождение детской литературы, в которой приняли участие Н.И.Шелеби, М.Д.Трубина. Общим недостатком чувашской литературы этого периода была тяга к бытоописательству, слабость художественной обработки и техники произведений.

В очень непростой обстановке в 20-е гг. происходило становление Чувашского театрального искусства. После образования Чувашской автономной области на первом же заседании ревкома 20 августа 1920 г. было принято постановление: «Учредить в гор.Чебоксарах Чувашский государственный театр». Чувашский театр был переведен из Казани в центр области, куда переехала часть его труппы: И.Максимов-Кошкинский, С.Петров (Горский), И.Шевле, К.Васильев, А.Платонов, Д.Кузьмина, Ф.Дмитриева, О.Ырзем и др. Открытие театра состоялось в феврале 1921 г. К концу 1920—началу 1921 г. в области зародилось и действовало немало театральных коллективов профессиональных и полупрофессиональных. Среди них в Чебоксарах Государственный Чувашский театр, Русская труппа, игравшая на сцене народного дома в Чебоксарах, официально называвшаяся Русским драматическим театром (по другим данным, Чебоксарский областной театр). На станции Канаш был открыт Государственный театр им.Луначарского (по другим документам — им. Октябрьской революции).

В 1922 г. в Чебоксарах на базе любительского коллектива строительных рабочих под руководством И.А.Слободского организовался Русский драматический театр. Для повышения сценического мастерства творческого коллектива Слободской организовал при театре студию. Неоспоримые заслуги И.А.Слободского в становлении профессионализма драматической труппы дали впоследствии повод назвать его основоположником русской драмы в Чувашии.

Наряду с профессиональными и полупрофессиональными театральными труппами во второй половине 1920—весной 1921 г. широкое распространение в волостях получил особый вид политico-агитационной пропаганды — «живые газеты», в выпуски которых обязательной частью входили небольшие пьесы-агитки «на злобу дня». Активно выпускались номера «живых газет» в Цивильске и Ибресиях. В Чебоксарах «живая газета» выходила на русском и чувашском языках и называлась «Красное эхо» и «Наша жизнь». В подготовке «живой газеты» участвовали работники Чувашского РОСТА и артисты Государственного Чувашского театра.

Новый курс в экономике крайне отрицательно сказался на состоянии театров. Большинство театральных трупп из-за трудного финансового положения со второй половины 1921 г. прекратили свое существование. Государственный Чувашский театр с мая 1922 г. был переведен на хозрасчет. Характеристика периферийных театров тех лет, данная А.В.Луначарским, как нельзя лучше вскрывает и положение Чувашского театра того периода: «В провинциальных театрах хозрасчет неизбежно означает падение художественно-идеологического уровня... Косные вкусы платящей публики... вынуждают часто эти театры... на постановки антихудожественных пьес». С введением нэпа резко изменился состав зрительного зала. Нравы, вкусы, культурный уровень зрителя, — а это были в основном состоятельные торгаши, — оставляли желать лучшего. В одной из статей Максимов-Кошкинский с болью писал: «Театр пропадает. Основная причина — безденежье. Но и это не главное : если бы в казанский период деятельности театра можно было бы собрать всех чувашей — учащихся, красноармейцев, служащих, их оказалось бы куда больше, чем сейчас в родной Чувашии... Актеры живут тяжело — работают при пустых залах».

Творческое лицо театра того периода имело очень мало общего с тем, каким оно представлялось сразу же после переезда из Казани: некоторые артисты были мобилизованы в армию, другие после снятия театра с государственного содержания вынуждены были в поисках средств к существованию уйти на другую работу. Постоянное ядро труппы состояло только из 6 человек. О подготовке серьезных пьес не могло быть и речи. В 1923—1926 гг. чувашский театр находился на грани развода. Сохранился он благодаря энтузиазму поборников искусства, в числе которых был И.С.Максимов-Кошкинский. С ним связано начало складывания чувашского режиссерского искусства. В 20-е гг. он продолжает пробовать свои силы и как драматург, переделывая известные литературные произведения. Значительной была роль в развитии чувашского театрального искусства Ф.П.Павлова и И.И.Илларионова. Первый участвовал в создании национальной драматургии, написанной им пьесе «Ялта» («В деревне») была суждена долгая сценическая жизнь. Второго современники называли первым чувашским театроведом, который своим личным участием, выступлениями на совещаниях и в печати рьяно боролся за мастерство, художественное творчество актеров и режиссеров, подсказывая пути его дальнейшего развития.

Деятельность чувашского театра со второй половины 20-х гг. тесно связана и с именем актера, режиссера и к этому времени успешно начинаящего

драматурга П.Н.Осипова. В октябре 1927 г. он переехал из Казани в Чебоксары. Еще в апреле 1926 г. в Чувашском театре он поставил пьесу «Кужар» — одно из лучших своих произведений, вошедших в основной фонд чувашской драматургии. В декабре 1927 г. состоялась премьера его пьесы «Айдар», многие годы не сходившей со сцен Чувашского и Русского театров республики и переведенная на татарский, удмуртский и другие языки.

Самый тяжелый период в истории Чувашского театра пришелся на 1921—1926 гг. С 1928 г. началось восстановление его деятельности. 2 ноября 1927 г. СНК Чувашской АССР принимает специальное постановление «О Чувашском театре», в котором признавалась «целесообразной организация театральной студии». Однако реальных средств правительством не было выделено, и энтузиасты театрального искусства создали «Общество ревнителей чувашской сцены», решив ставить спектакли на общественных началах. В общество вошли 30 человек, среди них П.Осипов, К.Егоров, И.Илларионов, С.Петров-Горский, О.Ырзэм, И.Андреев-Шевле, Г.Парне, Ф.Дмитриева. 10 сентября 1928 г. правительство республики принимает новое постановление о Чувашском театре. Им предусматривалось создать в 1928—1929 гг. «Чувашскую передвижную для республики труппу, усилить работу по планомерной подготовке работников сцены из чуваш, командируя их в средние и высшие художественные учебные заведения». И.Шевле поручалось сформировать чувашскую труппу в составе 13 чел. Были утверждены Положение о Чувашском национальном театре и Художественный совет.

В первое десятилетие после Октября практически сформировался новый пласт национального искусства — чувашская профессиональная музыка. Произошло становление национальных композиторов. Одним из первых энтузиастов строительства чувашской музыкальной культуры был Ф.П.Павлов. С образованием автономной области он целиком посвящает себя развитию музыкальной культуры: возглавляет музыкальную секцию областного отдела народного образования, много внимания уделяет разработке теоретических вопросов музыковедения, организации концертного дела, созданию музыкальных произведений, умело опираясь на народные традиции. Ф.П.Павлов принимал личное участие в собрании фольклорных материалов, несколько статей посвятил специально вопросам музыкальной этнографии и фольклористики. В его статьях на музыкальные и общеэстетические темы поднимались актуальные вопросы строительства национальной музыкальной культуры, специального образования, исполнительского мастерства. Любовно собирая и тщательно изучая народное творчество, он создал целый ряд оригинальных музыкальных произведений. В 1924 г. появляется первый сборник песен Ф.П.Павлова «Сärнай», к 10-летней годовщине Октябрьской революции — сборник «Новые песни», в 1928 г. композитором было создано первое произведение чувашской симфонической музыки — «Сärнайпа палнай».

Одновременно с Ф.П.Павловым начал свою музыковедческую и композиторскую деятельность С.М.Максимов. Не стремясь к всеобъемлющему охвату явлений чувашской музыки, он сосредоточил свое внимание в основном на собирании и исследовании народного музыкального творчества. Им были

подготовлены сборники народных песен «Чувашские мелодии» в двух выпусках, создан в 1927 г. марш для духового оркестра. В 20-е гг. появляются первые музыкальные опусы В.П.Воробьева. Большой заслугой первых чувашских композиторов явилось то, что они своим творчеством определили главное направление чувашской музыкальной культуры, основывающееся целиком на народном песенном творчестве. К сочинениям чувашских авторов прибавились обработки национальных народных песен композиторами русской школы — Я.В.Прохоровым и Н.И.Аладовым.

Начиная с 20-х гг. в Чувашии разворачивается деятельность музыкально-исполнительских коллективов, учебных заведений музыкального профиля. В 1920 г. при Чувашском центральном педагогическом техникуме возник первый постоянно концертирующий национальный хор под руководством Ф.П.Павлова. В 1924 г. он объединился с хором рабочих и служащих под руководством В.П.Воробьева, и этим был основан Чувашский государственный хор, благодаря деятельности которого музыкальное искусство Чувашии становится доступным массовой аудитории всей республики, а также слушателям за пределами автономии. Летом 1929 г. состоялась концертная экскурсия Чувашского государственного хора в Москву: он выступил в Центральном парке культуры и отдыха, Большом театре, на радио. Газета «Правда» по этому поводу писала: «Чувашский государственный хор показал замечательные по звучности и необычной мелодике чувашские песни».

В 1920 г. в Чувашии организуется первая музыкальная школа, открываются музыкальные классы в Ядрине и Цивильске, т.е. на государственной основе берет начало музыкальное образование европейского типа. С 1929 г. начались подготовка национальных музыкальных кадров в музыкальном техникуме.

В 20-е гг. произошло оформление чувашского музыкального искусства в форме национальной школы профессиональной музыки. Поддерживаемая энтузиазмом его лидеров и поощряемая государством, она быстро занимает центральное место среди всех остальных форм музыкальной культуры Чувашии. Другие же формы музыки, которые не признаются актуальными для нового общественного устройства (auténtичное фольклорное исполнительство и, особенно, церковное пение) теряют свою роль, заметно ослабевают по масштабам распространения. Главное направление в профессиональной музыке — песенное творчество, вокальные жанры, представленные в основном произведениями для хорового исполнения: обработанные хороводные, посиделочные, гостевые, свадебные, лирические песни. Хоровое пение становится национальной исполнительской школой, на его возможности и ориентируются чувашские композиторы. Ростком инструментальных жанров, пока еще слабым, явились марши для духовых оркестров. В этом оказались как односторонность, ограниченность популярных в тот период теорий Российской ассоциации пролетарских музыкантов, игнорировавших классическое наследие, отказывавшихся от создания произведений камерной и симфонической музыки, так и слабость национальной композиторской школы, а также отсутствие исполнительских коллективов соответствующего уровня. Только Ф.П.Павлов опережает время, создавая фантазию для симфонического оркестра («Сэр-

найпа палнай», 1928 г.). В это же десятилетие определилась, а потом стала основным направлением в содержании музыкальных произведений «революционная и советская тематика», что отражало стремление правящей партии использовать все средства для «коммунистического воспитания трудящихся». Результатом этой политики стало рождение особой «агитмузыки», частным явлением которой было возникновение музыки массовых шествий с революционными песнями.

Предоставление автономии — самоуправления — дало толчок формированию профессионального изобразительного искусства чувашского народа. Активное участие в организации художественной жизни Чувашии приняли первые чувашские художники-профессионалы: воспитанники Казанской художественной школы М.С.Спиридонов, Н.К.Сверчков, В.Д.Воронов, И.С.Максимов-Кошкинский, Г.С.Спиридовонов, И.В.Ведягин, воспитанник Московского Строгановского училища Ф.С.Быков. Еще в марте 1920 г., когда решался вопрос об образовании автономии Чувашии, М.С.Спиридонов и Н.К.Сверчков подали докладную записку с предложением организовать «коллегию художников, которая явится центральным учреждением и руководящим началом художественной жизни нации». Поэтому, когда в сентябре этого же года при отделе народного образования в соответствии с постановлением Наркомпроса РСФСР была организована изосекция, руководить ею пригласили М.С.Спиридона (членами секции стали П.Е.Мартенс, Г.Д.Данилов, И.С.Максимов-Кошкинский, К.М.Васильев, В.Д.Нефедьев, Г.В.Поляков, Л.И.Полякова). Секции поручалось ведать всеми делами по изобразительному искусству в автономии. Заметную роль в развитии живописи стал играть и художественный отдел Чувашского краеведческого музея, открытого в Чебоксарах в 1921 г.

Пионером живописи в Чувашской автономии был М.С.Спиридонов, выпускник Казанской художественной школы и Высшего художественного училища при императорской Академии художеств. Выходец из крестьянской семьи, он получил профессиональное образование благодаря незаурядным природным данным и горячему желанию учиться. С первых самостоятельных шагов художник выступил как певец родного края. Жизнь народа становится неисчерпаемым источником его творческого вдохновения. Реализм и демократическая направленность первых произведений Спиридона были своеобразным камертоном, по которому настраивали свое творчество начинавшие чувашские художники Ф.Л.Лаврентьев, Г.Д.Данилов, В.З.Мочалов, В.Д.Нефедьев, К.М.Васильев. С полным основанием можно утверждать, что М.С.Спиридонов заложил основы чувашского профессионального изобразительного искусства, привнеся в нее лучшие традиции русской реалистической живописи.

Изображая прошлое, художник обратился и к сюжетам из новой жизни. Убедительно раскрывает массовый культурный подъем его картина «В избечитальне». Персонажи в ней, в отличие от более ранних произведений, наделены индивидуальными характерами, психологическая завязка здесь — главное для автора, ибо он стремится передать внутреннюю общность людей, тянувшихся

к культуре, к знаниям. Начав с воспроизведения внешней стороны явлений, в процессе работы живописец все глубже проникает в суть жизни своего народа. Работа над портретом «Девушка в тухье» (1926 г.) способствовала осознанию художником важности отбора характерных деталей. В полной мере это проявилось уже в следующем его произведении — «Пузырист» (1927), изображающем чуваша, играющего на народном музыкальном инструменте.

Одновременно со Спиридовым начал свою творческую деятельность Н.К.Сверчков, также выпускник Казанской художественной школы и училища при императорской Академии художеств. В 1921 г. он уезжает на Урал, работает в Сибири и на Алтае, но не порывает связи с отчим краем — обращается к сюжетам из жизни родного народа: «Чуваши в Сибири в голодный год», «Проводы на империалистическую войну», «Умыкание невесты» и др.

Иным образом происходило становление художника Ю.А.Зайцева. С 14 лет он начал работать мальчиком у иконописца, в возрасте 25 лет уехал из Чувашии в Москву. Систематического образования он так и не получил, но занимался в студиях разных художников. Возвратившись в Чебоксары в 1928 г., Зайцев активно включается в работу редакции журнала «Сунтал» и газеты «Канаш». С этого же времени начинает углубленно изучать народное творчество: орнамент, вышивку, ткачество, резьбу, собирает богатый материал и на его основе создает живописные произведения на чувашские темы: «Женщина в хушпү», «Пузыристы на свадьбе», «Леший».

В 20-е гг. в советском изобразительном искусстве доминирующим направлением стало реалистическое, представленное крупнейшим объединением художников — Ассоциацией художников революционной России (АХРР), опиравшейся на достижения передвижников и во многом расходившейся с эстетикой авангардистов. Суть эстетики АХРР была выражена в такой платформе: «Наш гражданский долг перед человечеством — художественно документально запечатлеть величайший момент истории в его революционном порыве. Мы изобразим сегодняшний день: быт Красной Армии, быт рабочих и крестьян, деятелей революции и героев труда. Мы дадим действительную картину событий, а не абстрактные измышления, дискредитирующие нашу революцию... Содержание в искусстве мы считаем признаком истинности художественного произведения...» С самого начала художники Чувашии в изо-секции придерживались тех позиций и принципов, которые оказались близки к основам деятельности АХРР, организовавшегося в мае 1922 г. и открыто провозгласившего свою солидарность с политикой Коммунистической партии и советского правительства. 19 февраля 1926 г. и в Чебоксарах был организован филиал АХРР, которым некоторое время руководил П.Е.Мартенс. Затем его сменил М.С.Спиридов, остававшийся председателем этой организации в течение всего срока ее существования. В те годы в Чувашии иных художественных организаций не было. Не было и борьбы между художниками по вопросам искусства или за лидерство. Филиал выполнял в республике все работы по развитию изобразительного искусства и художественного образования. Своей деятельностью он способствовал развитию реалистической традиции национальной профессиональной живописи.

Важное значение в творческом росте чувашских художников имела первая художественная выставка, которая открылась 6 ноября 1927 г. Экспозиция состояла из 87 работ 10 авторов. И хотя в большинстве произведений превалировало этнографическое бытоописание, выставка имела не только познавательное, но и известное эстетическое значение, ибо, как подчеркивали выступавшие на ее обсуждении, «она в течение целого месяца была школой, в которой шло не только воспитание чувств, но и давалось и разъяснялось понимание красоты». Знаменательным событием в жизни чувашских художников стало участие в ноябре 1927 г. на всесоюзной выставке АХРР «Искусство народов России», где были представлены лучшие произведения чувашского изобразительного искусства того времени: «Чувашская школа», «Толчение сукна» и «В избе-читальне» М.С.Спирионова, «Сбор податей» В.Нефедьева, «Маки» В.Лаврентьева. Работы Ю.Зайцева экспонировались на выставке художников-футуристов.

Зачинателем профессионального искусства ваяния в Чувашии можно считать Г.С.Спирионова. В 1921 г. по его совместному с М.С.Спирионовым проекту к первомайским торжествам в Чебоксарах был установлен памятник Степану Разину — первый образец чувашской монументальной скульптуры.

В начале 1920 г. вернулся на родину Ф.С.Быков — один из видных советских граверов тех лет. Мастер старшего поколения, тесно связанный с лучшими традициями дореволюционной графики, он виртуозно владел ксилографией. Начало развития театрально-декоративного искусства в Чувашии связано с творчеством К.М.Васильева. Ведущим карикатуристом 1920-х был В.А.Филиппов, работавший в журнале «Капкан», иллюстрировавший его гравюрами на линолеуме, с характерными для них обобщенностью, силуэтностью и лаконизмом рисунка.

20-е гг. — время зарождения и расцвета чувашского киноискусства. Зачинателем национальной кинематографии стал И.С.Максимов-Кошкинский. В 1926 г. на киностудии «Севзапкино» вместе с ленинградским режиссером П.Петровым-Бытовым он поставил первый чувашский фильм «Волжские бунтари», повествовавший об Исмелеевском восстании 1906 г. Второй фильм — «Сарпиге» (1927) — утвердил право и возможности творить чувашской кинематографии, оформившейся в 1927 г. — одной из первых среди автономных республик — в официальную организацию «Чувашкино». В ближайшие два года были сняты еще 3 художественные картины: «Черный столб» (1928), «Вихрь на Волге» (1928), «Апайка» (1929) — и два документальных фильма: «Страна Чувашская» (1927), «60 лет чувашской грамоте» (1928).

Особое место в истории чувашского кино принадлежит Тани Юн — известной чувашской актрисе Т.С.Бурашниковой (Максимовой-Кошкинской). Она сыграла главные женские роли в первых художественных фильмах. Благодаря развитию киносети чувашское кино имело возможность собирать массовую аудиторию. В 1926 г. впервые в республику поступило 4 комплекта передвижной киноаппаратуры типа ГОЗ. Через год киносеть уже насчитывала 3 стационарных кинотеатра (в Чебоксарах, Алатаре, Мариинском Посаде) и

**Красные ворота и мавзолей В.И.Ленина (имитация) на Красной площади
в Чебоксарах. 7 ноября 1926 г.**

10 передвижек. В 1928 г. были открыты кинотеатры в Ядрине, Цивильске, Канаше и Порецком. Число кинопередвижек увеличилось до 25.

С получением Чувашией статуса автономного образования всталась задача создания архитектурного облика столицы — города Чебоксар, призванного удовлетворять требованиям как административного, так и культурного центра автономии: потребовалось строительство административных и общественных сооружений, конструирование площадей, улиц, парков. Началом решения проблемы стало наименование центральной площади города Красной площадью как символа революции и советской государственности. С появлением площади с революционным названием возникла необходимость возведения на ней строения типа триумфальной арки, где могли бы собираться люди во время митингов и демонстраций. Строение носило несколько названий: «Триумфальные ворота», «Триумфальная арка», «Ворота Октября», «Красные ворота» (автор проекта неизвестен). В создании триумфальной арки проявилось стремление к большим формам, монументальному виду искусства.

После кончины В.И.Ленина чувашское правительство приняло решение соорудить в Чебоксарах мавзолей Ленина (имитацию) на Красной площади. Однако сооружению не суждено было стать памятником зодчества. Главенствующей в нем оказалась не красота, а идеология. К тому же в этом устройстве проявилась тенденция к подражанию, которая привела к отказу от использования национальных традиций.

Развитие гражданского строительства в городе привело к появлению нового типа жилья. Для интеллигентии, служащих и рабочих строятся комфортные по тем временам дома. По планировке они были для 4-х, 6-ти, 8-ми семей, расчлененные на комнаты-квартиры. Художественность в строительстве домов нового типа выразилась в оформлении фронтонов люкарной, дверей и больших окон наличниками. Наиболее благоприятные условия для проявления художественности создавались в те годы больше всего в малых формах деревянной архитектуры. Оформление водопроводных будок, газетных киосков, осветителей, павильонов превращалось порой в настоящее искусство. С большим мастерством, например, устраивались и любовно оформлялись дома, внутри которых помещались колонки — источники питьевой воды. Размещались эти дома на открытом месте, гармонируя в объемно-пространственном сочетании с большими зданиями. Градостроительство первого десятилетия существования чувашской автономии ставило перед собой немало интересных задач. Появляется новый тип жилья, намечаются некоторые стилевые направления, особенно в деревянном зодчестве. Однако создавать произведения архитектуры в полном смысле этого понятия молодая республика не была еще в состоянии.

Первое десятилетие после образования автономии было весьма плодотворным в культурном строительстве Чувашии: активно формировались профессиональные национальные литература и искусство, существовали различные течения в культурной жизни, большевистская власть пока еще оставляла культуре некоторую свободу развития, хотя идеологическое давление постепенно возрастало, захватывая в той или иной мере все области творчества. С точки зрения культуры нэп представлял собой сложный период, где переплетались творческий подъем и плюрализм и, с другой стороны, шел переход от плюралистического разномыслия к так называемой «советской культуре» — «единомышляющей» и управляемой «сверху».

В 30-Е ГОДЫ

I. «Великий перелом»: поворот к форсированной модернизации на рубеже 20—30-х гг.

Массовая коллективизация деревни

Так называемый «великий перелом» знаменовал собой окончательную ликвидацию нэповских начал в экономике (разгром частного предпринимательства и торговли, всеобъемлющее расширение государственного сектора), реорганизацию системы управления на жестких административных принципах, насилиственную коллективизацию и резко ускоренную индустриализацию, полное подчинение развития народного хозяйства плановому диктату.

Успешное разрешение проблемы зерна в ходе хлебозаготовок второй половины 20-х гг. убедило сталинское руководство, что перевод сельского хозяйства на путь крупного обобществленного хозяйства есть средство решения экономических трудностей и быстрой индустриализации страны. В Чувашии политика активизации кооперирования деревни стала проводиться с начала 1929 г. Прошедшая в декабре 1928—январе 1929 г. XIII областная партийная конференция наметила к концу 1932 г. объединить в колхозы не менее 25 тыс. крестьянских хозяйств (13,5% их общего числа), вовлечь в простейшие формы кооперации не менее 20 тыс. хозяйств (10,9%), в специальные кооперативы — 35 тыс. хозяйств (19%), в сбытовые кредитные кооперативы — 75 тыс. хозяйств (41%). Накануне массовой коллективизации к октябрю 1929 г. в республике действовало 758 кооперативных объединений, в основном простейших — кредитных товариществ, объединений сбытовой и снабженческой кооперации, охватывавших 64 тыс. крестьянских хозяйств (38,2%). Существовало 346 производственных кооперативов: 18 коммун, 77 артелей, 251 товарищество по совместной обработке земли, объединявших 3,6% крестьянских хозяйств, против 1,6% в октябре 1928 г.

7 ноября 1929 г. в газете «Правда» появилась статья И.Сталина «Год великого перелома», в которой он выдвинул тезис о якобы «коренном переломе в развитии сельского хозяйства», о решительном повороте к колхозам середняцких масс и провозгласил курс на массовую коллективизацию деревни. В соответствии с установками центра в конце 1929 г. властями Чувашии было принято решение резко форсировать процесс коллективизации. Непременного ускорения коллективизации требовал Председатель представительства Чувашской АССР при Президиуме ВЦИК Н.Л.Юшунев. В записке на имя ответственного секретаря обкома ВКП(б) С.П.Петрова от 16 декабря 1929 г. он писал: «В Чувашии в деле дальнейшего развертывания и усовершенствования колхозного строительства прослеживается вялость и правооппортунистический уклон. Я считаю необходимым пересмотреть план коллективизации на 1929/1930 год в сторону значительного усиления темпа коллективизации с тем, чтобы в течение года вылезти из положения «в хвосте» колхозного движения РСФСР. Немедленно по-настоящему, по-боевому начать работу по сплошной коллективизации».

В целях быстрейшего проведения коллективизации власти мобилизовали 25 тыс. рабочих из городов в дополнение к уже направленным ранее в деревню для проведения хлебозаготовок. В январе—феврале 1930 г. в республику прибыла группа из 105 рабочих, в основном представителей промышленных предприятий Нижегородского края, среди них 2 женщины, 92 коммуниста, 1 комсомолец и 12 беспартийных. Не знавшие чувашского языка, плохо знакомые с деревенской жизнью, ее экономикой, психологией крестьянства и традициями, они, тем не менее, были выдвинуты на руководящую работу. В конце марта 1930 г. непосредственно в колхозах из двадцатипятидесятичников работали 46 чел., в том числе больше половины — председателями колхозов. Руководили ходом коллективизации районные «тройки» — чрезвычайные органы, в которые входили представители райкомов партии, исполнкомов Советов, ОГПУ. В качестве актива выступали сельские коммунисты и комсомольцы; ударной силой — беднота: во вновь создаваемых колхозах эта группа получала значительные материальные выгоды.

Из месяца в месяц «кривая», характеризующая ход коллективизации, круто взмывала вверх. Уже в начале января 1930 г. в колхозы было объединено 10% крестьянских хозяйств (в отдельных районах — Аликовском, Малояльчиковском, Красночетайском и Татаркасинском — 50%), на 20 января — 13,2%, 1 февраля — 27,4%, 10 февраля — 42,6%. Ряд райкомов партии и райисполкомов (Алатырский, Урмарский, Татаркасинский и Козловский) в январе—первой половине февраля 1930 г. объявили свои районы районами сплошной коллективизации. После решения прошедшего 15—19 февраля 1930 г. объединенного пленума обкома и областной контрольной комиссии ВКП(б) «довести процент коллективизации в Чувашии к юбилею автономии, т.е. к 24 июня 1930 г., до 75%, а к концу 1930 г. коллективизацию завершить полностью», началась настоящая вакханалия. Некоторые районные руководители (например, Цивильского района) сомневались лишь в одном: не занижены ли темпы коллективизации. На 1 марта 1930 г. считалось, что в Чувашии коллективизировано 67,8% крестьянских хозяйств и 52%селений республики полностью стали колхозными.

Высокие темпы коллективизации достигались методами принуждения и репрессиями. Крестьян заставляли вступать в колхозы под угрозой лишения избирательных прав, ссылки, раскулачивания, конфискации имущества, больших налогов, прекращения снабжения промтоварами и т.д. Административный произвол принял массовый характер. Например, в селе Туваны Вурнарского района уполномоченный приказал членам сельского Совета во время схода граждан села по вопросу коллективизации держать наготове 10 подвод лошадей. Выступая перед крестьянами, он заявил: «Выбирайте: либо колхоз, либо сани. Тот, кто не запишется в колхоз, будет на месте арестован и отправлен в Вурнары». В Аликовском районе крестьян, воздержавшихся вступить в колхозы, облагали повышенными заданиями по хлебозаготовкам, подвергали различным штрафам, арестам. В Старосундырском сельсовете Батыревского района за отказ войти в колхоз 14 хозяйств было обложено налогом по 500 руб. каждое, со сроком уплаты в 24 часа. Поскольку крестьяне не могли уплатить

Участники первого слета двадцатиитысячников
Чувашской АССР. 1930 г.

такой налог, то сельсовет организовал распродажу их имущества. И подобных фактов было бесчисленное множество.

Ретивые администраторы на местах торопились сразу же создавать огромные хозяйства — колхозы-гиганты. В Батыревском и Малояльчиковском районах были организованы на весь район по одному колхозу. В Батыревском районе этот колхоз объединил 6408 хозяйств с 31143 едоками и имел пашни 32381 га. Колхоз-гигант в Цивильском районе включал 30 населенных пунктов. В некоторых районах были попытки перепрыгнуть через основную форму коллективизации — артель — к коммунам, предполагавшим максимальную степень обобществления, вплоть до домашней птицы. В Цивильском районе, например, было организовано 17 коммун, из них одна объединяла 23 деревни.

Действия властей вызвали ответный протест крестьянства. В большом количестве пошли письма-жалобы в местные и центральные органы власти. В Центральном государственном архиве общественных объединений Чувашской Республики хранится одно из таких писем, направленное И.Сталину жителями д.Атлашево Мариинско-Посадского района, датируемое 7 января 1930 г. В нем они написали о своем бесправном положении: «Будьте добры, тов. Сталин. Мы, крестьяне деревни Атлашево Мариинско-Посадского района Чувашской Республики, пишем о своих нуждах, которые ложатся на наши спины. Живем мы, середняки, в плохих условиях. Нас обложили хлебом, мясом, льном и т.д. Некоторые середняки обнищали и стали бедняками. Если вступишь в колхоз, то обложение колхозников не прекращается. Такое отношение Советской власти к крестьянам-середнякам, по нашему мнению, негодное. В случае войны крестьянство (середняцкая часть) мы не будем на стороне Советов, хотя и буржуи, и помещики угнетают и крестьян и рабочих, крестьянство не пойдет на сторону коммунистов, крестьянство не поддерживает армию и Советское государство. Мы просим в кратчайший срок, чтобы Вы изменили закон, который угнетает середняков...»

Во всех районах Чувашии имели место открытые антисоветские выступления и массовые беспорядки. Секретные донесения работников ОГПУ из деревни этого периода воспринимаются сейчас как сводки из районов, охваченных всеобщим неповиновением. 23 марта 1930 г. в с.Большие Яльчики (Малояльчиковского района) у здания сельсовета собралась толпа в 200—250 чел. с требованием распустить колхоз. В тот же день в деревне Альменево Козловского района около 300 крестьян выступили за ликвидацию колхоза. В начале апреля 1930 г. толпа крестьян в селе Чуваш-Шерауты Батыревского района потребовала открыть церковь, вернуть всех раскулаченных, возместить им убытки, дать телеграмму иностранным государствам с просьбой о помощи. Основными требованиями массовых выступлений являлись роспуск колхозов и партийных ячеек, выдвижение лозунгов: «Власть народная, земля наша», «Жить хотим по-старому», «У нас нет кулаков, мы все равны», «Советская власть обманывает народ, она бедняков без хлеба оставляет», «Долой Советскую власть».

Насилие властей привело к ответному террору со стороны крестьянства. По сведениям, представленным из 1141 колхоза 15 районов республики, со дня организации этих колхозов до 1 июня 1931 г. было совершено 379 покушений

на активистов колхозного движения, 96 поджогов домов и колхозных построек, 36 отравлений колхозного скота.

Массовое недовольство и протесты деревни заставили руководство страны сделать отступление назад. В марте 1930 г. появилась статья И.Сталина «Головокружение от успехов» и постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлиний в колхозном движении». В них вся вина за насилие над крестьянами взваливалась на местные органы власти; провозглашалась необходимость союза с середняками, соблюдения принципов добровольности и постепенности в деле коллективизации. В марте этого же года был издан Примерный Устав сельскохозяйственной артели, в котором были конкретно определены условия объединения крестьян в колхозы; указано, что из средств производства и скота обобществляется в колхоз и что остается в личном пользовании крестьян. В апреле 1930 г. правительство приняло решения, предсматривающие льготы колхозам и их членам. Весь обобществленный рабочий скот в сельхозартелях и находившийся в личном пользовании колхозников на 2 года освобождался от налогообложения. Значительно была увеличена сумма кредитов, отпускаемых колхозам.

После названной статьи И.Сталина и постановления ЦК ВКП(б) в конце марта 1930 г. республиканское руководство признало ошибочным прежнее решение о завершении коллективизации в Чувашии в 1930 г. Начался спад насажденных колхозов, выход из них крестьян. В результате на 20 апреля 1930 г. из 1212 колхозов в республике остался 51, на 1 мая этого же года в них закрепилось 12% крестьянских хозяйств. Однако ослабление давления на единоличников, имевшее целью вовлечь их в колхозы, было кратковременным. Уже с осени 1930 г. началась новая волна насилия, связанная с хлебозаготовками и дальнейшим развертыванием массовой коллективизации. К 1 марта 1931 г. процент коллективизации в автономии составил 16,9, на 1 апреля — 20,9, на 25 августа — 39,1, на 20 ноября 1931 г. — 43,6. К лету 1931 г. в республике имелось 1620 колхозов.

Между тем за этими цифрами скрывалась картина насаждений, под административным нажимом организованных колхозов, в которых царила бесхозяйственность, низкая трудовая дисциплина, незаинтересованность колхозников в росте общественного производства. Вчерашние единоличники с трудом смирились с новыми условиями труда. Вот как оценивалось состояние колхозов республики в спецсводке областного отдела ОГПУ от 25 октября 1930 г.: «Уборочная кампания во многих колхозах протекает безобразно плохо: убранный урожай портится и гниет. Примеры... Цивильский колхоз «Труд». В колхозе полная бесхозяйственность, сгнило все сено. В Сутяжинском колхозе Порецкого района горох остался полностью неубранным и весь рассыпался на корню. В Чувашско-Алгашинском колхозе Порецкого района сгноили почти весь урожай. В Можарском колхозе «Девиз» Канашского района имеется большое количество инвентаря и рабочих лошадей, но учет отсутствует. Все разворовывается. Единоличники, видя бесхозяйственность, позднюю уборку, говорят: «Вот как показывают колхозники пример. Мы давно закончили уборку, а они не убрали урожай и сгноили его».

Неблагополучному положению в колхозах способствовало и отсутствие на первых порах налаженного учета труда и четких критериев его оценки, обезличка в работе и уравниловка в распределении доходов. Только после решений VI Всесоюзного съезда Советов (март 1931 г.), утвердившего трудодень как общую для всех колхозов меру учета труда и принцип распределения доходов, введения бригадной формы организации труда удалось улучшить постановку учета в колхозах, упорядочить организацию и оплату труда и в какой-то мере ликвидировать обезличку в использовании земли и иных средств производства.

Процесс коллективизации в Чувашии в основном завершился к концу 1935 г., когда в колхозы объединилось 70,1% крестьянских хозяйств. Непосредственным результатом массовой и насильственной коллективизации стала дестабилизация сельского хозяйства, удар по животноводству: лишь за первое полугодие 1930 г. поголовье свиней в республике уменьшилось на 37%, овец — на 11%, крупного рогатого скота — на 19,5%, что отрицательно сказалось на экономическом состоянии крестьянских семей, резко обострило социальную напряженность в деревне. Коллективизация сопровождалась небывало широким применением административно-принудительных мер, которые содействовали усилинию репрессивного характера режима. Насилие по отношению к крестьянам позволяло оттачивать те методы репрессий, которые позже были применены к другим общественным группам. Благодаря этому государство сумело извлечь из села дополнительное количество продуктов по крайне низким ценам, едва покрывавшим 20% себестоимости.

Одновременно с коллективизацией проводилось раскулачивание — путем конфискации у лиц, признанных кулаками, средств производства, скота, домов и хозяйственных построек и т.п., вплоть до выселения их семей за пределы республики.

Политика ликвидации «кулачества как класса» вместо проводившейся в годы нэпа политики «ограничений эксплуататорских устремлений кулачества» была провозглашена И.Сталиным на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г., на которой он заявил, что «раскулачивание представляет составную часть образования и развития колхозов». С 1930 г. эта политика начала практически осуществляться. Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» отменялось действие Закона об аренде земли и применении наемного труда в единоличных хозяйствах; местным властям представлялось право применять в этих районах «все меры борьбы с кулачеством», вплоть до полной конфискации их имущества и выселения. 17 февраля 1930 г. бюро областного комитета партии приняло решение о введении в действие названного постановления. Было установлено, что «число ликвидируемых хозяйств по всем районам должно примерно составить 3—5% крестьянских хозяйств».

На местах стремление к перевыполнению спущенных сверху «контрольных цифр» привело к тому, что зимой 1930 г. в Большебатыревском районе было

раскулачено 9% всех хозяйств (в д. Булаково — 28%, Новое Ахпердино — 27%, Малое Батырево — 22%), Яльчикском — 6,7%. При этом в массовом порядке допускались так называемые «перегибы»: раскулачиванию подвергали середняков и даже бедняков и партийцев. Раскулачивали за отказ вступать в колхозы, за критику власти, за убийство скота, как способ сведения личных счетов. Широкое распространение при этом имели незаконные аресты, обыски, конфискации, физические расправы и другие беззакония. Как правило, раскулачивание происходило ночью с патрулированием населенных пунктов. Так, в селениях Малое Батырево, Сугуты, Полевое Чекурово Большебатыревского района запрещалось с 19 часов хождение граждан по улицам. Комиссией по раскулачиванию при входе в дом подавалась команда «руки вверх». После обыска имущество без оценки и учета свозилось в специальное помещение. Семья раскулачиваемых выводилась на улицу и там им объявляли: «Идите, ищите себе квартиру, где хотите».

После известной статьи И.Сталина «Головокружение от успехов» и постановления ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» в марте—апреле 1930 г. экспроприация кулацких хозяйств была почти приостановлена. Областной комитет ВКП(б) образовал специальную комиссию во главе с Ураловым для персонального пересмотра лиц, раскулаченных на местах. Во всех районных исполнкомах Советов создавались комиссии по проверке списков раскулаченных и лишенных избирательных прав. В результате деятельности комиссии Уралова большинство раскулаченных было реабилитировано: на 20 мая 1930 г. их число сократилось с 5656 (3,1% от всех хозяйств в республике) до 2191 (1,2%). Однако реабилитированным оказалось невозможно возвратить необоснованно конфискованное у них имущество. Взамен им стали выдавать деньгами по оценке значительно ниже реальной стоимости отобранного. А всего в период раскулачивания зимой—весной 1930 г. в неделимые фонды колхозов перешло 1520 лошадей, 1432 коровы, 1010 свиней, 7126 овец, 1620 жилых домов, 1776 амбаров, 1400 конюшен, 2677 прочих построек и транспортного и сельскохозяйственного инвентаря на сумму 238,5 тыс. руб.

В первой половине 1931 г. в Чувашии прошла новая широкая волна раскулачивания, связанная с массовым выселением за пределы республики. Еще весной 1930 г. из республики было выслано 74 хозяйства, в марте 1931 — 44. Нижегородский крайком ВКП(б) 14 марта 1931 г. направил в Чувашию директивное указание о высылке 800 хозяйств. Республиканскими властями контрольная цифра была утверждена с превышением на 200 хозяйств, а по районам дали норму выселить 1400 хозяйств. Районные власти в свою очередь усердствовали перекрыть задания и оказаться в «передовиках». Секретарь Аликовского райкома партии Терентьев 10 августа 1930 г. информировал областной комитет ВКП(б): «району было доведено задание, т.е. контрольная цифра выселить из района 75 кулацких хозяйств. Оперативная тройка на своем заседании в порядке встречного плана решила выселить 110 кулацких хозяйств». Выселение началось 6—7 июля и продолжалось до середины августа 1931 г. Тогда из Чувашии было выселено 1455 хозяйств с 7144 едоками, что составило

0,8% крестьянских хозяйств. Раскулачивание проводилось и в дальнейшем. Оно все больше принимало характер репрессий за невыполнение заданий по хлебозаготовкам, за хищение колхозной продукции, за отказ от работы и т.д. Лишь 8 января 1933 г. партийным и советским органам республик и областей была разослана инструкция, предписывающая ограничить масштабы репрессий в деревне. Было принято решение производить выселение только в «индивидуальном и частном порядке» и в отношении «только тех хозяйств, главы которых ведут активную борьбу против колхозов и организуют отказ от сева и заготовок».

Раскулачивание явилось одной из самых жестоких и массовых репрессивных акций против части крестьянства. Причем актом незаконным и противоправным, ибо крестьяне в 20-х гг. хозяйствовали в рамках советских законов, разрешавших аренду земли и наем рабочей силы. А начиная с весны 1930 г. речь шла, по существу, о ликвидации бывших кулацких хозяйств, так как с 1 апреля 1930 г. они уже были лишены возможности арендовать землю и использовать чужой труд. Кампания по раскулачиванию тяжело отразилась на всем крестьянстве. Из его среды была насильственно изъята наиболее активная, динамичная, грамотная и предприимчивая часть.

Курс на ускоренную индустриализацию

Чрезвычайные меры в области сельского хозяйства в конце 20-х гг. сопровождались радикальным переломом во всей экономике. Произошел и пересмотр темпов промышленного развития. Согласно «Генеральному плану Чувашской АССР на 15 лет», принятому в 1927 г., контрольные цифры развития промышленности автономии на 1927/1928—1931/1932 гг. предполагали увеличить выпуск промышленной продукции в 2,5 раза. Однако III (8) съезд Советов Чувашской АССР (март 1929 г.), утвердивший задания первой пятилетки в республике, наметил увеличить выпуск валовой продукции промышленности уже в 6 раз. На съезде было принято решение о вхождении Чувашской АССР в состав Нижегородского края. В этот крупный экономический район, существовавший по 1936 г., наряду с Чувашней входили Марийская и Удмуртская автономии, Нижегородская и Вятская области. В край республика вошла на условиях сохранения незыблемости основных положений Конституции Чувашской АССР, определяющих ее автономные права как государственного образования и федеративной части РСФСР.

Стройками первой пятилетки в Чувашии стали Шумерлинский дубильно-экстрактовый завод «Большевик», Козловский домостроительный комбинат, Вурнарский фосфоритный завод, Шумерлинский деревообрабатывающий комбинат и ряд других. Ввод в действие каждого из этих предприятий имел важное народнохозяйственное значение. Например, завод «Большевик» должен был покрыть до 35% потребностей страны в дубильных экстрактах — танидах, Козловский домостроительный комбинат — способствовать обеспечению шахтеров Донбасса сборными домами.

Строительство шло очень напряженно и трудно, и хотя в 1929 г. был

организован специальный трест «Чувашстрой», планы пуска предприятий не выполнялись. Так, в 1930 г. должны были частично начать производство Шумерлинский и Козловский комбинаты, но этого не произошло. Основная причина заключалась в том, что заданные планы и темпы не соответствовали реальным возможностям. И как следствие этого — дисбаланс между планами сооружения новых предприятий и наличием стройматериалов, кадров и техники, перенапряжение капитальных затрат, неудовлетворительная организация планирования и производства строительных работ. Например, сооружение Шумерлинского деревообрабатывающего комбината началось весной 1929 г. по общему эскизному проекту, без детального чертежа и технической сметы, без ясных и реальных расчетов в отношении сроков и очередности производства работ. Строительство постоянно дорожало: бутовый камень, который можно было заготовить в пределах Чувашской АССР по 80—90 руб. за кубометр, закупался в Татарской АССР по 138 руб. Кирпич, который можно было приобрести в республике по 55 руб. за тысячу штук, покупался за ее пределами по 65 руб. Необходимые стройматериалы не поступали в срок, качество выполняемых работ было низкое. Точно так же, без утвержденных проектов и смет, приступили к строительству Шумерлинского дубильно-экстрактowego завода, Козловского домостроительного комбината, Долгополянского складарного завода.

Характерными явлениями на предприятиях были плохо поставленное нормированное снабжение работников продуктами и промтоварами, крайне неудовлетворительные культурно-бытовые и жилищные условия, что определило высокую текучесть рабочей силы. К примеру, на Кирском лесозаводе в 1930 г. приняли на работу 107 чел., уволилось 337. На Долгополянском складарном заводе в этом же году текучесть рабочей силы составила 100%.

Проблема комплектования народного хозяйства рабочей силой приобретала крайнюю остроту. До 1930 г. она решалась путем стихийного отхода сельского населения. С возрастанием масштабов промышленного строительства на первый план выходит организованный набор. 20 октября 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью», в котором намечались меры по укреплению трудовой дисциплины и говорилось о необходимости заключать договоры о самозакреплении работников на предприятиях и стройках до конца пятилетки. К концу 1931 г. около 60% рабочих промышленности Чувашии взяло обязательство о самозакреплении. 30 июня 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об отходничестве», которое предоставляло льготы колхозникам и единоличникам, уходившим по договорам в промышленное строительство и на предприятия. Оно предусматривало и формы поощрения колхозов, заключавших договора с хозяйственными организациями о выделении отходников: преимущество при снабжении сельхозмашинами и получении средств для культурно-бытовых учреждений. После этого постановления заметно усилилась мобилизация сельского населения на новостройки и в промышленность.

Практиковались и другие формы обеспечения строек рабочей силой: к крупным предприятиям прикреплялись определенные районы. К Шумерлинскому деревообрабатывающему комбинату в 1931 г. были прикреплены Али-

ковский, Вурнарский, Канашский, Красночетайский, Цивильский районы; к Козловскому домостроительному комбинату — Козловский, Мариинско-Посадский, Урмарский. Использовался и такой способ, как массовые субботники по оказанию помощи предприятиям колхозниками и крестьянами-единоличниками.

Однако отсутствие профессиональных навыков и знаний, недостаток грамотности затрудняли использование вчерашних селян на работах, требовавших определенной квалификации в обслуживании достаточно сложного оборудования. Поэтому с первого года пятилетки началась целенаправленная подготовка квалифицированных кадров рабочих. Строительным специальностям обучали в Канашской школе строительного ученичества, открытой в 1928 г., и на краткосрочных курсах в Алатыре, Мариинском Посаде, Чебоксарах, Цивильске и Канаше. Кадры промышленных рабочих готовились на специальных курсах в системе Наркомата труда и на самих предприятиях. Будущих рабочих готовили в школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) с трехгодичным сроком обучения. Их число в Чувашии с 1928 по 1932 гг. возросло с 3 до 9, а учащихся в них — с 155 до 1897.

Трудности создания промышленных предприятий вряд ли удалось бы преодолеть, не будь такого феномена, как социалистическое соревнование, в рамках которого проявились массовый энтузиазм, душевный подъем «строителей нового общества». Основными формами социалистического соревнования в годы первой пятилетки были ударничество, договоры о соревновании, встречный промфинплан, движение рационализаторов и изобретателей, хозрасчетные бригады.

Ударничество — перевыполнение плановых заданий за счет укрепления трудовой дисциплины и дополнительных физических усилий. Оно развивалось под лозунгом «От ударных бригад к ударному цеху и ударному заводу». Первая ударная бригада в Чувашии возникла в 1928 г. на Алатырском паровозоремонтном заводе. К концу 1929 г. в республике действовало 17 ударных бригад. К весне 1932 г. ударничеством было охвачено 62,3% рабочих пищевой, 65% деревообрабатывающей промышленности, 61% железнодорожников.

Договоры о соревновании заключались между бригадами, цехами, предприятиями. Они содержали обязательства поднять производительность труда, снизить себестоимость, ликвидировать брак и прогулы и т.д. Первой в Чувашии в эту форму соревнования включилась в мае 1929 г. Урмарская мебельная фабрика «Единство», приняв вызов от пензенских и самарских мебельщиков. К июню 1929 г. уже более 50 предприятий и организаций республики заключили между собой договоры о соревновании.

Встречный промфинплан имел своей сутью увеличение государственных плановых заданий за счет выявления внутренних резервов. Первым принял его коллектив Чебоксарского спиртзавода, предложив повысить производительность труда в течение 1930 г. на 30% вместо 20% по плану.

Движение рационализаторов и изобретателей имело целью способствовать развитию технического творчества рабочих, внедрению технических новинок в производство. В Чувашии первый смотр изобретателей прошел в ноябре 1930 г. Затем подобные мероприятия стали проводиться периодически,

с задачей ускорить рассмотрение рабочих предложений, ввести в практику организацию технической помощи рабочим. В мае 1931 г. состоялся I съезд изобретателей Чувашии, где была создана Чувашская республиканская организация Всесоюзного общества изобретателей.

Хозрасчетные бригады должны были улучшить качественные показатели работы предприятий путем ликвидации обезлички, правильной организации труда. В республике они стали создаваться со второй половины 1931 г. Первые бригады появились на Шумерлинском деревообрабатывающем и Козловском домостроительном комбинатах. В конце 1931 г. хозрасчетных бригад насчитывалось 480 с 5240 рабочими. Но экономические методы управления, в том числе и хозяйственный расчет, пусть и ограниченный, вступили в противоречие со складывающейся практикой командно-административных методов управления, и постепенно они сошли на нет.

К началу 1932 г. в промышленности республики в различных формах соревнования участвовало, по официальным данным, более 50% рабочих. В действительности же многие рабочие являлись участниками соревнования лишь на бумаге. Так, в докладе комиссии по обследованию Алатырского паровозо-ремонтного завода (ноябрь 1930 г.) отмечалось, что социалистическое соревнование было организовано формально, «формально утвердили список из 43 ударников». Администрация завода занималась очковтирательством, завышая данные о выполнении промфинплана. Соревнования начинались по указанию сверху. Среди самих рабочих не поощрялась инициатива, известны факты, когда активных участников соревнований избивали. Мероприятия подменялись парадной шумихой, бюрократическим подходом, доходившим иногда до абсурда. Например, руководство железнодорожной станции Алатырь, как бы в порядке обязательств, потребовало от рабочих класть шпалы в 1,5 раза быстрее нормы. А металлисты Алатыря приняли решение, что каждый из них в День индустриализации (6 августа 1929 г.) внесет рационализаторское предложение.

Мероприятия, направленные на повышение производительности труда, не ограничивались эксплуатацией массового энтузиазма трудящихся, использовались и репрессивные акции, страх и угроза насилия. В целях уменьшения текучести рабочей силы была установлена система прописки. Осенью 1932 г. были введены обязательные внутренние паспорта, подлежащие предъявлению рабочими на предприятиях, в них отмечались все прочие места работы. Неявка на работу сурово каралась по закону от 15 ноября 1932 г., предусматривавшему немедленное увольнение, лишение продовольственных карточек и выселение с занимаемой площади. Одними из первых работники промышленности столкнулись с массовыми репрессиями. В конце 20-х—начале 30-х гг. по всей стране прошли сфабрикованные процессы подобно «Шахтинскому делу» и «Промпартии», которые использовались для того, чтобы переложить ответственность за неудачи в выполнении завышенных планов на инженерно-технических работников. В декабре 1930 г. была «разоблачена группа вредителей» на Алатырском паровозоремонтном заводе. Административно-технический персонал предприятия обвинили в проведении «вредительских мероприятий», «умышленном срыве заданий промфинплана, порче станков», принадлежности в прошлом к партиям меньшевиков и эсеров и т.д.

Промышленный потенциал страны наращивался с серьезными трудностями, и преодолеть проблемы, вызванные «подхлестыванием» индустриализации, и нехватку материальных ресурсов пытались усилением административных начал и жесткой централизацией в управлении промышленностью. В конце 1929—начале 1930 гг. в промышленности были созданы крупные объединения, концентрировавшие в своих руках все вопросы, относящиеся к производству, сбыту и снабжению. Закрылись товарные биржи и ярмарки. Государство перешло к централизованному распределению принадлежащих ему средств производства. В связи с индустриализацией была произведена реорганизация управления промышленностью Чувашии. В сентябре 1929 г. был восстановлен Центральный Совет Народного Хозяйства — ЦСНХ (вновь был упразднен в марте 1932 г.), в его ведении находились предприятия местного значения. Предприятия республиканской и союзной промышленности полностью перешли на централизованное отраслевое управление. Их деятельность подвергалась жесткой регламентации сверху. Переход к отраслевому принципу управления промышленностью уменьшил влияние Совнаркома Чувашии на работу предприятий, сузил сферу компетенции республиканских хозяйственных органов.

Усиление административного регулирования произошло и в кустарной промышленности. XIII областная конференция ВКП(б) (декабрь 1928—январь 1929 гг.) поставила задачу массового обобществления труда кустарей, вытеснения частного капитала. Был взят курс на вовлечение так называемых «диких» кооперативов в союзную систему, «усиление наступления на кулацко-чуждые элементы» в кустарно-промышленной кооперации. С этой целью проводились специальные чистки. За первую пятилетку исключили от 7 до 7,6% всех кустарей. Следствием чисток и возрастания налогового прессинга явилось значительное сокращение мелких кустарных мастерских. За годы первой пятилетки почти в 4 раза увеличилось число кооперированных кустарей, а процент кооперирования в 1932 г. составил 67 против 17,5 в 1928 г.

В советской историографии на долгое время утвердилась точка зрения, что первая пятилетка была досрочно выполнена и перевыполнена. Непредвзятый анализ, однако, показывает, что ее итоги были неоднозначны. План капитальных вложений в промышленность был выполнен, но не были возведены все объекты, а фактическая стоимость комбинатов в Козловке, Шумерле и завода «Большевик» оказалась почти в 3 раза выше плановой. Несмотря на высокие темпы прироста промышленной продукции (к примеру, объем валовой продукции промышленности в 1932 г. увеличился почти в 2,2 раза по сравнению с первым годом пятилетки), задания первого пятилетнего плана не были выполнены. Низким было качество выпускаемой продукции. Например, в механическом цехе Шумерлинского деревообрабатывающего комбината брак в 1931 г. доходил до 30%. На Алатырском паровозоремонтном заводе в 1930 г. из 170 вышедших из ремонта вагонов 130 оказались с дефектами по 50—60 пунктам.

Все же за годы первой пятилетки произошли существенные изменения в промышленности. Были созданы новые отрасли или подотрасли: химическая, фосфоритная, домостроение. В общем объеме продукции народного хозяйства доля всей промышленности увеличилась с 13,9% до 27,6%. Но в целом Чувашская

АССР по уровню развития промышленности отставала от индустриальных республик и областей. Если в 1931 г. Чувашия вырабатывала 590 кВт.ч электроэнергии на одного рабочего, то в Нижегородском крае — 1366, в СССР в целом — 1460. На одного рабочего в промышленности республики приходилось основных фондов на 24 руб., в крае — на 66,4, в СССР — на 70 руб.

II. Экономика республики в довоенные пятилетки

Промышленность и транспорт

В годы второй и третьей пятилеток шла напряженная работа по технической реконструкции промышленного производства и его дальнейшего развития. Во втором пятилетнем плане предусматривалось ускоренное развитие машиностроительной и химической промышленности, расширение сырьевых и энергетических ресурсов. В связи с этим первоначально план предполагал строительство и пуск Чебоксарской ГЭС и активную разработку сланцевых месторождений в районе Вурнары—Ибреси. Намечались работы по созданию двух мощных промышленных узлов: Чебоксарского энергоиндустриального и Вурнаро-Ибресинского химического, с возведением предприятий энергоемкого производства с упором на химическую промышленность. Но такие крупные преобразования требовали очень больших средств, и хотя капитальные вложения в промышленность значительно увеличились и составили во второй пятилетке 110,6 млн руб. против 34,3 млн в первой, но их было недостаточно. Первоначальные намерения были изменены.

Большое место в плане отводилось легкой и пищевой промышленности (отрасли группы «Б»), значительно отстававших от группы «А». Остро ставились вопросы повышения качественных показателей работы промышленности: снижение себестоимости, изжитие брака, рост производительности труда.

В первые годы пятилетки капиталовложения в основном направлялись на завершение строительства, начатого в предыдущий период: Козловского и Шумерлинского комбинатов, Вурнарского фосфоритного. Главной новостройкой явился вагоноремонтный завод в Канаше с проектной мощностью 6 тыс. товарных вагонов в год. Его строительство началось в 1934 г., а в сентябре 1935 г. он уже отправил первую партию капитально отремонтированных вагонов. Важной новостройкой в эти годы явилась Алатырская гармонная фабрика, коренную реконструкцию претерпели Алатырский паровозоремонтный завод, Чебоксарская макаронная фабрика, Урмарская фабрика гнутой мебели «Единство» и ряд других.

Для второй пятилетки характерно появление промышленности районного подчинения, которая создавалась путем передачи в ее ведение предприятий из промышленных наркоматов, а также за счет нового строительства. В 1936 г. она насчитывала 102 предприятия лесопильной, полиграфической, пищевой, деревообрабатывающей отраслей и электростанции. Всего же за годы второй

пятилетки количество предприятий крупной промышленности возросло со 130 до 269. Удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве повысился с 13,9% в 1927/28 г. до 43,6% в 1937 г.

Отличительной чертой второй пятилетки стало выполнение многими промышленными предприятиями плановых заданий. Прогрессивные изменения наметились и в соотношении факторов, определяющих рост промышленной продукции. В первой пятилетке она возрастала за счет роста основных фондов и численности рабочих, в последующие пять лет — за счет роста производительности труда: по данным статистики, в 1937 г. валовая продукция крупной промышленности по сравнению с 1932 г. выросла на 80,8% (при росте численности рабочих на 12%). Свою лепту внесло развернувшееся со второй половины 1935 г. стахановское движение — массовое индивидуальное и бригадное соревнование за повышение производительности труда на основе его правильной организации и умелого использования техники. Почин этому движению положил шахтер Донецкого угольного бассейна забойщик А.Стаханов. К концу второй пятилетки в промышленности Чувашии насчитывалось около 2500 стахановцев. Среди первых стахановцев в Чувашии были раскройщики Чебоксарского кожевенного завода Н.Морковкин, И.Асафьев, машинист депо станции Алатырь А.Мишанин, станочник Шумерлинского комбината Ф.Кузьмин, станочница Козловского домостроительного комбината Е.Цыганова. Благодаря стахановскому движению, например, на Шумерлинском деревообрабатывающем комбинате в 1936 г. производительность труда выросла на 37%, а на заводе «Большевик» на 13% снизилась себестоимость продукции. Однако ему сопутствовало немало отрицательных явлений: выросла эксплуатация рабочей силы, увеличился производственный травматизм и износ техники, нарушилось технологическое равновесие, росли расходы по заработной плате. Таким образом, шла значительная деформация технологических и социальных факторов производства, приводившая в перспективе к увеличению хозяйственных затрат ради краткосрочных эффектов.

Как и в первую пятилетку, планы второй пятилетки большинством предприятий не были выполнены ни по количественным, ни по качественным показателям. Например, на Алатырском паровозоремонтном заводе за пятилетие себестоимость ремонта среднего паровоза возросла почти в 2 раза: с 13071 руб. до 24560 руб. В полтора раза увеличились простои в ремонте. Это привело к тому, что план среднего ремонта в 1933—1938 гг. не был выполнен ни разу. В целом по промышленности выработка валовой продукции на одного рабочего отставала от плановых заданий. Вопреки запланированному, промышленность группы «Б» не достигла темпов роста группы «А».

Весьма смелые планы намечал третий пятилетний план. Общий объем капиталовложений в народное хозяйство был определен в 2 раза больше, чем во второй пятилетке, объем капитальных работ должен был возрасти более чем в 2,5 раза. Выпуск валовой продукции промышленности предусматривалось увеличить в 2,5 раза. Планом предусматривалось преодоление медленного темпа роста промышленности в Чебоксарах и создание в столице крупного промышленного узла. Намечалось расширение топливной базы республики путем строи-

На Ивановском кирпичном заводе.

тельства Буйинского рудника по добыче горючих сланцев, разработка заволжских торфов. Была поставлена задача усилить социальную ориентацию промышленности: валовая продукция легкой промышленности должна была увеличиться более чем в 3 раза, пищевой промышленности — в 4,3 раза, местной промышленности — в 3 раза.

Из-за начала Великой Отечественной войны третья пятилетка оказалась незавершенной. Тем не менее в этот период была осуществлена значительная работа по дальнейшему промышленному развитию. В предвоенные годы были введены в эксплуатацию Буйинский сланцевый рудник, Заволжское, Шумерлинское и Ядринское торфопредприятия. Вступила в строй Алатырская гармонная фабрика. Велось строительство Чебоксарского завода резинотехнических изделий (введен в эксплуатацию в сентябре 1941 г.). Высокими темпами развивалась местная промышленность. За три года третьей пятилетки валовая продукция промышленности областного подчинения возросла в 3,1 раза, районного — в 2,3 раза, ее удельный вес во всей промышленности возрос с 12,7% в 1937 г. до 23,7% в 1940 г. (в целом по СССР рост продукции промышленности местного подчинения составил только 53,7%).

Много внимания уделялось пищевой промышленности. В первые две пятилетки она развивалась путем передачи в ее систему пищевых предприятий

кооперативных организаций и колхозов. В 1938—1940 гг. за счет нового строительства было введено в строй 20 предприятий пищевой промышленности. За три года выпуск валовой продукции пищевой промышленности увеличился на 56%, легкой — на 67,1%, а их удельный вес в крупной промышленности соответственно с 18,7% до 22,3% и с 6,4% до 8%. Более быстрый рост пищевой и легкой промышленности привел к изменению соотношения между подразделениями производства средств производства и производства предметов потребления: к 1941 г. удельный вес группы «А» снизился с 63% до 54,2%, что явилось специфической чертой развития промышленности республики в тот период.

В то же время план по производству товаров народного потребления промышленностью республики не выполнялся. (Так, Наркоматом местной промышленности в 1940 г. он был выполнен лишь на 42,5%). Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 9 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» в последний год пятилетки в Чувашии резко повышался план производства товаров народного потребления: в 1941 г. по сравнению с 1940 г. по наркоматам и управлениям на 155%, по промкооперации — на 127,4%. Реально же, например, Наркоматом пищевой промышленности за 5 месяцев 1941 г. он был выполнен на 91,2%, предприятиями других наркоматов и того меньше.

В годы третьей пятилетки были расширены и реконструированы первенцы индустриализации Шумерлинский и Козловский комбинаты и ряд других предприятий. Новое промышленное строительство и техническая реконструкция старых привели к значительному увеличению производственных фондов. В крупной промышленности они возросли с 1937 г. по 1940 г. на 65%. Общее число промышленных предприятий увеличилось с 269 до 371.

Однако наращивание индустриального потенциала шло экстенсивным путем. Качественные показатели промышленности оставались крайне неудовлетворительными. В довоенные пятилетки ежегодные темпы роста постепенно снижались: в первой пятилетке в крупной промышленности они составляли 31,2%, во второй пятилетке — 16,1%, а в третьей — 10,4%. Ни один из объектов промышленного строительства в срок не сдавался. Планы капитальных работ постоянно срывались. По-прежнему в промышленном строительстве имел место большой перерасход средств против сметы, постоянные перебои в снабжении сырьем, слабая механизация работ, острая нехватка технических кадров, высокая текучесть рабочих и низкая трудовая дисциплина. План роста производительности труда не выполнялся, себестоимость продукции не снижалась.

Виновниками срывов объявлялись так называемые «вредители» — инженеры и рабочие. В конце второй пятилетки по всей стране развернулась массовая кампания по поиску «вредителей». В октябре 1937 г. они были «обнаружены» на Канашском вагоноремонтном (там составили целый список из 48 чел.), Алатырском паровозоремонтном, Чебоксарском кирпичном, Ядринском маслобойном заводах, Шумерлинском деревообрабатывающем комбинате и других. Под «вредительство» подводили элементарную безалаберность и бесхозяй-

ственность, слабый профессионализм, разные случаи уголовщины (растраты и хищения).

Административное давление и репрессивные меры по отношению к трудящимся постоянно усиливались. 26 июня 1940 г. был принят Указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». И уже в первую декаду июля 1940 г. за нарушение этого Указа к уголовной ответственности в Чувашии было привлечено 467 чел. Возрастала эксплуатация рабочей силы. В конце второй пятилетки нормы выработки на Шумерлинском деревообрабатывающем комбинате в среднем были повышенны на 43%, на Чебоксарском кожевенном заводе — на 48%. В течение первой половины 1939 г. на Канашском вагоноремонтном заводе они увеличились почти на 30%, а расценки за выполненную работу, наоборот, снизились на 14%.

В управлении промышленностью проводился курс на дальнейшее усиление отраслевой централизации. В феврале 1941 г. республиканскими властями было принято решение об объединении районной промышленности на территории одного района в единые райпромкомбинаты. Два промысловых союза «Чувашлесдревпромсоюз» и «Чувашкульпромсоюз» были объединены в один «Чувашдревпромсоюз». Создавались новые республиканские наркоматы и управления. К концу 30-х гг. в результате многочисленных реорганизаций системы управления промышленностью наиболее крупные предприятия Чувашии были поделены между союзно-федеральными наркоматами. В 1940 г. удельный вес предприятий союзного подчинения в составе государственной промышленности автономии составлял 62,3%, а во всей крупной промышленности — 43,6%. В результате утверждения принципа отраслевого управления надолго закрепилось положение, при котором республиканские власти были лишены возможности последовательно осуществлять комплексное, сбалансированное развитие промышленности Чувашии.

Была изменена система подготовки квалифицированных рабочих кадров. Ни различные курсы, ни школы ФЗУ не могли удовлетворить потребности промышленности в квалифицированной рабочей силе. Сама подготовка кадров была децентрализована, ею занимались предприятия, что исключало единый государственный подход к профессионально-техническому образованию. В связи с этим Президиум Верховного Совета СССР принял 2 октября 1940 г. Указ «О государственных трудовых резервах СССР». Была введена новая система организованной подготовки рабочих из молодежи путем обучения их в двухгодичных ремесленных и железнодорожных училищах и в шестимесячных школах фабрично-заводского обучения (ФЗО). Новая система отличалась от старой строгой централизацией в наборе, обучении и распределении. Ведомственный подход был ликвидирован. В соответствии с этим Указом в Чувашской АССР были открыты 3 школы ФЗО (в Канаше, Шумерле и Козловке) и железнодорожное училище в Алатаре. В мае 1941 г. они сделали первый выпуск, направив 495 квалифицированных рабочих на предприятия республики. Увеличилось и число дипломированных работников. По неполным данным, в начале 1940 г. в промышленности Чувашии трудилось 273 специалиста с высшим и 590 со средним специальным образованием.

Процессы промышленного развития республики в годы индустриализации происходили очень противоречиво. В сфере промышленности Чуваши удалось совершить мощный рывок. Основные производственные фонды в промышленности увеличились к 1940 г. по сравнению с 1928 г. почти в 58 раз. Фабрики и заводы, построенные и целиком реконструированные в ходе трех пятилеток, давали около 80% всей промышленной продукции. Главным итогом индустриализации стало создание крупной промышленности: были построены десятки крупных предприятий, имевших общесоюзное значение. Но по-прежнему важным экономическим фактором в народном хозяйстве республики продолжала оставаться мелкая промышленность. В 1940 г. насчитывалось 9887 предприятий мелкой промышленности с числом рабочих более 14,5 тыс. чел., ими было выпущено 26,2% всей промышленной продукции. На ее долю приходилась немалая часть производства товаров народного потребления. Основная часть этих предприятий была сосредоточена в системе колхозов и кооперативных организаций. Ручной труд по-прежнему превалировал в промышленности. А сельское хозяйство вносило в валовой доход республики больше, нежели индустрия. Таким образом, из всего комплекса объективно назревших задач индустриализацией в республике к началу 40-х гг. была в основном решена одна — создание крупной промышленности. Решение остальных задач переносилось на последующие годы.

Индустриализация явилась одной из важнейших предпосылок изменения социальной структуры населения. Удельный вес фабрично-заводских рабочих в структуре населения Чувашии в 1939 г. составил 12,8% против 2,9% в 1926 г. Численность рабочих и служащих в промышленности увеличилась в 1928—1940 гг. с 1,33 тыс. до 25,7 тыс. чел. В крупной промышленности было занято 45,4% от общего количества рабочих. Создавались национальные кадры рабочего класса. Если по переписи населения 1926 г. чуваши среди рабочих фабрично-заводской промышленности составляли 9,5%, то на 1 апреля 1937 г. среди рабочих 5 промышленных наркоматов и железнодорожников их насчитывалось 44%, среди инженерно-технических работников — 33%. В 1939 г. среди рабочих Канашского вагоноремонтного завода чувашей было 80%, Козловского комбината — 47,2%, Шумерлинского завода «Большевик» — 40%. Тысячи выходцев из Чувашии работали на новостройках страны: Магнитогорском металлургическом комбинате, шахтах Донбасса, Кузбасса, предприятиях Екатеринбурга и т.д. Они участвовали в строительстве почти всех крупных промышленных предприятий Нижегородского края, куда в 1930 г., например, выехало около 3 тыс. чел. (в том числе на строительство автозавода — 850 чел., Чернореченского химического завода — 491, завода «Красное Сормово» — 105), а в 1931 г. — более 9,5 тыс.

В период индустриализации в фабрично-заводской промышленности стал широко использоваться женский труд, в том числе на тяжелых немеханизированных работах. Если в 1926 г. среди фабрично-заводских рабочих женщины составляли 11,6%, из них чувашки — 10,4%, то в 1936 г. среди русских рабочих женщин было 30,1%, чувашских — 35%. На отдельных предприятиях, как, например, на Шумерлинском деревообрабатывающем комбинате, доля жен-

щин в 1940 г. приближалась к половине всех рабочих (45,5%).

Одновременно в связи с индустриализацией высокими темпами шел процесс урбанизации. Численность городского населения с 1926 г. по 1939 г. возросла с 45,2 тыс. чел. до 131,3 тыс. Доля чувашей среди горожан увеличилась за этот период с 11% до 27,7%. Индустриализация сопровождалась появлением новых городов и рабочих поселков. В 1925 г. городом стал Канаш, в 1937 г. — Шумерля. В 1938 г. в рабочие поселки были преобразованы населенные пункты Козловка, Киря, Вурнары, Ибреси, Буйнск.

Вместе с тем индустриальное развитие республики было оплачено дорогой социальной ценой за счет разорения сельского хозяйства, одностороннего роста экономики, общего понижения жизненного уровня населения (так, средний размер вклада в сберегательных кассах Чувашии с 1928 г. по 1934 г. уменьшился со 102 руб. до 67 руб.). Основными источниками финансирования промышленного строительства в республике были союзный и федеральный (РСФСР) бюджеты, которые пополнялись за счет возросшей эмиссии, экспорта сельскохозяйственной продукции, продажи алкоголя. Значительные ресурсы были получены от населения в результате реализации государственных займов (они составили 17% всех капитальных вложений в народное хозяйство республики); различных форм мобилизации средств: самообложения, страховых платежей, профсоюзных взносов, налога с кулацких хозяйств; привлечения средств общественных и кооперативных организаций, вкладов в сберегательных кассах. Доля привлеченных средств населения в бюджете Чувашской АССР возросла с 22,8% в 1926 г. до 42,1% в 1934 г. Это позволило правительству иметь огромные средства для нового строительства, для бесплатного предоставления предприятиям фондов, для узаконенного существования нерентабельных предприятий.

Сутью курса на ускоренную индустриализацию стало всемерное развитие тяжелой промышленности и хроническое отставание отраслей, производящих товары народного потребления. В общем объеме выпуска продукции крупной промышленности в 1940 г. на отрасли группы «А» приходилось 54,2% против 28,7% в 1913 г. Последнее обстоятельство препятствовало, с одной стороны, улучшению жизненного уровня населения, а с другой стороны — активному накоплению средств для развития общества.

Беспорядочная и форсированная индустриализация, не опиравшаяся на реальный учет объективных условий и возможностей, усилила степень экономического хаоса, объективно потребовала усиления административно-командных начал. В результате индустриализации сложилась планово-директивная модель управления промышленностью с гиперцентрализацией, в которой предприятия были лишены какой-либо самостоятельности. Эта модель фактически ликвидировала финансовые ограничения для предприятий, привела к отсутствию интереса у работников к рациональному расходованию средств, хозрасчету. В экономике господствующим стал вал: в валовую продукцию предприятия засчитывалась не стоимость обработки, а полная стоимость выработанных изделий. Принципиальные черты этой модели, способ ее функционирования и система экономических приоритетов, утвердившаяся в ходе первых пятилеток, в неизменном виде сохранились вплоть до середины 80-х гг.

Дорожное строительство в Цивильском районе.

Быстрый рост промышленности потребовал развития транспортного хозяйства республики. В довоенные пятилетки Чувашия достигла очень хороших результатов по дорожному строительству. В начале 1937 г. началось строительство железной дороги Казань—Чебоксары. Сооружение линии было завершено в кратчайшие сроки, и уже с 1 января 1939 г. на станцию Чебоксары прибыл первый грузовой поезд. Соединение столицы республики с Московско-Казанской железной дорогой намного расширило возможности роста экономики Чебоксар и прилегающих районов. Общий объем перевозок грузов по железной дороге увеличился с 750 тыс. тонн в 1928 г. до 2251 тыс. в 1940 г.

Всенародный характер носило строительство безрельсовых дорог. Чувашия выступила инициатором Всесоюзного социалистического соревнования по дорожному строительству и в 1933 г. стала в нем победительницей. За годы предвоенных пятилеток в республике протяженность дорог с твердым покрытием увеличилась почти в 6 раз и равнялась в 1940 г. 476 км. Была обеспечена связь всех районных центров с пристанями, железнодорожными станциями и столицей республики. Около двух третей средств на строительство дорог составило трудовое участие населения республики, которое выражалось в непосредственном бесплатном личном труде в течение 6 дней в году, в предоставлении на тот же срок в распоряжение дорожных органов принадлежащей населению живой тяговой силы и гужевых транспортных средств, инструмента и инвентаря. Уклоняющихся от дорожного строительства привлекали к уплате денежных взносов в двойном размере от стоимости невыполненных работ.

Постановлением ЦИК СССР от 27 июня 1935 г. за заслуги в социально-экономическом развитии и в деле проведения дорожного строительства Чувашская АССР была награждена орденом Ленина.

Аграрный сектор

В аграрной сфере в довоенные пятилетки основное содержание составили процессы завершения коллективизации сельского хозяйства и меры по подъему сельскохозяйственного производства. Начиная с 1934 г. рост процента коллективизации шел главным образом за счет вовлечения оставшихся единоличников в уже существующие колхозы и путем объединения мелких колхозов, раздельно существовавших в одной и той же деревне. В условиях отсутствия у массы крестьянства материального интереса к коллективизации упор был сделан на административные меры: принуждение крестьян к вступлению в колхозы, ограничение единоличных хозяйств. Для этого использовали сокращение земельных наделов единоличников, а иногда полное лишение их. Только за два года, с конца 1935 г. по конец 1937 г., площадь пашни единоличников сократилась почти в 3 раза. Как правило, единоличникам выделялись худшие земли. Об этом свидетельствует письмо 339 крестьян-единоличников деревни Починок-Инели Батыревского района Чувашской АССР в вышестоящие органы: «Земля, — писали они, — дана нам такая, что спокон веку, как только образовалась наша деревня, никогда не обрабатывалась, а лежала пустующей, как негодная к хлебопашству. Горы и пески... Всю хорошую и среднюю землю, находящуюся под пашней, дали колхозу «Искра». Повинности же, как денежные, так и натуральные, с нас берут больше, чем с колхоза, а с землей сильно обижают».

В качестве способа воздействия на единоличный сектор широко использовалось налоговое законодательство. Налоги, нормы сдачи всех сельхозпродуктов для единоличных хозяйств были значительно выше, чем для колхозов (в 1,5—2 раза). С 1938 г. по всей стране устанавливается государственный налог на лошадей единоличных хозяйств, который был довольно большим. От налога освобождались те единоличники, которые вступили бы в колхоз, обобществив лошадей до 15 октября 1938 г. В результате уже к 1940 г. поголовье лошадей, находившихся у единоличников Чувашии, сократилось на 58%. Согласно Закону о сельскохозяйственном налоге, принятому 1 сентября 1939 г., ставки налога на единоличников устанавливались примерно в 2 раза выше, чем на колхозников.

Существенные льготы колхозам, а также полная бесперспективность единоличного хозяйства из-за усилившегося налогового пресса и растущего объема государственных заготовок заставили единоличника повернуться в сторону колхоза. На 1 января 1940 г. колхозы Чувашии объединяли 85,5% крестьянских дворов и 91,4% посевной площади.

Наряду с 1692 колхозами к началу третьей пятилетки в республике было 4 совхоза, специализировавшихся по узким отраслям хозяйства: Алатырский махорочный, Чебоксарский плодово-ягодный, Порецкий semenоводческий и коневодческий «Засурский» в Ядринском районе. На их долю в 1940 г. приходилось 0,5% всей посевной площади (исторически сложилось, что совхозное строительство в Чувашии не получило большого развития из-за ограниченности земель некрестьянского пользования). В целом к концу 30-х гг. крупное обобществленное производство стало практически единственной формой организации сельского хозяйства в стране. Возник новый тип хозяйства на селе. Формально он считался кооперативным (по таким признакам, как выборность руководящих

органов, созыв общих собраний для решения вопросов внутренней жизни, обладание коллективной собственностью и т.д.), но фактически являлся полугосударственным. На сельское хозяйство были распространены принципы хозяйствования, которые ранее утвердились в государственном секторе (жесткая централизация, директивность, уравнительность). Колхозник был фактически принудительно прикреплен к земле. Труд приобрел зависимый полукрепостной характер. После введения в городах паспортной системы сельские жители паспортов не получили, не получив и свободы передвижения, выбора занятий.

Различные донесения и отчеты в вышестоящие органы вскрывают неутешительную картину состояния села в 30-е гг. В докладной записке заведующего сельскохозяйственным отделом областного комитета ВКП(б) от 25 декабря 1938 г. секретарю ОК ВКП(б) А.А. Волкову сообщалось, что во многих колхозах нарушается Устав сельскохозяйственной артели: не соблюдается внутриколхозная демократия и кворум на собраниях колхозников; вопросы колхозной жизни решаются не общим собранием и правлением, а единолично председателем. Говорилось о неблагополучном положении по учету трудодней: лишь в 40,6% колхозов трудовые книжки для записи выполненных работ были вручены на руки колхозникам, в большинстве хозяйств трудовые книжки оставались в правлениях и не всегда заполнялись в присутствии колхозников, что не давало последним возможности следить и повседневно проверять записи результатов своей работы. К примеру, в коллективном хозяйстве «Сталинец» Цивильского района колхозникам по 3-4 месяца не записывались трудодни. В колхозе «Искра» Ядринского района не было никаких норм выработки, они устанавливались произвольно и запись трудодней в трудовой книжке работника не производилась.

Крайне неудовлетворительным было моральное состояние тружеников. Как отмечалось в одном из отчетов, некоторые председатели колхозов работали, как будто отбывая повинность, халатно относились к своим обязанностям; правления не чувствовали своей ответственности за состояние дел в хозяйствах. Отсюда проистекали бесхозяйственность, хищение общественного имущества и его порча и т.д. У колхозников не проявлялось энтузиазма и желания работать. Данные статистики свидетельствуют, что в 1939 г. в колхозах республики 65,3 тыс. трудоспособных колхозников не вырабатывали установленного минимума трудодней, в том числе 6,2 тыс. — ни одного трудодня. Значительная их часть уклонялась от работы в общественном хозяйстве, уходила на сторонние заработки. Если в 1937 г. число колхозников в отходе составило 46,1 тыс. чел., то в 1939 г. — уже 71,7 тыс. Многие отходники оседали в городах и рабочих поселках.

Когда практически отсутствовали материальные стимулы к производительному труду, ставка была сделана на администрирование и репрессии. Закон от 7 августа 1932 г. «Об охране социалистической собственности» и статья 58 Уголовного кодекса позволяли судить крестьян за неудовлетворительную работу как «саботажников», подрывающих своими действиями Советскую власть, с назначением крайне суровых мер — вплоть до расстрела. О размахе репрессий против колхозников может свидетельствовать доклад

наркома юстиции Чувашской АССР «Об участии органов юстиции в весенне-посевной кампании и в проведении других важнейших хозяйственно-политических кампаний в 1935 году», из которого видно, что на 1 июня 1935 г. по делам, связанным с весенним севом, было осуждено 672 чел., по мясомолокопоставкам — 116, животноводству (кроме коневодства) — 186, организационно-хозяйственному укреплению колхозов — 101. А всего — 1075 чел. По делам сева привлекали к уголовной ответственности как «кулацких саботажников» за отказ от засыпки семян, за непроведение снегозадержания, невывозку навоза на поля, за сокращение норм высеива, за посев «с ограхами» и пр., по мясомолокопоставкам — за несдачу государству мяса и молока. В докладе отмечалось, что органы юстиции «увлекались массовым привлечением трудящихся к ответственности» и «очень часто безосновательно». Например, суд Шихазанского района по делу обвинения единоличников из деревни Кивсерт-Янишево Порфирьева и Дмитриева в «хищническом отношении к лошадям» в своем обвинительном приговоре вынужден был отметить, что «положение обвиняемых было безвыходным: не было корма (соломы), для корма солому гнилую снимали с крыши, подсыпали в последнюю муку, оставленную для питания семьи». Тем не менее суд приговорил одного к году исправительных работ, другого — к штрафу в 300 руб.

В этом же докладе говорилось, что в сельском хозяйстве допускаются грубейшие нарушения закона, которые выражались в незаконных штрафах и распродаже имущества, арестах и лишении земли. Так, Шанарский сельсовет Козловского района принял решение «немедленно арестовать 7 единоличников за невыполнение агромер..., описать у них имущество и распродать». Солдыбаевский сельсовет этого же района своим постановлением лишил три хозяйства земельных наделов за то, что они в установленные сроки не вывезли навоз в поле. В колхозе «Красная звезда» Красночетайского района за 3 месяца 1935 г. умудрились оштрафовать 28% от общего числа колхозников. Многочисленными были факты избиения колхозников и единоличников. Только в 1936 г. за это были осуждены 51 председатель и заместители председателей колхозов и 48 работников сельских Советов.

Постоянным явлением была частая смена руководящего состава колхозов, что крайне отрицательно сказывалось на развитии сельского хозяйства республики. Например, в 1939 г. сменилось 51,1% председателей колхозов, в 1940 г. — 46%. На 1 января 1939 г. председателей колхозов, работающих менее одного года, было 55%, бухгалтеров и счетоводов — 45,9%, бригадиров-животноводов — 53,2%. Кадры со стажем выше 5 лет в одной и той же должности составляли среди руководителей коллективных хозяйств 3,4%, бухгалтеров и счетоводов — 6,6%, бригадиров-растениеводов — 3,6%, заведующих животноводческими фермами — 2,4%.

Вместе с тем одни только жесткие административные меры без экономических рычагов не способны были вывести аграрный сектор из глубокого кризиса, в котором он оказался после коллективизации, и обеспечить его устойчивое развитие. Осознанием этого стало принятие ряда законов («Об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами»).

ствами» от 19 января 1933 г., «О закупках хлеба потребительской кооперации» от 19 января 1934 г.), целями которых стали повышение заинтересованности колхозников и единоличников в производстве зерна и другой продукции, развитие колхозной торговли. Не позднее 15 марта каждому колхозу и единоличному хозяйству должны были вручаться обязательства, в которых точно указывалось, сколько они должны были сдать государству зерна с каждого гектара посевной площади и в какие сроки. Причем обязательные поставки не должны были превышать трети валового сбора каждого хозяйства при среднем урожае. Все оставшееся зерно после выполнения обязательной поставки (а для колхозов натуроплаты МТС) оставалось в полном распоряжении производителей. Согласно закону от 19 января 1934 г., закупки должны были производиться у колхозов, колхозников и единоличников на основе полной добровольности, по ценам на 20—25% выше заготовительных, и хозяйства получали право приобретать дефицитные промтовары. Новое законодательство по сравнению с фактическим положением 1931—1932 гг., когда хлебозаготовки проводились по принципу бескомпромиссной продразверстки, все же ставило преграды на пути административного произвола, создавая известные гарантии в распоряжении земледельцами собственным урожаем. (На практике реализация названных законов подвергалась серьезным деформациям. Обязательные поставки при снижении урожайности и валовых сборов стали дополняться «встречными планами», а закупки превращались в обязательные планы сдачи дополнительной продукции.)

Положительную роль сыграл и принятый в феврале 1935 г. новый Устав сельскохозяйственной артели. Он гарантировал существование личного подсобного хозяйства колхозников. Разрешалась продажа колхозниками своей продукции на рынке. Де-юре были несколько расширены их права в управлении колхозами.

Отмеченные новации в аграрной политике сыграли известную позитивную роль, позволив вывести сельское хозяйство из глубокого кризиса начала 30-х гг., в котором оно очутилось после массовой коллективизации, стабилизировать обстановку в деревне, добиться во второй половине этого десятилетия реального перелома в развитии сельскохозяйственного производства. Стали увеличиваться урожаи. Согласно официальной статистике, средние урожаи зерновых в колхозах Чувашии во второй пятилетке составили 11 центнеров с гектара, превысив на 4 центнера среднегодовые урожаи в первой пятилетке. Наивысший урожай зерновых культур за все 30-е гг. был получен в 1937 г., составив 13,4 центнера с га. Чувашская АССР тогда по урожайности зерновых культур заняла одно из первых мест в стране. Несмотря на засушливые 1938 и 1939 гг., колхозы Чувашии собирали в предвоенный период неплохие урожаи. Валовые сборы зерновых в колхозах республики в 1937 г. составили 648,3 тыс. тонн, 1938 г. — 318,8 тыс., 1939 г. — 307 тыс., 1940 г. — 528,2 тыс.

Сказались и результаты технического перевооружения, улучшения агрокультуры и повышение квалификации кадров села. На 1 октября 1936 г. в республике действовало 18 машинно-тракторных станций (первые 3 МТС были созданы в Чувашии в декабре 1930 г.), их тракторный парк насчитывал 1021

Заготовка кормов в колхозе «Хучель» Канашского района.

машину, они обслуживали 75,2% колхозов, ими обрабатывалось 86% посевной площади колхозов. Темпы технического оснащения сельского хозяйства Чувашии во второй половине 30-х гг. постоянно росли и превосходили средние показатели по РСФСР: парк тракторов по РСФСР за годы третьей пятилетки увеличился в 1,1 раза, комбайнов — в 1,4 раза, а в Чувашской АССР — соответственно в 1,3 и 3 раза. Количество тракторов в республике с 1938 по 1940 г. возросло с 1126 до 1321, комбайнов с 277 до 374, сенокосилок с 1232 до 1353, механических молотилок с 2629 до 2917. В 1940 г. в Чувашии было 25 МТС, они охватывали своей деятельностью 87% колхозов и 92,9% посевной площади. Значительно повысился уровень механизации полевых работ: весно-вспашки с 29,5% в 1937 г. до 36% в 1940 г., посев яровых зерновых — с 7,6% до 17%, подъем пара — с 39% до 67%, зяби — с 35,2% до 45%, уборка зерновых — с 3,5% до 12%. Но он оставался все же ниже, чем в среднем по СССР, где в 1940 г. были механизированы: вспашка паров на 83%, зяби — на 71%, посев зерновых — на 56%, их уборка — на 46%. Работа МТС страдала серьезными недостатками. В конце 30-х гг. ни одна МТС неправлялась с плановыми заданиями: план тракторных работ был выполнен в 1938 г. лишь на 78,4%, в 1939 г. — на 67,1%, в 1940 г. — на 84,9%. Уменьшалась производительность тракторов: выработка на один пятнадцатисильный трактор в среднем составила в 1937 г. 691,2 га, 1938 г. — 523 га, 1939 г. — 398,6 га, 1940 г. — 453 га, что в свою очередь снижало рентабельность МТС: в 1940 г. себестоимость 1 га мягкой пахоты составила 30 руб. 60 коп. при плане 28 руб. 16 коп. Все это было

связано с низкой квалификацией кадров механизаторов, нехваткой запчастей и горюче-смазочных материалов, некачественным ремонтом.

В улучшении агрокультуры большую роль сыграло постановление СНК СССР «О мерах по улучшению семян зерновых культур» (июнь 1937 г.). В соответствии с ним для обеспечения колхозов сортовыми семенами к 1941 г. в Чувашской АССР было организовано 11 семеноводческих хозяйств, 7 сортоиспытательных участков и селекционная станция. Рассло применение минеральных удобрений. С 1937 по 1940 гг. площадь внесения органических и минеральных удобрений увеличилась с 15,9% до 22,2%. Получили распространение такие агротехнические мероприятия, как яровизация и проправливание семенного материала, снегозадержание, вспашка зяби и др. Интенсивно происходили землестроительные работы. Были ликвидированы межселенная запущенность в землепользовании, а также чересполосность и дальноземелье. В 1934 г. по результатам исследований, проведенных под руководством профессора И.В. Тюрина, была издана почвенная карта республики.

В 30-е гг. сложилась устойчивая система подготовки квалифицированных кадров для сельского хозяйства. Осенью 1931 г. в Чебоксарах открылся сельскохозяйственный институт, где началась подготовка агрономов и зоотехников, тогда же стал действовать сельскохозяйственный рабфак. В 1934 г. начала функционировать Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, готовившая руководящих работников для колхозов. Подготовка кадров сельского хозяйства средней квалификации осуществлялась в сельскохозяйственных техникумах: в Чебоксарском садово-огородном, Вурнарском, Алатырском и Цивильском животноводческого направления, а также в Чувашском сельскохозяйственном техникуме в Ульяновске. В 1931—1933 гг. в республике работали 6 сельскохозяйственных профессиональных школ, в 7 учебных заведениях обучались специалисты по сельхозтехнике. Значительное количество колхозных кадров массовой квалификации: бригадиров, полеводов, животноводов, счетоводов, овощеводов и других специалистов — готовили районные колхозные школы (РКШ), их насчитывалось 25, в 1940 г. они реорганизовались в межрайонные колхозные школы (МРКШ). Были созданы две школы среднего сельскохозяйственного образования — в Батыреве и Вурнарах. Кадры массовой квалификации готовились также на курсах при земельных отделах райисполкомов. Механизаторские кадры обучались в Канашской школе механизации сельского хозяйства, а также на курсах при МТС.

Однако уровень профессиональной подготовки специалистов сельского хозяйства оставлял желать лучшего. Остро стоял вопрос кадров высшей и средней квалификации. Численность работающих в сельском хозяйстве агро- и зоокадров была незначительной: в 1940 г. агрономов насчитывалось 397, зоотехников и ветврачей — 264. Большинство из них работали в аппарате районных земельных учреждений и МТС.

Ведущее положение в сельском хозяйстве республики принадлежало растениеводству. К 1940 г. против 1928 г. площади всех сельскохозяйственных культур расширились на 128,1 тыс. га, или почти на 24%. Доминировало производство зерновых культур. Удельный вес их в 1941 г. был 77,7% общей

площади посевов. Но структура посевных площадей постепенно совершенствовалась. Колхозы стали возделывать более ценные и высокоэффективные сельскохозяйственные культуры: картофель, овощи, технические культуры. По сравнению с 1928 г. к 1940 г. посевые площади картофеля в хозяйствах всех категорий возросли с 26 тыс. га до 52,1 тыс. га, овощей — с 2,6 тыс. га до 14,6 тыс., технических культур — с 9,4 тыс. га до 11,8 тыс.

Гораздо худшим было положение дел в животноводстве. Коллективизация нанесла ему непоправимый ущерб. В 1932 г. по сравнению с годом наивысшего поголовья (1929 г.) осталось лошадей — 80%, крупного рогатого скота — 82%, овец и коз — 60%, а к началу 1935 г. соответственно 76%, 62,4%, 53,5%. Забой скота в личных хозяйствах продолжался вплоть до 1934 г. Летом 1933 г. 12,7 тыс. колхозных дворов (15% от общего числа) не имело коров в личном пользовании. В 1939—1940 гг. в республике произошло следующее после массовой коллективизации сокращение поголовья скота в личном пользовании. На конец 1940 г. 14,9% крестьянских хозяйств не имели никакого скота, 45,3% — крупного рогатого скота, 54,8% не содержали коров, 83,8% — свиней, 24,6% — овец и коз. Такая ситуация сложилась из-за проводимой правительством политики. В 1939 г. были установлены повышенные нормы обязательных поставок мяса государству колхозными дворами, единоличниками, членами различных артелей, проживающими в сельской местности, а также сокращены размеры приусадебных участков рабочих, служащих и специалистов сельского хозяйства. Выпасы для скота личного пользования разрешалось выделять только в лесах государственного и местного значения и в полосе отчуждения железных и шоссейных дорог, что далеко не обеспечивало потребности в кормах. При такой ситуации население вынуждено было идти на сокращение скота в личном пользовании.

Медленными темпами развивалось и общественное животноводство. Хотя количество колхозных ферм бурно росло (увеличилось с 437 в 1933 г. до 5788 в 1941 г.), однако поголовье скота в них возросло незначительно, так как в основном создавались мелкие фермы: в 1941 г. на одну ферму приходилось в среднем 27,8 голов крупного рогатого скота (в 1938 — 45,2), свиней — 48,9 (93,2), овец — 38,7 (181,4). Были и другие существенные недостатки: значительный падеж (например, в 1939 г. пало 19,5% телят, 20,7% поросят, 27% ягнят), неудовлетворительное воспроизводство стада (на 1 января 1940 г. маточным минимумом, предусмотренным нормами, было обеспечено по коровам — 12,5%, по свиноматкам — 32,3%, по овцематкам — 8,8% колхозов), низкая продуктивность (в 1940 г. средний удой на одну фуражную корову был 774 кг, настриг шерсти с 1 овцы — 2 кг).

К началу 1941 г. положение в животноводстве оставалось тяжелым. Поголовье скота во всех категориях хозяйств по сравнению с 1928 г. сократилось: лошадей на 19,6%, крупного рогатого скота — на 37,3%, в том числе коров — на 26,6%, свиней — на 41,8%, овец и коз — на 53,5%.

Основной причиной неудовлетворительного развития колхозного животноводства было отсутствие стимула в увеличении производства животновод-

ческой продукции. До 1940 г. обязательные поставки мяса, шерсти, молока и других продуктов животноводства колхозам устанавливались в зависимости от наличного поголовья скота. Поскольку заготовительные цены на продукцию были низкими и не покрывали затраты на ее производство, то колхозы, имевшие развитое животноводство, должны были сдавать государству все большее количество продукции, а колхозы, не развивавшие животноводство, оказывались в выгодном положении. Поэтому они старались удержаться на прежнем уровне.

Созданная «сверху» и принуждением, основанная на административном регулировании жизни крестьянства колхозная система оказалась малоэффективной. Ведущую роль колхозы играли лишь в производстве зерна и технических культур (их доля в объеме заготовок в 1940 г. по зерну составила 98%, овощам — 100%, картофелю — 56,3%), тогда как основную часть продовольствия продолжали давать личные крестьянские хозяйства (в 1940 г. они произвели 83% мяса, 89,6% молока, 99,1% яиц). Реальная роль колхозов в экономике свелась к тому, что они стали, по существу, государственными нехозрасчетными предприятиями, главной задачей которых было выполнение плана сдачи продукции. С 1933 г. контрактация (договоры об обязательной поставке сельскохозяйственной продукции в обмен на промтовары) была заменена системой обязательных поставок, носившей налоговый характер: продукция государству сдавалась по твердым нормам и ценам. Надежным и гарантированным для государства источником получения зерна и наименее выгодной формой расчета для крестьян была и натуральная плата колхозов за работу МТС. Коллективные предприятия стали для государства легкоуправляемым и достаточно эффективным механизмом изъятия из сельского хозяйства не только прибавочного, но и части необходимого продукта. Только по зерну государственные заготовки в Чувашии с 1928 г. по 1940 г. возросли с 6,6 тыс. тонн до 99,7 тыс., то есть более чем в 15 раз. Несмотря на неурожайные из-за засухи 1936 и 1939 гг. обязательные поставки государству для республики не были отменены, и это привело к голоду. В 1936 г. Чувашия впервые после 1921 г. оказалась в столь тяжелом положении: во многих колхозах практически ничего не осталось для выдачи по трудодням. Из 1687 колхозов остро нуждающимися в этом году были признаны 948. Среди них 298 ничего не распределили по трудодням, 280 выдали по 1 кг зерна, 223 — от 1 до 2 кг, 104 — от 2 до 3 кг и лишь 43 — свыше 3 кг. В республике были зафиксированы случаи смертей от голода и самоубийств на почве недоедания.

В результате неурожая в 1939 г. многие колхозы после выполнения хлебозаготовок и натуроплаты не имели возможности создать даже семенные фонды. В среднем на 1 трудодень в колхозах в тот год было выдано по 1,1 кг зерна и 22 копейки денег, что вызвало большие продовольственные затруднения зимой—весной 1940 г.

Жесткое администрирование, низкие заготовительные цены подрывали экономику колхозов, не создавали материальных стимулов для роста производства. Хотя государство на каких-то этапах пыталось использовать методы экономического стимулирования: упомянутые законы об обязательных постав-

ках и закупках 1933—1934 гг., постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Чувашской АССР» (март 1940 г.), «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» (июль 1939 г.), «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» от 7 апреля 1940 г. (начиная с 1940 г. обязательные поставки колхозов государству растениеводческой продукции устанавливались с каждого гектара пашни вместо прежних в зависимости от плана сева по культурам, животноводческой продукции — с каждого гектара сельскохозяйственных угодий вместо зависимости от наличного поголовья скота). Однако сущность административно-командной системы в сельском хозяйстве не изменилась. В принципиальном плане она не хотела отступать от директивного планирования, командно-мобилизационных методов. Угрозу своему господству тоталитарная система видела в любых попытках установления реальных рыночных отношений и, прежде всего, идущих от личных хозяйств крестьян. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» местным органам власти предлагалось проверить соблюдение Устава в отношении размеров усадебных участков колхозников и единоличников и норм скота в их личном пользовании («излишки» скота должны были быть сданы государству по ценам, установленным по нормам для мясопоставок). Под предлогом антипартийной и антигосударственной практики «разбазаривания общественных колхозных земель» во всех населенных пунктах республики был проведен обмер приусадебных участков и полевых земель единоличников. И к концу 1939 г. изъято у колхозников 11,3 тыс. га земель от приусадебных участков и 26 тыс. га полевой земли у единоличников. С 1939 г. правлениям колхозов и сельсоветов была запрещена сдача в аренду колхозникам и единоличникам земли, колхозных лугов, сенокосов и других участков.

Ограниченные в правах, лишенные самостоятельности и инициативы колхозы были обречены на застой, что с неизбежностью привело к отставанию сельского хозяйства от потребностей общества. Аграрный сектор, как и промышленность, стал органической составной частью директивной экономики, в которой господствовали план, жесткая централизация и администрирование. В то же время нельзя не воздать должное колхозному крестьянству, которое своим трудом в сложнейших условиях столько сделало для индустриального роста страны, укрепления ее оборонной мощи. В предвоенные годы в республике выросли замечательные кадры и организаторы колхозного производства: награжденные орденом Ленина бригадир колхоза «Красные Тойси» Батыревского района Л.Д.Остряков, председатель Зеленовского колхоза Вурнарского района Н.М.Храмков, орденами Трудового Красного Знамени — председатель Кольцовского колхоза Вурнарского района С.К.Коротков, председатель колхоза им. Крестьянской газеты Ядринского района А.М.Краснов, председатель колхоза «Новый путь» Аликовского района Т.П.Куликов, председатель колхоза имени С.П.Петрова Яльчикского района А.В.Табаков, звеньевой колхоза «Страж революции» Татаркасинского района В.Д.Данилов. За успехи в хозяйственном стро-

ительстве и получении высоких урожаев орденом Ленина в 1940 г. был награжден Кольцовский колхоз имени В.И.Ленина.

Материальное положение и быт

Из стратегии форсированного рывка в экономике с необходимостью вытекал остаточный подход к проблемам социальной сферы и уровня жизни, ставший нерушимым принципом сложившейся директивной экономики. Об ухудшении материального положения населения свидетельствует уже простое сопоставление заработков и цен. Хотя в течение 30-х гг. происходило повышение заработной платы (например, за 1928—1932 гг. у рабочих и служащих промышленности она возросла на 20%), но рост цен по большей части обгонял подъем оплаты труда. В годы первой пятилетки инфляционные процессы опрокинули устойчивость рубля, относительно надежного во времена нэпа. Разрыв между денежной массой и товарным обеспечением давал знать о себе в остром товарном голоде, и с 1928 по 1934 г. распределение пришлось осуществлять по карточкам. Рост цен продолжался и во второй половине 30-х гг., хотя и при несколько лучшей сбалансированности с доходами, но заработка плата рабочих и служащих поднималась таким образом, что увеличение ее номинальной величины лишь в отдельные годы приблизительно соответствовало росту цен. Но и в эти благоприятные периоды хронический дефицит товаров и задержки зарплаты (особенно характерные для первой половины 30-х гг.) делали невозможной покупку необходимых товаров с такой же легкостью, с какой это делалось в разгар нэпа. Если иметь в виду большую часть 30-х гг., покупательская способность заработной платы была явно ниже, чем во второй половине 20-х гг.

Что касается крестьянства, то здесь надо говорить не об отставании оплаты труда от роста цен, а о прямом ее падении. Основным источником благосостояния колхозного крестьянства предполагалась натуральная оплата трудодней, главным образом зерном. Но средний размер выдачи зерна колхозникам Чувашии (вместе с трактористами) на 1 трудодень в 1937 г. составил 5,7 кг, в 1938 г. — 1,8 кг, 1939 г. — 1,1 кг, 1940 г. — 2,1 кг. Крайне низкой была денежная составляющая оплаты их труда. В 1940 г. 12,3% колхозов Чувашии совсем не выдали денег на трудодни, 61,8% выдали до 0,40 руб. на трудодень, 22,7% — от 0,41 до 1 руб., 2,8% — от 1 до 2 руб., 0,4% — свыше 2 руб. Во многих колхозах нарушился Устав сельхозартели в части распределения на трудодни не менее 60—70% всех денежных доходов артели, реально они использовались в основном на капитальные, производственные, административно-хозяйственные расходы. Крестьянство спасалось личным подсобным хозяйством, которое давало колхознику даже больше, чем колхоз. Например, в колхозе «Красный Восход» Порецкого района колхозник Баранов в 1935 г. от колхоза имел доход в 275 руб., а от своего приусадебного хозяйства — 2067 руб., колхозник Лушников — соответственно 235 и 1670 руб.

Важнейший показатель материального благосостояния — структура потребления. Чем выше уровень потребления, тем меньше в его составе доля

**Снабжение дорожных рабочих товарами первой необходимости.
1935 г.**

расходов, связанных с питанием, и выше доля непродовольственных затрат. Анализ бюджета рабочего средней квалификации показывает в нем высокий удельный вес расходов именно на продовольственные товары. Так, слесарь Шумерлинского деревообрабатывающего комбината П.Г.Макаров, имея семью из 5 чел. и получая в 1932—1933 гг. ежемесячно в среднем 180 руб., в 1932 г. купил в заводском рабочем кооперативе продуктов на 240 руб., промтоваров только на 35 руб., а за 10 месяцев 1933 г. приобрел продовольственных товаров на 759 руб. 10 коп. и промтоваров на 173 руб.

Ухудшалась другая важнейшая часть материального благосостояния — жилищные условия. С развитием индустриализации происходило такое перераспределение капиталовложений, направляемых в промышленное и жилищное строительство, при котором последнее, продолжая абсолютно увеличиваться, все же перестало поспевать за приростом городского населения. Как следствие, происходило уменьшение показателя жилой площади на 1 чел. В Чебоксарах в 1923 г. она составляла 5,6 кв. м, в 1926 г. — 5 кв. м, на конец 1932 г. — 4,5 кв. м. В Марииинском Посаде соответственно 5,8 кв. м, 5,5 кв. м и 4,7 кв. м; в Алатыре — 6,5 кв. м, 6,1 кв. м, 5,1 кв. м; в Цивильске — 7 кв. м, 6,9 кв. м, 5 кв. м; в Канаше — 5,9 кв. м, 5,6 кв. м, 4,3 кв. м; Ядрине — 6,1 кв. м, 5,9 кв. м, 5 кв. м соответственно. В итоге в городах возник острый жилищный кризис, особенно в

новых индустриальных поселках — Козловке, Шумерле, Вурнарах. Жилищная теснота в 30-е гг. стала характерной особенностью быта рабочего. Например, на Козловском домостроительном комбинате на 1 января 1932 г. приходилось на 1 рабочего без учета членов семьи — 4,2 кв. м, а тогдашняя норма требовала на каждого члена семьи не менее 3,6 кв. м. Немалой части городского населения и рабочих поселков на долгие годы пришлось поселиться в бараках, подвалах, неприспособленных помещениях и даже в землянках.

Концентрация материальных ресурсов на первоочередном удовлетворении промышленно-производственных нужд резко ограничивала возможности благоустройства и санитарно-бытового обслуживания населенных пунктов. В таком крупном по масштабам Чувашии городе, как Алатырь (в первой половине 30-х гг. его население составляло не менее 27 тыс. чел.), до 1933 г. не было общественной бани. Лишь начиная с 1934 г. в республике стали выделяться лимиты на благоустройство сельских районных центров. До этого не отпускалось никаких средств не только на благоустройство, но даже на административное и жилищное строительство.

В конечном счете жилищный кризис, так же как отставание заработной платы от цен, мизерная оплата труда в колхозах, дефицит товаров стали элементами того общего низкого уровня жизни, которое явилось следствием и предпосылкой стратегии технической модернизации и милитаризации страны любой ценой.

III. Общественно-политическая жизнь. Национальные процессы

Политическая система С конца 20-х гг. начинается этап развития советской политической системы, характеризовавшийся завершением формирования государства тоталитарного типа. Избранный курс на форсирование социально-экономического строительства не имел и не мог иметь другого инструмента, кроме усиления директивных начал, жесткой централизации и контроля, оперативного администрирования. По мере того как шло продвижение по этому пути, росло значение партийного аппарата в управлении народным хозяйством, мелочное вмешательство в экономику. В соответствии с решениями XVII съезда ВКП(б) (декабрь 1934 г.) была проведена перестройка организационной структуры: в областном комитете ВКП(б) вместо прежних функциональных отделов были организованы производственно-отраслевые отделы, а в них — производственные и производственно-территориальные группы. В дальнейшем тенденция на вовлеченность партии в народно-хозяйственные вопросы еще больше возрастила. Согласно уставу Коммунистической партии, принятому на XVIII съезде ВКП(б) (март 1939 г.), партийным организациям промышленных предприятий, строительных организаций, колхозов и МТС было предоставлено право контроля за деятельностью администрации.

Неизбежным следствием названной тенденции был стремительный рост партийного аппарата и бюрократизация управления. Если на 1 марта 1935 г. в аппаратах райкомов ВКП(б) Чувашии насчитывалось 115 секретарей, заведующих отделами и инструкторов, то на 1 января 1941 г. — уже 418.

Чрезмерно высокая социальная цена индустриализации и коллективизации, быстрое свертывание остатков внутрипартийной демократии не могли не породить недовольства среди части членов ВКП(б). Для преодоления этого противодействия с конца 20-х по середину 30-х гг. в партии прошла серия чисток. В первой половине 1929 г. была проведена так называемая «генеральная чистка» Чувашской областной организации ВКП(б). Ее цели были определены следующим образом: избавиться от «правых уклонистов», «социально-чуждых и примазывавшихся элементов», борьба с проявлениями «буржуазного и мелкобуржуазного национализма», с тем чтобы обеспечить твердое проведение генеральной линии партии. В результате из 3185 прошедших проверку исключили 433 чел. (13,6 % от всего состава). Причем больше всего исключенных было среди вступивших в партию в годы Гражданской войны и нэпа: из вступивших в 1917—1921 гг. — 30,4%, 1922—1923 гг. — 54%, 1924—1925 гг. — 22,5%, 1926—1927 гг. — 31,2%, меньше всего — среди вступивших в 1928 г. (9,2%) и 1929 г. (1,2%). Как было отмечено в отчете областного комитета ВКП(б) по итогам чистки, проверка показала, что «значительная часть коммунистов с большим партстажем искривляет партлинию и не способна вести за собой массы».

Внушительной чисткой был отмечен 1934 г. Объявленная на январском 1933 г. пленуме ЦК партии, в Чувашии она развернулась в конце мая—сентябре 1934 г. Ее задачей провозглашалось: «организовать дело чистки таким образом, чтобы обеспечить в партии железную пролетарскую дисциплину и очищение партийных рядов от всех ненадежных, неустойчивых и примазывавшихся элементов». В период чистки было исключено в Чувашской областной организации ВКП(б) 10,8% ее членов и 18% кандидатов. Масштабы чистки вполне соответствовали масштабам кризиса, охватившего партийную организацию в результате чрезмерно быстрого ее роста в предыдущие годы: со времени чистки партии 1929 г. она выросла в 2 раза, составив на 1 июня 1934 г. 6578 коммунистов (на 1 января 1929 г. — 3283). Основную массу в областной организации ВКП(б) составляли крестьяне (56%), идеологически неподготовленные, слабо организованные. Поэтому большинство из числа исключенных пришлось на категории «разложившихся в бытовом и моральном отношениях» (23,3% от всех исключенных), нарушителей партийной и государственной дисциплины (22,6%), пассивно пребывающих в партии (21,6%), «перерожденцев и сросшихся с буржуазными элементами» (12,2%). Мотивами исключения также были принадлежность к «классово чуждым и враждебным элементам» (5,8%), «двурушникам» (к которым отнесли бывших троцкистов, «поныне разделяющих троцкистские установки») (3,5%), зажимщикам самокритики (2%), карьеристам, «шкурникам», бюрократам (8,6%), «великодержавным шовинистам» и «местным националистам» (0,4%).

Чистки партии продолжались и в ходе обмена партийных документов, проведенных в Чувашии в июне—декабре 1935 г. и в марте—августе 1936 г. Во

время первого обмена было исключено 5,7% областной организации, в период второго — 1,2% членов и 2,2% кандидатов в члены ВКП(б). Декларировалось, что эти мероприятия проводились с целью урегулирования проблем административного и технического порядка. Реальное их политическое значение заключалось в выискивании и изгнании из партии сочувствовавших Троцкому и Зиновьеву. Согласно официальной версии, убийство Кирова совершил сторонник Зиновьева, проникший в Смольный по фальшивому партийному билету. Следовательно, там, где царила бюрократическая неразбериха, дезорганизация делопроизводства, могли находиться «враги народа».

В результате чисток из партийных рядов были удалены все те, кто вызывал сомнение с точки зрения «надежности» и «устойчивости» в проведении «генеральной линии партии». Одновременно широко практиковалась дискредитация и выключение из активной партийно-политической работы людей независимого мышления, оппозиционно настроенных к партийному руководителю республики С.П.Петрову, его политических конкурентов. Летом 1928 г. была начата кампания против бывшего руководителя автономии, слушателя Института красной профессуры Д.С.Эльменя. Его С.П.Петров, руководствуясь исключительно склонно-интриганскими соображениями, обвинил в «правом уклоне» и в проповедовании идеи «вырождения чувашей». Через два года в проявлении «буржуазно-националистического великорусского шовинизма, смыкающегося с эльменышиной», был обвинен бывший работник областного комитета партии студент университета им. Свердлова Флегонтов. К числу сторонников Эльменя в 1932 г. были причислены предшественник С.П.Петрова слушатель института Красной профессуры В.А.Алексеев (в свое время он выступил против избрания С.П.Петрова ответственным секретарем Чувашского обкома ВКП(б)) и видный идеологический работник А.М.Михайлов. К середине 30-х гг. С.П.Петров занял в партийно-государственной иерархии республики такое же место, какое занимал И.Сталин в стране. Был создан своего рода культ его личности.

В угоду правящей партии пересматривалась история недавно пройденного революционного пути. На совещании историков-партийцев, проведенном отделом культуры и пропаганды обкома ВКП(б) 27 мая 1931 г., резкой критике подверглась книга А.Д.Краснова «Февраль—Октябрь», выпущенная в 1931 г. Бывший лидер чувашских левых эсеров, вступивший в Коммунистическую партию в конце 1918 г., в ней утверждал, что в Чувашии революцию возглавляли не большевики, а левые эсеры. За эту книгу в октябре 1931 г. он был исключен из рядов ВКП(б), а его книга официально была признана вредной, «игнорирующей марксистско-ленинский подход к анализу и оценке революционных событий 1917—1918 гг. вообще, в Чувашии в частности».

К середине 30-х гг. было покончено с остатками внутрипартийной демократии. В самой ВКП(б) безраздельно господствовал аппарат, а в нем первые руководители. Когда летом—зимой 1935 г. в республике проводилась проверка партийных документов, она вскрыла грубейшие нарушения норм внутрипартийной жизни. Например, Алатырский и Татаркасинский райкомы в нарушение Устава ВКП(б) в 1935 г. провели только по одному пленуму. Очень

редко проводились районные партийные собрания. В деятельности аппарата райкомов практиковалось решение серьезных вопросов опросным путем, без созыва полного состава бюро.

С упрочением административно-командной системы еще более глубоким становится противоречие между программной задачей и правовым положением Советов (органов народовластия) и их фактической ролью «приводных ремней» правящей партии. Отказ от нэпа сопровождался свертыванием политики «оживления Советов». По решению ЦК ВКП(б) в январе 1930 г. при ЦИК СССР было проведено совещание представителей республиканских, краевых, областных, районных и сельских Советов с повесткой дня «О новых задачах Советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне». Вместо прежнего лозунга «оживления Советов» был выдвинут новый — «Советы лицом к колхозу», который означал, что ведущее место в деятельности Советов должны занять коллективизация и производственная деятельность колхозов. Позднее он трансформировался в лозунг «Советы лицом к колхозу, к производству» и предполагал, что помимо коллективизации главным в их работе стало решение задач индустриализации и культурного строительства. Окончательное концептуальное оформление новая политика по отношению к Советам получила в лозунге «Советы — проводники генеральной линии партии», сформулированном на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в декабре 1930 г.

Главным условием перестройки работы Советов в соответствии с новыми лозунгами признавались их перевыборы. В Чувашии работа по проведению перевыборов Советов развернулась осенью 1930 г. 20 октября и 13 ноября 1930 г. ЦИК Чувашской АССР разослал на места циркуляры, в которых давались основные установки по организации избирательной кампании: уделить особое внимание социальному составу избирательных комиссий и строгому исполнению директив о лишении избирательных прав (эта мера определилась как «главный способ оградить Советы от враждебных колхозам элементов») и решительно выдвигать в состав Советов колхозников и представителей рабочего класса. Основными итогами избирательной кампании 1930—1931 гг. явились ощутимые изменения партийного и социального состава Советов. В Советах всех уровней возросла прослойка партийцев и комсомольцев: в сельских она увеличилась с 8,1% в 1929 г. до 12,3% в 1930—1931 гг., в их президиумах — с 24,7% до 29,8%. Колхозники среди депутатов составили от одной пятой до двух третей состава. Среди избранных в сельские Советы батрацко-бедняцкая часть и рабочие составили 57% (в 1929 г. — 39,5%), среди председателей сельсоветов — 93,1% (40,3%). Таким образом, политическое значение перевыборной кампании 1930—1931 гг. заключалось в том, что в Советах сложился лояльный по отношению к политике массовой коллективизации депутатский корпус.

В связи с массовой коллективизацией в сфере советского строительства фактически происходит возврат к практике периода «военного коммунизма»: командно-приказным методам руководства партийных комитетов советскими органами, мелочному вмешательству в их оперативную деятельность, формируется отношение к Советам как к «штабам» по выполнению различных хозяйствственно-политических кампаний. Организация хлебозаготовок, мясозаготовок,

сбора сельхозналога, страховых платежей, займов типа «пятилетка в 4 года» и других бесчисленных хозяйственно-политических кампаний — вот что реально стало составлять содержание работ райисполкомов и сельсоветов, вынужденных из-за этого оставлять в стороне важнейшие вопросы советского строительства, руководства хозяйственными и культурными учреждениями села. Достаточно привести, как пример, деятельность президиума Вурнарского районного исполнкома, в работе которого за период с 1 января по 1 декабря 1931 г. из 409 рассмотренных вопросов 78% составили обсуждение и доклады о выполнении хозяйственно-политических кампаний, и только 8,4% своего времени он посвятил руководству хозяйственными и культурными учреждениями района.

Были утеряны даже те первоначальные успехи по организационному укреплению Советов, которые были достигнуты в годы «оживления Советов». Бюрократизм, формализм, администрирование, слабая связь с населением стали еще более распространенными явлениями. Проверка состояния «советского хозяйства», проведенная в июне—июле 1936 г. во всех Советах Чувашии, выявила вопиющие факты: во многих Советах наказы депутатам были утеряны, организация учета обращений населения находилась в полном беспорядке, протоколы работы советских органов составлялись небрежно и неряшливо, зачастую они вообще не велись. Распространенным было нарушение избирательного права: в Советах продолжали числиться давно выбывшие из их состава, кооптация в члены Советов нередко проходила без утверждения кандидатур на пленумах Советов, в некоторых сельских Советах председателями и секретарями избирались лица, не являющиеся их членами. Эти явления свидетельствовали о глубочайшем кризисе всей советской системы, ее полной дезорганизации.

Произошли глубокие изменения во всем комплексе общественных организаций. Профсоюзы превратились в простой инструмент выполнения плана. Под видом повышения их авторитета и роли в реконструкции народного хозяйства им был передан ряд функций государственных органов, хотя это было ничем иным, как шагом к огосударствлению профессиональных союзов. Чрезмерное увлечение производственными вопросами, дублирование хозяйственных органов и соглашательство — все это приводило к забвению и недооценке защитных функций профсоюзов, что официально признавалось в 20-е гг. Согласно новой официальной линии, профсоюзам больше не надо было защищать рабочих, а следовательно, заниматься распределением социальных благ, культурно-бытовой деятельностью и т.п. С 1935 г. была прекращена практика заключения коллективных договоров между профсоюзами и хозяйственными органами. Во второй половине 30-х гг. начались массовые нарушения демократии в профсоюзных органах. Начавшаяся в 1935 г. отчетно-выборная кампания в профсоюзах была приостановлена, выборы не производились вплоть до 1937 г. Перестали регулярно собираться пленумы профсоюзных органов. Укоренилась кооптация, назначенчество: из 11 членов президиума Чувашского областного совета профсоюзов второй половины 30-х гг. 6 были кооптированными в его состав.

Меняется положение в комсомоле. С конца 20-х гг. комсомольские организации механически копируют формы и методы работы Коммунистической

Чувашская делегация I Всесоюзного слета юных пионеров.
10 августа 1929 г.

партии, построение аппарата, нарушается принцип коллективности в работе, элементы администрирования все больше проникают в работу.

В 30-е гг. окончательно потеряла свою самостоятельность кооперация. Вся низовая сеть сельхозкооперативов была передана в непосредственное подчинение государственным органам, а вся заготовительная работа — Наркомату снабжения СССР. Ограничиваются система кустарно-промышленной кооперации. Постановлением ЦИК и СНК СССР (сентябрь 1935 г.) потребительской кооперации было приказано передать часть своей материально-технической базы (всю торговую сеть и предприятия общественного питания в городах) государственной торговле.

Закончили свое существование многочисленные общества и союзы в области литературы и искусства. На основании постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. творческие работники должны были образовать свои единые в каждом виде искусства союзы. Почти не возникали новые объединения общественности. Относительная самостоятельность общественных организаций в первый период советской власти сменилась все более четкой регламентацией всех сторон их деятельности, преследовавших главную цель — установление жесткого и мелочного контроля за ними со стороны партийно-государственного аппарата.

В итоге произошедших в политической системе изменений: к концу 30-х гг. завершился процесс формирования общества тоталитарного типа, в котором за фасадом чисто декоративной власти (Советы всех уровней) скрывалась истинная сущность режима — личная диктатура И.Сталина и господство номенклатурно-партийно-государственного аппарата. Наиболее ярко фарисейство советской государственности проявилось в расхождениях между декларациями Конституции 1936 г. и политическими реалиями. Новая Конституция (по выражению Сталина — «самая демократичная в мире») провозглашала полное равноправие граждан, гарантию прав и свобод личности, законодательно закрепила социальные и экономические права. Она установила новую избирательную систему: вместо неполного избирательного права, осуществлявшегося непрямым голосованием, вводилось всеобщее избирательное право и прямое тайное голосование, ограничения и неравенство в избирательных правах ликвидировались. Но повсеместно распространенная практика выдвижения единственного кандидата в депутаты, подобранные партийными органами, сводила все нововведения на нет.

В 1937 г. в соответствии с Конституциями СССР и РСФСР был принят Основной Закон Чувашской АССР, повторявший все основные положения союзной Конституции. После прошедших 26 июня 1938 г. выборов в Верховные Советы РСФСР и Чувашской АССР изменилась организация центральных представительных органов автономии. Съезд Советов и Центральный исполнительный комитет заменил Верховный Совет (в промежутке между сессиями Верховного Совета высшим органом государственной власти Чувашской АССР считался Президиум Верховного Совета Чувашской АССР). Завершили перестройку советской системы управления выборы 24 декабря 1939 г. в местные Советы Чувашской АССР. В них приняло участие 99,3% избирателей. Они, как тогда писала пресса, ознаменовались «блестящей победой блока коммунистов

и беспартийных», за кандидатов которого проголосовало 95,5% избирателей. Эти выборы положили начало укоренившейся затем традиции безальтернативности, единомыслия и формального характера избирательных кампаний на всем протяжении последующего периода советской истории.

Церковь и государство Огосударствление всех сфер общественной жизни, ее централизация и монополизация, усиливавшиеся аппаратом насилия, привели к резкому ужесточению отношений между государством и церковью. С конца 20-х—30-е гг. борьба с религией приняла направленный характер, становясь шире и острее, обернулась насильственным закрытием церквей, массовыми репрессиями против духовенства и верующих. Если в период с 1918 по 1 октября 1930 г. в Чувашии было закрыто 15 церквей, в том числе все монастыри, то только в одном 1930 г. было закрыто 30 церквей, 2 мечети и 2 часовни-молельни. Кроме того, к 1930 г. в районах Чувашии не действовало еще 57 церквей. К началу 1930 г. в республике продолжали функционировать 221 из 338 культовых зданий, имевшихся в 1918 г.

На эти насилия незамедлительно отреагировало население: массовыми жалобами, открытыми выступлениями верующих, особенно в пасхальные дни 1930 г. ЦИК Чувашской АССР вынужден был создать специальную комиссию по проверке действий местных советских органов, в ходе которой выяснилось, что было закрыто без утверждения 72 церкви. За «искривление директив» и другие «перегибы» по вопросам закрытия церквей административным наказаниям подверглись более 40 советских работников, некоторых привлекли к судебной ответственности. В результате к концу 1930 г. более 200 религиозных общин вновь начали действовать.

С середины 30-х гг., после некоторого затишья, ликвидация церковных учреждений снова принимает массовый характер. Если в 1931—1935 гг. православных церквей было закрыто 63, то за 1935—1936 гг. — 111, 1936—1940 гг. — 121. К 1943 г. на территории Чувашии действовало всего 6 церквей.

Одновременно во все эти годы по отношению к церковнослужителям, монашеству верующих применялись репрессивные меры. По далеко не полным данным, в Чувашии репрессиям подверглись около 23% служителей церкви — 183 чел. В целом в течение 30-х гг. число священников на исконной территории России сократилось на 95%. Наибольшее число жертв приходится на 1932, 1935, 1937 гг. В первой половине 1932 г. органами ОГПУ Чувашии были сфабрикованы дела «Церковно-монастырской контрреволюционной организации истинно-православная церковь» (Чувашский филиал) и «Союз православной церкви» («аввакумовцы»). По первому делу было арестовано 32 чел., в том числе 7 священников, по второму — 15, среди них 7 священников. Все они обвинялись в том, что «путем широко развернутой антисоветской, антиколхозной пораженческой агитации добивались ослабления моцца советского государства и его поражения».

Самая большая часть арестов приходится на 1937 г., в том числе и по отношению к обновленцам и представителям религиозных сект, тогда было

арестовано 53 священнослужителя православной церкви. Предъявлялись самые фантастические обвинения: в заговорах, шпионаже, террорах, саботаже, контрреволюционной агитации и мн. др. Такими трагическими оказались судьбы церкви и религии в условиях агрессивно насиждавшейся атеизации общества.

«Большой террор»: массовые репрессии и политические процессы Стратегия ускоренного развития, провозглашенная в конце 20-х гг., открыто требовала от советских людей «серьезных жертв» и призывала сознательно пойти на них, а там, где энтузиазма и добровольной готовности к жертвам было недостаточно, «репрессии, — говорил И.Сталин, — являются необходимым элементом наступления». Раскулачивание стало одной из первых акций массовых репрессий. Волна террора особенно быстро нарастала после убийства 1 декабря 1934 г. руководителя Ленинградской партийной организации С.М.Кирова: оно было использовано руководством страны для расширения сферы деятельности карательных органов. Вечером того же дня был подготовлен документ, который позволял сокращать сроки следствия по делам государственной важности до 10-ти дней, рассматривать их в отсутствие обвиняемых и выносить смертные приговоры, не подлежащие обжалованию и пересмотру.

По всей стране под флагом повышения «большевистской революционной бдительности» развернулась волна выявления «антисоветских элементов» и «вредителей». В отчете Чувашской областной организации ВЛКСМ в ЦК ВКП(б) сообщалось, что во всех комсомольских организациях республики состоялось обсуждение закрытого письма ЦК партии от 18 января 1935 г. «Уроки событий, связанных со злодейским убийством т.Кирова». В связи с ним на собраниях «выявлялись и разоблачались контрреволюционные троцкистско-зиновьевские группы»; комсомольцы ориентировались на повышение бдительности. После убийства Кирова было «вскрыто протаскивание троцкизма в преподавании политэкономии» в Чувашском педагогическом институте, а комсомольская организация института была обвинена в потере бдительности и распущена. На поиски «врагов» были мобилизованы партийные и профсоюзные организации, советские учреждения. В письме руководителя областной организации ВКП(б) С.П.Петрова от 26 апреля 1935 г. давалось указание на «повышение революционной бдительности» с их стороны, необходимости разоблачения «вредительской антисоветской работы классового врага». Райкомам ВКП(б) и райисполкомам Советов предлагалось оказывать всемерную помощь судебным органам в организации процессов над «врагами народа».

2—10 июня 1935 г. в Чувашии прошел первый судебный процесс, имевший явно выраженную политическую окраску. Семь учащихся Чебоксарского музыкально-театрального техникума были обвинены в организации «банд-шайки» и создании «тайного кружка под видом изучения философии, в котором активно впитывались антипартийные и антисоветские взгляды на марксизм». Крайне суровым был приговор, вынесенный обвиняемым: одного приговорили к расстрелу, остальных — от 2 до 10 лет лишения свободы.

Ужесточение карательной политики проявилось в привлечении к уголовной ответственности под видом «антисоветской деятельности» за критику власти, за анекдоты и распевание частушек. В 1935 г. за так называемую «антисоветскую деятельность» было осуждено 8 преподавателей школ, например, учитель Урмаевской школы — за высказывание, что «колхозная система приводит к обнищанию, а вырубка лесов на промышленные нужды — к неизбежности засухи». В этом же году было осуждено за «антисоветскую агитацию и прочие контрреволюционные действия» 26 учащихся техникумов и школ республики. Их «антисоветская деятельность» выражалась в распевании частушек, рассказывании анекдотов и стихов о голоде, вождях, о необходимости справедливости с партийными лидерами.

В течение 1936 г. репрессии нарастили в геометрической прогрессии. Нагнеталась обстановка массовой истерии. 29 июля 1936 г. областной комитет ВКП(б) направил на места письмо «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока по Чувашской областной парторганизации», в котором потребовал «обеспечить вскрытие всех скрытых троцкистов-зиновьевцев, двурушников и их агентов — гнилых либералов, которые могли остаться в рядах партии», и чтобы все райкомы ВКП(б) «немедленно прислали информацию об их практических мероприятиях по повышению бдительности». 23 августа 1936 г. обком ВКП(б) принял постановление «О мероприятиях по усилению партийной бдительности в учебных заведениях». 5 сентября 1936 г. в решении «О ходе аттестации учителей» указывалось на необходимость тщательной проверки учительства с политической стороны. 3 октября 1936 г. в резолюции «О работе первичных парторганизаций при Канашском и Цивильском педтехникумах» давалось указание об усилении бдительности в школах. Всего же в 1936 г. органами НКВД республики за «контрреволюционную деятельность», главным образом за антисоветскую агитацию, было арестовано и привлечено к судебной и внесудебной ответственности (через Особое совещание при НКВД СССР и через спецколлегию Главного суда) 304 чел.

Пик террора пришелся на 1937 г. Оперативным приказом наркома внутренних дел СССР Н. Ежова от 30 июля 1937 г. НКВД Чувашской АССР утверждалось следующее количество лиц, подлежащих репрессиям: по первой категории (немедленный арест и по рассмотрению их «дел» «тройками» — расстрел) — 300 чел.; по второй категории (арест и заключения в лагеря и тюрьмы на срок от 8 до 10 лет) — 1500 чел. Реально во второй половине 1937 г. через особые совещания при НКВД прошло 2856 арестованных, из которых 613 чел. были приговорены к расстрелу.

Репрессиям подвергались жены и дети так называемых «врагов народа». Оперативным приказом наркома внутренних дел СССР от 15 августа 1937 г. жены «изменников Родины» подлежали заключению в лагеря на сроки не менее 5—8 лет, а их дети, в зависимости от возраста, «степени социальной опасности» и возможностей исправления, подлежали заключению в лагеря или исправительно-трудовые колонии НКВД или водворению в детские дома особого режима. В Чувашии для размещения детей репрессированных на август

1937 г. были определены дошкольный детдом г. Ядрина (для них выделялось 15 мест), школьные детдома — Цивильский (25) и Мариинско-Посадский (35).

«Большой террор» затронул все слои населения. Но в первую очередь он охватил кадры партийно-государственного и хозяйственного аппаратов. На 1 января 1941 г. из 56 руководящих работников областного комитета ВКП(б) 51 имели стаж работы в обкоме до 3 лет, остальные — от 3 до 5 лет. Из 425 руководящих работников и специалистов райкомов партии 345 имели стаж работы в райкомах до 3 лет, 44 — от 3 до 5 лет, 36 — от 5 до 10 лет. На 1 ноября 1940 г. из 95 руководящих работников наркоматов и республиканских учреждений 37 были со стажем работы до 1 года, 32 — от 1 до 2 лет, 22 — от 2 до 3 лет, 3 — от 3 до 5 лет, 1 — более 5 лет. Трагическую роль в уничтожении партийных и советских кадров республики сыграла уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) М.М. Сахьянова, принявшая участие в работе XVIII областной партийной конференции (10—17 июня 1937 г.). Она требовала «усилить разоблачение врагов Советской власти, окопавшихся в партийном, советском, профсоюзном, комсомольском и хозяйственном аппаратах Чувашской АССР».

Была обезглавлена и молодежная организация республики. На XIV областной конференции ВЛКСМ (29 сентября—7 октября 1937 г.) инструктор ЦК ВЛКСМ О.П. Мишакова заявила, что «в аппарате ОК ВЛКСМ сидит враг». По ее требованию непосредственно на конференции были исключены из комсомола 7 чел., лишены делегатских мандатов 36 чел., которым было выражено политическое недоверие. Вскоре после конференции руководители чувашского комсомола А.С. Сымокин, И.Т. Терентьев и другие комсомольские работники были объявлены «врагами народа».

Избиению подверглась интеллигенция республики. Только учителей школ было снято с работы в период с 1 сентября 1937 г. по 1 февраля 1938 г. 290 чел., из них 171 — по политическим мотивам. И это при том, что в Чувашии не хватало преподавательских кадров: на 20 декабря 1937 г. недокомплект педагогических работников составлял 330 чел. Точных цифры сталинского произвола нет, однако предполагается, что с конца 20-х гг. по 1953 г. репрессиям подверглись более 14 тыс. чел., большинство из них — в 30-е гг.

Палачи и жертвы менялись местами. Партийный руководитель Чувашии С.П. Петров, активно проводивший кампанию по разоблачению «врагов народа», сам пал жертвой репрессий: в ноябре 1937 г. он был снят со своего поста и арестован. Сменивший его Г.И. Иванов в сентябре 1938 г. также был арестован, а затем расстрелян. Пришедший вместо него А.А. Волков, активно разоблачивший «вражескую работу», в марте 1940 г. тоже был снят с поста первого секретаря обкома ВКП(б).

По аналогии с московскими в Чувашии проводились показательные судебные процессы. 2—13 декабря 1937 г. состоялся суд над группой руководящих работников и специалистов Наркомата земледелия в количестве 8 чел., обвиненных во «вредительской деятельности». 19 сентября—12 октября 1939 г. прошел процесс по обвинению группы работников Наркомата земледелия и других организаций Чувашии в причастности к «контрреволюционной буржу-

азно-националистической организации». К ответственности были привлечены 16 чел., среди них заместитель председателя ЦИК ЧАССР А.В.Васильев, нарком земледелия П.Ф.Юрьев, уполномоченный по ЧАССР И.Я.Морозов, начальник животноводческого управления Наркомзема ЧАССР М.Ф.Спиридонов, инструктор школьного отдела Чувашского обкома ВКП(б) М.С.Кузьмин и др. По приговору судебной коллегии А.В.Васильев, П.Ф.Юрьев и И.Я.Морозов были приговорены к расстрелу, замененному после пересмотра дела длительным заключением, двенадцать подсудимых — к разным годам содержания, один был оправдан.

В октябре—ноябре 1939 г. состоялся судебный процесс над бывшими руководителями республики. На скамье подсудимых оказались 13 чел. Среди них арестованные в 1937 г. ответственный секретарь Чувашского обкома ВКП(б) С.П.Петров, председатель СНК ЧАССР В.И.Токсин, второй секретарь ОК ВКП(б) Я.А.Андреев, заместитель председателя СНК ЧАССР А.Я.Яковлев, секретарь ЦИК ЧАССР А.Х.Харитонов, председатель Госплана ЧАССР Г.И.Иванов, заведующий отделом ОК ВКП(б) И.Д.Кузнецова, нарком просвещения Е.С.Чернов, секретарь областного комитета ВЛКСМ А.С.Сымокин, секретарь Чебоксарского горкома ВКП(б) Ф.М.Зефиров, нарком торговли Л.С.Чернов, председатель Центрального Совета Осоавиахима Чувашии М.Т.Ермаков, военком республики Т.П.Хрисанфов. Приговор, вынесенный 19 ноября 1939 г., обвинил их в том, что они «создали контрреволюционную буржуазно-националистическую организацию, проводившую на протяжении ряда лет вредительскую подрывную деятельность в народном хозяйстве ЧАССР и ставившую конечной целью свержение советского строя». Им также инкриминировали «тесные связи с троцкистами и главарями правотроцкистского блока, ставя задачей осуществить терракты против руководителей Коммунистической партии и Советской власти». Возглавляли будто бы эту «организацию» С.П.Петров, Я.А.Андреев и В.И.Токсин, создавшие в ней руководящий центр в виде «тройки». С.П.Петров, Я.А.Андреев, В.И.Токсин, Г.И.Иванов и М.Т.Ермаков были приговорены к расстрелу, остальные — к лишению свободы на срок от 10 до 20 лет. 20 мая 1940 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приняла решение пересмотреть приговор суда и направить на доследование. В феврале 1941 г. после пересмотра дела военный трибунал приговорил С.П.Петрова, В.И.Токсина, Я.А.Андреева и Г.И.Иванова к 10 годам содержания в лагерях, сократил сроки И.Д.Кузнецовой и Е.С.Чернову.

Репрессии 30-х гг. нанесли невосполнимый урон чувашскому народу. Посредством государственного террора из общественно-политической и культурной жизни республики была устранена лучшая часть нации. Огромный ущерб понесла экономика и культура автономии. Массовый террор негативно сказался на демографических процессах. Если за 11 мес. 1937 г. прирост населения в республике составил 23306 чел., то за этот же период 1938 г. — 17597 чел. Смертность по отношению к рождаемости в 1938 г. составила большой процент: в январе — 46, августе — 77,4, ноябре — 55.

Национальный вопрос Отказ от нэпа сопровождался свертыванием демократических процессов и в сфере национальных отношений: превалирующей здесь с начала 30-х гг. становится тенденция к унификации всего национального многообразия. Национальное без достаточных на то оснований стало истолковываться как националистическое и противопоставляться интернациональному. Начались огульные обвинения: всякое стремление учитывать запросы и специфику титульного этноса объявлялось националистическим. Первыми, кто попал под уничтожающую критику, оказались делегаты первого Всечувашского краеведческого съезда и участники празднования 60-летия Симбирской чувашской школы и 80-летия ее основателя И.Я.Яковлева, состоявшихся в 1928 г. В начале 30-х гг. они были обвинены в том, что являлись проводниками «националистической, кулацкой точки зрения», после чего активное краеведение на долгие годы оказалось на периферии «большой науки».

Борьба с «националистами» развернулась и в области чувашского языка. Ряд представителей интеллигенции (Д.П.Юман, Ф.Т.Тимофеев, Г.И.Вантер) в 1932 г. подверглись критике за использование «старых, выходящих из употребления чувашских слов в своей литературной практике». К «кулацко-националистическому творчеству» была отнесена серия произведений П.П.Хузангая, якобы «густо насыщенных восточными словами, совершенно непонятными для читающей массы». Шельмованию подвергался как представитель «миссионерской националистической идеологии в области чувашского научного языковедения» выдающийся языковед, создатель Чувашского словаря Н.И.Ашмарин. Выступая на научной конференции по совершенствованию терминологии и орфографии чувашского языка (15–17 июля 1935 г.), партийный руководитель республики С.П.Петров заявил: в словаре Ашмарина «не только порнографии много, но там есть прямая контрреволюция». Критикуя установки «старых специалистов в области языкоznания», он поучал, как писать по-чувашски (например, слово «коллективизация»): «Начали толковать. Но слово стало международным. Почему его не принять как «коллективизация». Или возьмите слово «кислород» или « капитал». Их не надо переделывать... Ведь родной язык нужен для того, чтобы на основе родного языка люди как можно скорее усвоили сумму знаний и пройденный путь пролетариата... Он нужен для обеспечения мировой пролетарской революции ... разящей врага, организующей массы на борьбу за социализм».

После активного языкового строительства предыдущего десятилетия в 30-е гг. свертывается политика реализации чувашского языка. К середине 30-х гг. была ликвидирована Комиссия по реализации чувашского языка при ЦИК Чувашской АССР. Процесс форсирования нивелировки национально-языковых различий в Чувашии и оттеснения языка титульного этноса на второй план особенно усилился после решения бюро обкома ВКП(б) от 13 января 1936 г. о введении преподавания в 8–10 классах всех дисциплин на русском языке. Опираясь на постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», Наркоматом просвещения Чувашии стали меняться учебные планы

в сторону резкого усиления роли русского языка в процессе обучения. Был расширен объем информации и увеличено количество часов, отведенных на этот предмет. Согласно постановлению бюро обкома ВКП(б) и СНК ЧАССР от 9 апреля 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в чувашских, татарских и мордовских школах Чувашской АССР» с 1 сентября 1938 г. во всех школах республики было введено преподавание русского языка как предмета изучения со 2-го класса начальных школ. Оправданные меры по совершенствованию преподавания русского языка не сочетались, однако, с таким же подходом к изучению родного языка, что шло в ущерб усвоению последнего.

В эти же годы была постепенно свернута политика коренизации, благодаря которой чувашей на 1 января 1935 г. среди работников наркоматов и республиканских учреждений было 67,7% (в 1924 г. — 40%), в районных учреждениях представители коренного населения составляли 90—100%. Но во второй половине 30-х гг. под предлогом борьбы с «националистами» многие руководящие работники, а также представители национальной интеллигенции были репрессированы. После «изъятия» национальных кадров основные посты в руководящих органах автономии заняли русские: обком ВКП(б) возглавляли секретари А.А.Волков, потом И.М.Чарыков, председателем Совнаркома стал А.В.Сомов, первым секретарем обкома ВЛКСМ — Д.Т.Пароятников (бывший инструктор ЦК ВЛКСМ) и др.

Была ликвидирована существовавшая вплоть до 30-х гг. широкая сеть чувашских представительств при центральных органах в Москве: Представительство Чувашской АССР при ВЦИК, чувашские секции при отделах ЦК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ, чувашские отделы Наркомпроса РСФСР и Центрального издательства народов Востока и т.п. Прекратили свою деятельность Московское общество изучения чувашской культуры, было приостановлено издание в Москве центральной массовой газеты на чувашском языке «Комунар».

К середине 30-х гг. из всех официальных решений и документов партийных и советских органов автономии практически исчезает упоминание о наличии в других регионах страны диаспорных групп чувашей-соплеменников. Под флагом борьбы с национализмом был предан забвению и оболган ценнейший и оригинальный опыт учета интересов всех этнотERRиториальных групп чувашей, освоенный еще в конце XIX—начале XX вв. И.Я.Яковлевым и основанной им в Симбирске чувашской учительской школой, которая работала на экстерриториальной основе.

Отражением укрепления унитарной тенденции стало серьезное ослабление работы партийно-государственных структур среди нетитульных этносов автономии (татар и мордвы). После ликвидации подотдела национальных меньшинств в областном обкоме ВКП(б) в конце 20-х гг. центр тяжести по работе в этом направлении перемещается из партийных в советские органы. Однако из-за того, что последние не обладали реальными рычагами управления, это не могло не сказаться отрицательно на ее результативности: за весь период с 1930 г. по 1936 г. ЦИКом Чувашской АССР было проведено единственное совещание с повесткой дня о работе среди национальных меньшинств — III

Республиканское совещание по советскому строительству (15—18 ноября 1932 г.). Несмотря на то, что на различных уровнях много говорилось о необходимости выделить в составе ЦИК и районных исполкомов Советов уполномоченных по делам национальных меньшинств, на деле этот вопрос так и не был решен.

Но все же инерция усилий партийно-государственного аппарата по реализации политики государственной заботы в отношении инонационального населения автономии продолжала давать о себе знать вплоть до середины 30-х гг., постепенно, однако, затухая. В октябре 1929 г. в республике на базе 22 татарских селений, выделенных из Батыревского (16), Ибресинского и Малояльчиковского (по 2) и из Шемуршинского (татарские части населенных пунктов Байдеряково и Трехбалтаево) районов, был образован национальный татарский Шихирдановский район. В первые годы его развитие находилось под пристальным контролем республиканских властей. Особенno много внимания уделялось социально-культурному строительству района. Но в конце 30-х гг. район был ликвидирован, были упразднены также мордовские сельские Советы в Порецком и Алатырском районах. Со второй половины 30-х гг. политика поддержки национальных меньшинств была окончательно свернута. Исчез даже сам термин из официальных документов и публицистики.

Совершившиеся в 30-е гг. перемены в национальной сфере явились закономерным итогом общего развития политических процессов в стране — формирования общества тоталитарного типа с его стремлением к унификации политического и этнического многообразия. Новая ситуация в национальном вопросе нашла отражение в Конституциях СССР 1936 г. и РСФСР и Чувашской АССР 1937 г. Они закрепили увеличение объема власти общесоюзных государственных органов в противовес республиканским. Сами Конституции стали настолько идентичными, что различались только названиями. Положений о добровольности принципа федерации для автономных республик уже не было, каждая автономия объявлялась лишь «неотъемлемой частью союзной республики». Неудивительно, что в Конституции Чувашской АССР уже не было статьи о чувашском языке как государственном. Вместо этого провозглашалось право «пользоваться родным языком». Ни Конституция СССР, ни Основной Закон Чувашской АССР даже не упоминали о национальных меньшинствах.

IV. Социальные и культурные преобразования

Образование и наука Развитие социальной и культурной сферы в 30-е гг. шло неоднозначно и противоречиво: здесь переплетались как позитивные, так и негативные процессы. Серьезные изменения происходили в школьном образовании. В 1930 г. в стране было введено всеобщее обязательное начальное обучение для детей в возрасте от 8—10 лет, а в городах и рабочих поселках — обязательное семилетнее. В 1930/31 учебном году охват начальным

обучением детей школьного возраста в Чувашии составил 95,5%, а в 1931/32 г. — 99%. По охвату детей всеобщем Чувашская АССР вышла в число передовых республик по стране. Параллельно Чувашия приступила к частичному введению всеобщего обязательного семилетнего обучения. В 1932 г. 80% сельских детей после окончания начальной школы поступили в семилетние. В 1933 г. количество учащихся в 5—7 классах по сравнению с 1931 г. почти удвоилось, и по количественным показателям развития семилетнего образования республика догнала такие передовые области РСФСР, как Московская, Ленинградская, Ивановская, Центрально-Черноземная. В марте 1934 г. сессия ЦИК Чувашской АССР и пленум обкома ВКП(б) вынесли решение о введении с 1934/35 учебного года всеобщего обязательного семилетнего обучения детей. В 1936 г. оно охватило 97% детей, окончивших начальную школу.

Наконец, 30-е гг. — годы решительного наступления на неграмотность среди взрослого населения. Массовый характер этого мероприятия приняло после постановления ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 г. «О работе по ликвидации неграмотности», которое предусматривало изжить в ближайшие два года неграмотность среди рабочих совхозов и колхозников. Активно стали открываться новые ликпункты, школы малограмотных, школы повышенного типа для ликвидировавших свою неграмотность и желающих продолжить образование. В 1929/30 учебном году в республике было дополнительно открыто 130 новых ликпунктов и 70 школ для подростков. За этот же период было обучено 60994 неграмотных и 6112 малограмотных, т.е. столько же, сколько за все предыдущие десятилетия. Во второй пятилетке ставилась задача полностью завершить ликвидацию неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. По решению Президиума ВЦИК Чувашская АССР должна была закончить ликвидацию неграмотности среди взрослых к концу 1935 г. Но этот срок выдержать не удалось. Не было выполнено и решение высших органов СССР (январь 1936 г.) о завершении ликвидации неграмотности в 1937 г. На 1 января 1938 г. неграмотных среди взрослого населения республики числилось 22766 чел., а на 1 января 1940 г. — 10968 и малограмотных — 24357. Проблема преодоления неграмотности не могла быть решена методами «кавалерийской атаки». Ускоренное прохождение курсов ликбеза еще не гарантировало окончательное усвоение навыков чтения и письма, из-за чего получался рецидив неграмотности. Так, обследование лиц, прошедших ликпункты по программе 144 часов, в ряде районов республики показало, что 9,9% из них теряли приобретенные навыки и вновь попадали в число неграмотных.

Все же успехи в ликвидации неграмотности были впечатляющими. Благодаря осуществлению всеобщего обязательного начального, затем семилетнего обучения и настойчивой работе по ликвидации неграмотности среди взрослых грамотность населения Чувашии в возрасте от 9 до 49 лет выросла с 54,2% в 1926 г. до 91% в 1939 г., среди женщин — с 34,4% до 86%, мужчин — с 76,9% до 96,7%. Таким образом, к началу 40-х гг. проблема преодоления массовой неграмотности в основном была решена. Прогресс в области просвещения в немалой мере был достигнут с помощью мобилизующих возможностей тоталитарной системы, жесткого регулирования сельской жизни колхозами. На

ликвидацию неграмотности и всеобуч удалось мобилизовать все силы и средства советской общественности. Число членов Общества «Долой неграмотность» в Чувашии увеличилось с 1374 чел. в 1928 г. до 27555 в 1931 г. Широко использовались различные формы массовой работы: культпоходы и культэстафеты, субботники и воскресники по ремонту школ, шефство колхозов, учреждений и предприятий над школами, общественные смотры школ ликбеза, конференции неграмотных, социалистическое соревнование за стопроцентный охват детей обучением в школе, за строительство школ и т.д. Только в течение 1930/31 учебного года в республике было проведено две культэстафеты: первая — с 15 сентября по 15 октября 1930 г. (всеобучем было охвачено 95,5% детей в возрасте 8—10 лет) и вторая — с 20 декабря 1930 г. по 20 января 1931 г. (охват детей школьного возраста всеобучем достиг 97%). Кроме того, путем субботников и воскресников в период двух культэстафет силами общественности было построено 33 новых школьных здания, переоборудовано под школы 275 домов и отремонтировано 404 школы. В течение всей первой пятилетки продолжался Всесоюзный культурный поход, проводившийся комсомольцами, которые составляли треть общего числа ликвидаторов неграмотности в республике. Они проводили переписи неграмотных, распространяли литературу, совершали рейды по проверке хода выполнения решений об обучении взрослых и т.д. Активное участие в культпоходах принимали газеты и журналы. Не остались в стороне деятели науки, литературы и искусства. Авторами учебников стали ученые филологи Т.М.Матвеев, В.Г.Егоров, Н.И.Ашмарин, Ф.Т.Тимофеев. При их участии в 1933 и 1938 гг. были проведены реформы чувашской орфографии, что облегчило усвоение обучавшимися навыков чтения и письма на русском и чувашском языках.

В связи со всеобучем бурно развивалась материально-организационная и кадровая база народного образования. В 1914/15 учебном году в Чувашии насчитывалось 463 школы (учащихся в них — 29,9 тыс. чел.), в 1927/28 гг. — 917 (72,5 тыс. чел.), в 1940/41 гг. — 1044 (184,3 тыс. чел.). Практически заново была создана сеть средних школ. В 30-е гг. она впервые приобретает массовые масштабы: в 1940/41 учебном году действовало 129 средних школ (в 1927/28 — 14, в 1914/15 — 6). Подавляющее большинство школ стало иметь свои собственные здания, построенные по типовым проектам, тогда как в 1927/28 учебном году лишь около 50% школ имело собственные здания, а остальные находились в малоприспособленных помещениях. Еще быстрееросла численность учительства. Если в 1914/15 г. в школах работало 822 педагога, включая совместителей, а в 1927/28 г. — 1906, то в 1940/41 г. — 7268. Учителей готовили 5 педагогических техникумов, размещавшихся в Чебоксарах, Канаше, Красных Четаях, Порецком, Вурнарах, и до 1935 г. — Симбирский чувашский педтехникум. Подготовку кадров с высшим образованием осуществляли открытый в 1930 г. Чувашский педагогический институт и в 1934 г. — Чебоксарский учительский институт. Работу по повышению квалификации педагогов проводил созданный в 1934 г. Институт повышения квалификации кадров народного образования, преобразованный в 1938 г. в Институт усовершенствования учителей. Несмотря на значительное внимание, которое обращалось на подготовку

учителей, школы республики испытывали большой недостаток в квалифицированных кадрах с высшим образованием: в 1937 г. из 5652 учителей педагогов с высшим и незаконченным высшим образованием числилось 646 (11,3%). Большой удар по учительству Чувашии нанесли массовые репрессии 30-х гг. В 1937—1938 гг. в республике было снято с работы более 1 тыс. учителей, которым были предъявлены необоснованные обвинения. Правда, часть из них была быстро восстановлена в правах, но многие не вернулись обратно в школу.

Составной частью системы народного образования являлись профессионально-технические школы. С развитием индустрии республики в 30-е гг. школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) были открыты при Шумерлинском и Козловском деревообрабатывающих комбинатах, Мариинско-Посадской судоверфи, при областной конторе связи и др. Сотни специалистов получали подготовку в школах ученичества массовых профессий (ШУМП), учебных мастерских, школах колхозной молодежи (ШКМ), школах совхозного ученичества, сельскохозяйственных профшколах, районных колхозных школах. К концу первой пятилетки в 22 школах ФЗУ и типа ФЗУ обучались 2,5 тыс. учащихся. Чуваши среди них составляли 70%. В годы второй пятилетки школы ФЗУ (без сельскохозяйственных) окончило более 3,5 тыс. чел. Многие представители республики обучались в школах ФЗУ Горьковского края. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР» от 2 октября 1940 г. в республике были открыты 2 железнодорожных училища — при Алатырском паровозоремонтном и Канашском вагоноремонтном заводах, а также 2 школы на базе Козловского комбината строительных деталей и Шумерлинского завода «Большевик». В них обучались 700 чел. Первый выпуск из этих учебных заведений состоялся в мае 1941 г.

30-е гг. знаменательны тем, что впервые в широких масштабах стала развиваться сеть внешкольных и дошкольных учреждений. К 1940 г. в республике были организованы Дом пионеров, Дом художественного воспитания, детская туристическая и техническая станции в Чебоксарах, несколько районных детских технических станций и библиотек. К концу 1940 г. в 110 дошкольных учреждениях получали воспитание 4,8 тыс. детей (в 1928 г. их было 6, а число детей в них 303).

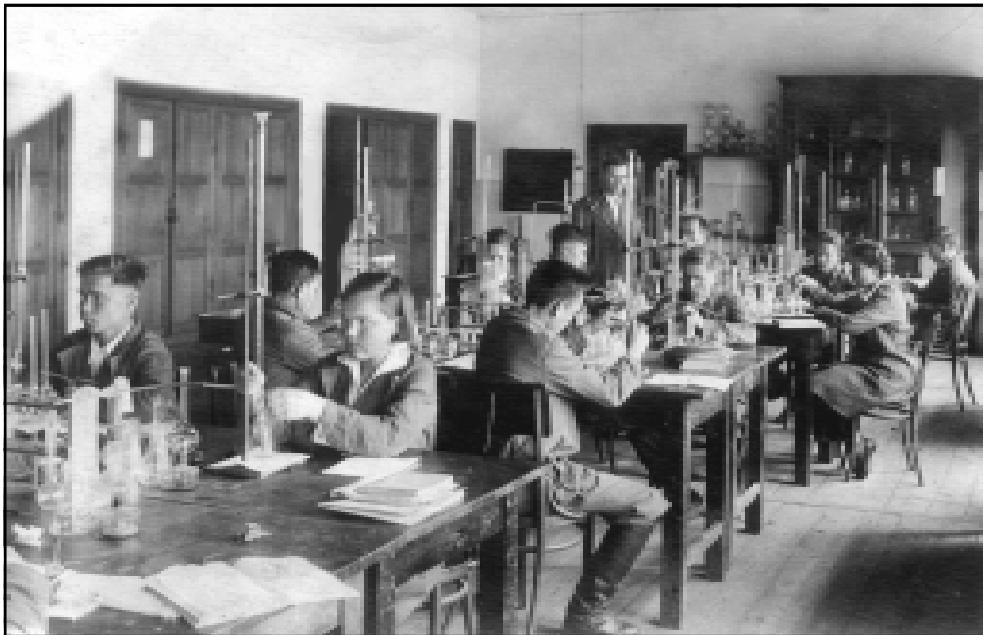
Тогда же в Чувашии значительное развитие получает система среднего специального образования и начинает формироваться высшая школа. Потребности быстро развивающегося народного хозяйства республики, а также изменения партийно-государственной политики по отношению к старой интеллигенции остро поставили проблему дефицита квалифицированных специалистов. Решалась она несколькими способами. По-прежнему практиковалось выдвижение рабочих и крестьян на управленческие должности в государственный и хозяйственный аппарат с целью усиления «классово выдержанного пролетарского ядра». Правда, выдвижение работников, не имевших специального образования и квалификации, не могло решить задачи насыщения народного хозяйства республики специалистами, более того, вело к снижению качества работы аппарата, текучести кадров. Приглашались специалисты из

других регионов, главным образом инженеры, врачи и преподаватели. Велико было стремление возвратить в родную республику специалистов-чуваший. 19 апреля 1929 г. Главпрофобр РСФСР сделал распоряжение всем вузам и техникумам России направлять выпускников — уроженцев Чувашии только в республику.

Но главным способом обеспечения кадрами стала ускоренная подготовка их путем резкого расширения в автономии сети специальных учебных заведений. Основной упор был сделан на открытие техникумов. Для Чувашии они были наиболее удобными учебными заведениями, так как для них легче было организовать материально-техническую базу, подобрать преподавателей и укомплектовать их учащимися. Уже в годы первой пятилетки было открыто 13 новых техникумов: 4 сельскохозяйственных, педагогический, транспортный, строительный, горнохимический, лесотехнический, финансово-экономический, кооперативный, музыкально-театральный и медицинский. К началу 1933 г. в 25 техникумах обучалось более 4,5 тыс. учащихся, среди них 71,7% чувашей, 30,6% женщин. В 1941 г. в Чувашии действовало 32 средних специальных учебных заведения с 6,8 тыс. учащихся (в 1914/15 г. — 2 и 140 учащихся, в 1927/28 г. — 12 и 1,4 тыс.).

Начало развитию высшего образования на территории Чувашской АССР положил педагогический институт, открытый в Чебоксарах 1 октября 1930 г. согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1930 г. Сначала он имел 2 факультета: физико-технический и общественно-литературный. Первый контингент студентов насчитывал 80 чел. В следующие годы были открыты заочное отделение и факультеты физико-математический, исторический и филологический. В связи с открытием специального педагогического вуза было решено свернуть деятельность чувашского отделения Восточного педагогического института в Казани. Выпустив в 1931 г. последнюю группу специалистов, оно закрылось. В структуру Чувашского пединститута входили также рабфак (1931—1941 гг.) и учительский институт с двухгодичным обучением (1934—1958 гг.), предназначенный для подготовки учителей неполных средних школ. До войны пединститут выпустил 601 специалиста, а учительский институт — 694.

Вторым высшим учебным заведением стал организованный в Чебоксарах в 1931 г. Чувашский сельскохозяйственный институт с факультетами кормо-добывания и зоотехнии крупного рогатого скота. Несколько позднее при нем были организованы подготовительное отделение и вечерний факультет. В 1935 г. он дал первый выпуск специалистов сельского хозяйства, которые были направлены на работу, помимо Чувашской АССР, в Кировскую, Куйбышевскую, Горьковскую области и Казахстан. В 1934—1939 гг. в Чебоксарах функционировала Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, выпускавшая руководящих работников для МТС, колхозов и совхозов, сельского и районного партаппарата; в 1939—1941 гг. действовал Алатырский учительский институт. Инженеров, врачей, юристов и др. специалистов для Чувашии продолжали готовить высшие учебные заведения соседних республик и областей, Москвы и Ленинграда. В первой половине 30-х гг. количество направляемых на

**В химической лаборатории Чувашского сельскохозяйственного института.
1937 г.**

учебу из Чувашской АССР постоянно возрастило: в 1928 г. было направлено 130 чел., в 1929 г. — 156, в 1930 г. — 348, в 1931 г. — 364, в 1932 г. — 289, в 1933 г. — 525 чел. Среди командированных от 83% до 98% были чуваши. Со второй половины 30-х гг. система брони на места в вузах для Чувашии была отменена, тем не менее в 1937 г. только в вузах Москвы обучалось около 700 чувашей, Казани — более 480.

Для вовлечения рабоче-крестьянской молодежи в вузы и техникумы большое значение имели рабочие факультеты. Существовавший с 1921 г. Чувашский рабфак в 1930 г. был реорганизован в три самостоятельных рабфака: индустриально-строительный, педагогический и сельскохозяйственный (последние два позже вошли в структуру педагогического и сельскохозяйственного институтов). В 30-е гг. в республике действовали филиалы: в Чебоксарах — Нижегородского краевого медицинского рабфака, Московского автодорожного института и Чувашское отделение Нижегородского комвуза, в Ядрине и Марийском Посаде — Чувашского педагогического рабфака, Канаше — вечерние рабфак при вагоноремонтном заводе и сельхозрабфак. Индустриальный рабфак размещался вначале в Алатаре, затем был переведен в Шумерлю. Таким образом, рабочие факультеты и их филиалы, находясь в разных уголках республики, позволяли охватывать учебой коренное население глубинки — сельских районов. Рабфаки Чувашии, просуществовавшие до начала войны, за 1931—июнь 1941 г. подготовили для поступления в высшие и средние специальные учебные заведения около

2 тыс. чел., преимущественно из среды колхозной молодежи. Подавляющее большинство их слушателей составляли чуваши.

Расширение сети средних специальных учебных заведений и открытие в республике вузов дали возможность подготовить на месте значительное количество специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры. В 1940 г. в Чувашии насчитывалось 2,1 тыс. специалистов с высшим образованием (в 1930 г. без педагогических и медицинских кадров — 614) и 7,9 тыс. со средним специальным (279). В предвоенном 1940 г. контингент студентов в вузах республики составил 1693 чел. Не менее 4—4,5 тыс. студентов из Чувашии обучалось за ее пределами. Характерно, что женщины от общего числа студентов вузов автономии составляли в 1940 г. 53,1%, средних специальных учебных заведений — 40,9%.

Резко активизировался процесс создания национальных кадров специалистов. В конце второй пятилетки чуваши среди учителей составляли 72,6%, врачей — 63,4%, специалистов сельского хозяйства — 68,4%, инженерно-технических работников — 34,6%. Существенно изменился социальный состав студентов — в вузах и техникумах стала преимущественно учиться рабоче-крестьянская молодежь, что было связано с реализацией политики партии, направленной на усиление в составе интеллигенции «классово-выдержанного пролетарского ядра». Социальное происхождение, «преданность делу социализма» стали одними из главных критериев при оценке специалиста. Студентов, происходивших из «чуждых» слоев, стали отсеивать. Именно массовый набор студентов из рабочих и крестьян и произвел поколения новых руководителей промышленности, деятелей науки и культуры, которые во многом вытеснили старых специалистов, а в конце 30-х гг., после репрессий, заняли ведущие позиции в народном хозяйстве и культуре.

Ускоренное обучение специалистов (за счет сокращения сроков обучения и досрочных выпусков, краткосрочных курсов, преобладания вечерних и заочных форм и т.д.) не могло не сказаться негативно на качестве их подготовки. Сохранились существенные диспропорции в подготовке кадров. Несмотря на то, что учебные заведения Чувашии в годы предвоенных пятилеток стали удовлетворять потребности республики в наиболее необходимых ей кадрах, она еще во многом не обеспечивала себя специалистами. Местные учебные заведения в большинстве своем готовили кадры средней квалификации по немногочисленным специальностям, главным образом учителей, специалистов сельского хозяйства, здравоохранения, промышленности. Но республика сильно нуждалась в инженерах-строителях, механиках, энергетиках, специалистах лесного хозяйства, врачах и др.

В первые два десятилетия существования чувашской автономии произошли радикальные изменения в сфере образования. В Чувашии, как и по всей стране, сложилась единая комплексная система образования, которая охватывала учреждения дошкольного воспитания, общеобразовательные школы, профессионально-технические, средние специальные и высшие учебные заведения. Создание широкой и доступной сети учреждений образования позволило десяткам тысяч приобщаться к знаниям и культуре. По показателям грамотности и образованности

Чувашия находилась примерно на одном уровне с другими союзными и автономными республиками. В то же время мероприятия советской власти в области образования являлись неотъемлемой частью «культурной революции»: господство классового подхода, огосударствление образования, превалирование понятия о массовых и коллективных методах образования. В школах и вузах воцарились левацкие формы преподавания, неумеренное экспериментирование в области методов обучения (бригадный способ проверки знаний и т.д.), частая реорганизация внутренней структуры учебных заведений и изменение учебных планов и программ, перегрузка общественными поручениями. Педагоги дореволюционной школы подвергались гонениям и нападкам. Борьба за действительно глубокие и прочные знания подменялась соревнованием за фиктивные цифры и высокие проценты успеваемости. И хотя количество учащихся и студентов резко увеличилось, общий уровень образованности населения не возрос в такой же мере.

В 30-е гг. дальнейшее развитие получает наука. Эти годы характеризовались открытием в Чувашии новых научных учреждений, началом подготовки научных кадров в самой республике, а также тем, что исследовательская работа теснейшим образом увязывалась с насущными проблемами развития народного хозяйства. В августе 1930 г. на базе Совета науки и культуры был создан Чувашский комплексный научно-исследовательский институт с секторами 1) экономики и промышленности, 2) сельского хозяйства, 3) культуры и быта. Но институт оказался громоздким по своей структуре и в июле 1933 г., после постановления СНК СССР о реорганизации сети научно-исследовательских учреждений, когда был взят курс на создание отраслевых институтов, он был разделен на два самостоятельных учреждения: Чувашский комплексный институт промышленности и Чувашский научно-исследовательский институт социально-культурного строительства. Разработки института промышленности (просуществовал до 1936 г.) направлялись на обеспечение развивающейся промышленности республики сырьем и строительными материалами. Научно-исследовательский институт социально-культурного строительства при Наркомпросе республики на первых порах занимался в основном проведением комплексных экспедиций по обследованию сельского населения Чувашии и обработкой собранного материала. На основе рекомендаций конференции по проблемам орфографии и терминологии чувашского языка, проведенной в институте в июле 1935 г., в конце 30-х гг. была проведена реформа чувашского правописания. В августе 1938 г. данный институт переименовали в Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории.

Помимо упомянутых научно-исследовательских, педагогического и сельскохозяйственного институтов в этот период были организованы и другие научные учреждения. Более двух лет просуществовал Чувашский филиал Критико-библиографического научно-исследовательского института. В связи с широко развернувшейся работой по ликвидации трахомы в декабре 1933 г. открылся Чувашский научно-исследовательский трахоматозный институт. При Наркомате здравоохранения действовал Институт социальной гигиены женщины и ребенка (1933—1940 гг.).

Вокруг научно-исследовательских и вузовских учреждений республики стали складываться профессиональные научные кадры. В 30-е гг. на ниве науки трудились языковеды-туркологи Н.И.Ашмарин (с 1928 г. начал выходить его многотомный «Словарь чувашского языка»), В.Г.Егоров, литературовед Е.И.Захаров, историк Н.В.Никольский, биолог А.К.Ефейкин, геолог И.К.Илларионов, медик П.Н.Осипов и др. Начали свою научную деятельность литературовед М.Я.Сироткин, языковед С.П.Горский. Среди прославленных ученых страны имелись выходцы из Чувашии: выдающийся кораблестроитель А.Н.Крылов, почтовед И.Н.Антипов-Каратеев, геодезист А.А.Изотов и др.

В 1929 г. в аспирантуры вне республики были направлены 38 чел. К 1935 г. число окончивших аспирантуру выходцев из Чувашии составило 110 чел. Осенью 1932 г. при Чувашском комплексном научно-исследовательском институте была открыта аспирантура, в которой к учебным занятиям приступили 11 чел. С 1938 г. аспирантура стала действовать при сельскохозяйственном институте. В 1937 г. в республике трудилось 8 профессоров, 34 доцента (в 1933 г. — 2 профессора и 15 доцентов).

Несомненный вред развитию науки нанесли репрессии 30-х гг., затронувшие и научно-педагогические кадры Чувашии: были аресты преподавателей педагогического и сельскохозяйственного институтов, в 1937 г. отстранены от работы все штатные и нештатные работники Чувашского научно-исследовательского института социально-культурного строительства. А самое главное — резко усилились ограничения свободы творчества, коснувшиеся более всего гуманитарных наук, особенно истории. В исторической науке была начата кампания «против националистической концепции чувашской истории», затронувшая М.П.Петрова (Тинехпи), Г.И.Комиссарова, Д.П.Петрова (Юмана), А.П.Прокопьева (Милли), А.Д.Краснова и др. Спасаясь от гонений, республику вынуждены были покинуть Н.В.Никольский, К.В.Элле, Г.И.Комиссаров, Д.П.Петров, А.Д.Краснов. С середины 30-х гг. до минимума была сведена сеть журналов обществоведческого профиля.

Культурное обслуживание

Кроме расширения масштабов образования и сферы науки, материально-организационные условия культурного роста дополнялись развитием системы учреждений, вводивших культуру в повседневный быт народа.

30-е гг. характеризовались резким ростом числа культурно-просветительских учреждений. Помимо изб-читален открывались новые типы клубных учреждений: колхозные и совхозные клубы, районные Дома культуры, Дворцы и Дома просвещения, искусства. Общее число клубных учреждений увеличилось с 104 в 1927 г. до 905 в 1940 г., количество массовых библиотек — с 79 до 858, в них книг — с 189 тыс. экземпляров до 870 тыс. В 1940 г. в 905 Домах культуры, клубах и школах насчитывалось более 1500 коллективов художественной самодеятельности, которые охватывали свыше 25 тыс. чел. Ежегодно проводились различные конкурсы самодеятельного искусства, смотры народного творчества и олимпиады. Действовал Чувашский республиканский Дом народного творчества.

Школьница из д. Новое Исадово Урмарского района слушает детекторный приемник.

В связи с ростом грамотности населения большую роль начинает играть печать. В 1940 г. в республике издавалось 6 журналов на чувашском языке разовым тиражом 20,5 тыс. экземпляров, 37 газет, в том числе 4 — республиканских, 28 районных и 5 низовых (фабрично-заводских и колхозных много-тиражек) разовым тиражом 129 тыс. экземпляров, в том числе на чувашском языке 92,7 тыс. экземпляров, тогда как в 1928 г. тираж газет и журналов составлял 13,4 тыс. экземпляров. Чрезвычайно показательно и увеличение масштабов книгоиздательства: со 145 названий книг тиражом в 595180 экземпляров в 1928 г. до 286 названий тиражом в 2 млн. 663 тыс. экземпляров в 1940 г.

Возрастали масштабы охвата населения радио- и кинофикацией. Важным этапом в радиофикации республики явилось сооружение в Чебоксарах первого радиоузла, который начал работать в 1928 г. при редакции газеты «Канаш». Он обслуживал тогда около 800 радиоточек, периодически передавая обзоры газет на чувашском языке. Через 4 года была построена Чувашская радиовещательная станция. Благодаря усилиям членов «Общества друзей радио» на городских и сельских площадях, в избах-читальнях и домах устанавливались громкоговорители. К середине 1935 г. в Чувашии функционировало 18

радиоузлов и 6 тыс. абонентских точек. В 1940 г. число радиоточек увеличилось до 17,3 тыс., все районы, сельсоветы и колхозы республики были радиофизированы.

Нараставшими темпами росла киносеть. Если в 1928 г. в Чувашии работало 7 стационарных кинотеатров и 25 кинопередвижек, то на 1 января 1931 г. число деревенских кинопередвижек увеличилось до 57. Во всех районах было по 1-3 кинопередвижки. С 1932 г. стали демонстрироваться звуковые кинофильмы. К началу Великой Отечественной войны в автономии работали 102 киноустановки, насчитывалось 9 городских кинотеатров, 8 — в райцентрах, 13 колхозных киностационаров и 72 кинопередвижки. Только за 1940 г. киносетью в сельской местности было проведено 15 600 киносеансов, которые просмотрели около 1,1 млн. зрителей. Кино, таким образом, превратилось в привычное зрелище большинства населения.

Вместе с тем 30-е гг. ознаменовались уничтожением чувашской кинематографии и национального киноискусства. С ликвидацией в 1931 г. треста «Чувашкино» прекратился выпуск художественных фильмов в республике. За 6 лет существования (1926—1932 гг.) «Чувашкино» создало 7 художественных и 3 документальных фильма, большинство из которых было снято в конце 20-х гг. Для своего времени они имели большое познавательное и воспитательное значение, однако были уничтожены, поскольку сценаристом, режиссером и исполнителем главных ролей почти во всех кинолентах был репрессированный в 1937 г. народный артист Чувашской АССР И.С.Максимов-Кошкинский.

Приведенные факты свидетельствуют, что именно в 30-е гг. впервые сложилась техническая возможность приобщить к массовой культуре городского типа большинство населения республики. Кино, газеты, книги становились принадлежностью повседневного времяпрепровождения населения. Учреждения культуры проводили большую работу по ликвидации неграмотности, интернациональному и патриотическому воспитанию, санитарному просвещению, внедрению в быт трудящихся физической культуры и спорта. Между тем нельзя не отметить, что эти мероприятия в то же время были излишне заидеологизированы, часто сводились лишь к политической пропаганде, сопровождались административно-приказными методами, что мешало проведению культурно-просветительской работы в подлинно демократической обстановке. Последнее особенно ярко проявилось в деятельности активистов учреждений культуры в организации атеистической работы: без согласия верующих прекращалось функционирование религиозных учреждений, здания закрываемых храмов передавались под культурно-просветительские учреждения, а то и складские помещения., на глазах верующих уничтожались иконы и церковные книги. В таких случаях культурно-просветительская работа не только не достигала цели, но и наносила вред.

Здравоохранение, физкультура и спорт

На протяжении 30-х гг. качественные сдвиги произошли в медицинском обслуживании населения: была пройдена переломная точка в процессе становления современ-

ных форм здравоохранения. Бурными темпами развивалась сеть лечебно-профилактических учреждений. Число больниц в Чувашии с 1926 г. по 1940 г. возросло с 34 до 92, коек в них — с 950 до 2993 (в 1913 г. их было соответственно 19 и 486). Количество фельдшерско-акушерских пунктов за это время увеличилось с 17 до 248 (в 1913 г. — 14). Расширилась также сеть родильных домов, женских и детских консультаций и поликлиник. Первых за указанный период — с 28 до 56, коек в них со 120 до 234; вторых — с 4 до 47. Открылись дома отдыха «Кувшинский» и «Чебоксарский», а также в Ильинке, санатории Вурнарский, Каршлынский, Алатырский.

Развитие сети учреждений здравоохранения потребовало большого количества медицинских кадров. Для их подготовки были открыты фельдшерско-акушерские школы в Чебоксарах, Канаше, Цивильске, организованы фармацевтическая школа в Чебоксарах и медицинский рабфак по подготовке молодежи для поступления в медицинские вузы. В 1940 г. в республике уже насчитывалось 318 врачей (в 1926 г. — 82, 1913 г. — 34), трудилось 2448 фельдшеров, акушерок и медицинских сестер (в 1926 г. — 227, 1913 г. — 74).

Наиболее отчетливо переход основной массы населения от традиционных к современным формам здравоохранения проявился в перемене условий родовспоможения. И до революции, и в 20-е гг. большинство женщин, особенно в деревне, рожало дома: в 1913 г. стационарным родовспоможением было охвачено только до 5% рожениц, в 1929 г. — 9,7%. В 30-е гг. положение изменилось коренным образом, и с этого времени родильный дом стал местом появления для значительной части детей: в 1940 г. стационарным родовспоможением было охвачено уже 44% рожениц. Расширение квалифицированного родовспоможения было связано с тем, что удалось осуществить широкий комплекс мероприятий по охране материнства и детства. В конце 20-х гг. было принято решение организовать женские консультации во всех районах и участковых больницах Чувашии. В 1929 г. советское правительство издало постановление об организации акушерских пунктов. Сеть родовспомогательных и детских учреждений ежегодно росла. С середины 30-х гг. в сельской местности стали организовываться колхозные родильные дома. Только в 1938 г. было открыто 17 родильных домов. В 1933 г. в Чебоксарах открылись Институт социальной гигиены женщины и ребенка и детская больница. Резко увеличилось число врачебных кадров, работающих в области материнства и детства: врачей-педиатров с 6 в 1928 г. до 44 в 1940 г., акушеров-гинекологов — с 3 до 30.

Планомерно и настойчиво проводились мероприятия по борьбе с социально-бытовыми и острыми инфекционными заболеваниями. В 30-е гг. удалось добиться очень серьезных успехов в снижении заболеваемости оспой, тифом и туберкулезом. Количество больных туберкулезом к концу 30-х гг. по сравнению с 1928 г. уменьшилось в 2,5 раза. Особенno много сил и средств было направлено на ликвидацию трахомы — страшного бича чувашского народа. Уже в годы первой пятилетки в республике значительно увеличилось число трахоматозных пунктов: с 51 в 1928 г. до 263 в 1932 г., глазных пунктов — с 5 до 11. В 1931 г. в Канаше вступила в строй глазная больница на 120 коек.

Планеристы Чебоксарского аэроклуба. 1939 г.

Развернулась подготовка трахоматозных сестер. Решающий перелом в борьбе с трахомой произошел после V пленума областного комитета ВКП(б) (февраль 1933 г.), который постановил: ввести с 1933 г. в Чувашии всеобщее обязательное лечение трахомы с поголовной диспансеризацией всего населения. Благодаря организации массового лечения населения и мобилизации широкой общественности заболеваемость трахомой резко снизилась: по официальным данным, с 56% в 1928 г. до 9,9% в 1937 г. Ликвидация трахомы сопровождалась коренной переделкой домашнего быта — внедрением рукомойников, индивидуальных полотенец, подушек, наведением чистоты в помещениях. В республике была создана развитая сеть медицинских учреждений по лечению глазных заболеваний: в 30-е гг. функционировали 2 глазные больницы, 20 врачебных глазных пунктов, Чувашский трахоматозный институт и 685 трахоматозных пунктов.

Огромный размах получила физкультурная работа. На 15 июля 1940 г. в республике числилось 669 физкультурных коллективов. Количество физкультурников составило более 39 тыс. чел. Действовало 11 добровольных спортивных обществ. Имелось 5 стадионов, 109 футбольных полей, 976 волейбольных и 61 баскетбольная площадки, 53 спортивно-гимнастических зала, 3 водные станции.

В 30-е гг. был достигнут качественный сдвиг в приобщении подавляющего большинства населения к современным формам и системам образова-

ния, культуры и здравоохранения. Был заложен материально-организационный фундамент всеобщей доступности медицинских, школьных и культурно-просветительских учреждений. Установился реальный демократизм образования, культуры и медицины, при котором пользование медицинскими учреждениями и учебными заведениями практически не зависело от доходов и гораздо меньше, чем прежде, от социально-профессиональной принадлежности человека. Это достигалось бесплатностью или льготным характером, общедоступностью здравоохранения, школы, культурного обслуживания.

Сохранивая трезвость в оценке достигнутого, нужно отметить, что при всей своей значимости сдвиги 30-х гг. далеко не завершили переход к современным, цивилизованным формам социально-культурного обслуживания. Медицинское обслуживание резко, радикально расширилось, но качество его оставалось не слишком высоким. Рожать стали в родильных домах, а младенческая смертность, по существу, не изменилась по сравнению с 20-ми годами. Среди умерших в Чувашской АССР в 1939 г. 60,6% составили дети в возрасте до 9 лет (в 1929 г. — 62,4%). Школа охватила все подрастающее поколение, но только начальная ее ступень. Сохранилась заметная доля неграмотных: на 25 марта 1941 г. в республике неграмотных взрослых до 50 лет насчитывалось 11801 и малограмотных — 20833 чел.

Литература и искусство В сфере духовной жизни определяющей тенденцией с начала 30-х гг. стала проводимая властями унификация и жесткая регламентация, полное подчинение «партийной линии». Относительный плюрализм периода нэпа был отброшен. Постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» ликвидировались многочисленные группы и объединения мастеров литературы и искусства, а их место должны были занять централизованные и подконтрольные правящей партии союзы. В июне 1934 г. оформленся Союз советских писателей Чувашской АССР, в июне 1935 г. — Союз советских чувашских художников, в 1940 г. образовалось Чувашское отделение Союза советских композиторов. Через союзы был организован строгий контроль за творческой интеллигенцией, бюрократическое управление ею. При надлежность к соответствующему союзу стала, с одной стороны, критерием лояльности деятеля искусства Советской власти, а с другой — условием его материальной обеспеченности. Господствующим творческим направлением был провозглашен «соалистический реализм», официально объявленный единственным идеологически и политически возможным методом художественного познания мира с позиций марксизма-ленинизма. Все эти положения должны были окончательно превратить деятелей литературы и искусства в служителей партии — певцов строящегося соалистического общества, апологетов действительности и «светлого будущего».

Резкое изменение в культурной политике Чувашии происходит с начала 1930 г. В докладе областного комитета партии «Культурное строительство в Чувашской АССР» в ЦК ВКП(б) (январь 1932 г.) в качестве «основных

недостатков» в литературе назывались: отсутствие показа подлинных героев социалистической стройки, сопротивления классовых врагов, борьбы против мелкобуржуазного индивидуализма и других чуждых пролетариату влияний в литературе. В той части, где оценивалось музыкальное искусство, говорилось о проявлениях «чувашского национализма», стирании граней между дореволюционной и послеоктябрьской музыкой, недостаточной борьбе против «классово-враждебных теорий», неудовлетворительном состоянии работы по созданию пролетарской музыки, массовых революционных песен, отображающих героизм социалистической стройки и классовой борьбы. При характеристике области изобразительного искусства подчеркивалось, что художники оторваны от классовой борьбы и не стали еще «передовыми» борцами за пролетарское искусство. Отмечалось, что деятельность театра и драматургия до последнего времени носили «ярко выраженный националистический характер», что якобы проявилось в идеализации старины, пропаганде «эльменевской теории вырождения чувашей». В докладе были поставлены задачи решительной и беспощадной борьбы с оппортунизмом во всех областях культурного строительства, с великодержавным шовинизмом и местным национализмом, «гнилым либерализмом», за партийность литературы и искусства.

Растущая нетерпимость к свободе творчества, абсолютизация классового подхода раньше всего дали знать о себе в литературе. В январе 1932 г. Чувашская ассоциация пролетарских писателей, являвшаяся основным проводником «линии партии» в области литературного творчества, выдвинула лозунг создания «Магнитостроев литературы», который обязывал писателей к усилению борьбы за тематику «социалистической реконструкции», «против искаложений ленинской партийности в литературе», за «идейную насыщенность» художественных произведений. Ассоциация объявила о борьбе как на практике, так и в теории литературы против так называемых «троцкистского ликвидаторства», «литфронтовщины», «правой опасности» и «левакского вульгаризаторства», а также «националистической юманщины» (под это определение попадало творчество Юмана, Вандера, Милли, Юрьева, Фомина, Хузантая) и «переверзевщины» (М.Федорова). Не ограничиваясь областью литературы, ЧАПП пытался разжечь борьбу и в других сферах искусства, в частности в театре и кино.

Установление тоталитарной системы власти и прямого идеологического контроля сделало ненужным существование различных литературно-художественных организаций, и в 1934 г. ЧАПП был распущен. Созданный Союз советских писателей Чувашии организовал строгий контроль всех своих членов. Проводником партийной линии по отношению к писателям стал секретариат Союза писателей. Исполняя волю партийного руководства, он оправдывал репрессии против деятелей литературы, участвовал в травле неугодных системе творцов под видом «большевистской критики творчества отдельных писателей». Самый настоящий погром был устроен чувашской писательской организации во второй половине 30-х гг. К 1 марта 1938 г. из 28 членов и кандидатов в члены Союза писателей Чувашской АССР 15 были исключены, причем 9 — «как враги народа». Были репрессированы А.П.Милли, В.И.Крас-

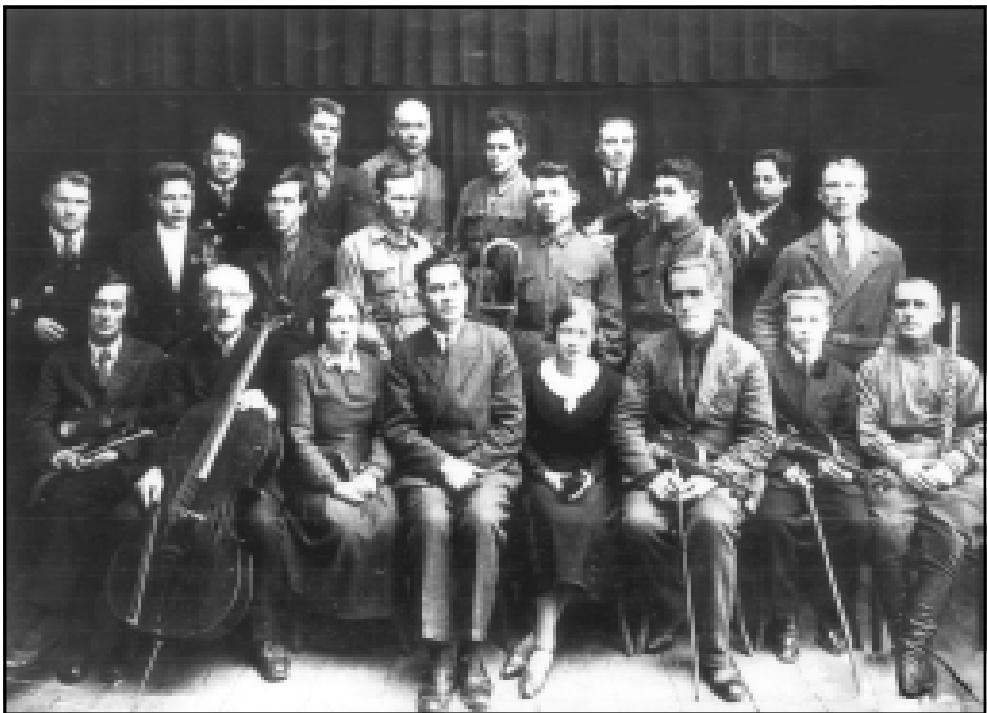
нов-Асли, Е.З.Захаров, В.Е.Митта, Н.К.Патман, С.П.Толмасов-Шыпчык, Н.В.Шубоссинни и др.

Поставленная в жесткие рамки идеологического диктата, чувашская литература в 30-е гг. развивалась крайне противоречиво. С одной стороны, росло ее видовое и жанровое многообразие, обогащались художественно-изобразительные средства. Республикаанская писательская организация значительно возросла за счет притока свежих сил и стала одной из активно действующих среди национальных литератур. Высокого подъема достигают творчество С.В.Эльгера и П.П.Хузангая. Зажигается звезда Я.Г.Ухсая. Активно проявили себя Н.И.Шелеби, С.Ф.Фомин, И.И.Мучи, Н.В.Шубоссинни. В период предвоенных пятилеток известность стали завоевывать молодые писатели и поэты А.А.Эсхель, Л.Я.Агаков, С.А.Шавлы, А.Е.Алга и др. В драматургии развертывается активная творческая деятельность П.Н.Осипова, И.С.Максимова-Кошкинского; включаются молодые силы — Н.С.Айзман, А.Д.Калган, В.О.Алагер. Успешно развивалась литература для детей. В ней более всего проявили себя М.Д.Трубина, Л.Я.Агаков, К.А.Чулгась, М.И.Нямарь.

Чувашская литература выходила на всесоюзную арену. На русский язык был переведен ряд произведений П.Хузангая, Я.Ухсая, А.Талвира и некоторых других писателей и поэтов. Большая работа была проделана по переводу на чувашский язык русской классики, лучших образцов советской и зарубежной литературы. Увеличивается количество печатных органов литературной организации Чувашии. С 1931 г. помимо журнала «Сунтал» начал выходить альманах «Трактор». На их страницах велся оживленный обмен между чувашскими литераторами и писателями соседних республик: Татарской, Марийской, Мордовской, Удмуртской.

Ведущая тема в литературе того времени — отображение героики созидательного труда, художественное воспроизведение образов ударников и передовиков первых пятилеток. На темы современности создаются поэмы «Магнит-гора» П.П.Хузангая, очерк «Автогигант» М.Д.Шумилова, повесть «Ты будешь инженером» А.Ф.Талвира, пьеса «Симфония будней» П.Н.Осипова, роман «В гору» В.И.Краснова-Асли. С другой стороны, ограниченные партийным диктатом писатели и поэты не имели подлинной свободы творчества. Вынужденные руководствоваться исключительно методом социалистического реализма, в своих произведениях главный акцент делали на социально-классовых противоречиях, подавали это слишком прямолинейно, сгущенными красками в духе тех дней и представлений. Многим из них не хватало глубокого психологизма в изображении человеческого характера, в описании душевных переживаний.

Утверждение жестких канонов художественного творчества и авторитарно-начальственный стиль в полной мере проявились в музыкальном искусстве. Подготовленное в 1931 г. коллегией Наркомата просвещения Чувашской АССР постановление «Об улучшении художественной работы в Чувашской республике» 8-м пунктом содержало требование: «Поручить Музсовету просмотреть весь национальный песенный материал с точки зрения их идеологии, выдержанности и музыкальности, разделить весь песенный материал

**Государственный симфонический оркестр Чувашской АССР. 1936 г.
В первом ряду в центре — художественный руководитель С.И.Габер.**

на рекомендованные и допущенные, изъяв вредные и музыкально не ценные». Основным критерием музыкального творчества становилось «идейное содержание» и «актуальность тематики», художественной форме отводилась второстепенная роль. Политико-идеологическое давление рядилось и в одежды «социального заказа» творцам музыки на отражение так называемой «современности», — иначе говоря, последних политических установок.

Несмотря на идеологический диктат, ситуация в национальной музыке стремительно прогрессировала. Регулярной становится концертная жизнь. В 1932 г. возникает и ведет уже постоянную концертную работу один из первых в Поволжье Государственный симфонический оркестр. Динамично развивается композиторская деятельность. Глубокий след в чувашской музике оставил В.П.Воробьев. Он собрал до 800 народных песен, создал много оригинальных произведений. Более 50 песен он написал для детей школьного и дошкольного возраста. Определенной известности в стране достиг под его руководством Чувашский государственный хор. Всенародную любовь завоевали массовые лирические песни Ф.П. Павлова, обработки народных песен С.М. Максимова. На годы предвоенных пятилеток падает композиторская деятельность Г.Г.Лискова. В эти же годы в музыкальное искусство пришли молодые композиторы Ф.М.Лукин, Г.Я.Хирбю, Г.С.Лебедев, А.Г.Орлов-

Шузым, чьим музыкальным дарованиям предстояло в полной мере раскрыться в послевоенный период. Из молодых композиторов по масштабам своей одаренности выделялся Г.В.Воробьев, сын В.П.Воробьева, он стал первооткрывателем в области чувашской камерно-инструментальной, особенно фортепианной музыки.

Свой вклад в развитие чувашской музыки внесли представители русского музыкального искусства. Приехавшие в Чувашию молодые специалисты В.М.Кривоносов, И.В.Люблин, С.И.Габер создали ряд произведений в жанрах и формах, до того мало затронутых чувашскими композиторами. Это — музыка для театральных постановок с использованием хора и симфонического оркестра, собственно оркестровые произведения, камерно-инструментальные пьесы на народные темы. В.М.Кривоносов стал автором первой чувашской музыкальной комедии. С.И.Габер заложил основы чебоксарской школы исполнительства на духовых инструментах.

Особое место в чувашской музыке во второй половине 30-х гг. занимает творчество ленинградца В.Г.Иванишина. Не переезжая на постоянное место жительства в Чувашию, он глубоко проникся идеей развития чувашского искусства. Создал первую национальную симфонию («Чувашская», 1935, 1936 гг.), первую национальную оперу («Нарспи», 1936—1941 гг.).

В области истории и теории музыкальной культуры продолжал плодотворно трудиться С.М.Максимов. Свое внимание он сосредоточил на собрании и исследовании народного музыкального творчества. Результатом его исследовательской деятельности стала коллекция из 2 тыс. народных мелодий. В 30-е гг. в области музыковедческой деятельности выдвинулся И.В.Люблин. Он уделял внимание проблемам музыкального языка, встающим перед чувашскими композиторами, вопросам формы, ритмики, инструментальной музыки. Вместе с тем именно И.Люблину в большей степени была свойственна тенденция к социологизации анализа искусства, доходившая до вульгаризации в трактовке классового содержания народной музыки. Он стал идеологом поворота в творчестве местных композиторов к тематике «пролетарской революции» и был главным докладчиком на Первой Всечувашской музыкальной конференции (1931 г.), прошедшей под девизом «За чувашскую пролетарскую музыку». Чувашское музыковедение уже в предвоенное десятилетие сумело отразить наиболее существенные проблемы национальной музыкальной культуры того периода. Особенно успешной оказалась работа фольклористов. Опубликованные собрания С.М.Максимова, Ф.П.Павлова, рукописные сборники народных мелодий явились надежной опорой для творчества нескольких поколений чувашских композиторов.

Процесс роста музыкального искусства Чувашии был прерван в конце 1930-х гг. Жертвами произвола стали С.М.Максимов, С.И.Габер, И.В.Люблин и др. В 1936—1938 гг. в этой сфере прекратилась деятельность практически всех профессионалов с консерваторским образованием или с уникальным для республики практическим опытом (например, дирижера С.И.Габера). Была пресечена творческая деятельность А.И.Токсиной — первой профессиональной певицы Чувашии. Неблагоприятным симптомом стало преобразование в

1939 г. Чувашского государственного хора в Государственный ансамбль песни и пляски, предполагавшее смену академического направления на развлекательное.

Требованиям метода соалистического реализма должно было подчиняться и театральное искусство. На Всечувашском съезде краеведов (1929 г.) чувашский театр был подвергнут критике за отсутствие пьес на современные темы, «которые вызывали бы импульс к общественной жизни, ярко и правильно обрисовывали революционную борьбу, соалистическое строительство». «Состояние чувашской драматургии и театра и их современные задачи» стали темой специального доклада на съезде чувашских писателей в 1930 г. Съезд постановил, что театр должен стать «рычагом в строительстве рабоче-крестьянской культуры, должен отражать современность», и выдвинул задачу обогащения репертуара «пролетарскими пьесами».

В 30-е гг. чувашское театральное искусство развивалось в полном соответствии с атмосферой и духом того времени: художественная самостоятельность театров, поиск своей творческой формы не могли быть приняты тоталитарной системой власти, стремившейся насаждать казарменное однообразие. Основу репертуара как Чувашского, так и Русского театров составили «оптимистические» пьесы на «современную тему» драматургов Н.Погодина, Б.Лавренева, В.Киршона, К.Тренева, Н.Островского. Рядом появились новые пьесы чувашских авторов: П.Осипова — «Кужар» и «Айдар» (в конце 20-х гг. он был подвергнут критике за пропаганду «эльменевской теории» вырождения чувашей и за «романтическую идеализацию старины»), С.Фомина — «Анюк и Ванюк», М.Трубиной — «Килет» и др. Пьесы названных авторов уже отвечали канонам высокого «идейного значения» и «социального звучания».

Впервые стало возможным говорить о становлении чувашской профессиональной режиссуры. Особую роль в развитии национального театрального искусства в первой половине 30-х гг. сыграл режиссер Чувашского государственного театра И.С.Максимов-Кошкинский. В 1933 г. ему было присвоено звание «Народного артиста Чувашской АССР», а режиссерам и актерам Г.В.Парне и К.Е.Егорову, актрисе О.И.Ырзэм — звание «Заслуженный артист Чувашской АССР». В этом же году Чувашский государственный театр был преобразован в Чувашский государственный академический театр. Со второй половины 30-х гг. ведущая роль в развитии сценического искусства республики принадлежала художественному руководителю Русского театра Е.А.Токмакову. С его именем связано освоение актерами Чувашии системы Станиславского и передового опыта школы МХАТа. Его начинания подхватили и развили первые чувашские профессиональные режиссеры К.И.Иванов, Л.Н.Родионов.

Принципиально по-новому стал решаться вопрос о подготовке национальных кадров актеров. В 1929 г. на базе Чебоксарского музыкального техникума и театральной студии организовался музыкально-театральный техникум. В 1940 г. был объявлен прием в первую Чувашскую студию актерского факультета ГИТИСа. Театральные коллективы республики впервые пополнялись молодыми актерами со специальным образованием, которые с годами стали признанными мастерами чувашской сцены. Среди них Б.А.Алексеев (один из первых

деятелей чувашской культуры, удостоенный в 1940 г. звания «Заслуженный артист РСФСР»), И.О.Молодов, Л.Ф.Семенов, А.К.Ургалкин и др.

Наличие подготовленных кадров работников театрального искусства позволило создать в республике, помимо Чувашского государственного и Русского театров, еще четыре: Чувашский республиканский театр юного зрителя (1932 г.) с театром кукол и 3 колхозных театра — в Мариинском Посаде (1934 г.), Батыреве (1936 г.), Ядрине (1937 г.). Эти театры сыграли большую роль в деле подъема культурного уровня населения Чувашии, выезжая в самые отдаленные населенные пункты республики.

Репрессии 30-х гг. оказались и в сфере театра. Организованная в 1936 г. в Чувашском театре дискуссия о формализме свелась к резким и несправедливым обвинениям, приобрела уродливые формы. Дело доходило до смешного: формализм находили в гриме. В «буржуазном национализме» был обвинен режиссер театра И.Максимов-Кошкинский и репрессирован. Такая же участь постигла известную актрису Тани Юн (Бурашникову).

Идеологическим целям было подчинено и развитие изобразительного искусства. Провозглашение метода соалистического реализма открыло дорогу только для одного направления, другие течения в искусстве не могли развиваться. До назначения Оргкомитета Союза чувашских советских художников (24 февраля 1933 г.) организационной формой объединения художников республики был Чувашский филиал Ассоциации художников революционной России (1927 г.), который ставил перед ними задачу «содействовать пролетариату в осуществлении его классовых задач». Некоторые деятели АХРР отрицали целые виды и жанры искусства, в частности пейзажную живопись на том основании, что она не передает «революционной романтики» и относится к «чистому искусству». Созданный в июне 1935 г. Первый съезд чувашских художников провозгласил, что «соалистический реализм является единственной формой, через которую советские художники могут отразить нашу героическую действительность построения социализма...». Образованный на съезде Союз советских художников Чувашии в своем уставе записал, что «Союз использует искусство как оружие агитации и пропаганды за генеральную линию партии и Советской власти».

В рамках соалистического реализма реализовывали себя талантливые художники, чье творчество было направлено на воспевание «героики соалистического строительства»: М.С.Спиридонов (картины «Ударная бригада бетонщиков на строительстве Канашского вагоноремонтного завода», «Вурнарская фосфоритная», «Доярка Григорьева» и т.д.), Н.К.Сверчков («Объявление автономии», «Первый трактор», «Женская бригада на прополке»), Ю.А.Зайцев («Акатуй»), А.А.Кокель («Ликбез»). Во второй половине 30-х гг. развернулось творчество В.М.Макарова («Красный обоз»), А.Ф.Мясникова («Колхозники у патефона»), Н.А.Каменьщикова («Хлебосдача — подарок Октябрю»).

Шел активный процесс становления жанров живописи, в первую очередь портрета. Все чаще чувашские живописцы стали обращаться к пейзажу и натюрморту. Развивалась станковая и книжная графика, определенных успе-

хов добилась скульптура. Продолжается развитие жанра карикатуры, чему содействовал журнал «Капкан». Совершенно иную, ранее неизвестную форму принимают художественные промыслы: эскизы изделий выполняются профессионалами. Произведения чувашской вышивки, выполненные по эскизам художников, экспонировались на Международных выставках в 1937 г. в Париже, в 1939 г. — в Нью-Йорке. Качественные изменения в изобразительном искусстве этого периода характерны в первую очередь тем, что оно целиком встало на профессиональную основу.

Принимались меры по укреплению материальной и производственной базы изобразительного искусства. Значительные суммы ассигновались для творческих командировок художников. Систематически проходили художественные выставки. В июне 1930 г. состоялась вторая выставка произведений художников — членов Чувашского филиала АХР. Летом 1932 г. в рамках Всечувашской олимпиады искусств прошла выставка произведений художников Чувашии. В июле 1935 г. в Чебоксарах открылась выставка, посвященная юбилею республики. В ней участвовало 30 чувашских художников и 10 живописцев из Москвы, Ленинграда, Казани, Горького, Ульяновска. Экспонировалось 670 работ. Затем 113 лучших произведений были показаны в Горьком. Прошли персональные выставки Ю.Зайцева (1936), М.Спиридонова (1938), Н.Сверчкова (1940). В 1939 г. в Чебоксарах открылась Чувашская государственная художественная галерея, которая способствовала приобщению широких кругов населения к изобразительному искусству. В целях подготовки национальных кадров художников в 1934 г. в Алатаире была открыта художественно-графическая школа. В 1940 г. на ее базе в Чебоксарах образовано Чувашское художественное училище.

Репрессии второй половины 30-х гг. непосредственно не затронули чувашских художников, однако были попытки «разоблачить врагов народа» и среди них. В частности, в 1938 г. нависла угроза над М.С.Спиридоновым. Вот что он писал об этом в своих воспоминаниях: «Критика в мой адрес показывала, что подбирались с обвинениями и ко мне... У меня на вешалке уже наготове висели «сакман» и узелок с бельем, но черная волна не успела накрыть меня».

Неоднозначно шло в 30-е гг. развитие архитектуры и градостроительства, которым суждено было развиваться в русле конструктивизма и классического направления. В середине 30-х гг. было построено правое крыло парадных ворот Чебоксар — кинотеатр «Родина», а также Дом печати, что на ул. Володарского, здесь же здание Проектно-конструкторского бюро. На фундаменте разрушенного Троицкого монастыря возвели Дом крестьянинка с кинотеатром «Ударник». Все эти здания построены в стиле, слишком к конструктивизму.

Параллельно с ним в градостроительстве республики существовало стремление к классическим традициям зодчества. К этому направлению можно отнести здания гостиницы и ресторана «Волга» (снесенные в 1970-х гг.). Одной из самых ранних построек в русле классического направления является Чебоксарская городская поликлиника по ул.К.Иванова. Наиболее ощутимы прин-

ципы и художественные приемы зодчества классического направления отразились в зданиях, ныне занимаемых корпусом «А» Чувашского госуниверситета по Московскому проспекту, магазином «Электротовары», Национальным Чувашским банком по ул.К.Маркса. Названные сооружения нельзя причислить к значительным произведениям, вместе с тем они свидетельствуют, что явления, происходившие в архитектуре центральных городов, находили себе место и в Чебоксарах. В градостроительстве тех лет не было ни единой попытки искать национальную форму архитектуры. Развитие шло в общесоюзном русле, но по принципам периферийности и с использованием проектов среднего уровня. Крайне негативное влияние на архитектурный облик городов оказало крушение церквей, что лишило их своеобразия.

Развитие культуры и искусства в 30-е гг. прошло трудный, противоречивый, драматический путь. Оторванные от общечеловеческих корней, лишенные исторической преемственности (упоминание о булгарских истоках чувашской культуры признавалось «буржуазно-националистической»), они прежде всего должны были служить интересам классовой борьбы и созидания «нового общества». Относительно немногочисленный слой чувашской интеллигенции был поставлен в рамки жесткой унификации и идеологических схем, что лишало его многих прав индивидуальной творческой деятельности и задерживало качественный рост национальной культуры. Разгром творческой интеллигенции в период массовых репрессий нанес непоправимый ущерб культуре республики. Произведения подвергшихся преследованиям деятелей искусств изымались из обращения и уничтожались. Многое оказалось безвозвратно утеряно. Таковой, например, является судьба почти всех звукозаписей чувашской музыки, сделанных до 50-х гг. Безусловно прогрессивные изменения (укрепление материальной базы культуры, формирование большого отряда национальной художественной интеллигенции) в то же время сопровождались настоящим культурным вандализмом. Невосполнимые потери понесло народное искусство. Для приобретения колхозами сельхозмашин собирали у населения украшения из серебра: были сданы государству тысячи хушпуш, тухья, тевет, ама и т.д., которые навсегда пропали для будущих поколений. Страстное желание как можно скорее освободиться от религиозного влияния привело к разрушению в республике множества храмов — истинных шедевров архитектуры. Нигилизм по отношению к тому, что не вписывалось в рамки господствующей идеологии, и «классовый подход» на многие десятилетия стали основой культурного строительства в республике.

V. Накануне Великой Отечественной войны. Итоги 30-х годов

Во второй половине 30-х гг. страны «антикоминтерновского пакта» (Германия, Италия, Япония) развернули активную подготовку к войне за новый передел мира. Нарастала угроза нового мирового конфликта. Военная

опасность поставила задачу максимального укрепления обороноспособности страны. После XVII съезда ВКП(б) (март 1939 г.) в областном, Чебоксарском городском и районных комитетах партии были созданы военные отделы. Стало уделяться исключительное внимание оборонно-массовой работе, укреплению материальной базы Осоавиахима, физкультурных обществ. Широкое распространение получило соревнование среди Советов, колхозов и предприятий по подготовке к обороне страны, особенно в обучении допризывников, по успешному проведению призывов молодежи в армию. В 1939 г. в это соревнование включились 483 сельских Совета и 920 колхозов Чувашии. На предприятиях и в учреждениях активно проводилась работа по обучению населения противовоздушной обороне. В 1939 г. в республике действовало 720 оборонно-массовых кружков, в том числе 306 стрелковых и 200 противовоздушных. Активное участие в этих кружках принимали женщины, овладевая навыками медсестер, радиосток, снайперов.

С каждым годом росло число членов Осоавиахима. Только за 1939 г. в Чувашии было организовано около 500 новых организаций, в их ряды вступило 10 тыс. чел. К началу 1941 г. в автономии насчитывалось 2515 первичных организаций этого общества. Члены Осоавиахима и ВЛКСМ сдавали нормы на значки «Ворошиловский стрелок», «Готов к труду и обороне СССР», «Будь готов к труду и обороне», ПВХО, ГСО. Отдельные предприятия и организации показывали образцы хорошо поставленной оборонно-массовой работы. Например, при первичной организации Осоавиахима в колхозе «Вперед» Сундырского района функционировали конно-спортивный, санитарный и стрелковый кружки. В колхозе действовал Дом обороны. Тюреминская ячейка Осоавиахима в 1939 г. подготовила 312 ворошиловских стрелков, значистов ГТО, БГТО, ПВХО. Всего же в 1938—1940 гг. в республике было подготовлено 18546 значистов ГТО и БГТО.

Осоавиахимовские организации строили свою работу в тесном контакте со спортивными обществами. В более чем 670 спортивных коллективах в конце 30-х гг. занимались тысячи юношей и девушек. В 1935 г. в Чебоксарах, а в 1937 г. в Алатыре были открыты аэроклубы, которые ежегодно выпускали десятки пилотов и парашютистов. Широко развернувшаяся накануне Великой Отечественной войны массовая оборонная и физкультурная работа сыграла большую роль в создании боевых резервов Красной Армии.

Хотя угроза надвигающейся войны для СССР исходила с Запада, боевые действия впервые развернулись на его восточных границах. В конце июля 1938 г. японские войска совершили прямое вооруженное нападение на территорию СССР в районе озера Хасан близ Владивостока. 6—9 августа сопротивление противника было сломлено и советская территория очищена от японских захватчиков. В боях у озера Хасан, показав образцы беззаветного мужества, отличились и представители Чувашии. Так, уроженец Чебоксар командир танкового взвода В.П. Винокуров уничтожил несколько огневых точек и много живой силы противника. За мужество и отвагу, проявленные в боях, ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В боевых операциях у озера Хасан отличились также командир отделения Г.Ф. Хрусталев (уроженец

д. Вторые Хормалы Шихазанского района), награжденный орденом В.И.Ленина, красноармейцы М.Л.Цапин (из г. Канаша), П.С.Куделькин (из Алатыря), удостоенные ордена Красной Звезды, и другие земляки.

Несмотря на провал этой авантюры, японские милитаристы в мае 1939 г. начали военные действия в районе реки Халхин-Гол, пытаясь захватить территорию Монгольской Народной Республики. Советский Союз, выполняя обязательства по Протоколу о взаимной помощи 1936 г., оказал дружественной стране незамедлительную помощь. Части Красной Армии в тесном взаимодействии с монгольской армией наголову разгромили японские войска. В боях у реки Халхин-Гол также отличилось немало наших земляков. Среди них полковник С.А.Александров (Урмарский район), И.С.Степанов (Чебоксарский район), награжденные орденом Красного Знамени, танкист Г.С.Сергеев (Канашский район), удостоенный ордена Красной Звезды, и др.

Предметом особой заботы советских руководителей непосредственно перед Великой Отечественной войной являлось укрепление обороны северо-западных границ СССР, прежде всего Ленинграда. 30 ноября 1939 г. начались военные действия между Финляндией и СССР. В ходе ожесточенных боев с большими потерями Красной Армии все же удалось взломать считавшиеся неприступными укрепления «линии Маннергейма» и закончить войну. В боевых операциях в рядах Красной Армии сражались тысячи бойцов и командиров — уроженцев Чувашской АССР. Их подвиги были отмечены орденами и медалями: например, танкист Т.А.Алексеев был награжден орденом Ленина, летчик Н.Д.Зарубин, батальонный комиссар П.Т.Трофимов, военврач И.Е.Виноградов и др. орденами Красного Знамени. Исключительную отвагу и героизм проявил командир танка С.Н.Бутяков (уроженец д. Нижнее Анчиково Козловского района). За боевые подвиги Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1940 г. ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Всего же около 100 наших земляков за мужество и отвагу, проявленные в боях в 1938—1940 гг., были отмечены правительственные наградами.

В 30-е гг. окончательно сложилась модель советского общества, основные черты которой сохранялись вплоть до 80-х гг. Экономика такого общества получила определение планово-директивной и характеризовалась фактически полным огосударствлением. Уже в 1937 г. доля общественного сектора в продукции всего народного хозяйства Чувашии составила 95,6%. Колхозам принадлежало более 90% посевных площадей. Эту экономическую систему отличали также свернутость товарно-денежных отношений, жесткий централизм в управлении при минимальной хозяйственной самостоятельности на местах, административно-командное распределение ресурсов и готовой продукции из центральных фондов. Основным итогом народно-хозяйственного развития Чувашии в 30-е гг. стало превращение ее в аграрно-индустриальную республику: в 1937 г. в общем объеме продукции народного хозяйства доля промышленности составила 43%. С точки зрения промышленного прогресса в это время в автономии начал осуществляться один из вариантов индустриализации: переход к раннеиндустриальному технико-технологическому типу, который носил резко форсированный характер.

Ликвидация многоукладности в экономике привела к кардинальным изменениям в социальной структуре населения. В деревне традиционные общественные структуры и уклад были из-за коллективизации полностью уничтожены. Крестьяне Чувашии в абсолютном большинстве стали колхозниками или кооперированными кустарями. Их доля в населении республики в 1939 г. составила 62,3% (в 1926 г. — 0,3%). Одновременно оформлялось молодое городское население, представленное растущим рабочим классом, новой интеллигенцией, бурно разросшейся бюрократической прослойкой. Накануне Отечественной войны численность рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства составила 91,5 тыс. чел. Доля фабрично-заводских рабочих в структуре населения увеличилась с 2% в 1917 г. до 12,8% в 1939 г., интеллигенции — соответственно с 0,5% до 10,5%. Существенной, до 44% (в 1926 г. — 17,8%), стала прослойка коренного населения в отряде рабочего класса Чувашии.

В политическом отношении сложившееся к концу 30-х гг. советское общество представляло собой авторитарно-деспотический режим, подчинявший общественную жизнь не правовой, а произвольной командно-приказной власти. Каждый его член оказался вовлеченным в иерархическую систему идеологизированных организаций: в Коммунистическую партию и Советы, в комсомол, пионерские дружины и октябрятские звездочки, рабочие и служащие — в профсоюзы, литературная и художественная интеллигенция — в «творческие союзы». Все они служили как бы «приводными ремнями» от партийно-государственного руководства к массам, направляли социальную активность народа на решение «очередных задач советской власти».

Характеризуя социальные аспекты развития советского общества, нужно отметить, что в первые же годы после перелома 20-х—начала 30-х гг. сложился, а затем приобрел характер нерушимого принципа директивной экономики так называемый остаточный подход к проблемам социальной сферы. Действие этого фактора очень ощутимо сказалось на положении и условиях повседневной жизни населения. Однако не одно оно. Индустриальная реконструкция народного хозяйства сама по себе требовала улучшения условий жизни и общего повышения культурного уровня. Был достигнут существенный прогресс в образовании, материально-организационном обеспечении культурного обслуживания, здравоохранении. Сложилась советская культура Чувашии. Если в дни образования автономии народ не имел на своей территории существенного очага национальной культуры, то к середине 30-х гг. в республике функционировала разветвленная сеть образовательных, культурно-просветительских и медицинских учреждений. Окончательно оформленный чувашский литературный язык, были урегулированы нормы чувашской письменности.

В сфере национальных отношений многое изменилось: демократический механизм их регулирования, заложенный в Конституции СССР 1924 г., уже к началу 30-х гг. перестал действовать. Произошло резкое усиление роли «центра», союзных и федеральных органов власти и управления. Правовое равенство всех народов, провозглащенное в октябре 1917 г., было заменено

принципом фактического равенства, что предусматривало «выравнивание отсталых наций», к числу которых был отнесен и чувашский народ. Тем самым развитие национального подменялось критериями социально-экономического роста. В результате возрастающей тенденции унификации отказались от коренизации и политики реализации чувашского языка; экономическое, политическое и культурное развитие чувашского народа оказалось в полной зависимости от высших органов союзного управления. А единственная политическая партия, полностью сплетенная с бюрократической государственной организацией, создала систему всеобъемлющего контроля над этими процессами.

ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

I. Экономика республики фронту и стране

Перестройка промышленности и транспорта на военный лад

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. В первые дни войны во всех городах и селах Чувашской АССР состоялись митинги и собрания. На них трудящиеся взволнованно говорили о своей готовности отдать все силы, а если потребуется, и жизнь делу защиты Отечества. Еще не были осознаны масштабы нагрянувшей беды. Еще была надежда, что Красная Армия разгромит врага «малой кровью, могучим ударом». Никто не ожидал, что в короткий срок огромная территория нашей страны окажется оккупированной противником. Но было страстное желание сделать все для победы над агрессором. Многие обращались в военные комиссариаты с просьбой послать их добровольцами на фронт — в ряды действующей армии, народное ополчение. Только за первый месяц войны таких заявлений в военкоматы республики поступило 2536, в том числе 374 — от женщин. Кроме того, о зачислении в число народных ополченцев заявили 5700 человек, из них 1393 — женщины. Этот поток заявлений отражал общий настрой людей, их горячий патриотизм и ненависть к врагу.

Война неизбежно вызывала изменения во всех сферах жизни, потребовала усиления централизации и выработки новых форм политического, экономического и военного руководства. Перевод жизни страны на военный лад начался с перестройки работы партийных, советских и хозяйственных органов власти. Потребовалось не только переориентировать деятельность институтов государственной системы, но и создать ряд чрезвычайных органов в центре и на местах. 30 июня 1941 г. был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе с И.В. Сталиным. В этом ГКО была сосредоточена вся полнота власти, он действовал через существующие государственные, партийные и общественные органы, специальные комитеты и комиссии, через своих уполномоченных в союзных и автономных республиках. В Чувашии уполномоченным ГКО являлся первый секретарь обкома ВКП(б) И.М.Чарыков.

Штабом мобилизации всех сил и средств на разгром врага в Чувашии стал Совет Народных Комиссаров — высший исполнительный орган республики, председателем которого в 1941—1942 гг. был А.В. Сомов, а после него — А.М. Матвеев.

В тяжелейших условиях начала войны в Чувашской республике, как и по всей стране, проводилась напряженная работа по перестройке промышленности, всего народного хозяйства. Эта работа проходила под лозунгом «Все для фронта, все для победы!»

Работа промышленности была сопряжена с большими трудностями: не снижая производительности труда, надо было заменить мужчин, ушедших на фронт, другими рабочими, в первую очередь женщинами и подростками,

перераспределить по отраслям народного хозяйства рабочую силу, обеспечивая ее прежде всего оборонную промышленность.

В Чувашской республике на выпуск военной продукции переводились не только крупные, но и значительная часть мелких предприятий. Перестройка промышленности на военный лад сопровождалась расширением и реконструкцией заводов и фабрик с учетом новой технологии, размещением эвакуированных предприятий и оборудования, обеспечением их сырьем, топливом и другими материалами. Налаживалось межрайонное кооперирование. При этом ставилась цель как можно больше использовать местные ресурсы и резервы производства.

В ноябре 1941 г. в Чебоксарах вступил в строй действующих предприятий завод резино-технических изделий. В результате упорной, самоотверженной работы в еще даже недостроенных и недооборудованных мастерских, большой работы по подготовке пришедших на завод новых рабочих и освоение продукции коллектив досрочно выполнил установленную на 1942 г. программу выпуска пиротехнических боеприпасов, до конца года дал стране сверх плана товарной продукции на 5,9%. В 1942 г. коллектив достроил и ввел в эксплуатацию более 40 промышленных объектов, освоил и организовал производство 15 номенклатур боеприпасов, в том числе были освоены впервые в Советском Союзе осветительные бомбы САБ-100—55 и парашютные ракеты ПР-4 и ПР-8. За годы войны этот завод 8 раз отмечался в числе лучших по Союзному Наркомату, 42 человека были награждены орденами и медалями, 69 человек — Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. Через два года после ввода в действие на заводе 38,5% рабочих были стахановцами.

Вскоре после начала войны Козловский домостроительный и Шумерлинский деревообрабатывающий комбинаты, Канашский вагоноремонтный и Алатырский паровозоремонтный заводы получили задания на организацию специальных цехов по производству оборонной продукции.

За короткий срок Козловский домостроительный и Шумерлинский деревообрабатывающий комбинаты перепланировали весь процесс производства по-новому в соответствии с характером заданной оборонной продукции, переквалифицировали имеющийся состав рабочих и ИТР, а также подготовили новые кадры для замены ушедших на фронт и с учетом значительного расширения производства.

Производство некоторых видов оборонной продукции на Козловском комбинате началось 11 июля 1941 г., но тогда еще не было ясности в перспективе работы комбината. В августе 1941 г. определился его профиль: он стал одним из предприятий авиационной промышленности. Была осуществлена полная перестройка всего технологического процесса, установлено новое оборудование, а в сентябре началось производство продукции для фронта. Много творческой энергии вложили в новое производство инженерно-технические работники и руководители предприятия Н.И.Чеблуков, М.Е.Шелухин, Н.А.Петрученко, В.Ф.Володин, Б.Г.Ландышев, Р.Г.Еремеева и большой отряд рабочих. Вместе с освоением нового производства и обучением кадров происхо-

дило расширение производственных помещений и строительство цехов для размещения эвакуированного оборудования двух заводов. С декабря 1941 г. завод изготавлял планеры. В марте 1942 г. перестройка комбината на военный лад завершилась. В августе 1942 г. началось серийное производство санитарных самолетов С-2. В 1942 г. Козловский авиационный завод выполнил задание по выпуску самолетов на 108,5%. В целях использования отходов производства в 1943 г. завод организовал изготовление изделий ширпотреба (кружек, босоножек, коптилок и других вещей домашнего обихода). Реализация ширпотреба проводилась через магазины ОРС завода. Кроме основной программы, в июне, июле и сентябре 1943 г. по специальному заданию Народного комиссариата авиационной промышленности в прифронтовой полосе заводом было отремонтировано 620 самолетов, при задании 345 самолетов. В 1943 г. наряду с серийным выпуском самолетов С-2 завод изготовил и сдал заказчикам 33 самолета типа лимузин, более комфортного и предназначенного для пассажирской и санитарной службы высшего командного состава. В 1943 г. завод выпустил 275 самолетов, вместо 248 по плану.

В августе 1941 г. Шумерлинский комбинат также был передан Наркомату авиационной промышленности, и с этого времени началась коренная перестройка его на выпуск оборонной продукции. Руководители и специалисты предприятия П.Н.Голубков, С.Б.Слуцкий, Х.Г.Хачатуров, М.И.Любанский, И.И.Мартынов, А.С.Мазуренко вместе с рабочими сутками не уходили из цехов, налаживая новое, доселе незнакомое производство. В декабре 1941 г. комбинат выпустил первую партию новой продукции. С ноября 1942 г. по октябрь 1943 г. авиационный завод №471 (так назывался комбинат) выпускал самолеты ЯК-6, а с октября 1943 г. — самолеты У-2.

Задания по выработке продукции для фронта устанавливались все большему количеству предприятий не только союзного и республиканского (РСФСР) подчинения, но и тем, которые имели областное или районное подчинение, а также промысловой кооперации. Например, Чувашдревпромсоюз получил задание сделать для Красной Армии в 1941 г. 200 тыс. черенков к пехотным лопатам, 100 тыс. черенков к саперным лопатам, 100 тыс. топорищ. Чебоксарская артель «Металлист» и некоторые городские и районные промкомбинаты производили кольца и другую фурнитуру для повозок, лыж и снего-ступов. Чебоксарская швейная фабрика им. Ленина, а также мастерские индивидуального пошива местной кооперативной промышленности шили белье, маскировочные костюмы, ватные куртки, теплые варежки, меховые полу-шубки и телогрейки для армии. Чебоксарские промысловые артели, промкомбинат, лесокомбинат изготавливали для армии валенки, рукавицы, патронные сумки, лыжи и лыжные палки, тару для боеприпасов. Караньяльская промартель «Труд» выделяла десятки тысяч овчин для полушибков, шила много теплых вещей. Предприятия пищевой промышленности — пищекомбинаты и хлебозаводы — сушили сухари, картофель и овощи для фронта. Мясо-комбинаты и другие предприятия пищевой промышленности работали с полной нагрузкой, чтобы обеспечить потребности фронта, а также воинских частей, дислоцированных в республике. Маслозаводы и некоторые сепараторные

пункты, наряду с увеличением переработки молока, организовали выпуск сухого казеина для нужд авиационной промышленности.

Местная и кооперативная промышленность выполняли задания для фронта на существующих предприятиях и в мастерских, как правило, без перестройки оборудования и технологии производства. Однако в целях использования всех предприятий с максимальной пользой на нужды фронта некоторые из них передавались другим системам управления и полностью перестраивались для производства оборонной продукции. Например, 3 июля 1941 г. рабочие и служащие Алатырской гармонной фабрики направили письмо в ЦК ВКП(б), в котором поставили вопрос об организации производства оборонной продукции. Просьба была удовлетворена, производственные помещения были переданы одному из эвакуированных предприятий, и в течение двух недель здесь был начат ремонт артиллерийского вооружения.

Вурнарский фосфоритный завод был переключен на выработку сырья для оборонных предприятий.

Важное оборонное значение имели Канашский вагоноремонтный и Алатырский паровозоремонтный заводы. Канашский вагоноремонтный завод в те годы являлся самым крупным предприятием в Чувашской АССР. В условиях войны его значение еще более повысилось, так как он находился в глубоком тыловом районе и в то же время был единственной наиболее близкой к фронту крупной базой для ремонта железнодорожных вагонов. В августе 1941 г. сюда прибыло оборудование с Дарницкого, Жмеринского, Борисоглебского и Шевченковского вагоноремонтных заводов и более тысячи эвакуированных рабочих и служащих с семьями. Люди были размещены в городе и близлежащих селах. Большая часть эвакуированных рабочих влилась в коллектив вагоноремонтного завода и сразу же приступила к монтажу приведшего оборудования во вновь организованных цехах, многие из которых предназначались для производства боеприпасов и уже в ноябре 1941 г. начали выпускать продукцию по заданию ГКО. В труднейших условиях суровой зимы продолжалось строительство чугунно-сталелитейного цеха. К марта 1942 г. основные строительные работы были закончены.

Наряду с изготовлением боеприпасов, завод выполнял задания по строительству бронепоездов и бронетранспортеров, по формированию спецпоездов и других заказов фронта. К концу 1941 г. в программе завода военная продукция составила 71,3%.

На Алатырском паровозоремонтном заводе на базе эвакуированного оборудования в сентябре 1941 г. был организован специальный цех по обработке заготовок артиллерийских снарядов. В сентябре–октябре было установлено и смонтировано более 300 станков и агрегатов. Быстро освоив производство, в ноябре 1941 г. цех выполнил план выпуска новой продукции на 131,6%, в декабре — на 184%.

Большое значение для увеличения выпуска продукции имело создание в 1941 г. чугунолитейного цеха. Завод стал полностью обеспечивать себя местным литьем. Цех отливал детали также для ремонта железнодорожных путей.

В дни войны одним из важнейших показателей перестройки хозяйства в соответствии с требованиями военной обстановки являлось размещение и ввод в действие эвакуированных предприятий. Правительство республики и обком партии подыскивали места для размещения эвакуированного оборудования и людей, намечали сроки пуска в эксплуатацию прибывших предприятий, разрабатывали меры по созданию необходимых жилищно-бытовых условий для семей рабочих и ИТР, обеспечению их питанием и одеждой. Постановлением от 13 сентября 1941 г. «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» Совнаркомом СССР, наряду с правительствами автономных республик Поволжья, крайисполкомами и облисполкомами, обязал Совнарком Чувашской АССР принять меры по размещению эвакуированного населения, а при недостатке жилья немедленно организовать строительство из местных материалов упрощенного типа жилых и коммунально-бытовых помещений: общежитий, казарм, бараков, полуzemлянок, столовых и бань.

В последние месяцы 1941 г. в республику прибыли частично или почти полностью оборудование и материалы 28 заводов, фабрик и цехов. В Чебоксарах было размещено оборудование типографий «Печатный Двор» и имени Евг. Соколовой из Ленинграда, обувных фабрик из городов Кременчуг, Белая Церковь, Сумы, текстильной фабрики из города Вышний Волочек, чулочной фабрики из Полтавы, табачных фабрик «Дукат» и «Ява» из Москвы, фабрики «Басон» из Киева.

Часть оборудования была рассредоточена по городам и районам Чувашии: в Цивильске — Ленинградский штамповочный механический завод, в Шумерле — экстракторный завод из города Васильков Одесской области, в Алатаре — мебельная фабрика из Воронежа, специз Мичуринского завода, Харьковская обувная фабрика, в с. Альгешево Чебоксарского района — Завидовская лентоплетельная фабрика, в Канаше — опытный завод «Газоочистка» из Московской области, Калининский вагоностроительный завод, в пос. Алтышево Алтырского района — Шитовский лесозавод (ст. Бутурлиновка Юго-Восточной железной дороги). Оборудование Волховского лесозавода (ст. Гостинополье Октябрьской железной дороги) приняли Кирский, Долгополянский, Буйнский и Алтырский лесозаводы.

За короткий срок было создано 11 новых самостоятельных предприятий: Чебоксарский электроаппаратный завод, пять текстильных фабрик (прядильная и ткацкая фабрики в Чебоксарах, ткацкие фабрики в Цивильске, Сундыре, прядильно-ткацкая фабрика в Канаше), две табачных, чулочная, техноткацкая и обувная фабрики.

Самым крупным из прибывших в Чувашию эвакуированных предприятий, имеющим большое оборонное значение, был электроаппаратный завод, представлявший собой небольшую часть Харьковского электромеханического. Оборудование завода начало поступать в Чебоксары из Харькова в октябре 1941 г. Для размещения его были предоставлены помещение клуба строительных рабочих, учебные здания кооперативного техникума и педагогического института общей площадью 12 тыс. кв. метров. Вместе с оборудованием завода прибыли более 400 инженеров, техников и квалифицированных

рабочих с семьями. В 1942 г. предприятие пополнилось эвакуированным оборудованием ленинградского завода «Электрик». Чебоксарский электроаппаратный стал уникальным в стране предприятием по производству некоторых видов электроаппаратов для танковой, авиационной и других отраслей оборонной промышленности. Заводу были переданы недостроенные дома горисполкома и Управления лесоохраны. Учитывая необходимость быстрого пополнения предприятия рабочей силой, его руководство немедленно приступило к строительству 10 деревянных 16-квартирных домов.

Коллектив электроаппаратного проявил подлинный геройзм в труде. В условиях осенней грязи, небывало низкой температуры осени и зимы 1941 года, при недостатках в организации питания и в стесненных квартирных условиях рабочие, инженеры и техники разгружали, перевозили, монтировали оборудование по 10—18 часов в сутки, часто без отдыха. Одновременно с монтажными работами набирали рабочую силу из молодежи и женщин, обучали их специальности. К январю 1942 г. завод в основном был смонтирован.

Придавая важное значение электроаппаратному заводу, ЦК ВКП(б) установил на нем должность партторга ЦК ВКП(б). По предварительному плану проектную мощность предприятия предполагалось освоить в апреле, но фактически она была освоена уже в январе 1942 г. Об успехах завода уже в середине 1942 г. неоднократно сообщалось в центральной печати. Много труда в техническое руководство предприятием вложили такие опытные инженеры и организаторы, как Я.С.Бенский, Д.С.Черничкин, Л.З.Бунин, А.И.Якунин, А.В.Буйолов, Г.Ф.Эдельштейн, М.М.Кулыгин, М.Б.Цфасман, В.И.Золотопольский, М.К.Ардаматский, О.В.Троицкий и др.

21 апреля 1942 г. приступила к работе Чебоксарская прядильно-ткацкая фабрика. Она заложила основу развития текстильной промышленности Чувашии, явилась базой строительства Чебоксарского хлопчатобумажного комбината.

В середине 1942 г. вступили в строй Сундырская, Цивильская и Канашская ткацкие фабрики. В первой половине 1942 г. начала работать чулочная, техноткацкая (ныне лентоткацкая) фабрики, табачная фабрика «Дукат», вторая табачная и обувная фабрики, размещенные в Алатыре. Эвакуированные предприятия, не только производящие продукцию непосредственно для оборонной промышленности, но и выпускающие товары массового потребления, были введены в эксплуатацию в первой половине 1942 г.

В условиях войны неизмеримо выросла роль железнодорожного транспорта, так как от уровня его работы зависела оборонная мощь страны. В дни войны резко увеличился грузооборот. Очень большую нагрузку выдержала Московско-Казанская железная дорога, проходящая через территорию Чувашской республики. Немалые трудности преодолел один из крупных узлов этой дороги — станция Канаш. Через него осуществлялась значительная доля перевозок войск, вооружения и боеприпасов на Запад, эвакуированного имущества и населения — на Восток. Работа железнодорожников в общем обеспечивала перевозки на нужды фронта и всех отраслей народного хозяйства.

За сутки станция пропускала десятки пар поездов. От работников транспорта требовалась исключительно четкая работа. Однако в первое время допускались частые неполадки и срывы в движении поездов. В ликвидации этого серьезного недостатка решающее значение имело введение с 15 мая 1942 г. на железнодорожном транспорте военного графика движения товарных поездов.

Многие железнодорожники показывали пример самоотверженной работы. Машинист Алатырского депо И.А.Рузанов, в течение 130 часов не сходя с паровоза, провел 4 поезда, в том числе тяжеловесный. Комсомольцы паровоза №723-47 (машинист М.Б.Буренин) на участке Алатырь—Канаш провели тяжеловесный поезд весом 2400 тонн, тем самым добились рекорда за все время существования 111-го отделения Казанской дороги. Котельщик депо ст. Канаш Голубев 11 ноября 1941 г. на проходящем паровозе за несколько минут, без охлаждения паровоза сменил контрольную пробку, тогда как в мирное время на эту операцию требовалось 7—8 часов.

Среди железнодорожников широко развернулось социалистическое соревнование за экономию топлива. Только за январь—февраль 1942 г. по Канашскому депо его было сэкономлено 397 тонн. Значительную экономию по ремонту и расходным материалам на хозрасчетных паровозах добились машинисты П.Н.Назаров, Л.Н.Николаев и Х.А.Кочмарев.

По-военному работали работники водного транспорта на Волге и Суре. В 1941 г., несмотря на трудности первого периода войны, с хорошими показателями по приемке и отправлению грузов закончили навигацию пристань Чебоксары, выполнившая план на 101,4%, Сурское агентство — на 123,5%, Мариинско-Посадская пристань — на 113,2%. Весной 1942 г. с помощью рабочей и тягловой силы колхозов была проделана огромная работа по спасению 78 зазимовавших судов на рейде пристани Чебоксары, около Криуш и Курочкина. Это явилось большой помощью Волжскому пароходству в сохранении судов для выполнения увеличенной программы перевозок, особенно в дни героической обороны Сталинграда.

Таким образом, к концу 1941 — началу 1942 гг. завершился процесс перестройки промышленности и транспорта республики на военный лад, прием и размещение эвакуированных предприятий.

В целях дифференцированного руководства различными отраслями промышленности в июле 1942 г. в Чувашском обкоме ВКП(б) были образованы отделы оборонной и топливной промышленности, а также торговли и общественного питания. На крупных заводах оборонной промышленности назначались партийные организаторы ЦК ВКП(б).

Индустрия республики в 1942—1945 гг.

Летом и осенью 1941 г. на оборонных заводах Москвы, Горького, Свердловска и других городов развернулось широкое движение выполнять двойные нормы рабочего дня под девизом «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт». Печин быстро распространился и на предприятиях Чувашии. Пер-

выми его подхватили молодые рабочие Алатырского паровозоремонтного завода, которые выполняли ежедневно по две-три нормы. Их тогда называли двухсотниками, трехсотниками. Они выступили с обращением ко всей рабочей молодежи республики последовать их примеру. Предложение нашло горячий отклик в коллективах Шумерлинского авиационного, Чебоксарского авторемонтного, Канашского вагоноремонтного заводов и других предприятий. К началу октября 1941 г. на Канашском вагоноремонтном заводе число рабочих-двоихсотников достигло 600 человек. К концу 1941 г. на заводе уже 1450 рабочих систематически перевыполняли нормы выработки, из них в декабре 37 человек стали трехсотниками, 22 — четырехсотниками. Годовой план предприятие выполнило на 118,2%.

17 февраля 1942 г. Народный комиссариат путей сообщения, 5 июня того же года ГКО приняли специальные постановления об увеличении производственной мощи Алатырского паровозоремонтного завода за счет установки и монтажа более 300 станков и агрегатов, поступивших в порядке эвакуации с Гайворонского, Великолукского и Полтавского вагоноремонтных заводов. Если до войны здесь производили текущий и средний ремонт, то с 1942 г. предприятие превратилось в крупную базу для капитального ремонта паровозов.

Государственная промышленность Чувашской АССР в 1942 г. план выпуска оборонной продукции выполнила на 102,8%.

По почину трудящихся г. Куйбышева в феврале 1943 г. в стране началось движение за создание особого фонда Главного Командования за счет полученной сверх плана продукции. В особый фонд Главного Командования Чебоксарский электроаппаратный завод дал сверхплановую продукцию на 7,3 млн рублей. Производственный план 1943 г. был им выполнен на 118,7%. За большие производственные успехи коллективу завода в 1943 г. одиннадцать месяцев подряд присуждалось переходящее Красное знамя ГКО, ВЦСПС и Наркомата электропромышленности СССР. 21 января 1944 г. завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Этот орден получили также директор завода Я.С.Бенский, слесарь Е.В.Дмитренко, мастер А.П.Левченко. 27 человек были награждены орденами Красной Звезды и «Знак Почета», медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». Трудовой героизм еще 95 работников завода отмечен Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

Успешно справлялись с заданиями рабочие Канашского вагоноремонтного завода. За годы войны завод отремонтировал 16472 вагона, десятки танков, 15 бронепоездов, построил 9 тяжелых бронетранспортеров и 6 бронепоездов, оборудовал 52 специальных военно-инженерных вагона, построил 50 снегоочистителей.

Несмотря на трудности военного времени, промышленность республики за этот период получила мощное развитие. Было построено и сдано в эксплуатацию 93 промышленных предприятия, в т.ч. 15 заводов союзного и союзно-республиканского, 18 — республиканского, 48 — районного и городского подчинений и 12 предприятий-артелей промысловой кооперации. Из числа

Вручение переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны Чебоксарскому электроизоляционному заводу.
1942 г.

новых крупных промышленных предприятий в 1944 г. вступили в строй мотороремонтный завод в Канаше, кондитерская фабрика и мясокомбинат в Чебоксарах, завод комбайновых деталей в Шумерле. Валовая продукция предприятий и цехов, построенных в годы войны, в 1944 г. составила 49% от всей продукции крупной промышленности Чувашской АССР.

С развитием промышленности резко увеличилась потребность в электроэнергии. Особо остро ощущался ее недостаток в Чебоксарах. В январе 1942 г. вблизи пос. Сосновка на базе торфяных массивов Дрянного—Долгого болот было начато строительство Заволжской электростанции. В целях сокращения сроков ее возведения управлению строительства были переданы все здания и сооружения строившегося прядильно-ткацкого комбината Чувашшвейпрома. Для осуществления строительно-монтажных работ в Сосновку прибыли две группы инженеров и квалифицированных рабочих-монтажников, эвакуированных с различных электростанций захваченных врагом районов страны. Строительство шло с огромными трудностями. Рабочие жили в переполненных грязных вагонах на железнодорожной станции Чебоксары и на вокзале, делали переходы к стройплощадке и обратно по 25—28 км. Начальник строительства электростанции К.Я.Бородин 12 февраля 1942 г. сообщил в СНК Чувашской АССР и обком ВКП(б), что рабочие не обеспечены одеждой и бельем, с 8 января не имели возможности получить горячую пищу или сухой паек, питались одним хлебным пайком, а 11 февраля не получили даже его. Все это привело к истощению рабочих и специалистов и санитарному неблагополучию. На строительстве не было автомобильного транспорта, имелись всего три лошади, которые зачастую находились на простое из-за сильной истощенности. Согласно июньскому 1942 г. распоряжению Совнаркома СССР на строящуюся электростанцию было направлено находившееся на Балашовском заводе оборудование, демонтированное с Рутченковской ЦЭС. С 6 мая по 11 июня 1943 г. на стройплощадку прибыло 737 мобилизованных колхозников. Многие из них из-за тяжелых условий и отсутствия хлеба самовольно покидали строительство. Тем не менее 28 февраля 1944 г. Заволжская тепловая электростанция дала первый ток.

В 1943 г. в Чувашии заработала также Чапаевская электростанция. Она была построена и сдана в эксплуатацию всего за три месяца. В январе 1944 г., в первый месяц работы под промышленной нагрузкой, станция не только полностью обеспечила нужды Чапаевского поселка, но и дала промышленным предприятиям республики 21435 квт электроэнергии.

В республике происходило дальнейшее развитие местной и кооперативной промышленности. В 1943—1945 гг. во всех городах и районах Чувашии были созданы промышленные и пищевые комбинаты. Лесная промышленность поставляла стройматериалы и сырье оборонным заводам, на восстановление железных дорог, шахт и рудников, обеспечивала топливом города. С марта 1942 г. по 1 апреля 1945 г. леспромхозами только железной дороге для топки паровозов было поставлено 2,3 млн кубометров дров. За успехи в лесозаготовке и вывозке древесины в марте 1945 г. республика удостоилась переходящего Красного знамени ГКО. Принимались меры по

дальнейшему развитию местной топливной промышленности. Если в 1940 г. в Чувашии было добыто 800 т торфа, то в 1942 г. — уже 11,6 тыс. т, а в 1943 г. — 21,6 тыс. т. Торфяная промышленность Чувашии поставила оборонным предприятиям, электростанциям и транспорту сотни тысяч тонн качественного топлива.

В октябре 1943 г. улучшилась связь республики с крупными промышленными городами Поволжья в связи со вступлением в эксплуатацию шоссейной дороги Горький—Чебоксары—Казань общей протяженностью 390 километров (в т.ч. по территории Чувашии — 192 километра) с большим деревянным мостом через реку Суру длиною 565 метров.

В тяжелых условиях войны острой и трудной проблемой была организация снабжения рабочих и служащих промышленности, строительства и транспорта продовольствием. В связи с этим с 1 октября 1941 г. в Чебоксарах, Алатаре, Канаше, Шумерле было введено нормированное снабжение по карточкам. В зависимости от отрасли промышленности и условий труда устанавливались различные категории в снабжении хлебом, мясом, жирами, крупой и другими продуктами питания. В Чебоксарах, например, были установлены две категории снабжения продуктами. По I категории выдавали рабочим и ИТР по 800 граммов хлеба, служащим — 500, иждивенцам — 400 граммов, по II категории — соответственно 600, 400, 400 граммов. Во всех городах и рабочих поселках были введены карточки и на промышленные товары; на промышленных предприятиях созданы отделы рабочего снабжения (ОРС), которым из системы Наркомата торговли и других ведомств передавалась часть магазинов, столовых, мастерских бытового обслуживания. Осуществлялось постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огорода рабочих и служащих».

В Чувашской АССР к концу 1942 г. было создано 29 ОРСов. Почти все крупные промышленные предприятия имели подсобные хозяйства, общая посевная площадь которых составляла 11168 га. Чебоксарский электроаппаратный завод, например, имел 157 га земли, на которых в 1942 г. было выращено и собрано 252 ц зерновых, 1393 ц картофеля, 700 ц овощей. Все это шло на улучшение питания рабочих. На предприятии работали две столовые с суточной пропускной способностью в 5 тыс. блюд. Стахановцам обеды отпускались без карточек.

Немаловажным источником снабжения продуктами питания рабочих и служащих, населения городов и рабочих поселков было индивидуальное и коллективное огородничество. Земельная площадь под огородами горожан в республике составляла более 4 тыс. га, ею пользовались 44909 семей.

Трудящиеся Чувашии проявили большую заботу и об эвакуированном населении из Ленинграда, Карело-Финской ССР, Прибалтики, Западной Украины, Калининской, Московской областей. 16 июля 1941 г. Совнарком СССР выделил из союзного бюджета 150000 руб. для оказания помощи особо нуждающимся беженцам в расчете не более 100 руб. на одну семью. К середине лета 1942 г. в Чувашию прибыло свыше 70 тыс. эвакуированных, из них было трудоустроено 31758 человек.

В годы Великой Отечественной войны постоянное внимание уделялось набору и подготовке рабочих кадров, повышению их квалификации. Особое место эта проблема занимала в начальный период войны в связи с мобилизацией в Красную Армию значительной части рабочих. С Алатырского паровозо-ремонтного завода, например, ушли на фронт более 500 рабочих и служащих, с Канашского вагоноремонтного — более 600. Особенно тяжело было с обеспечением квалифицированной рабочей силой на эвакуированных заводах и фабриках.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. предписывалось всех рабочих и служащих, работающих на предприятиях военной промышленности, считать мобилизованными на все время войны и закрепленными за теми предприятиями, на которых они работали. 13 февраля 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве», согласно которому все трудоспособные (мужчины в возрасте от 16 до 55 лет, женщины — от 16 до 45 лет) мобилизовывались на заводы, фабрики и в строительные организации, в первую очередь на предприятия военной промышленности. Для мобилизации сельского и неработающего городского населения на предприятия и стройки, учета и распределения рабочей силы при Совете Народных Комиссаров Чувашской АССР было создано специальное бюро во главе с заместителем председателя Совнаркома. В течение 1942 г. бюро направило в промышленность и на стройки республики около 2 тыс. человек, из них на Канашский вагоноремонтный — 245, на предприятия Чебоксар — более 500, Алатыря — 90, на торфоразработки — 266 человек и т.д. В 1943 г. на постоянную работу в промышленность и на строительство внутри республики было мобилизовано 4585 человек и для отправки за пределы республики — 10770, в 1944 г. соответственно 5343 и 3528 человек.

Большое значение в обеспечении промышленности и транспорта рабочей силой имело патриотическое движение женщин за переход на производство. Лозунг: «Женщины и девушки! Заменяйте мужчин, ушедших на фронт! Овладевайте мужскими профессиями!» — был подхвачен и женщинами Чувашии. В Канаше с июля 1941 г. по 1942 г. более 1000 женщин пришли на промышленные предприятия, железнодорожный транспорт и в артели промысловый кооперации. По вагоноремонтному заводу за 10 месяцев войны количество женщин, принятых на производство, увеличилось с 742 до 1408. На железнодорожный транспорт было принято 500 женщин. На предприятия Алатыря за первый период войны пришло более 900, Шумерли — около 1000 женщин и девушек.

Огромный приток людей на производство потребовал организации их обучения специальностям. В связи с мобилизацией на фронт значительного количества трактористов и водителей автомашин были приняты срочные меры к подготовке этих кадров из женщин непосредственно на предприятиях.

Основным видом подготовки рабочих кадров для предприятий промышленности и транспорта в первый период Великой Отечественной войны явля-

лось индивидуально-бригадное обучение, т.е. практическое обучение непосредственно у рабочего места с последующей теоретической подготовкой через сеть курсов технического минимума. Для производственного роста молодых рабочих, прошедших обучение в стахановских школах и на курсах техминимума, на предприятиях были созданы курсы повышения квалификации на высший разряд.

Особое внимание обращалось на подготовку и повышение квалификации женщин. В годы войны на многих предприятиях промышленности и транспорта республики количество женщин возросло в два-три раза. Если в 1939 г. в промышленности, на транспорте, в связи и строительстве женщины составляли 38,5%, то в 1945 г. — 68%, в т.ч. на Чебоксарском заводе резинотехнических изделий — 73,3%, на электроаппаратном — 61%, на Канашском вагоноремонтном — 40%, в торфодобывающей промышленности — 70%, в текстильной, пищевой и мясной промышленности — 90% и т.д.

Значительное количество молодых рабочих поступало на заводы и фабрики, транспорт и оборонные стройки из учебных заведений трудовых резервов. Если к началу войны в республике действовали 3 школы ФЗО и одно железнодорожное училище, то в 1945 г. Чувашия располагала одним ремесленным, 2 железнодорожными училищами и 7 школами ФЗО. В 1941—1945 гг. силами учащихся школ ФЗО и училищ было отремонтировано 4 паровоза, 401 вагон, построено 4 судна (дощников), один жилой дом, уложено и отремонтировано 8 км железнодорожных путей, изготовлено слесарного инструмента на 913 млн рублей, выполнено оборонных и промышленных заказов на сумму 3,4 млн рублей. Всего за годы войны в училищах и школах ФЗО для промышленности и транспорта республики было подготовлено 10453 квалифицированных рабочих. Благодаря вовлечению на производство молодежи и женщин, повышению их квалификации в годы войны промышленность и транспорт республики не испытывали больших затруднений в квалифицированных рабочих кадрах. Несмотря на мобилизацию из промышленности и транспорта большого количества рабочих в Красную Армию, число людей, занятых в промышленном производстве и на транспорте, увеличилось. Если в 1940 г. число рабочих и служащих составляло 31,5 тыс. человек, то в 1945 г. их стало 37,2 тыс.

Большое число рабочих из Чувашской АССР было мобилизовано для работы на промышленные предприятия и оборонные стройки Урала, Западной Сибири и Казахстана.

Рабочий класс Чувашской АССР внес достойный вклад в достижение победы над гитлеровской Германией. Родина высоко оценила самоотверженный труд рабочих и ИТР республики. 250 передовиков промышленности и транспорта были награждены орденами и медалями, около 2 тыс. — Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, более 30 тыс. — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Сельское хозяйство и крестьянство в военные годы

Задачи перестройки работы по-военному в равной мере относились и к сельскому хозяйству республики. Труженики села испытывали огромные трудности, особенно в начальный период войны. В условиях, когда большинство трудоспособных мужчин было призвано в армию, на неотложные работы в промышленности и на строительство, для нужд фронта мобилизовано 27% (а к 1 апреля 1942 г. — около половины) рабочих лошадей, более 150 гусеничных тракторов и 400 грузовых автомобилей, что составляло 90% парка, резко сократилось выделение сельскому хозяйству горюче-смазочных материалов, нужно было своевременно и без потерь убрать весь хороший урожай. Тяготы усугублялись еще тем, что наиболее подготовленные и физически здоровые механизаторы — 582 работника МТС — ушли на фронт в первые же четыре дня войны. В разгар уборочных работ около 600 трактористов и комбайнеров были командированы на уборку урожая в Саратовскую область. Для уборки урожая в республике не хватало более тысячи трактористов и комбайнеров.

По призыву партийных и советских органов 380 механизаторов, в том числе 230 женщин, работавшие не по специальности, вернулись для работы в МТС. При МТС были организованы краткосрочные курсы трактористов, на которых были подготовлены 842 человека, из них 689 женщин. Принятые меры обеспечили нормальную работу механизмов.

В 1941 г. республика успешно справилась с выполнением государственных заданий по заготовке: план сдачи зерна был выполнен на 102%, мяса на 105%. Больше, чем в 1940 г., было сдано молока и шерсти.

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1941 г. в 25 МТС и двух совхозах Чувашии были созданы политотделы, на работу в них направлены 86 коммунистов, в основном партийные и комсомольские работники. Политотделы, просуществовавшие до лета 1943 г., принимали конкретные меры по улучшению организации труда, подготовки кадров и обеспечению своевременного проведения сельскохозяйственных работ в колхозах.

Острая нехватка запасных частей сдерживала ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин и производительное их использование. По инициативе политотделов МТС и обкома ВЛКСМ было начато движение по сбору и реставрации запасных частей, комсомольско-молодежными бригадами за короткое время собрано около 56 тыс. различных деталей. В мастерских МТС была организована реставрация старых и изготовление новых деталей. Значительную помощь в ремонте техники машинно-тракторным станциям и колхозам республики оказывали промышленные предприятия: выделяли кадры, изготавливали и реставрировали отдельные запасные детали. В результате принятых мер в 1942 г. ремонт техники и сельхозмашин в республике к началу сева был завершен. В ряде МТС в связи с сокращением отпуска горючих и смазочных материалов часть тракторов перевели на твердое топливо — дрова, комбайны переоборудовали для работы на керосине, вместо бензина.

Численность трудоспособных колхозников в 1942 г. против 1941 г. сократилась на 58%. Правления колхозов и сельские Советы вовлекали в

сельскохозяйственное производство учащихся старших классов и учителей, студентов вузов и средних специальных учебных заведений, служащих учреждений, многодетных женщин и престарелых колхозников, эвакуированных граждан и бывших единоличников. Важное значение для увеличения трудовых ресурсов в колхозах сыграли принятые в апреле 1942 г. постановления ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» и «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». Обязательный минимум для колхозников Чувашии был установлен в размере 120 трудодней в год. Постановлением были предусмотрены строгие административные меры по отношению к колхозникам, не выполнившим установленный минимум без уважительных причин: привлечение к исправительно-трудовым работам на срок до шести месяцев с удержанием из оплаты трудодней до 25% в пользу колхоза или исключение из колхоза с лишением приусадебного участка. Результаты не замедлили сказаться. Если в 1941 г. на одного трудоспособного мужчину было выработано в среднем 247 трудодней, то в 1942 г. — 273, на одну женщину соответственно 142 и 181, на одного нетрудоспособного — 68 и 88. Значительно сократился удельный вес колхозников, не выработавших обязательного минимума.

С весны 1942 г. из-за отсутствия техники и малого количества лошадей в качестве тягловой силы в колхозах использовали коров и быков. Но нередко колхозники, а большей частью колхозницы сами впрягались в плуг или борону, копали землю лопатами, на себе доставляли в поле семена. 90% зерновых в республике в 1942 г. было убрано конными жнейками, косами и серпами против 79% по стране, а в отдельных хозяйствах зерновые на всей площади были убранные вручную. План сдачи зерна государству республика выполнила к 1 декабря на 102,5%, картофеля — на 101%.

Большие трудности испытывало животноводство. Увеличение поставок зерна и картофеля государству привело к резкому их сокращению в кормовом балансе. Зерна на фураж было засыпано лишь 8%, картофеля — 30%, корнеплодов — 7% потребного количества. Основным кормом для скота оставалась солома. Колхозы и совхозы изыскивали резервы для пополнения кормовых запасов. В ряде хозяйств солому запаривали и обрабатывали известью. Было наложено приготовление сенной муки. В качестве дополнительного корма использовались древесные ветви, желуди, крапива, лебеда и пр.

Несмотря на огромные затруднения с кормами и помещениями, животноводы республики в 1942 г. добились увеличения поголовья скота (кроме лошадей). К 1 декабря был выполнен государственный план по сдаче мяса на 107,4%, молока было сдано государству на 20 тыс. ц больше, чем в 1941 г.

За подъем колхозного животноводства в 1942 г. Чувашской АССР было присуждено переходящее Красное знамя ГКО и вторая денежная премия, Аликовскому району — третья Всесоюзная премия. Переходящие Красные знамена обкома ВКП(б) и СНК Чувашской АССР были вручены: за успешное проведение сельскохозяйственных работ — Чебоксарскому району; за до-

срочную сдачу сельскохозяйственных продуктов — ордена Ленина Кольцовскому колхозу Вурнарского района; за выполнение плана тракторных работ — Яльчикской МТС. 175 передовиков сельского хозяйства и механизаторов МТС были награждены Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. 160 колхозников республики были отмечены Наркомземом СССР нагрудным знаком «Отличник социалистического сельского хозяйства».

За высокий урожай зерновых культур и выполнение плана сдачи продуктов сельского хозяйства в 1943 г. Чувашской АССР второй раз подряд было присуждено переходящее Красное знамя ГКО и вторая премия. Более 800 передовиков сельского хозяйства, работников МТС были награждены за самоотверженный труд Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. Народный комиссариат земледелия СССР группу механизаторов МТС отметил почетным знаком «Отличник социалистического сельского хозяйства».

Такие успехи достигались огромным напряжением сил. В 1944 г. для проведения весеннего сева республике было выделено лишь 75% потребного керосина, 50% — солидола и 33% — бензина. Остро ощущался недостаток трудовых ресурсов: к началу 1944 г. число трудоспособных мужчин против 1941 г. сократилось в 3 раза, рабочих лошадей на 66%. Зимой 1943—1944 гг. в ряде районов в результате постоянной работы и плохого ухода лошади были доведены до крайнего истощения, лежали в конюшнях и не могли встать на ноги, нередко происходил их падеж. В Красноармейском районе в колхозе «Большевик» Каравинского сельсовета к февралю 1944 г. из имевшихся 65 лошадей пригодными к работе были только 3. В Козловском районе из-за недостатка кормов из имевшихся 2279 лошадей были признаны средней упитанности всего лишь 410, остальные 1869 голов явлениями истощенными и малосильными и для использования на посевной работе не годились. Из 53 имевшихся колхозов в этом районе в 26 не имелось зернофуража и сена с января 1944 г., не говоря уже об обеспечении кормами на период сева.

Вдобавок ко всем этим трудностям дождливая погода не давала в полную меру использовать имеющиеся тракторы на весенних полевых работах. Обработку почвы и сев приходилось проводить лошадьми, а на транспортные работы привлекать быков и коров. В 1944 г. на сельскохозяйственных работах было использовано около 10 тыс. быков и малопродуктивных коров колхозов и колхозников. В целях повсеместного ускорения полевых работ по мере завершения сева тракторы и лошади из одного колхоза и района направлялись в другие.

Наилучших показателей в 1944 г. добились труженики Вурнарского района — победители Всесоюзного социалистического соревнования. Им снова было присуждено переходящее Красное знамя ГКО. Вурнарская МТС получила переходящее Красное знамя Наркомата земледелия СССР, районная комсомольская организация — переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ.

Однако в отдельных районах урожаи были низкими. ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 22 июля 1944 г. «О серьезных недостатках в руководстве Чувашским обкомом ВКП(б) отстающими колхозами» вскрыл упущения в

Красный обоз Вурнарского района, организованный в честь получения районом переходящего Красного знамени Государственного Комитета Обороны. 1944 г.

руководстве сельским хозяйством и наметил практические меры по их устранению. В соответствии с этим в республике были созданы дополнительно Моргаушский и Чурачикский районы, организованы новые Калининская, Октябрьская, Чурачикская и Моргаушская МТС; ряд колхозов был разукрупнен. Если в 1941 г. в республике было 1674 колхоза, 4 совхоза, 25 МТС, то в 1944 г. стало 1839 колхозов, 4 совхоза и 29 МТС. Республике были выделено 100 тракторов и потребное количество горючего.

Не все колхозы справились с уборкой урожая осенью 1944 г. В пяти колхозах Шемуршинского района было оставлено под снегом 108 га разных культур, из них 75 га совсем не скосено, а 33 га скосено, но не убрано с поля. В колхозе «Ударник» Ибресинского района на 20 ноября осталось в поле нескошенным 12 га семенного клевера. В Канашском районе в Среднетатышском колхозе осталось под снегом неубранным 15 га вики с овсом, в Кармамеевском колхозе не убрали 4 га свеклы, оставлено необмолоченным и незаскирдованным до 30 зотов гороха.

Острой оставалась в годы войны проблема руководящих колхозных кадров. Большинство работников, пришедших к руководству колхозами, бригадами и фермами, имели низкий общеобразовательный уровень, не говоря уже о сельскохозяйственной подготовке. В 1944 г. из 1763 председателей колхозов 95% имели начальное образование, некоторые даже этого не имели. Мал был и стаж руководящей работы: почти все они стали руководителями хозяйств в годы войны. Только 162 человека, или 9% от общего числа председателей, имели довоенный опыт работы. В связи с этим при Чувашском сельскохозяй-

ственном институте были организованы постоянно действующие курсы для подготовки и повышения квалификации руководителей колхозов.

В условиях суровых лишений для абсолютного большинства населения некоторые руководители хозяйств преступно-издевательски относились к нуждам колхозников и семей фронтовиков, пьянистовали. Так, например, в Шемуршинском районе в д. Старые Чукалы с 15 марта по 37 июля 1944 г. председателем колхоза был П.А.Дергачев. Этот 40-летний руководитель и председатель Старочукальского сельсовета Д.И.Салюков систематически избивали колхозников как под видом уличенных или заподозренных в мелких кражах, так и без всякой причины. В марте 1945 г. были арестованы и привлечены к уголовной ответственности председатель колхоза им. Ворошилова Первомайского района А.П.Иванов и бригадир этого же колхоза С.С.Санинов: они избивали колхозников, производили незаконные обыски и аресты, содержали избиваемых ими лиц под арестом в канцелярии колхоза. Из д. Анаткас-Туруново Ишлейского района колхозница Ефимова писала на фронт: «В деревне одно диво. Завфермой, счетовод и председатель колхоза пьянистуют, ни один день не бывает, чтобы были трезвые, и каждый день катаются на лошадях. Они живут привольно, в богатстве». Т.Иванова из Моргашского района с горечью сообщала: «Я просила хлеба у председателя, он не дал. Я сказала, что дети умирают с голода, а он говорит: «Черт с ними, пусть подыхают». Нетрудно представить себе настроение солдат, читавших эти письма на фронте.

В кадровой политике в годы войны особое место занимало выдвижение на руководящую работу в колхозах женщин. Если в 1940 г. в республике председателями колхозов работали 7 женщин, бригадирами-счетоводами — 100, то в начале 1942 г. женщины стали председателями в 142 колхозах из 1674, бригадирами работали 2311 женщин, заведующими фермами — 750, бригадирами и счетоводами — 768. На руководящую колхозную работу было выдвинуто более 4 тыс. женщин. В последующем по мере возвращения мужчин с фронта доля женщин на руководящей работе в колхозах постепенно сокращалась.

Война создала трудности с кадрами специалистов сельского хозяйства. И в довоенное время из 952 агрономов и зоотехников лишь 47 работали в колхозах и 107 — в МТС, остальные — в районных и областных земельных органах. Мобилизация специалистов в армию еще больше сократила их численность. Чтобы выправить это положение, при Алатырском зоотехническом и Вурнарском зооветеринарном техникумах были организованы трехмесячные и годичные курсы по подготовке зоотехников и ветфельдшеров из ветсанитаров и работников животноводства. Подготовка агрономов была организована при Алатырской, Чкаловской, Канашской, Сундырской и Чебоксарской межрайонных школах среднего сельскохозяйственного образования. Кроме того, в Чувашском сельскохозяйственном институте для подготовки специалистов из числа наиболее успевающих студентов 2-го и 3-го курсов были отдельные группы, в которых обучение велось по сокращенной программе. Нехватку специалистов в колхозах возмещали также за счет привлечения преподава-

телей, сотрудников и студентов старших курсов сельскохозяйственного института и техникумов.

Война тяжело отразилась на благосостоянии тружеников села. Объемы поставок сельскохозяйственных продуктов и платежей государству в годы войны возросли, а выдача продуктов на трудодни уменьшилась. В 1941—1945 гг. на трудодни было выдано в среднем в расчете на душу колхозного населения по 73,2 кг хлеба и 43 кг картофеля в год, или по 200 г хлеба и 118 г картофеля на день. В ряде случаев начисленный к выдаче на трудодни хлеб выделялся в гораздо меньшем размере. Так, в 1942 г. фактически было выдано на трудодни 67%, в 1944 г. — 55% от начисленного. Кроме того, по районам и хозяйствам размеры оплаты были различны. Так, в 1942 г. в 51 колхозе зерно вообще не выдавалось, в большинстве колхозов не распределялся картофель. Аналогичное положение было и в последующие годы. В питании колхозников сократилось потребление хлеба и других продуктов.

7 июня 1944 г. НКВД Чувашской АССР представил в обком партии докладную записку о продовольственном положении в республике. В ней указывалось, что колхозники в ряде районов в течение 2—3 лет не получали на трудодни никаких зернопродуктов. Они были вынуждены использовать в пищу различные суррогаты, как-то: древесную муку, желуди, почки дерева, мякину, прогнивший картофель прошлогоднего урожая, оставшийся в земле или овощехранилищах. Люди сушили его, затем растирали в порошок и с примесью травы изготавливали из него лепешки. В Чебоксарском районе из 99 колхозов в 22 совершенно не имелось никаких зернопродуктов. Люди опухали и не могли выйти на полевые работы. Из 82 колхозов Сундырского района 32 ощущали продовольственное затруднение. Здесь размалывали на мельнице липовые опилки для употребления в пищу. Некоторые люди употребляли в пищу мясо собак и падшего скота, ввиду недоедания и истощения отмечались заболевания и смертность среди населения. В Красночетайском районе в течение 5 месяцев 1944 г., т.е. с января по май включительно, в результате недоедания умерли 83 чел., из них 45 детей до 10-летнего возраста. В Алатырском районе за это же время в результате дистрофии умерло 27 чел., из них 7 детей до 10 лет.

На местах органы НКВД отмечали увеличение числа краж колхозного имущества и личного имущества колхозников, в особенности продуктов питания. В Красночетайском районе за январь—май 1944 г. было совершено 114 краж хлеба, скота, принадлежащих колхозам и колхозникам.

Крестьяне жили за счет продукции с приусадебных участков, урожаем с которых к тому же еще и помогали колхозу рассчитываться с государством. Однако личное подсобное хозяйство подрывалось высоким сельхозналогом. Платить приходилось за посадки картофеля, за огороды, сады, ульи пчел и т.п. Налогом облагалась каждая голова скота. В довершение всего недоставало одежды, не было соли, мыла, спичек. Так, например, согласно указанию СНК СССР от 22 августа 1942 г., в сельской местности соль отпускали в магазине по спискам не более 400 граммов на одного человека в месяц.

Кроме сельскохозяйственного, крестьяне, как и другие слои населения, достигшие 18-летнего возраста, платили военный налог, а девушки,

одинокие и бездетные, — еще и налог с холостяков. Тяжелым бременем на всех без исключения лежал госзаем. Крестьянские семьи держались только своим подворьем (на колхозное крестьянство не распространялось нормированное продовольственное снабжение по карточкам). Колхозники жертвовали всем, делились выданным по трудодням скучным хлебом с эвакуированными рабочими и их детьми и с теми, кто лечился в госпиталях.

Определенную помощь крестьянству оказывала потребительская кооперация, выделяя товары первой необходимости в обмен на сельскохозяйственные продукты. Но потребности в них она далеко не удовлетворяла. Бюро обкома ВКП(б) и СНК Чувашской АССР в 1942 г. приняли решение «О производстве товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». Реализуя данное решение, промышленные предприятия республики стали выпускать из отходов производства и местного сырья необходимые в быту, в хозяйстве посуду, утварь, простые орудия труда — вилы, лопаты, ведра и пр.

Большое внимание в годы войны уделялось организации медицинского обслуживания сельского населения. В ряде районов Чувашской АССР имели место вспышки эпидемических заболеваний, в особенности сыпного тифа. Например, в октябре 1941 г. было зарегистрировано 80 случаев сыпного тифа, в ноябре — 245, в декабре — 226, а в январе 1942 г. 244 случая среди деревенских жителей и около 150 среди бойцов воинских частей, расположенных в Чувашии. Заболеваемость брюшным тифом в октябре зарегистрирована в 38 случаях, в ноябре — 33, в декабре — 33 и в январе 1942 г. — 27. Тифозные больные были госпитализированы, в их домах проведены дезинфекция и дезинсекция.

Однако победить сыпной тиф полностью не удалось. 18 июня 1944 г. НКВД сообщил в обком ВКП(б), что осенью 1943 г. в ряде районов республики распространился сыпной тиф и «до сих пор не ликвидирован». На июнь 1944 г. сыпной тиф был зарегистрирован в 26 районах и 3 городах республики. Всего по Чувашии на 1 июня было отмечено 165 случаев заболевания. 27 января 1945 г. НКВД Чувашской АССР вновь сообщил в обком партии, что в республике отмечается увеличение числа заболевших сыпным тифом. Так, на 20 января в Советской районной больнице было госпитализировано 54 чел. тифознобольных, не хватало коек, на одной койке лежали по два и по три человека. Но в целом в годы войны массовых вспышек эпидемических заболеваний в Чувашии не наблюдалось.

Война затормозила развитие хозяйства и культурной жизни деревни, привела к ухудшению материально-технической базы, осложнила положение с кадрами. Сельскому населению пришлось взять на себя огромную тяжесть: послать сыновей и дочерей на фронт, на промышленные предприятия, лесозаготовки, строительство оборонительных сооружений и в то же время обеспечивать производство сельскохозяйственной продукции. Около 150 тыс. жителей села сражались на фронтах Великой Отечественной войны, более 80 тыс. из них не вернулись к родным очагам.

Советское правительство высоко оценило трудовые успехи колхозников Чувашии. 159 передовиков сельского хозяйства были награждены за само-

отверженный труд орденами и медалями, свыше ста тысяч тружеников — медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», более тысячи — Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

II. Военно-оборонная работа

Возведение оборонных объектов

Война требовала квалифицированных воинов, обладающих высокой боевой выучкой, готовых с оружием в руках защищать Родину. С 1 октября 1941 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) ввел обязательное военное обучение граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Все граждане Советского Союза, способные носить оружие, стали обучаться военному делу. Рабочие, инженеры и техники, служащие обучались по месту работы, остальные граждане — по месту жительства.

В Чувашской республике обучение граждан военному делу было начато с первых дней войны. До войны и в начале войны военным обучением населения и подготовкой воинов для специальных родов войск занималась добровольная общественная организация Осоавиахим совместно с военкоматами. В июле—августе 1941 г. Чувашской организацией Осоавиахима для призыва в армию было подготовлено несколько тысяч человек. В первой половине 1941 г. по линии Осоавиахима было подготовлено значкистов ПВХО первой и второй ступени 26175 чел., а также нужное количество инструкторов.

Чувашская областная организация Осоавиахима проделала большую работу по подготовке летчиков, шоферов, водителей танков и других специалистов для Красной Армии. Многие летчики — наши земляки, прославившие себя мужеством, отвагой и героизмом в борьбе с немецкими захватчиками, любовь к летному делу и первоначальную подготовку к нему получили в Чебоксарском и Алатырском аэроклубах. Окончившие обучение в них направлялись в военно-летные училища.

Звание Героя Советского Союза получили воспитанники Чебоксарского и Алатырского аэроклубов А.С.Казаков, Н.С.Захаров, П.Г.Макаров, А.В.Кочетов, М.А.Сапожников, А.Г.Тухланов, И.Н.Герасимов, С.А.Апраксин, М.П.Карпев, З.И.Парфенова, П.Г.Панов, А.М.Осипов и др.

Обучение военному делу в городах и районных центрах проводилось четыре раза в неделю без отрыва от производства: три раза в рабочие дни и один раз — по выходным. В сельской местности занятия проводились с отрывом от производства ежедневно до полного прохождения программы. В основу обучения были положены требования: метко стрелять, метать гранату, владеть штыком, уметь бороться против танков, маскироваться, укрываться от артиллерийского и минометного огня, налетов авиации противника, пользоваться средствами ПВО. Занятия проходили в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке. Предварительные занятия по программе

всевобуча значительно сокращали время подготовки воинов после мобилизации их в действующую армию.

Подготовка резервов для Красной Армии включала не только овладение минимумом военных знаний, но и обучение русскому языку тех граждан, которые не владели или слабо владели им, поскольку это было необходимо для выполнения военных приказов. Для обучения русскому языку были выделены 276 учителей.

В первый период войны остро стояла задача научиться противостоять наступающим танкам противника. С этой целью областная комсомольская организация осенью 1941 г. организовала из комсомольцев и молодежи 163 команды истребителей танков по 12 человек в каждой. Учебные команды будущих истребителей танков обучались по 110-часовой программе. К январю 1942 г. в этих командах прошли курс обучения 1135 и продолжили учебу еще 1293 человека, а всего было обучено 2428 чел. Многие из окончивших курсы подали заявления о добровольном вступлении в Красную Армию.

По данным на 1 сентября 1942 г., в республике было подготовлено 7400 бойцов-стрелков, 271 телефонистка, 96 телеграфисток-морзисток, а также бойцов других специальностей — всего 8340 чел. Кроме того, обучалось большое количество комсомольцев и несовоюзной молодежи, в т.ч. девушек, на медсестер и сандружинниц, истребителей танков, минометчиков, радиотехников-операторов.

В подготовке воинов Красной Армии и укреплении обороноспособности страны важное значение имело обучение населения противовоздушной и противохимической обороне. Эта работа строилась в соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 1 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне». Во всех районах, при активном участии районных советов Осоавиахима и военкоматов, были организованы курсы по подготовке инструкторов ПВХО и начальствующего состава групп самозащиты. На них было подготовлено много инструкторов. Затруднения создавались, в частности, тем, что многие подготовленные инструктора уходили на фронт. Обучение противовоздушной и противохимической обороне давало населению элементарное знание обороны, повышало бдительность, организованность и дисциплину. План обучения населения ПВХО был закончен к 1 июня 1942 г.

Обучением противовоздушной обороне, начальной и допризывной военной подготовкой в годы войны были охвачены все учащиеся средних и неполных средних школ, начиная с 5 класса, техникумов и студенты вузов. Несмотря на большую текучесть кадров военруков (в связи с их уходом на фронт), школы в основном были ими укомплектованы, и учебный план по военным предметам выполнялся. Учащиеся IX и X классов средних школ проходили специальную 110-часовую программу военного дела и физкультуры.

Осоавиахимовские, партийные, советские организации республики и органы МПВО, наряду с подготовкой населения к противовоздушной и противохимической обороне, создавали группы по борьбе с воздушными

десантами врага, группы самозащиты на предприятиях и в учреждениях, а в колхозах — группы по охране посевных площадей, железнодорожных полотен, мостов, общественных помещений и других важнейших объектов. К середине июля 1941 г. в республике насчитывалось около трехсот таких групп.

Важное значение придавалось также перестройке работы добровольных спортивных организаций. В республике было 11 добровольно-спортивных организаций. В них насчитывалось 736 первичных спортивных организаций с общим количеством 30 тыс. членов (по данным на 1 апреля 1942 г.). Кроме того, молодых физкультурников — учащихся V—X классов — насчитывалось 15 тыс.

Спортивные организации активизировали работу по физической закалке лиц, обучающихся в системе всевобуча. Все физкультурные мероприятия были военизированы. Значительное место занимали лыжная тренировка и подготовка бойцов лыжных команд. К концу 1941 г. физкультурно-спортивными и комсомольскими организациями было создано 2287 лыжных команд с общей численностью 38129 лыжников. Многие из них ушли на фронт.

В целях большего вовлечения населения в лыжный спорт в феврале 1942 г. был проведен профсоюзно-комсомольский лыжный кросс, к которому была проделана большая подготовительная работа: многократные, в т.ч. ночные, военизованные походы, соревнования между комсомольскими и спортивными организациями, районами. В ходе подготовки к кроссу было открыто 12 новых лыжных баз, обучено по 60-часовой программе 716 инструкторов лыжного спорта и 832 бойца-лыжника. Лыжный кросс 1942 г. привлек 109 тыс. участников, в т.ч. 22 тыс. комсомольцев. Из общего количества участников кросса уложились в норму ГТО первой и второй ступени и БГТО 97147 чел. Спортивными и комсомольскими организациями проводилось заочное соревнование по гранатометанию. В этих соревнованиях приняло участие более 50 тыс. человек, в т.ч. около 15 тыс. комсомольцев.

В организации военной, противовоздушной и военно-спортивной подготовки населения помочь оказывали воинские части, дислоцированные в первые годы войны на территории республики. Так, например, 14-я запасная стрелковая бригада за год пребывания отправила на фронт 177 тыс. чел. обученного пополнения, из них свыше 20% составляло местное население.

В конце 1941 — начале 1942 гг. в Чувашии формировались 139, 140, 141, 324, 331, 340, 354 стрелковые дивизии, 73 и 74 кавалерийские дивизии. Кроме этого, на территории Чувашии проходили формирование 16-я инженерно-саперная бригада (выбыла в феврале 1942 г.), 30-я железнодорожная бригада (выбыла в августе 1943 г.), 293-й стрелковый полк, 18-я бригада НКВД (выбыли в мае 1942 г.), 11-й автомеханизированный полк (выбыл в феврале 1942 г.), 53-й отдельный дивизион бронепоездов (выбыл в марте 1942 г.) и 775-й штурмовой авиационный полк (выбыл в апреле 1944 г.). На территории республики располагались 2 запасных полка связи, стрелковые, авиационные и артиллерийские запасные части, которые почти всю войну готовили и отправляли на разные фронты боевое пополнение. В 1941 г. был развернут штаб 26-й резервной армии.

4 ноября 1941 г. на Чебоксары был совершен воздушный налет. С вражеского самолета было сброшено 22 бомбы, из которых 7 взорвалось на улицах города. В результате погибли 2, ранено 18 человек.

С 5 ноября 1941 г. осуществлялся режим полной маскировки (полное затемнение жилых и производственных зданий, выключение наружного освещения, введение в действие маскировочного режима транспорта) в городах Чебоксары, Канаш, Цивильск, Алатырь, Шумерля, в пос. Козловка, в с. Тюрлема и в деревнях радиусом в 15 км от волжского моста и радиусом в 50 км во всех населенных пунктах Козловского района. Железнодорожный мост через Волгу в районе Свияжска имел огромное стратегическое значение и представлял особый интерес для немецких разведывательных самолетов. Режим полной светомаскировки продолжался до 1943 г. Контроль над его выполнением и практическое руководство осуществлял Штаб противовоздушной обороны республики во главе с председателем Совнаркома.

7 августа 1941 г. Чувашский обком ВКП(б) и Совнарком республики вынесли решение о строительстве оперативных аэродромов в Чебоксарском, Цивильском и ряде других районов. Для работ по строительству аэродромов была введена обязательная трудгужповинность для всего сельского и городского населения и гужевого транспорта колхозов, предприятий и хозяйственных организаций. 21—22 августа 1941 г. были подписаны акты приемки оперативных аэродромов Канашского, Чебоксарского, Вурнарского, 13—14 сентября — Цивильского, Ишлейского, Калининского.

Население Чувашии приняло активное участие в строительстве Сурского и Казанского оборонительных рубежей на территории республики. Решение об их строительстве ГКО СССР принял 13 октября 1941 г. Основная задача виделась в том, чтобы не допустить противника к промышленному центру — Казани.

По схеме, утвержденной ГКО, трасса рубежей проходила по территориям Марийской, Чувашской и Татарской автономных республик. Сурский оборонительный рубеж проходил от села Засурское Ядринского района мимо деревни Пандиково Красночетайского, села Сурский Майдан Алатырского районов до границы Чувашской АССР. Оборонительный рубеж «Казанский обвод» по территории Чувашии проходил от Звениговского Затона через село Октябрьское, деревни Шоркисты и Арабоси Урмарского района до границы Татарской АССР у сел Янтиково и Можарки Янтиковского района. Протяженность рубежей составляла 300 км. В течение ноября 1941 — января 1942 гг. была проделана земляная работа, в результате которой в трескучие морозы (до -50°C) было вынуто вручную около 5 млн. кубометров грунта, построено большое количество сооружений из дерева, камня и земли. Ежедневно в строительстве рубежей принимало участие 85—110 тыс. чел. Работы велись без единого выходного дня, не прерываясь в самые сильные морозы. Не было ни одного колхоза или населенного пункта, не посылавшего своих людей на эту подлинно всенароднуюстройку. Значительное количество работавших проживало в землянках, бараках, специально для этого построенных.

Несмотря на отсутствие механизмов и плохие метеорологические условия (снегопады, морозы), строители успешно справились со своей задачей. Стро-

ительство «Казанского обвода» на территории Чувашской АССР было закончено в феврале 1942 г., Сурского рубежа — в середине июня 1942 г. Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР было награждено 167 чел., занесено на республиканскую Доску почета 280 чел., большое количество рабочих отмечено денежными премиями.

В соответствии с постановлением ГКО от 15 февраля 1942 г. было начато строительство железной дороги Свияжск—Ульяновск. Совнарком Чувашской АССР выделил на это строительство 5000 колхозников и 1500 лошадей.

Работа эвакогоспиталей Важнейшим участком военно-оборонной работы в условиях войны стала повседневная помощь эвакогоспиталиям. Государственным Комитетом Обороны страны

Чувашской республике было поручено сформировать вначале 13 эвакогоспиталей на 3820 коек. Однако возраставшие потребности в военных лечебных учреждениях внесли некоторые корректировки, и Чувашской АССР было предписано организовать еще 2 эвакогоспиталя дополнительно. В течение двух месяцев были развернуты все 15 эвакогоспиталей. В октябре—ноябре 1941 г. было размещено еще 3 специализированных эвакогоспиталя, передислоцированных из прифронтовых районов.

Госпитали тыла считались военными лечебными учреждениями, подчинялись санитарному управлению Московского военного округа. В начале октября 1941 г., согласно постановлению ГКО «Об улучшении медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров Красной Армии», все эвакогоспитали тыла были переданы в систему Наркомздрава СССР.

Для нормальной работы госпиталей следовало иметь 136 врачей, главным образом хирургов, а их вначале имелось всего 8, остальные в первые же дни войны были мобилизованы на фронт. Наркомздрав республики в срочном порядке, путем организации краткосрочных курсов, в 1941 и 1942 гг. переквалифицировал 72 врачей непосредственно при госпиталях и подготовил 20 врачей-хирургов в медицинских учреждениях Казани. Все наиболее квалифицированные врачи были переданы военным госпиталям. Таким образом для работы в эвакогоспиталах было направлено 109 врачей (вместо 136 по штату), в т.ч. 1 доктор и 7 кандидатов медицинских наук.

Большая работа была проведена по подготовке среднего медицинского персонала, так как имеющееся количество далеко не удовлетворяло потребностей, к тому же специфика работы госпиталя требовала переквалификации. В 1941—1943 гг. без отрыва от производства подготовлено операционных сестер 43, сестер по гипсованию и травматологии — 106, переливанию крови — 29, лечебной физкультуре — 63 и т.д. Кроме того, специальными краткосрочными курсами были подготовлены еще сотни человек среднего медицинского персонала.

В целях повышения квалификации медицинских работников в госпиталях систематически проводились научно-практические конференции, науч-

ные доклады. На конференциях выступали с докладами не только лучшие медицинские силы Чувашии, но и профессора и другие высококвалифицированные научные и медицинские работники из Казани и Горького. Без отрыва от производства врачи прослушали курсы по военно-полевой хирургии. Систематически проводились конференции с медицинскими сестрами, их знакомили с новыми методами лечения раненых, с заменителями дефицитных материалов при перевязке, гипсованиях и т.д.

Для повседневного квалифицированного руководства госпиталями в Наркомате здравоохранения республики был создан специальный Отдел по руководству эвакогоспиталями.

В 1941 г. в Чебоксарах организована станция переливания крови — ежедневно по 200 и более доноров давали кровь для раненых. В целях удовлетворения нужд госпиталей в Чебоксарах была открыта также лаборатория по производству витамина из шиповника. На нужды госпиталей и других лечебных учреждений только в 1942 г. силами комсомольцев и пионеров было собрано 155 ц шиповника, более 7 тыс. кг лекарственных трав (ланьши, липовый цвет, ромашка, подсолнечный лист, корневища папоротника, лист белены и проч.). Кроме того, было собрано и сдано 8220 кг сушеных ягод — черники, малины, можжевельника, черемухи, земляники.

При развертывании госпиталей было много трудностей в обеспечении их мягким и жестким инвентарем, кухонной посудой. Военная обстановка не давала времени ждать поступления их извне. Здесь помогло активное участие общественности. В первый период, когда только еще налаживалось централизованное снабжение, не хватало и продуктов питания. Большую помощь в этом оказали колхозы. Широкое распространение получила шефская помощь: над каждым госпиталем шефствовали отдельные районы, колхозы и различные городские учреждения и предприятия.

Только за год войны (июль 1941 — июль 1942 гг.) госпитали, расположенные на территории Чувашии, от своих шефов получили свыше 30 тыс. кг мясо-молочных продуктов и кондитерских изделий, меду, сахару, овощей и фруктов, крупяных изделий, табаку, овощей, рыбы, сухарей, грибов и др., более 34 тыс. яиц, 1,1 тыс. штук жареной птицы, 4,5 тыс. штук сдобных пирогов, булок и пирожных, около 4 тыс. пачек папирос и др. Кроме того, было передано около 7 тыс. предметов постельных принадлежностей и белья, около 400 предметов культурного инвентаря (гармони, гитары, мандолины, балалайки, патефоны, бильярды, киноустановки, пианино и др.), тысячи комплектов столовых принадлежностей, десятки тысяч книг, а для создания подсобных хозяйств было передано большое количество скота и птицы. К каждому новому году и знаменательным датам трудящиеся республики любовно собирали и передавали раненым подарки.

Госпитали и отдельные палаты прикреплялись к различным общественным организациям для проведения культурно-просветительной работы и оказания помощи тяжело больным. Большую работу проводили члены семей командиров воинских частей, выделенные женорганом Дома Красной Армии. Они вместе с представителями профсоюзных и других организаций осущест-

**Работники эвакогоспиталя №3056.
В центре — начальник госпиталя В.Г.Ефимова.**

вляли общественный контроль за работой кухонь и столовых, помогали в раздаче пищи больным, обеспечивали их литературой и газетами. По их сигналам устраивались недостатки в материальном и культурно-бытовом обслуживании раненых и больных.

Комсомольские и пионерские организации школ под руководством учителей организовывали посещение госпиталей, проводили читки газет, помогали писать письма, приносили книги. Постоянная связь представителей общественных организаций и учащихся с ранеными в эвакогоспиталах имела огромное значение, оказывала большую моральную поддержку лечащимся.

За весь период Великой Отечественной войны через сеть военно-лечебных учреждений Чувашской АССР прошли 72158 чел., из них раненых 57145, больных — 15013. Благодаря самоотверженному труду медицинских работников в 1941—1945 гг. эвакогоспиталиями республики по всем контингентам раненых и больных было возвращено в действующую армию 57,3%, уволено в отпуск — 5,5%, уволено в запас и вовсе из РККА — 20,5% от общего числа поступивших раненых и больных. Летальность в эвакогоспиталах республики составила 0,6%.

Всенародная помощь фронту

Ведение тяжелой войны против сильного врага требовало колоссальных людских и материальных затрат. Под лозунгом «Помочь Родине личными средствами» по всему Советскому Союзу развернулось широкое патриотическое движение народных масс по созданию фонда обороны. Призыв — создать фонд обороны — нашел горячий отклик у трудящихся Чувашии. Инициаторами его создания выступили колхозники Кольцовского колхоза Вурнарского и Чепкас-Никольского сельсовета Шемуршинского районов, механизаторы Чкаловской МТС и передовики сельского хозяйства Чкаловского района, отчислив при читавшиеся им за успешное проведение весеннего сева 1941 г. премии. Рабочие и служащие Канашского вагоноремонтного завода на 1 января 1942 г. перечислили в этот фонд 562,2 тыс. руб. На всех предприятиях, в учреждениях рабочие и служащие ежемесячно, вплоть до окончания Отечественной войны, отчисляли свой однодневный или двухдневный заработок. Кроме того, трудящиеся сдавали в фонд обороны свои сбережения наличными деньгами, облигациями займов. Колхозники также ежемесячно отчисляли по 1—2 трудодня в фонд обороны до полного разгрома фашистских захватчиков, колхозы республики отдавали зерно, мясо, овощи и другие сельскохозяйственные продукты и делали взносы деньгами. К концу 1942 г. поступления в фонд обороны составили более 23 млн руб.

В республике развернулось движение по выращиванию скота в личных хозяйствах для сдачи в фонд обороны. Инициаторами выступили труженики колхоза «Цивильстрой» Цивильского района. Почину взрослых последовали школьники. По примеру учащихся Яльчикской средней школы десятки школ республики взялись вырастить и выкормить для Красной Армии кур, гусей, уток, свиней и др. По данным на февраль 1942 г., колхозниками выращивалось и откармливалось в личных хозяйствах для передачи в фонд обороны более 370 голов крупного скота, 1611 голов свиней, 2418 овец и коз, 17687 голов домашней птицы.

Значительное место в создании фонда обороны заняли массовые воскресники. Сотни тысяч рублей, тысячи килограммов хлеба и других продуктов на средства, заработанные на этих воскресниках, зачислялись в фонд. Инициаторами воскресников выступали комсомольцы и несоюзная молодежь республики, но на них участвовали и пожилые колхозники. Только в 1941 г. было проведено три воскресника в масштабе республики. В 1942 г. проведено четыре воскресника, в результате чего в фонд обороны страны и на строительство танковой колонны имени ВЛКСМ поступило 748,9 тыс. руб. и 274,3 тыс. трудодней.

Участие трудящихся во всенародной помощи фронту особенно ярко проявилось в массовом движении по сбору средств на строительство боевой техники для Красной Армии. В ноябре 1941 г., когда враг рвался к Москве, комсомольцы и молодежь промысловой артели «Большевик» Октябрьского района обратились ко всем комсомольцам и молодежи Чувашии с призывом собрать средства на строительство бронепоезда имени Комсомола Чувашии. Этот призыв получил горячую поддержку среди всех трудящихся республики.

Менее чем за полтора месяца было собрано более одного миллиона рублей, на которые рабочие Канашского вагоноремонтного завода построили два бронепоезда, причем бронепоезд имени Комсомола Чувашии был не только построен на средства чувашского народа, но и был оборудован, а экипаж в основном укомплектован комсомольцами республики.

Школьники Чувашии по призыву пионеров и школьников г. Ядрина, выступивших с инициативой сбора средств на строительство танка «Пионер Чувашии», вносили средства от заработанных во время летних каникул трудодней, от сбора лечебных трав, орехов и др. В фонд строительства танковой колонны «Школьник Советского Союза» в 1942—1943 гг. было собрано около 360 тыс. руб. Многие школьники внесли по одной, две и даже три тысячи.

В июле 1942 г. по инициативе бойцов и командиров женского комсомольско-молодежного подразделения Ишлейского района начался сбор средств на строительство звена боевых самолетов имени Осоавиахима Чувашии — за два месяца всеми трудящимися республики было внесено свыше 2 млн 200 тыс. руб. В конце августа 1942 г. звено боевых самолетов-разведчиков дальнего действия «Осоавиахим Чувашии» было передано летчикам. К октябрю 1942 г., т.е. менее чем за два месяца, звено «Осоавиахим Чувашии» уже имело на боевом счету 3 сбитых вражеских самолета и ряд удачных разведок в тылу врага.

20 октября 1942 г., в тяжелые дни боев у стен Сталинграда, со страниц газеты «Красная Чувашия» колхозники Кольцовского колхоза Вурнарского района сообщили, что они начали сбор средств на строительство танковой колонны «Колхозник Чувашии» и обратились с призывом ко всем колхозникам и колхозницам последовать их примеру. Призыв был поддержан всем колхозным крестьянством республики. В октябре же 1942 г. трактористы и комбайнеры Яльчикской МТС обратились ко всем трактористам, рабочим и служащим МТС с призывом построить танковую колонну «Тракторист Чувашии».

18 декабря 1942 г. страну облетело сообщение о благородном поступке саратовского колхозника Ф. Головатого, внесшего на строительство боевых самолетов 100 тыс. руб. Многие жители нашей республики, поддержав этот почин, из своих сбережений вносили крупные суммы на приобретение для Красной Армии боевых машин. Первым из них был председатель Кольцовского колхоза Вурнарского района А. Васягин, внесший на строительство танковой колонны «Колхозник Чувашии» 100 тыс. руб. Последователями А. Васягина стали: председатель колхоза «Марс» Яльчикского района А. Гаязов на строительство танковой колонны «Колхозник Чувашии» внес 105 тыс. руб. и 36 пудов хлеба; 63-летний колхозник колхоза «Красная степь» Порецкого района Д. Пугачев — 110 тыс. руб.; колхозник колхоза «Маяк» Батыревского района Г. Латфуллин, пчеловод колхоза им. Мичурина Комсомольского района А. Беляев, председатель колхоза «Трактор» Порецкого района Н. Кошечкин и др. внесли по 50 тыс. руб. Председатель колхоза «Красный пахарь» Порецкого района М. Дубровин внес 100 тыс. руб. на строительство самолета для своего сына Степана Дубровина.

И.А. и М.Ф.Ширмановы с сыном Андреем и членами экипажа танка «Подарок сыну». 1943 г.

Колхозница колхоза им. М. Горького Порецкого района М.Ширманова внесла на постройку танка 50 тыс. руб. и передала танк сыну-танкисту А.Ширманову. 29 декабря 1942 г. Чувашский обком ВКП(б) послал председателю ГКО И.В.Сталину телеграмму, где говорилось, что колхозники, колхозницы и трактористы Чувашской АССР собрали средства на строительство танковых колонн «Колхозник Чувашии» — 30 млн 75 тыс. руб., «Тракторист Чувашии» — 1 млн 477 тыс. руб., а всего 31 млн 552 тыс. руб.

Большую работу проделал комсомол республики. По инициативе комсомольцев развернулось движение по сбору средств на строительство эскадрильи боевых самолетов «Комсомолец Чувашии». Трудящиеся республики внесли еще средства на строительство звена боевых самолетов «Промкооперация Чувашии», танковой колонны «Боец всевобуча», «Пищевик Чувашии», «Советский заготовитель», «Советский служащий», «Советский адвокат», «Народный учитель», «Железнодорожник Казанской дороги», «Медработник Чувашии», «Лесоруб Чувашии».

Активную позицию в сборе средств на разгром врага занимала церковь. Прихожане Введенского собора, возобновившего службу в 1944 г. в Чебоксарах, собрали на постройку танковой колонны имени Дмитрия Донского 230 тыс. руб.

Всего за годы войны трудящиеся Чувашии собрали и внесли в фонд обороны страны и на строительство боевой техники 170 млн руб.

Большое значение в сборе средств в фонд обороны имела руководящая работа партийных и советских органов. Примеры пожертвований, подобные приведенным, должны были оказывать воспитательное, патриотическое воздействие на окружающих. Но из желания выглядеть не хуже других, найти впечатляющие примеры руководители иногда совершили и неблаговидные поступки. В истории Чувашии хорошо известен факт, что колхозник колхоза «Красный луч» Алатырского района А.М.Сарсков внес 100 тыс. руб. на строительство боевого самолета для земляка — Героя Советского Союза Ф.Н.Орлова. Из рассекреченных донесений НКВД Чувашской АССР в обком ВКП(б) стали известны подробности этого события.

Руководством Алатырского РК ВКП(б) и райсовета депутатов трудящихся в 1942 г. было предложено правлению колхоза «Красный луч» подобрать кандидата из числа колхозников для внесения в фонд обороны страны денег в сумме 100 тыс. руб. и приобретения на эти средства самолета для передачи Герою Советского Союза Ф.Н.Орлову. В хозяйстве не нашлось колхозника, способного внести подобную сумму. В связи с этим РК ВКП(б) и райисполком дали указание внести эту сумму колхозу, а документы оформить на одного из колхозников, что и было в конце концов сделано. Вначале для оформления документов был подобран колхозник К.П.Цаплин, но он от сделанного ему предложения категорически отказался, заявив, что не хочет прославиться за счет колхозников. Затем это же было предложено колхознику А.М.Сарскому, который вначале также отказывался, а через некоторое время согласился. Сарсков получил из колхоза тысячу кг пшеницы, продал ее на базаре, а деньги сдал в колхоз, где их оприходовали, а затем выдали Сарскому, который и внес их, в сумме 100 тыс. руб., в фонд обороны страны как личные сбережения. На самом деле в фонд обороны страны им было внесено 330 кг пшеницы.

Из донесений НКВД известно, что колхозники были недовольны таким решением правления и партийных органов. Они говорили, что самолет купил колхоз, а прославили Сарскова. «Колхозники сидят голодные, а Сарсков барствует на чужом труде... Какое право имели партийные руководители распоряжаться колхозным хлебом, кто им дал право за счет колхозников прославить Сарскова? Мы сами бы купили самолет и передали бы его, если бы захотели».

Наряду с денежными средствами, вложенными в создание фондов обороны и строительство боевой техники, колхозное крестьянство республики вносило значительное количество хлеба, картофеля, продуктов животноводства в продовольственный фонд Красной Армии. В 1941 г. в этот фонд было внесено свыше 23 тыс. пудов хлеба, 2825 пудов мяса, 65 тыс. литров молока, 2264 килограмма шерсти и много других продуктов, в 1942 г. — 120 тыс. пудов хлеба, в 1944 г. — более 712 тыс. пудов хлеба и свыше 710 тыс. пудов картофеля и овощей.

В числе многочисленных форм помощи фронту, которую оказывал тыл своим Вооруженным Силам, немаловажную роль занимала продажа хлеба государству по государственным закупочным ценам. В 1943 г., после выполнения обязательств по сдаче хлеба государству, колхозы нашей республики

лики продали государству свыше 2,5 млн пудов хлеба и более 200 тыс. пудов картофеля. В продаже хлеба приняло участие 107 тыс. колхозников, колхозниц и механизаторов МТС.

С целью оказания помощи фронту труженики Чувашской АССР начали досрочно погашать сумму подписки займа, выпущенного в 1941 г. В апреле 1942 г. СНК СССР вынес постановление о выпуске Государственного военного займа 1942 г. Общая сумма подписки к 25 апреля составила более 67 млн руб., т.е. на 8 млн руб. больше, чем общая сумма размещения государственных займов за предвоенные (1937—1940) четыре года. 4 июня 1943 г. был выпущен Второй государственный военный заем, реализованный на 136 млн 610 тыс. руб. В 1944 г. была проведена подписка на 3-й и в 1945 г. — на 4-й военный заем.

В условиях острой нехватки средств у населения подписка на займы нередко носила принудительный характер. Рассекреченные документы военных лет показывают, что при распространении займов имели место случаи отказа от подписки. Так, например, при оформлении подписки на заем 1944 г. среди рабочих Шумерлинского завода «Большевик», когда уполномоченная по подписке Абросимова пришла на квартиру мастера завода И.В.Цыганова, последний выразил резкое неудовольствие и, категорически отказавшись от подписки, заявил: «Советская власть мне не нужна». Лесотехник Шумерлинского лесхоза Н.А.Лединер говорил среди рабочих: «Раньше никто с нас не требовал никаких займов, а Советская власть последнее уносит». 5 мая 1944 г. проходило общее собрание Лапсарского колхоза «Новый быт» Чебоксарского района по вопросу о подписке на заем. На этом собрании председатель колхоза Тимофеев заявил: «Мы подписаться на заем не можем, так как сами сидим голодные».

При реализации 3-го Государственного военного займа со стороны некоторых районных уполномоченных имели место грубейшие нарушения законности. Например, в д. Напольные Котяки Канашского района уполномоченный Канашского райкома ВКП(б) по размещению займа Щипцов, работавший помощником прокурора района, производил обыск у колхозника И.Я.Яковлева и, обнаружив наличие хлеба около 40 пудов, угрожал изъять имеющийся в амбаре хлеб, если он не подпишется на заем на 20 тыс. руб. 8 мая 1944 г. уполномоченный Шихазанского райкома ВКП(б) по размещению займа в колхозе им. Калинина Оженарского сельсовета Попов, работавший начальником Шихазанского райотдела НКВД, созвав совещание членов правления и бригадиров по вопросу подписки на заем, заявил: «15 минут вам срок. Если в течение этого времени не внесете наличными деньгами, то вы будете все арестованы», — и тут же засек время на часах. В ответ на заявления колхозников о том, что они не могут в этот же день найти деньги на заем, Попов с целью обнаружения и изъятия излишков хлеба у колхозников производил обыски в амбара. Своими действиями Попов вызвал возмущение со стороны населения.

В 1945 г. от подписки на 4-й Государственный военный заем отказались Н.Ибраева из с. Токаево Комсомольского района, П.Иванова из д. Старые Яхакасы Вурнарского района, Ф.Габитова из пос. Вурнары, Ваганов из с. Сте-

Колхозницы вяжут теплые вещи для бойцов Красной Армии.
1943 г.

масы Алатырского района и др. В некоторых случаях дело доходило даже до рукоприкладства. Так, 5 мая в момент проведения подписки в д. Астакасы Мариинско-Посадского района колхозник Г.В.Васильев, работавший начальником добровольной пожарной дружины, избил уполномоченного по реализации займа С.М. Львова.

Всего за четыре года войны в республике было реализовано государственных займов и билетов денежно-вещевой лотереи на сумму 556 млн руб. В общей сложности денежные взносы трудящихся Чувашии по займам, денежно-вещевым лотереям и поступлениям в фонд обороны и в фонд Красной Армии в период войны составили свыше 720 млн руб.

5 сентября 1941 г. ЦК ВКП(б) постановил обязать обкомы, крайкомы и ЦК Компартий союзных республик начать сбор среди населения теплых вещей и белья для армии. Председателем Чувашской областной комиссии по сбору теплых вещей был назначен А.М.Матвеев — 3-й секретарь обкома партии. Всего за время войны трудящимися Чувашии было собрано и отправлено на фронт более 300 тыс. предметов теплой одежды, среди них: полуушубков — 11349 штук, валенок — 26059 пар, шапок-ушанок — 24632 штуки, теплых носков и чулок — 54269 пар, рукавиц и перчаток — 84264 пары, теплого белья 11960 комплектов, курток, меховых жилетов — 2492 штуки, ватных брюк — 8034 пары, шерсти более 57 тыс. кг, из которых было скатано свыше 21 тыс. пар валенок, около 100 тыс. штук овчин, из которых было сшито более 10

тысяч полушибков, много тысяч жилетов и меховых рукавиц и других теплых вещей. Другой благородной формой помощи советского народа воинам Красной Армии стало донорство. Сотни женщин и девушек Чувашии отдавали свою кровь для спасения жизни раненых бойцов и командиров.

Все годы войны жители республики щефствовали над воинскими частями, посыпали фронтовикам и партизанам праздничные подарки, вели оживленную переписку.

В боях за Родину

Почти четыре года, 1418 дней и ночей, вел советский народ беспримерную героическую борьбу с жестоким, сильным и коварным врагом — германским фашизмом.

Уроженцы Чувашской АССР воевали на всех фронтах и во всех родах войск. Всего за годы войны из Чувашии в ряды Вооруженных Сил СССР, с учетом довоенных призывов, было мобилизовано более 208 тыс. чел. — чуваши и русские, татары и мордва, марийцы и представители других национальностей, проживающих на территории республики. Okolo 106 тыс. из них отдали жизни за независимость Родины.

Наши земляки были среди тех, кто первыми приняли удар немецко-фашистских орд, оказывали героическое сопротивление врагу. Навсегда остается в памяти народной подвиг защитников Брестской крепости, которые около месяца сковывали почти целую немецкую дивизию. Среди тех, кто принял первый бой в этой крепости, были уроженцы Батыревского района сержанты А. Тарасов и В. Живов, уроженец Ибресинского района С. Макаров, Канашского — И. Михайлов и многие другие, почти все погибшие в неравном бою.

К югу от Брестской крепости вел оборонительные бои уроженец с. Семеновское Порецкого района генерал-майор С.И. Недвигин, командовавший стрелковой дивизией 4-й армии Западного фронта.

У города Даугавпилса (Двинска) начал войну уроженец д. Соляново Чебоксарского района майор И.М. Макаров, бывший в тот период начальником артиллерии 42-й танковой дивизии. За высокое мастерство в руководстве артиллерийскими частями дивизии и мужество, проявленные в начале Великой Отечественной войны, майор И.М. Макаров был награжден орденом Красного Знамени. Впоследствии он стал генерал-майором.

Ордена Красного Знамени за боевые подвиги в районе Минска в первый месяц войны был удостоен другой наш земляк В.Д. Шилов, уроженец с. Кувакино Аллатырского района, генерал-майор артиллерии, в тот период полковник, начальник артиллерии 44-го стрелкового корпуса 13-й армии.

Уроженцы Чувашии встретили войну и в составе воздушнодесантных войск. Командиром 8-й воздушнодесантной бригады 4-го воздушнодесантного корпуса был уроженец Аллатыря подполковник, а впоследствии генерал-майор А.А. Онуфриев. Его бригада на Березине отразила попытки противника форсировать реку с хода и на несколько дней задержала продвижение вражеских танков. Во время боев на Березине отличился другой наш земляк, уроженец д. Избахтино Яльчикского района И.В. Павлов, механик-водитель танка отдель-

ного танкового батальона 4-го воздушнодесантного корпуса. 5 июля при выполнении боевого задания И.В.Павлов своим танком сумел уничтожить до взвода пехоты и подавил 3 огневые точки противника. Попав под вражеский огонь, танк получил повреждения, командир танка был ранен. И.В.Павлов, несмотря на сильный артиллерийский обстрел, сумел устраниТЬ повреждения танка и вывести командира с поля боя. За этот бой И.В.Павлов был награжден орденом Красной Звезды.

Уроженец с. Шоршелы Мариинско-Посадского района командир 51-го стрелкового корпуса генерал-майор А.М.Марков встретил войну на Западной Двине. За период с 10 по 18 июля, продолжая держать оборону в окружении, корпус генерала А.М.Маркова отбивал ожесточенные атаки врага, нанося ему большие потери в живой силе и технике. 21 июля корпус прорвал кольцо окружения и пробился к своим.

С первых дней войны во фронтовом небе отважно сражались земляки-летчики М.Е.Ефимов, Ф.Н.Орлов, А.В.Кочетов, М.Н.Афанасьев, Б.М.Васильев, В.А.Соловьев, Н.И.Игнатьев, стрелок-радист П.Т.Павлов. Воздушный стрелок-радист П.Т.Павлов, уроженец д. Большие Токташи Аликовского района, воюя на Северном фронте с 22 июля по 3 декабря 1941 г., в составе экипажа совершил на Ленинградском направлении 48 боевых вылетов, бомбил войска противника, сбил в первых же боях истребитель «Мессершмитт-109». 22 июля 1941 г. он был награжден орденом Красного Знамени.

В составе военно-воздушных сил Краснознаменного Балтийского флота с первых дней принял участие в войне летчик-истребитель лейтенант Н.И.Игнатьев, уроженец д. Хорамалы Ядринского района. В течение лета и осени 1941 г. он совершил 137 боевых вылетов, на самолете И-153 сбил 1 самолет Ю-88 и 1 — ХЕ-126, от его штурмовых ударов враг потерял 3 зенитные точки, 1 пушку, 18 автомашин, 2 танка, 4 вагона с боеприпасами и 1 аэростат наблюдения. Уже в ноябре 1941 г. Героем Советского Союза стал летчик, старший политрук Б.М.Васильев, который за 20 дней сентября 1941 г. совершил 35 боевых вылетов на штурмовку противника. Он, уроженец д. Лебедкино Моргаушского района, будучи военным комиссаром эскадрильи, показывал подчиненным примеры отчаянной храбрости и умения управлять самолетом.

Подвиг Н.Гастелло повторили К.Андреев (г. Чебоксары), Н.Будаков (д. Крестниково Комсомольского района), А.Осипов (с. Ямской Посад Алатырского района, ныне в черте г. Алатыря), К.Пискунов (г. Ядрин). Совершили воздушный таран (повторили подвиг В. Талалихина) лейтенанты Н.Игнатьев (д. Хорамалы Ядринского района) и В.Пеньков (с. Семеновское Порецкого района), старший лейтенант А.Смольников (д. Ураково Марпосадского района).

Свой вклад в лечение бойцов Красной Армии на первом же этапе войны внесли медицинские работники. Уже 23 июня 36 медсестер из республики были направлены в Ржев и составили большинство среднего медицинского персонала армейского прифронтового госпиталя №1145. 26 июня он был развернут и принимал первых раненых.

Так советские войска, в составе которых войну встретили многие тысячи наших земляков, приняли внезапный удар хорошо отмобилизованной, име-

ющей богатый опыт ведения современной войны армии агрессора. Враг в первых же боях почувствовал такое упорное сопротивление, какого не встречал ни в одной из порабощенных им стран, которое все более и более возрастало, сводя на нет планы немецко-фашистского командования молниеносной войны. Несмотря на значительные успехи, фашисты не смогли добиться главного — сломить боевой дух советского народа и его армии.

Важнейшим событием Великой Отечественной войны, да и всей 2-й мировой войны, стала Московская битва. В ней боевое крещение получила 324-я стрелковая дивизия, сформированная на территории Чувашской АССР. Более одной четверти дивизии (из 11500 человек) составляли уроженцы нашей республики. Только чувашей было 1685 чел., в т.ч. в начальствующем составе управления дивизии — 11. За период с декабря 1941 г. по январь 1942 г. дивизия с боями прошла более 450 км, освободив от немецких захватчиков более 400 населенных пунктов. За этот период дивизия уничтожила тысячи вражеских солдат и офицеров, только в боях за город Сухиничи враг потерял убитыми и ранеными 2500 чел., оставив богатые трофеи. В период боев под Москвой 51 боец и командир за проявленные мужество и героизм были награждены орденами и медалями Советского Союза.

В последний период битвы под Москвой подвиг совершил уроженец с. Токаево Комсомольского района Г.Г.Габайдулин. В представлении к награде говорилось: «7 февраля 1942 г., не обращая внимания на ураганный огонь противника, командир пулеметного отделения тов. Габайдулин, подпустив фашистов на 150 метров, открыл огонь из пулемета и, несмотря на ранения, продолжал вести непрерывный огонь. После второго ранения тов. Габайдулин перeskочил в соседний окоп убитого товарища и продолжал расстреливать фашистов в упор. Немецкий офицер, подойдя вплотную к тов. Габайдулину, намереваясь взять его живым в плен, был перерезан. Будучи в третий раз ранен (в голову), тов. Габайдулин продолжал вести огонь до тех пор, пока не

Герой Советского Союза
Б.М.Васильев.

обратил фашистов в бегство». За этот подвиг Г.Г.Габайдулин был удостоен звания Героя Советского Союза.

В решающих сражениях 1942—1943 гг. тысячи уроженцев Чувашской АССР участвовали в грандиозной Сталинградской битве. Многие из них сложили головы на берегах Волги. В ходе тяжелых оборонительных боев и стремительного контрнаступления отличились многие наши земляки. Уроженец д. Старые Урмары Урмарского района, командир танкового орудия старший сержант Л.Ф.Эверсков был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени: 9 августа 1942 г. в бою у разъезда 74-й км он уничтожил 8 немецких танков, в том числе 5 тяжелых, одно противотанковое орудие и до 35 вражеских солдат. В самые тяжелые периоды Сталинградской битвы небо над городом защищали наши земляки Б.М.Васильев, а также А.В.Кочетов и В.А.Соловьев — оба из Алатыря. Под Сталинградом отважно воевал санитар М.А.Тракинский из д. Тузи Мариинско-Посадского района: к концу 1942 г. на его счету имелось 87 раненых бойцов и командиров, которых наш земляк вынес с поля боя с их оружием. Его подвиг был оценен высшей наградой Советского Союза — орденом Ленина.

Начальник Управления автотранспортной и дорожной службы Донского фронта уроженец Мариинского Посада А.Л.Матвиевский, воюя в этой должности с июля 1942 г., прекрасно справился со всеми заданиями Военного Совета фронта: автотранспортная и дорожная служба проделала огромную работу по обеспечению войск. 14 февраля 1943 г. за организацию автоперевозок и бесперебойное обеспечение войск фронта материальными средствами, которые способствовали успеху наших войск в боях под Сталинградом, А.Л.Матвиевский был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

С 19 ноября 1942 г. по 20 января 1943 г. командовал батареей на Донском фронте уроженец д. Новые Пинеры Канашского района старший лейтенант Г.Л.Лукин. Под его руководством огнем батареи было сбито 3 вражеских самолета и сорваны многие налеты немецкой авиации, пытавшейся бомбить войска 21-й армии. Г.Л.Лукин был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Более 2 тыс. жителей нашей республики были награждены медалью «За оборону Сталинграда». Образцы мужества и отваги показали они и в Курской битве, закрепившей коренной перелом в войне. Огромную роль в этом сражении сыграли советские танкисты. Смертельную рану получил в одном из ожесточенных боев по уничтожению Орловской группировки противника уроженец Новой Деревни Цивильского района, командир роты легендарных Т-34 лейтенант М.В.Силантьев. В наградном листе отмечены его личное мужество и умение руководить подчиненными. Посмертно он был удостоен звания Героя Советского Союза.

Отвагу и геройство проявил в боях на Курской дуге командир танкового батальона майор Н.Г.Безруков, родившийся в с. Октябрьское Порецкого района, он также стал Героем Советского Союза. Массовое мужество проявили воины из Чувашии в битвах за Днепр, Белоруссию, Прибалтику и в других сражениях.

Выходцы из Чувашии принимали активное участие в освобождении народов Восточной Европы от фашизма. Многие из них погибли, выполняя свой интернациональный долг. Боевые заслуги героев были отмечены орденами и медалями иностранных государств.

Вместе с представителями всех областей, краев и республик страны тысячи уроженцев Чувашской АССР участвовали в боях за Берлин. За геройство и мужество, проявленные в Берлинской операции, десятки наших земляков были награждены орденами и тысячи — медалями Советского Союза. Например, 24 апреля 1945 г. уроженец д. Кильдишево Ядринского района, командир минометного расчета гвардии старший сержант Т.А.Александров в бою на улицах Берлина, несмотря на сильный ружейно-пулеметный огонь противника, первым ворвался во вражеское расположение, уничтожив при этом 2 станковых пулемета и 9 немецких солдат, чем способствовал выполнению общей боевой задачи полка. За этот подвиг он был награжден орденом Славы 2-й степени. Во время штурма Берлина отличился уроженец с. Байгулово Козловского района младший сержант Ф.С.Ларионов, заряжающий танка Т-34: 28 апреля, когда был ранен командир орудия, Ларионов встал на его место и метким огнем из танковой пушки уничтожил 2 вражеских орудия, 4 станковых пулемета, разбил дзот, уничтожил до 30 солдат и офицеров противника, засевших в подвале и мешавших продвижению нашей пехоты. За обеспечение выполнения задачи, поставленной батальону, Ф.С.Ларионов был награжден орденом Красной Звезды. На улицах Берлина отважно воевал уроженец с. Буртасы Урмарского района, начальник боепитания моторизованного батальона автоматчиков гвардии старший лейтенант М.З.Березнев. Когда в ходе уличных боев начал сказываться недостаток оружия для личного состава батальона, он взял на себя инициативу и организовал ремонт оружия в боевых порядках подразделений. В боевой обстановке были отремонтированы две 76-мм пушки, 3 миномета, станковый и 9 ручных пулеметов, 35 автоматов, что сыграло существенную роль в выполнении батальоном боевой задачи. Командование наградило М.З.Березнева орденом Красной Звезды. В составе 16-й воздушной армии Берлинскую операцию с воздуха обеспечивал уроженец д. Пизипово Аликовского района, командир авиационного звена 133-го истребительно-авиационного полка старший лейтенант А.П. Громов. Только за апрель 1945 г. он провел 8 воздушных боев, в которых сбил 5 самолетов противника, за что был награжден орденом Красного Знамени. Ко 2 мая 1945 г. на боевом счету А.П.Громова насчитывалось 13 сбитых вражеских самолетов. В ходе боев за Берлин орденом Отечественной войны 1-й степени были награждены уроженец с. Мищуково Порецкого района гвардии старший лейтенант Н.Д.Зубков; уроженец Чебоксар, помощник начальника оперативного отдела штаба командующего артиллерией 1-го Белорусского фронта, майор (впоследствии генерал-майор) В.М.Турбин; уроженец с. Аттиково, старший литературный сотрудник группы информации армейской газеты 61-й армии «Боевой призыв» майор М.Н.Якимов. Медалью «За взятие Берлина» был награжден 3261 уроженец Чувашии.

Многие из наших земляков, участвовавших в Берлинской операции, сложили головы незадолго до дня Победы, добивая врага в его логове, но их

**Герой Советского Союза генерал-полковник
А.Н.Боголюбов.**

рамышев. Подготовкой военных кадров высшей квалификации занимался уроженец д. Никитино Ядринского района генерал-лейтенант технических войск, начальник Ленинградской Военно-транспортной академии Б.М.Филичкин. 10-м стрелковым корпусом командовал уроженец Чебоксар генерал-лейтенант К.П.Неверов. Начальником отдела контрразведки «Смерш» служил уроженец д. Вурманкасы Чебоксарского района генерал-майор Г.С.Марсельский. В Генеральном штабе Красной Армии служили генералы: уроженец рабочего поселка Киря Алатырского района Н.П.Фильчагов и уроженец станции Тюрлема Козловского района В.Н.Евстигнеев. Начальником инженерных войск 40-й армии закончил войну уроженец с. Ачакасы Канашского района Герой Советского Союза генерал-майор А.П.Петров и многие другие.

Некоторые уроженцы Чувашии боролись с фашизмом в партизанских отрядах. В польском партизанском отряде им. Калиновского сражался выходец из с. Орауши Вурнарского района Г.П.Илюкин; секретарем Рудненского

товарищи, водрузив Знамя Победы над поверженным Берлином, выполнили долг советского солдата.

80 воинов Чувашии были удостоены (20 из них — посмертно) звания Героя Советского Союза. Кроме того, звание Героя Советского Союза было присвоено 26 воинам чувашской национальности, родившимся и проживавшим за пределами нашей республики. 13 воинов из республики были награждены орденами Славы всех трех степеней.

Среди уроженцев Чувашской АССР было немало военачальников и политработников высокого ранга, успешно руководивших крупными соединениями и выполнявшими другую ответственную работу в Красной Армии. Начальником штаба 2-го Белорусского фронта закончил войну уроженец Чебоксар Герой Советского Союза генерал-полковник А.Н.Боголюбов. Членом Военного Совета 50-й армии был уроженец Чебоксар генерал-майор А.И.Ка-

подпольного райкома комсомола был уроженец д. Ситмиши Урмарского района А.Г.Тарасов; в далекой Италии взвод разведки 32-й партизанской бригады им. Гарибальди возглавлял уроженец д. Хундыкасы Моргаушского района П.А.Любимов; под кличкой «Чуваш» воевал в Парчевских лесах (Польша) командир партизанской группы Боевой Организации Людова Я.Н.Николаев — уроженец д. Чедино Мариинско-Посадского района; подрывником партизанского отряда «Непобедимый», действовавшего в районе Минска, был уроженец с. Лаш-Таяба Яльчикского района В.Ф.Михеев и др.

Вместе с мужчинами тяжелую ношу ратного труда несли женщины. Их подвиги также были отмечены боевыми наградами. Уроженка Алатыря военврач З.Н.Леонтьева награждена двумя орденами Красной Звезды; уроженка с. Засурье Ядринского района связистка А.И.Филимонова — орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени; уроженка с. Малые Кармалы Ибресинского района летчица В.Г.Волкова — орденами Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени и Красной Звезды; уроженка с. Мусирмы Урмарского района санинструктор Н.С.Капитонова — орденом Ленина; уроженка с. Семеновское Порецкого района санитарка Т.И.Гришина — орденом Красной Звезды. Боевыми орденами отмечены и другие наши славные землячки. Одной из 58 советских женщин, состоявших в рядах Вооруженных Сил и удостоенных звания Героя Советского Союза за ратные подвиги в годы войны, стала уроженка Алатыря З.И.Парфенова. Она награждена также орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды.

Судьбы военнопленных

Во время Великой Отечественной войны, особенно в ее первые месяцы, в результате стремительного продвижения вермахта и окружения крупных соединений

**Герой Советского Союза
З.И.Парфенова.**

советских войск многие военнослужащие Красной Армии оказались в плену. Для наших людей плен — это не только концентрационные лагеря, подпольная борьба, побеги и участие в партизанских отрядах. Увы, некоторым пришлось надеть фашистскую форму и выступить с оружием против своих братьев.

Часть военнопленных чувашской национальности была зачислена в Волго-татарский легион, в котором, кроме них, служили татары казанские и уфимские, марийцы, мордвины, удмурты и башкиры. Немецкое командование привлекло их к участию в боевых операциях против советских партизан и Красной Армии на советско-германском фронте. С октября 1943 г. легион дислоцировался в г. Ле-Пюи (Юго-восточная Франция), где участвовал в подавлении партизанского движения французов. А 19—20 августа 1944 г. легион был разгромлен французскими партизанами. Его остатки были перемещены в Германию и приняли участие в боях против наступавшей Красной Армии.

Кроме Волго-татарского легиона, чувашские военнопленные в марте 1943 г. были включены в состав 837-го «Волго-финского» батальона. В августе 1943 г. батальон участвовал в боях с советскими партизанами в Черниговской области, а в октябре того же года был отправлен во Францию в район городов Бордо—Ангулем для борьбы с партизанами. В сентябре 1944 г. 837-й «Волго-финский» батальон перестал существовать, большинство легионеров сдалось в плен французским партизанам или союзным войскам, а другие дезертировали, чтобы скрыть в дальнейшем свои следы преступлений перед Родиной.

Некоторые военнопленные чувашской национальности служили еще в Туркестанском легионе, в «Казачьем полку», в «Эстонской дивизии СС», в РОА и непосредственно в немецких воинских частях. Часть из них прошла курс обучения в Львовской немецкой школе разведчиков-диверсантов.

В немецком городе Шварценберг и его филиале в местечке Бостхорст (в 10 км от города) был организован специальный лагерь для подготовки из военнопленных чувашской национальности будущих немецких ставленников на случай оккупации немцами Чувашской АССР. В Шварценбергском лагере содержалось до 100 чел. Всего, по неполным данным, на стороне немецкой армии воевали около тысячи военнопленных из чувашей.

После окончания войны оставшиеся в живых военнопленные вернулись, за исключением немногих, домой на родину. Власти обвинили их в предательстве, а родных и близких подвергали преследованиям. Постепенно, пройдя жесткую проверку и отсидев ряд лет в лагерях, большинство бывших военнопленных возвратились к мирной жизни, но еще многие годы они оставались под подозрением в «неблагонадежности».

Если в 1941—1942 гг. в плен попадали преимущественно советские солдаты, то после Сталинградской битвы — немцы. В начале 1945 г. на территории нашей республики был организован спецлагерь №509 для интернированных из Восточной Пруссии. Спецлагерь располагался в двух местах: отделение №1 — в 7 км от Чебоксар на территории завода №320 (резинотехнических изделий), отделение №2 — в 2 км от Канаша на территории вагоноремонтного завода. К 10 апреля 1945 г. в лагерь поступило 1968 человек: в отделение №1 — 1111 женщин, в отделение №2 — 857 мужчин. В сентябре 1945 г. в составе лагеря

№509 было организовано отделение №3 на левом берегу Волги при торфопредприятии. В Алатыре находился лагерь №463 МВД СССР.

В конце третьего квартала 1945 г. спецлагерь №509 был ликвидирован. Часть лиц, содержавшихся в лагере, были переданы в другие учреждения НКВД, 108 человек были отправлены на родину. Из оставшихся интернированных лиц сформировали рабочий батальон №1101 в количестве 525 человек при Заволжском торфопредприятии, рабочий батальон №1102 в количестве 463 пленных — при Канашском ВРЗ. При Алатырском арсенале №5 в селе Баевка в декабре 1945 г. создали отдельный рабочий батальон №369 из 446 военнопленных.

На территории Чувашской АССР в 1943 г. был сформирован госпиталь 3064 на 700 коек для военнопленных, который расположился в с. Беловолжское у г. Козловки. На 7 января 1943 г. здесь было 622 чел., из них румын 314, итальянцев 113, поляков 5, югославов 17 и т.д.

III. Наука и культура в годы войны

Наука и образование В дело разгрома врага большой вклад внесли работники науки и культуры Чувашии. Ученые Чувашского сельскохозяйственного института помогли колхозному крестьянству освоить агротехнику таких новых сельскохозяйственных культур, как сахарная свекла, кок-сагыз, далматская ромашка (пиретрум) и др., которые раньше не возделывались в условиях нашей республики. Сельское население получило помощь от профессорско-преподавательского состава института и в виде книг, брошюр, плакатов и опубликованных в газетах статей, консультаций.

Значительную помощь сельскому хозяйству республики коллектив института оказал через организацию различных курсовых мероприятий. За четыре года войны было подготовлено 3247 специалистов массовой квалификации: председателей колхозов, бригадиров по полеводству, овощеводству, животноводству, техников по птицеводству, апробаторов, механизаторов и др. На протяжении всей войны институт являлся центром курсовых мероприятий по повышению квалификации директоров и начальников политотделов МТС, секретарей райкомов партии и комсомола, главных и старших агрономов район и МТС, заведующих контрольно-семенных станций и др.

Свыше 50 научных работников и 683 студента института в годы войны работали в колхозах, совхозах и МТС в качестве агрономов, зоотехников, комбайнеров, трактористов, машинистов молотилок и на других сельскохозяйственных работах. Хотя институт за годы войны был лишен собственной учебной базы, он подготовил и выпустил 192 специалиста с высшим сельскохозяйственным образованием — это почти столько же, сколько выпущено за весь предшествующий период деятельности института.

Ряд трудностей возник в годы войны перед коллективом Чувашского педагогического института. Основная из них состояла в том, что с началом

войны этот институт лишился своей учебной базы и общежитий и вынужден был переехать в Мариинский Посад, где с большими трудностями функционировал до окончания войны в неприспособленных зданиях. За время войны институт подготовил 538 учителей истории, литературы и языка, физики и математики, химии, естествознания и географии. Преподаватели института в дни войны проводили пропагандистскую и агитационную работу среди населения республики.

Научно-исследовательская работа в Чувашском НИИ языка, литературы и истории была приостановлена в 1941—1942 гг. Научные сотрудники института проводили лекции и доклады среди бойцов Чебоксарского гарнизона и в госпиталях на различные темы из истории нашей страны, истории чувашского народа.

По сектору истории разрабатывалась тема «Чувашский народ на защите Родины», — над этим работал П.Г.Григорьев. В 1943 г. им были изданы брошюры из серии «Наши великие предки Александр Невский, Минин и Пожарский», «Чувашский народ в Отечественной войне 1812 года». В 1944 г. был издан сборник архивных документов «Восстание чувашского крестьянства в 1842 году». Активно работали кандидат филологических наук С.П.Горский и другие языковеды: продолжалась работа по подготовке к изданию XVII выпуска словаря Н.И.Ашмарина.

Для работы в эвакогоспиталях были привлечены медицинские работники республики. Заслуженный врач Н.С.Соколов возглавил эвакогоспиталь №3064 в с. Беловолжском у г. Козловки. Известный хирург И.М.Кузнецов, возглавляя Чебоксарскую городскую больницу и хирургическое отделение Республиканской больницы, оказывал широкую консультативную помощь в эвакогоспиталах. Им было подготовлено для фронта 200 сестер по переливанию крови, 100 операционных и хирургических сестер. Он же обучил десятки молодых врачей для практической работы по хирургии. Главный врач Яльчикской районной больницы Е.С.Комиссарова только за 1944 г. вылечила 4551 чел. от чесотки путем применения мази, рецепт которой был предложен ею же, добилась она значительного эффекта и в лечении заразных форм трахомы. Врач Тобурдановской участковой больницы Канашского района Т.С.Воробьева, благодаря хорошо поставленной санитарно-профилактической работе, достигла того, что на ее участке совершенно не было случаев эпидемических заболеваний.

Большую работу проводили медицинские работники республики в годы войны по борьбе с трахомой. Несмотря на сокращение медицинских кадров, заболеваемость трахомой с 14,2% в 1939 г. была снижена до 8,2% в 1943—1944 гг.

В условиях тяжелой и изнурительной войны трудный экзамен пришлось выдержать работникам народного образования Чувашской АССР. Часть школ была занята под эвакогоспитали, военные учреждения, промышленные предприятия. Эвакуация детей из прифронтовой полосы и из районов, временно оккупированных захватчиками, также увеличила трудности в обеспечении школ и детских учреждений помещениями. К апрелю 1943 г. эвакуированных детей в возрасте от 3 до 17 лет в Чувашии насчитывалось около 31 тысячи. Большинство школ республики работало в две смены. В 22 городских школах занятия

проводились в три смены. В начале войны в республике было 1025 школ, к концу — 1036. Значительные затруднения в учреждениях народного образования вызывала нехватка учителей, недостаток учебников и учебных пособий, школьно-письменных принадлежностей. В большинство классов влились эвакуированные дети, преподавание в чувашских школах велось параллельно на чувашском и русском языках. Силами учителей, родителей, учащихся проводились субботники и воскресники по ремонту школьных зданий, по вывозке дров, оборудованию пришкольных интернатов, буфетов и столовых, по сбору средств в фонд всеобщего и инструментов для школьных мастерских. Учителя показывали личный пример в укреплении оборонной и экономической мощи страны. Работники народного образования подписывались на военный заем, на денежно-вещевую лотерею, отчисляли ежемесячно однодневный заработка в фонд обороны страны, делали и единовременные взносы. К середине 1942 г. на строительство танковой колонны «Народный учитель» было собрано и внесено 112,6 тыс. руб.

Вклад творческой интелигенции

Культура во всем многообразии ее форм стала сражающейся культурой. В первые же месяцы войны из 30 членов и кандидатов Союза писателей Чувашии 22 чел. ушли на фронт. Из них 9 чел. работали редакторами, литературными сотрудниками армейских и фронтовых газет, а писатель А.Талвир был корреспондентом газеты «Комсомольская правда». Менее чем за год войны (к 5 мая 1942 г.) Чувашским книжным издательством было издано в виде отдельных книг свыше 50 произведений художественной литературы, из них 42 названия тиражом в 120 тыс. экземпляров были посвящены оборонной тематике.

Многие писатели Чувашии не дожили до дня Победы, но трудящиеся нашей республики знают и высоко чтят память о писателях-фронтовиках, погибших на поле боя в борьбе с врагом: И.В.Викторове, А.Т.Петухове (Андрее Петтоки), М.Т.Ястрене, И.П.Думилине, В.П.Бараеве, К.М.Кольцове, М.Н.Данилове-Чалдуне, Ф.А.Ситте. Основные произведения погибших чувашских писателей опубликованы в 1956 г. в сборнике «За Родину».

Широко развернулось в годы войны творчество Я.Г.Ухсая. В 1943 г. он выпустил сборник «На поле битвы», куда вошли песни, баллады, лирические письма, стихи-призывы, написанные на фронте. Их пронизывает центральная для военной лирики поэта мысль о высокой гуманистической сущности битвы против фашизма.

В суровые годы войны окреп, обрел зрелость талант А.Алги. Много и плодотворно работал Мишши Уйп (Мих. Шумилов). Большой популярностью пользовались его сатирические стихи, в которых он изобличал и высмеивал планы гитлеровцев о мировом господстве. Многочисленные стихотворные фельетоны, памфлеты, басни, эпиграммы, частушки были созданы поэтами Н.Шелеби, П.Хузангаем, С.Шавлы, народным сказителем Кашкыром Мигули, известным чувашским сатириком Иваном Мучи.

Тревожное и напряженное время повысило, как и всюду в Советской стране, роль массовой и лирической песни в Чувашии. Видное место среди поэтов-песенников той поры по праву принадлежит И.Тукташу. Он встретил войну зрелым мастером. Основой его тонкой лирики было оптимистическое утверждение радости бытия. Эта вера в торжество жизни, в победу звучит в его военных стихотворениях «Ландыш» (1943), «Роса» (1944) и т.д. Накануне разгрома фашистской Германии И.С.Тукташ создал стихотворный цикл «Виноградный сад» (1945).

В годы войны чuvашская поэзия обратилась к большим формам. Лиро-эпическая поэма П.Хузангая «Таня» (1942) стала одним из первых в ряду поэтических произведений многонациональной литературы, посвященных Зое Космодемьянской. «Таня» П.Хузангая предвосхитила, в частности, и поэму М.Алигер и стала со временем в прямом смысле хрестоматийной. По следам военных событий были созданы поэмы о героях Великой Отечественной: «Орел» (1943) А.Эсхеля, «Он бессмертен» (1945) С.Эльгера и «Зоя» (1945) С.Шавлы. Автор первой из них изобразил жизнь и боевое мужество прославленного сына чuvашского народа Героя Советского Союза летчика Ф.Н.Орлова. В поэме «Он бессмертен» воссоздан подвиг лейтенанта-чуваша Ивана Смирнова, павшего смертью храбрых в боях под Ленинградом. Поэма «Зоя», посвященная подвигу чuvашской девушки-радистки Зои Семеновой, построена в форме задушевной беседы поэта с героиней, бесстрашно действовавшей в тылу врага.

Менее широким был в военную пору диапазон чuvашской прозы. Она обратилась к народу прежде всего на языке художественной публистики. Особенно активно работали в этой области П.Хузангай, В.Долгов, И.Тукташ, Л.Агаков.

К числу лучших произведений художественной литературы следует отнести «Письмо чuvашского народа своим сыном-фронтовикам» (1943), в составлении которого участвовали С.Эльгер, И.Тукташ, А.Эсхель и другие. Мастерство авторов сказалось в умелом использовании изобразительных возможностей чuvашского языка, его синтаксического строя и фразеологического богатства. «Письмо» звучит как торжественный сказ о ратной доблести чuvашских воинов, которые вместе с другими народами России на протяжении веков не раз поднимались на защиту Отчизны. Устами авторов «Письма» родная республика благословляла своих посланцев быть в бою крепкими, как могучие кряжи чuvашских дубрав.

Большое место в чuvашской прозе 1941—1945 гг. занял очерк, успешно развивавшийся еще в довоенные годы. Весьма распространены были художественные биографии героев Отечественной войны — уроженцев Чувашии. Очерки такого типа были собраны в книгах «Богатыри» (1941), «В боях за Родину» (1942), «Сыны и дочери чuvашского народа» (1944).

Живая, достоверная героика военных лет питала собою художественную прозу чuvашских писателей. Многие рассказы М.Данилова-Чалдуна, Л.Агакова, Н.Ильбека, А.Эсхеля строились, подобно очерку, как зарисовки какого-либо события или характера, отличаясь лишь степенью художественного

вымысла. Рассказы М.Данилова-Чалдуна «Красноармеец Самсонов», «Семья Антона», «Елизавета Егоровна», новеллы Л.Агакова «Старик №33», «Душа солдата», «Медаль» были написаны непосредственно на передовой. Рядом с фронтовыми буднями их авторы старались запечатлеть эпизоды войны и образы мужественных советских людей. Внимание А.Эсхеля привлекала жизнь тех, кто, проводив близких на фронт, трудился на полях, например новелла «В суровые дни» (1942).

Чувашские прозаики обратились и к жанру небольшой повести, однако то были лишь первые подступы. Подлинная широта изображения жизни во всей сложности была достигнута национальной прозой лишь позднее, уже в послевоенный период.

Новыми произведениями пополнилась в годы войны драматургия. Драматические события тех лет послужили материалом для пьес И.Максимова-Кошкинского «Возлюбленные», «Голубая двойка», «Дети наши» и «Счастливая весна». Различные по своим идеино-художественным достоинствам, пьесы эти воспроизводили как картины борьбы с врагом, так и тыла. «Голубую двойку» (1943) драматург посвятил Герою Советского Союза Ф.Орлову. Более серьезный след в чувашской драматургии оставили пьеса Н.Айзмана «Лиза Короткова» (1943) и драма А.Калганя «Иван Кадыков» (1942). Обе они изображали сложные и напряженные периоды жизни Чувашии: первая — события Великой Отечественной войны, вторая — годы революции. Обе пьесы раскрывали героические черты характера чувашского народа.

Работники искусств Чувашии, как и писатели, с первых же дней войны всецело подчинили свою творческую работу делу мобилизации сил трудящихся на защиту Родины. Коллектив Чувашского академического театра, состоявший из чувашской и русской трупп, на протяжении всей войны работал с большой творческой энергией. Только за два года войны русской и чувашской труппами было поставлено около 40 новых спектаклей. Коллективы театров давали большое количество спектаклей в колхозах, районных центрах и рабочих поселках республики. За четыре года войны артистами Чувашского академического театра было дано свыше трех тысяч спектаклей и концертов, которые просмотрели свыше одного миллиона зрителей. Силами артистов Академического театра и ансамбля песни и пляски было дано около двух тысяч шефских спектаклей и концертов в госпиталях, воинских частях и призывных пунктах. В начале 1943 г. Чувашский Государственный ансамбль песни и пляски выезжал на фронт, где в течение двух месяцев дал 128 концертов, которые просмотрели свыше 80 тыс. бойцов и командиров действующих частей Калининского и Брянского фронтов.

Помимо ансамбля и артистов театра, шефскую помощь коллективам художественной самодеятельности воинских частей оказали отдельные композиторы и режиссеры, командированные Управлением искусств Чувашской АССР. Так, в 1943 г. долгое время в одной из фронтовых воинских частей находился композитор, дирижер-хормейстер А.Г.Орлов-Шузьм. Свыше двух месяцев был в командировке режиссер театра Г.А.Морев, где оказал значительную помощь красноармейской самодеятельности.

Из 13 членов и кандидатов в члены Союза художников Чувашской АССР 8 художников ушли на фронт. В республике за годы войны было организовано 7 художественных выставок, из них 6 в Чебоксарах и одна в районном центре Вурнары. Большим успехом среди посетителей выставок пользовались картины «Разгром фашистов у переправы», портреты «Связистка, сержант Лиза Сергеева», «Комиссар, капитан Осипова», «Колхозник Соловьев»; из серии картин, отражающих военную тематику, портреты Героев Советского Союза — наших земляков Ф.Н.Орлова, Г.Г.Габайдулина, В.П. Винокурова, принадлежащие кисти заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР и РСФСР художника М.С.Спиридонова; «Бронепоезд им. Комсомола Чувашии», написанная заслуженным деятелем искусств Чувашской АССР, художником Н.К.Сверчковым; «Волга в 1942 году», «Девушка — участница Отечественной войны», «Допрос», «Субботник комсомольцев» П.В.Сизова. Художник Г.Д.Харлампьев в графических рисунках разоблачал зверства фашистских палачей и воспевал мужество советских людей в годы войны.

В 1943 г. художники Чувашии участвовали на выставке изобразительного искусства Поволжья, организованной в г. Горьком. Дипломами первой степени были награждены М.С.Спиридовон и А.В.Лобанов.

Композиторы Чувашии с первых дней войны стали создавать музыкальные произведения, воспевающие мужество и героизм советского народа и его армии в борьбе с фашистскими захватчиками. За четыре года войны было написано ими свыше ста массовых песен и музыкальных произведений. Особо следует отметить песни В.П.Воробьева, создавшего менее чем за год около двух десятков музыкальных произведений. Плодотворно работали композиторы Г.Г.Лисков, Ф.М.Лукин, Г.Я.Хирбю, Г.С.Лебедев. Большую работу проделал Ф.М.Лукин как художественный руководитель Чувашского государственного ансамбля песни и пляски.

Говоря о культурно-массовой работе в деревне следует отметить, что периодических печатных изданий на селе было крайне мало. Центральные газеты поступали в основном в города. Более того, в 1943 г. тираж республиканских и районных газет был сокращен на 10%.

Большинство деревень не было радиофицировано. Радиоприемники у населения с началом войны были изъяты. Чтобы довести до сельчан сводки Совинформбюро, их из райцентра передавали по телефону в сельский Совет, агитаторы — в основном учителя школ и старшеклассники — размножали от руки и зачитывали, собирая население по десятидворкам.

Значительное место в проведении массово-политической и разъяснительной работы занимали культурно-просветительные учреждения. В начале войны в республике функционировали 631 изба-читальня, 233 колхозных клуба, 28 районных и 47 сельских библиотек, 25 районных Домов культуры. В них читались лекции, проводились беседы, обсуждались сводки Совинформбюро, организовывалось коллективное радиослушание и чтение книг, работали оборонные кружки. Но во многих клубных помещениях из-за отсутствия отопления и освещения не было возможности проводить массово-политическую работу.

После тяжелого трудового дня в клубах или просто на улице поздно вечером собирались и стар и млад смотреть кинохронику о положении на фронтах и художественные фильмы. Но и в кинообслуживании сельского населения были немалые трудности. Из-за отсутствия киномехаников, недостатка горючего допускались простой киноустановок, которых и без того было немного. В начале 1942 г. из 120 киноустановок 48 не работали.

Важную воспитательную работу на селе проводили чувашская и русская труппы Чувашского академического драматического театра. Спектакли и концерты в колхозах, в сельских клубах ставились ими и утром, и днем, и ночью. В 1943 г. стали действовать бригады из артистов кукольного театра, ансамбля песни и пляски.

Военные трудности привели к общему ослаблению деятельности в области культуры, что вызвало озабоченность центральных партийных органов. 14 июля 1944 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О работе культурно-просветительных учреждений в Чувашской АССР». ЦК обратил внимание руководства республики на недопустимость закрытия культурно-просветительных учреждений и потребовал усилить работу в этом направлении. В 1944 г. были восстановлены 71 изба-читальня, 20 клубов, 2 сельские библиотеки, краеведческий музей, картинная галерея, колхозный и кукольный театры, театр юного зрителя, музыкальное и художественное училища, филармония. В 1945 г. в Чувашии работали более 900 культурно-просветительных учреждений.

Победа Советского Союза в годы Великой Отечественной войны стала возможной потому, что все народы нашей страны приняли в ней самое активное участие, внося свои усилия в дело разгрома врага. Чувашский народ с честью выполнил свой патриотический долг перед Родиной.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово о времени, о народе и о республике (Н.В.Федоров, Президент Чувашской Республики).....	3
Предисловие (И.И.Бойко).....	11
Глава I. Чувашия в 1917—1920 годах (А.В.Изоркин).....	13
I. Февральская буржуазно-демократическая революция. Демократизация органов управления и общественно-политической жизни.....	13
II. К диктатуре большевиков.....	41
III. Чувашия в период Гражданской войны.....	60
IV. Образование Чувашской автономной области.....	73
Глава II. Период новой экономической политики (В.Н.Клементьев)....	82
I. Восстановление народного хозяйства. Кризисы нэпа.....	82
II. Национально-государственное строительство. Политическая система.....	105
III. Социально-культурное развитие.....	119
Глава III. В 30-е годы (В.Н.Клементьев).....	143
I. «Великий перелом»: поворот к форсированной модернизации на рубеже 20—30-х гг.....	143
II. Экономика республики в довоенные пятилетки.....	155
III. Общественно-политическая жизнь. Национальные процессы..	174
IV. Социальные и культурные преобразования.....	188
V. Накануне Великой Отечественной войны. Итоги 30-х годов..	209
Глава IV. Годы Великой Отечественной войны (Г.А.Александров).....	214
I. Экономика республики фронту и стране.....	214
II. Военно-оборонная работа.....	234
III. Наука и культура в годы войны.....	255

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

**ИСТОРИЯ
ЧУВАШИИ
НОВЕЙШЕГО
ВРЕМЕНИ**

**Книга 1
1917—1945**

Редактор *В.А.Прохорова*

Художник *А.А.Трофимов*

Технический редактор *В.А.Немцова*

Корректор *Г.И.Алимасова*

Компьютерный набор и верстка

Э.В.Кирилловой, Н.И.Кореньковой, Л.Н.Сапоговой

Подписано к печати . Формат .

Гарнитура . Бумага офсетная.

Печать офсетная. Физ. печ. л.

Уч.-изд. л. . Заказ № . Тираж экз.

